

Учредители журнала: Минобрнауки РФ
АНО Редакция журнала

Лицензия на издательскую деятельность редакции выдана
Госкомитетом по печати РФ ЛР № 040588 от 22.06.1998 г.

Свидетельство о регистрации журнала выдано
Госкомитетом по печати РФ № 01262 от 20.11.1998 г.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ № 5 — 2017 г.

Российское ежемесячное научно-образовательное издание

Издается с 1973 года

Прежние названия: «Научный коммунизм» (1973-1990 гг.);
«Социально-политические науки» (1990-1993 гг.); «Социально-
политический журнал» (1993-1998 гг.); «Социально-гуманитарные
знания» (с 1999 г.)

**С момента создания Перечня ведущих рецензируемых
научных журналов ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в
этот перечень согласно решению Президиума ВАК**

Е-mail редакции: **soc-gum-zhurnal@yandex.ru**

Сайт в Интернете: **<http://socgum-zhurnal.ru>**

Журнал представлен в Научной электронной библиотеке
elibrary.ru зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

Адрес редакции: **109240, Москва, ул. Верхняя Радищевская,
д. 16-18, к. 15**

Телефоны редакции: **8(499) 713-61-95; 8(901) 183-61-95**

© «Социально-гуманитарные знания», 2017

Редакционная коллегия:

Миронов Анатолий Васильевич

– главный редактор, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник ВПО РФ, академик РАСН, РАЕН, Международной академии наук (русская секция) и др., член Союза социологов, Союза журналистов, Союза писателей РФ (Москва)

Аванесова Галина Алексеевна – доктор философских наук, профессор МПГУ (Москва)

Андреев Эдуард Михайлович – зам. главного редактора, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Асадуллин Раиль Мирваевич – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Депутат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, ректор ФГБОУ ВПО БГПУ им. М. Акмуллы (Уфа, Башкирия)

Бабинов Юрий Александрович – доктор философских наук, профессор Севастопольского технического университета (Севастополь, Крым)

Балбеко Анатолий Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, почетный работник ВПО РФ (Москва)

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института социологии и регионалистики ЮФУ (Ростов-на-Дону)

Владимирова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, проректор МПГУ, директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, член Союза журналистов России (Москва)

Editorial board:

Mironov Anatoliy Vasilievich – Editor in Chief, Dr. Sci. (Soc.), Prof., Honored worker of higher school of Russia, Russian Federation honorary worker of higher education, member of Russian Academy of Social Sciences, member of Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Sciences (Russian section) etc., member of the Union of sociologists, the Union of journalists, the Union of writers of Russia (Moscow)

Avanesova Galina Alekseevna – Dr. Sci. (Philos.), Professor of Moscow State Pedagogical University (Moscow)

Andreev Eduard Mikhailovich – Deputy Chief Editor, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Asadullin Rail Mirvaeich – Dr. Sci. (Educ.), Prof., Honored worker of higher school of the Russian Federation, Deputy of the National Assembly-Kurultay of the Republic of Bashkortostan, Rector of M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Ufa, Bashkortostan)

Babinov Yuriy Alexandrovich - Dr. Sci. (Phil.), Professor of the Technical University (Sevastopol, Crimea)

Balbeko Anatoliy Mihailovich – Dr. Sci. (Educ.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education (Moscow)

Volkov Yuriy Grigorievich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Honoured science worker of RF, supervisor of the Institute of Sociology and regional studies SFU (Rostov-on-Don)

Vladimirova Tatiana Nikolaevna–Dr. Sci. (Educ.), prorector Moscow State Pedagogical University, Director of the Institute of journalism, communications and media education, member of the Union of journalists of Russia (Moscow)

Иванов Вилен Николаевич – доктор философских наук, профессор, чл.-корр. РАН, советник РАН (Москва)

Капицын Владимир Михайлович – доктор политических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

Кара-Мурза Сергей Георгиевич – доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Карпухин Олег Иванович – доктор социологических наук, профессор Московского гуманитарного университета, Заслуженный деятель науки РФ

Кефели Игорь Федорович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социологии Балтийского государственного технического университета (Санкт-Петербург)

Козлова Оксана Николаевна – доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии (Щецин, Польша)

Лазарева Юлия Васильевна – ответственный секретарь (Москва)

Макаров Анатолий Васильевич – кандидат философских наук, профессор, зав. кафедрой проектирования образовательных систем Республиканского института высшей школы (Беларусь, Минск)

Матюхин Андрей Викторович – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета (Москва)

Михайленок Олег Михайлович – доктор политических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии РАН (Москва)

Ivanov Vilen Nikolaevich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Corresponding member of the RAS, Counsellor of the RAS (Moscow)

Kapicyn Vladimir Mikhailovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof. of Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Kara-Murza Sergey Georgievich – Dr. Sci. (Chemic.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Karpukhin Oleg Ivanovich – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of the Moscow University for the humanities, Honoured science worker of RF, (Moscow)

Kefeli Igor Fedorovich – Dr. Sci. (Phil.), Prof., Head of the Department of cultural studies and sociology at Baltic State Technical University (St. Petersburg)

Kozlova Oksana Nikolaevna – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Director of the Institute of Sociology (Szczecin, Poland)

Lazareva Yulia Vasilievna – Executive Secretary (Moscow)

Makarov Anatoliy Vasilievich – Cand. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of the educational systems planning of the Republican Institute of Higher Education (Belarus, Minsk)

Matyukhin Andrey Victorovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department of philosophy and the history of the Moscow financial-industrial University (Moscow)

Mihajlenok Oleg Michailovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department research on the socio-political relations Centre of politics and political sociology, Institute of Sociology RAS (Moscow)

**Ореховская Наталья
Анатольевна** – доктор
философских наук, профессор
МГГЭУ, проректор по научно-
исследовательской работе (Москва)

Павленок Петр Денисович –
доктор философских наук, профессор
Российского государственного
социального университета (Москва)

**Панферова Валентина
Васильевна** – зам. главного
редактора, кандидат философских
наук, профессор, почетный работник
ВПО РФ, член Международной
федерации журналистов, профессор
МПГУ (Москва)

Пуляев Вячеслав Тихонович –
доктор экономических наук,
профессор, президент Академии
гуманитарных наук, профессор
Санкт-Петербургского
государственного университета
(Санкт-Петербург)

Субочев Николай Сергеевич –
доктор социологических наук,
профессор кафедры корпоративного
управления РАНХиГС, почетный
работник ВПО РФ (Москва)

**Скворцов Николай
Генрихович** – доктор
социологических наук, профессор,
декан социологического факультета
СПбГУ (Санкт-Петербург)

Хазиев Валерий Семенович –
доктор философских наук, профессор,
почетный работник ВПО РФ,
заведующий кафедрой философии,
социологии, политологии БГПУ им.
М. Акмуллы, директор научно-
исследовательского центра развития
исламского образования БГПУ им. М.
Акмуллы (Уфа, Башкирия)

Ответственный редактор –
Алифанова Ирина Андреевна

Зав. редакцией, компьютерная
верстка – **Миронова Елена
Витальевна**

Orehovskaya Natalya Anatolievna –
Dr. Sci. (Philos.), Prof. Moscow State
University of Humanities and Economic,
Vice-Rector of research (Moscow)

Pavlenok Petr Denisovich – Dr. Sci.
(Philos.), Prof. of Russian State social
university (Moscow)

Panferova Valentina Vasilievna –
Deputy Chief Editor, Cand. Sci. (Philos.),
Prof., Russian Federation honorary worker
of higher education, member of the
International Federation of journalists, Prof.
at Moscow State Pedagogical University
(Moscow)

Pulyaev Vyacheslav Tihonovich – Dr.
Sci. (Econ.), Prof., President
of the Academy of Arts, Prof. of St.
Petersburg State University (St. Petersburg)

Subochev Nikolay Sergeevich – Dr. Sci.
(Soc.), Prof. of chair of the corporate
governance at RANEPa, Russian
Federation honorary worker of higher
education (Moscow)

Skvortsov Nikolay Genrikhovich – Dr.
Sci. (Soc.), Prof., Dean of the Sociology
Department of St. Petersburg State
University (St. Petersburg)

Haziev Valeriy Semenovich – Dr. Sci.
(Philos.), Prof., Russian Federation
honorary worker of higher education, Head
of the Department of philosophy, sociology,
political science, Director of the Research
Centre for development of Islamic
education Bashkir State Pedagogical
University by the name of M. Akmuallah
(Ufa, Bashkortostan)

Executive editor – **Alifanova Irina
Andreevna**

Secretary of the editorial staff, computer
layout – **Mironova Elena Vitalievna**

СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Научно-образовательное издание

2017 **5**

СОДЕРЖАНИЕ

• К 100-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции

<i>Г.Д. Чесноков</i> – Величайшая революция в мировой истории.....	7
<i>Н.Я. Лактионова</i> – Антисоветизм как преграда на пути усиления России и интеграции Евразии.....	32
<i>М.В. Романенко</i> – Предпосылки и факторы Великого Октября.....	46

• Наука, культура и образование на грани тысячелетий

<i>Т.В. Наумова</i> – Негативные тенденции в развитии современной российской науки.....	60
<i>Г.В. Осипов, С.В. Климовицкий</i> – К разработке качественных методов оценки результатов научной деятельности.....	76
<i>В.К. Сергеев</i> – Русский язык и культура: роль языка в обеспечении культурной безопасности.....	88

• Преподавателю социально-гуманитарных дисциплин

<i>И.Н. Тяпин</i> – Философия и стратегия российской геополитики: история и современность.....	98
<i>М.А. Родионов</i> – Информационные компетенции политических элит...	114
<i>Л.В. Макушина, Е.А. Иглицкая</i> – Средний класс и политика государства на рынке труда.....	123
<i>Е.А. Туринцева, Е.В. Решетникова, Л.А. Гуринович</i> – Отношение к богатству и обману: биосоциологические и цивилизационные аспекты.	136
<i>Н.Е. Осипов, Р.В. Михайлова</i> – Ценность справедливости и ее социально-технологическая реализация в истории.....	149
<i>И.А. Козиков</i> – Противоречия и кризис современной цивилизации.....	161

• Евразийская интеграция: социально-политические и социально-культурные процессы развития

<i>К.А. Феофанов, В.И. Сологуб</i> – Евразийский экономический союз: новейший интеграционный старт.....	175
<i>И.С. Карабулатова, Ю.Н. Эбзеева</i> – Транскультурная личность в миграционных процессах Таможенного союза.....	189

• К 160-летию со дня рождения великого ученого

<i>А.В. Тонконозов</i> – Космос Циолковского.....	196
---	-----

• К 100-летию со дня рождения Н.Н. Моисеева

<i>Е.И. Глушенкова</i> – Социально-политические идеи Н.Н. Моисеева.....	211
---	-----

• Актуальные страницы политической истории	
<i>Н.Н. Гасанов, М.Д. Магаррамов</i> – С уважением к истории и духовным ценностям.....	222
<i>Ю.В. Гуськов</i> – Военный коммунизм и новая экономическая политика в истории России.....	243
• Известные ученые (к 75-летию В.К. Мокшина).	
<i>И.Ф. Верещагин, А.М. Тамицкий</i> – О творчестве ученого	251
• Научные сообщения	
<i>Т.А. Волкова</i> – Динамика политических элит ведущих западных стран.....	255
<i>О.А. Матвейчев</i> – Гиперборея как предмет научного интереса в Средневековье и Новое время.....	262
<i>В.В. Колотуша</i> – Пограничная сфера общества в условиях становления многополярного мира.....	280
<i>В.В. Морозов</i> – Гражданское образование и социализация личности	289
<i>А.Д. Урсул, Т.А. Урсул</i> – Концепция становления ноосферной цивилизации.....	301
• Слово – молодым ученым	
<i>А.С. Голубева</i> – Влияние внешних акторов на современные этнополитические конфликты.....	315
<i>В.В. Рыбакова</i> – Комплексный подход в современной социологии науки (на примере американских исследований).....	322
<i>Т.Д. Соколова</i> – Субъекты общественного контроля в России: особенности функционирования	328
<i>Л.А. Звездин</i> – Пассионарность и языковое измерение цивилизационной безопасности современной России.....	336
<i>М.И. Серегин</i> – Культурно-религиозная концепция противостояния духовной экспансии.....	345
<i>Е.С. Оладов</i> – Политические реалии современных управленческих институтов РФ.....	352
<i>Т.М. Башлакова</i> – Институциональный дизайн в контексте становления конвергентных технологий.....	358

Г.Д. ЧЕСНОКОВ

*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социально-
гуманитарных наук Московского городского
педагогического университета**

Величайшая революция в мировой истории

В чем разница между политическим переворотом и революцией? Переворот меняет власть в стране, но не общественно-политический порядок в обществе. Для того, чтобы его изменить, нужно, чтобы в самом обществе вызрели силы, способные сделать общество другим. Иными словами, меняется не только фасад, а все здание от фундамента до крыши.

В 1913 г. дом Романовых отмечал трехсотлетие своего пребывания на российском престоле, а в марте 1917 г. Николай II отрекся от престола. За годы своего правления последний российский император успел проиграть русско-японскую войну (1904-1905 гг.), довести страну до революции (1905 г.), правда, сумел ее подавить, втянуть Россию в один из военных блоков, готовивших Первую мировую войну, и заставить население более трех лет участвовать в этой бойне, чтобы только после всего этого, под давлением собственных генералов, отречься от престола в пользу так и не вступившего на освободившийся престол Михаила Романова. Трагическая судьба Николая II – это всего только завершение долгого самодержавного правления Романовых, при котором власть не несла никакой ответственности ни перед страной, ни перед собственным народом. Замечу в этой связи, что наказания, понесенные в ходе буржуазной революции в Англии (XVII в.) Карлом I и Французской буржуазной революции XVIII в. Людовиком XVI и его супругой,

* Чесноков Григорий Дмитриевич, e-mail: greche@mail.ru

по большому счету не слишком отличались от того приговора, который русская революция вынесла своему последнему императору.

Я вспоминаю все эти события прошлого не для того, чтобы решить, чьи революции оказались лучше, а чьи хуже. Революции – это не акт гуманности или же, напротив, жестокости. Революции не нуждаются в оценках, гораздо важнее понять: каким образом и почему революция приходит в нашу жизнь. Единственно правильный ответ о месте революций в истории дает материалистическая концепция истории К. Маркса. По Марксу, революции знаменуют собой переход от одних общественно-экономических формаций к другим, и это не одноразовый акт, ибо замена одной формации другой – процесс длительный. Но если до того существовавшая формация реализовала себя полностью, то конец естествен, однако место ушедшей формации займет другая и точно так же, как и предыдущая, она не уйдет в небытие не исчерпав собственных потенциальных возможностей. Вот как объяснял К. Маркс закономерность наступления эпохи социальных революций: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей

громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что он сам о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления. В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов, но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»¹.

Мы не случайно выписали столь длинную цитату. Мы это сделали с единственной целью показать, что случайных революций в истории не бывает, ибо революция – это не

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 6-8.

эпизод, который мог совершиться, а мог и не совершиться. Революции вызревают постепенно и большинству людей, когда революции происходят, начинает казаться, что в обществе случилась какая-то катастрофа, наподобие землетрясения, или какой-то иной природный катаклизм, и если в определенный день и час этого бы не случилось, то жизнь и дальше продолжала бы идти своим чередом, а то, что с нами все-таки произошло в результате свершившейся революции, можно было бы считать неким наваждением, если бы не одно обстоятельство, что мы сами оказались живыми свидетелями происшедшего. Сказанное относится к любой революции, а не к одной лишь Октябрьской, которая, как уверяют нас отечественные либералы, и не они одни, вполне могла бы и не свершиться. Чтобы подтвердить нашу мысль, я приведу самое начало работы Т. Карлейля «Французская революция». Автор открывает свою работу рассказом о последних днях жизни французского короля Людовика XV и попутно напоминает, что когда, будучи совсем молодым, сей славный монарх поспешал на помощь своим войскам, находящимся в Эльзасе, то на полпути, в Меце был поражен недугом. Сия новость повергла город в такой ужас словно столица «ожидала неприятельского штурма: в церквах звучали одни только молебны о здравии короля, то и дело прерываемые рыданиями прихожан и священников. Именно это всеобщее и искреннее сочувствие и породило имя *Bienaimé* (Возлюбленный), которое этот великий монарх ставил выше всех своих остальных титулов»¹.

«С тех пор, – продолжает Карлейль, – минуло тридцать лет, и опять великий монарх сражен недугом, но обстоятельства изменились. Теперь Париж принял эту весть stoически равнодушно»². Людовик XV умирал в Версале, тогда как следующего своего монарха Людовика XVI французы просто-напросто отправили на гильотину.

Русский человек – гласит народная пословица – долго запрягает, зато быстро едет. В справедливости данного утверждения постоянно убеждает опыт всей российской действительности. На Западе пожар революции уже пылал в Европе с середины XVII столетия, чтобы завершиться Великой

¹ Карлейль Т. Французская революция. История. М., 1991 с. 7.

² Там же.

Французской революцией конца XVIII – начала XIX в. В России до 1825 г. все казалось спокойным. Правда, в XVIII в. нашелся-таки в стране один революционер, А. Радищев, осмелившийся бросить вызов самой государыне Екатерине II своей крамольной книгой, изобличающей ужасные российские порядки. Но один воин – это еще слишком мало, чтобы власть тут же поверила, что революция может со временем докатиться и до России. В декабре 1825 г. выяснилось, что идея революции достаточно глубоко проникла в сознание правящего класса, коль скоро высшее российское офицерство отказалось давать присягу императору. Это было уже серьезное предупреждение о том, что и в России революция все же возможна и что власти следовало осознать, что бороться с этой европейской заразой очень может статься ей все же придется. Конечно, истинных причин, порождающих революции, Николай I тогда не знал. Ему представлялось, что дело все в том, что виной беспорядков стали идеи просветителей, подорвавшие первоначально вековые устои абсолютизма на Западе, теперь же угрожавшие перекинуться в Россию. За тридцатилетний период своего правления Николай I сделал, как он полагал, все возможное, чтобы искоренить в России плоды «европейского просвещения». Основным препятствием на пути проникновения опасных идей из Европы в Россию призвана была стать подготовленная с его безусловного одобрения самодержавная теория «официальной народности». Три главные идеи этой теории: самодержавие, православие и народность, казалось бы, навсегда изгоняли опасный «дух революции» из нашей российской действительности. Впрочем, «хитрость» абсолютного Разума (если пользоваться гегелевским языком) позволила ему успешно обойти все «рогатки», выстроенные русским монархом на пути превращения **неразумной** российской действительности в **разумную**. Оказалось, что идея свободы в России не исчезала в течение всех тех лет, пока Николай I успешно подавлял революции в Европе и всякий намек на возможность предоставления политических свобод основным слоям русского общества.

После поражения в Крымской войне, которое русский монарх пережить не сумел, в стране складывается революционная ситуация – предвестник близящейся в стране революции. Повторюсь еще раз. Революции не возникают случайно, начало революциям кладет глубокий кризис в эконо-

мике, который власть оказывается неспособна преодолеть. Между тем наследник престола, ставший после смерти Николая I императором, предпринял отчаянные шаги, дабы снизить накал недовольства в стране, подогреваемый тяжелым военным поражением России. Первоочередной задачей нового монарха становилось быстрое окончание войны с наименее ощутимыми потерями. В результате успешной деятельности русских дипломатов эту сложную задачу правительству Александра II удалось достаточно успешно и, что немаловажно, относительно быстро решить. Условия Парижского мирного договора 1856 г. оказались для России относительно мягкими благодаря позиции французского императора Наполеона III, опасавшегося, что чрезмерное ослабление России и усиление Англии неблагоприятно скажутся на положении его собственной страны. Поэтому в ходе подписания мирного договора Франция в большей степени заботилась, чтобы противники России (Англия, Австрия, Пруссия и Турция) не слишком усилились за ее счет.

Парижский мирный договор был подписан 30 марта 1856 г. «В Европе, – писал в своей двухтомной работе академик Е.В. Тарле, – дипломатические круги считали, что Россия отделалась слишком ничтожными уступками»¹. Французский посол в Вене барон де Буркне высказался о Парижском трактате так: «Никак нельзя сообразить, ознакомившись с этим документом, кто же тут победитель, а кто побежденный». Обеспечив России почетный выход из войны, император Александр II поспешил разобраться и с давно назревшими для нашей страны реформами, главной из которых была, конечно, крестьянская реформа.

Либерал Б. Немцов всерьез называл Александра II царем-освободителем. На каком, спросите, основании? Видно, потому, что юридически в России после 1861 г. крестьяне не должны были больше нести повинности в пользу помещиков. Но, во-первых, свою юридическую свободу крестьяне за свой же счет и выкупили. А, во-вторых, их «освобождение» было проведено без предоставления крестьянам земли, а это означало, что все прежние повинности отныне «свободные» крестьяне должны были по-прежнему выполнять в пользу помещиков, так как земля в результате проведенной реформы фактически осталась в руках всё тех же помещиков. Другого

¹Тарле Е.В. Крымская война. В 2 т. М., 2003, т. 2, с. 588.

от помещичьего царя нечего было и ждать, поскольку сам царь был первым в России землевладельцем. Но нас сейчас интересует не то, что либеральные реформы Александра II вообще, а крестьянская в частности, явились обманом многочисленного русского крестьянства. Конфликт крестьян и помещиков разрешен этой реформой не был. Его разрешение отныне всего лишь откладывалось на неопределенное время.

Как бы то ни было власть в России получила передышку, ибо несмотря на недовольство крестьян народной революции в 60-х гг. XIX в. в России не произошло. Почему? Нам представляется, что причин здесь было несколько. Крестьянская масса оказалась неорганизованной и, как показали последующие события, крестьянство сохраняло веру в доброго царя, который будто бы даровал народу настоящую свободу, но только истинное содержание царского Манифеста помещики на местах до крестьян так и не довели. В Европе феодальную собственность уничтожила, как известно, революционная буржуазия, но в России XIX в. такой буржуазии не было, а та, что имелась, надеялась сговориться с царем за счет народа. Далее. Одновременно с реформами, которых так ждали либералы, самодержавная власть обезглавила в стране революционную партию, арестовав с этой целью Н.Г. Чернышевского. Это был тяжелый удар по сторонникам революционного решения крестьянского вопроса в России. Наконец, императорская власть сумела договориться с дворянством, среди которого не было полного единодушия на предмет отмены в стране крепостного права. Царский Манифест на время объединил класс дворян вокруг нового императора, а это в каком-то смысле укрепляло существовавшую в России власть.

Одним словом, удачный момент осуществления революции был упущен, революционная ситуация постепенно начала сходить на нет. Поскольку ожидаемого народного взрыва в стране не случилось, народническая интеллигенция – наследница революционных демократов – в скором времени меняет тактику борьбы с самодержавием, предавшись индивидуальному террору в отношении монарха и его ближайших сановников. Это была ошибочная тактика революционеров в России и ее ошибочность стала особенно очевидной после того, как был убит главный инициатор реформ император Александр II.

В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В.И. Ленин отметил, что путь к усвоению подлинно революционной теории русскими революционерами был на редкость непрост. «В течение около полувека с 40-х и до 90-х гг. прошлого века (речь идет о XIX в. – Г.Ч.) передовая мысль в России под гнетом невиданного дикого и реакционного царизма, – писал В.И. Ленин, – жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм как единственно правильную теорию Россия поистине выстрадала полувековой историей мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»¹.

Тактика борьбы с абсолютизмом посредством индивидуального террора несмотря на беспримерное мужество русских революционеров-народников не дала и не могла дать положительного результата. Вступивший на престол в 1881 г. новый российский монарх повел решительную борьбу против терроризма, в результате чего революционные народнические организации были в основной их массе выявлены, а их действия успешно нейтрализованы правительством.

Естественно вставал вопрос о том, что революционерам делать дальше и есть ли другой путь борьбы с самодержавием в России. Ответ на этот вопрос они нашли в марксизме. Именно величайший мыслитель и ученый Германии XIX в. Карл Маркс (1818-1883 гг.) объяснил механизм появления и дальнейшего функционирования капиталистического производства. Главный вывод, к которому пришел К. Маркс, состоял в том, что буржуазия, победившая в ходе революции земельную аристократию и установившая после этого свое политическое господство в мире, одновременно с этим взрастила и собственного могильщика – класс наемных рабочих. Сила этого класса непрерывно растет в обществе по мере того, как растет и развивается в нем капиталистическое производство.

До реформы численность рабочего класса в России была незначительна, но в пореформенную эпоху она начала быстро увеличиваться и превратилась за 20 лет в заметную социальную силу, способную в недалеком будущем оказы-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 7-8.

вать непосредственное воздействие на общую расстановку классовых сил. Неудивительно, что первыми марксистами в России стали вчерашние народники, правильно уяснившие к середине 80-х гг. революционный смысл марксова учения. Главной же идеей этого учения представляется идея о ведущей роли рабочего класса в жизни современного общества. История всех предшествующих обществ в самом деле была историей борьбы классов, но до появления рабочего класса реальной возможности освободить общество от эксплуатации не существовало. Разумеется, с переходом от формации к формации степень свободы в обществе, в том числе и для тех, кто создавал его основные богатства, возрастала, но общество в целом оставалось несвободным. Рабочий класс являлся самым эксплуатируемым в буржуазном обществе, а потому в своей борьбе против существующей системы эксплуатации именно этот класс готов был идти до победного конца.

Итак, учение К. Маркса выявило не только реальную силу рабочего класса в капиталистическом обществе, но еще и то, что именно он способен объединить вокруг себя все остальные классы и социальные слои, испытывавшие на себе насилие со стороны крупного капитала.

Первая русская социал-демократическая организация возникла в 1883 г. (год смерти К. Маркса) за рубежом, сразу известив все революционные организации России о том, что намерена бороться с самодержавием на платформе марксизма. Она звала всех противников существующего режима в стране к объединению на занимаемой ею платформе, которую активно поддерживали к тому времени большинство социал-демократов Европы. Своим названием группа утверждала конечной целью своей борьбы Освобождение Труда в России.

Первоочередной задачей главный идейный вождь молодых русских социал-демократов Г.В. Плеханов считал приобщение всех борцов за идею социализма к ознакомлению с марксистской литературой, что, по его мнению, придаст борцам с самодержавием дополнительный импульс и приведет их к успеху. «Ближайшее знакомство с литературой «марксизма», – писал в брошюре «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) Г.В. Плеханов, – покажет нашим социалистам, какого могучего оружия лишили они себя, отказываясь понять и усвоить теорию великого учителя

«пролетариев всех стран». Они убедятся тогда, что наше революционное движение не только ничего не потеряет, но, напротив, очень много выиграет, если русские народники, русские народовольцы сделаются, наконец, русскими марксистами, и новая, **высшая точка зрения** (выделено мной. — Г.Ч.) примирит все существующие у нас фракции, которые правы каждая по-своему, потому, что при всей односторонности, каждая из них выражает насущную потребность русской общественной мысли»¹.

Деятельность группы «Освобождение труда» положила начало быстрому распространению марксизма в России, чем закладывался надежный фундамент массовой революционной борьбы в стране, которая в феврале 1917 г. завершилась свержением самодержавия. Состав группы «Освобождение труда» был столь немногочисленным, что современный читатель вероятно удивится, узнав, что у истоков борьбы за торжество марксистских идей поначалу стояли всего 6 человек, но результат их деятельности наглядно подтверждает, что сила великого учения состоит в том, что оно помогает отделить правду от лжи. Я перечислю имена всех членов первой социал-демократической ячейки, за которыми вскоре последовали тысячи новых бесстрашных борцов за свободу и счастье людей. Это: Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич, В.Н. Игнатов, и с 1888 г. С.М. Ингерман. В год 100-летия Октябрьской революции мы с особой теплотой вспоминаем имена этих людей, поскольку они первыми начали борьбу с исключительно сильным и опасным режимом, но не дрогнули, и благодаря их смелости и решительности царское самодержавие, 300 лет бесконтрольно правившее страной, было в конце концов свергнуто.

С появлением социал-демократии борьба с самодержавием в России вступает в новую для революционеров фазу, ибо роль главного борца за демократию в России отныне окончательно переходит к русскому пролетариату, выступающему в качестве одного из многих отрядов международного пролетарского движения. А чтобы исполнить роль организатора всенародной борьбы за свержение самодержавия, молодому рабочему классу России требовалось для

¹ Плеханов Г.В. Собр. соч. В 24 т. М.-Пг., 1923, т. 2, с. 71.

начала решать важную организационную задачу – создать общероссийскую социал-демократическую рабочую партию.

В последние годы мы постоянно слышали, что революция нарушает естественный порядок смены исторических событий, что она разрушает производительные силы общества и тем самым отбрасывает его назад. Между тем английская и французская революции, напротив, поставили свои страны в очень выгодное для них положение, позволившее этим странам уйти далеко вперед в их как экономическом, так и политическом развитии. Неслучайно ведь, что за образец современной цивилизации в XIX в. англичане принимали Англию (Бокль), а французы – Францию (Гизо). Не будем здесь ссылаться на авторитет К. Маркса, считавшего революции «локомотивами истории», но подчеркнем, что капитализм в Европу первыми принесли англичане и французы и оспаривать это бессмысленно. И если даже согласиться, что революции всего лишь восстанавливают нарушенное до того соответствие между производительными силами и производственными отношениями, то станет понятно, что возлагать ответственность за появление революций в истории на людей, которые возглавили борьбу масс против пережившего свой век социально-политического режима (неважно, в какой из стран это случилось), значит просто менять местами причину и следствие. Революция формирует из самых обычных людей революционеров, а никак не революционеры ради будто бы удовлетворения их непомерных амбиций толкают массы на бессмысленные жертвы.

Посмотрим, как развивались события отечественной истории на протяжении XIX в., когда пример французов возбудил всю Европу последовать за Францией в деле свержения власти монархов. В Россию отзвуки Великой революции пришли много позже, но они бы никогда до нас не дошли, если бы российские крепостнические порядки не побуждали наиболее образованную часть дворян уже к 1825 г. задуматься об упразднении в России крепостного права. Мне уже приходилось говорить, что Николай I считал революцию продуктом не нашей, а европейской цивилизации, чуждой самобытным устоям русского государства. Страх перед революцией заставил русского императора находить зерна революции даже там, где на самом деле дух революции еще и не присутствовал. Напомню, каким наказа-

ниям подверглись Чаадаев за его достаточно безобидные «Философические письма», а тем более петрашевцы за их ничем не угрожавшие власти «пятничные» встречи и беседы. Николаевский режим преследовал людей даже не за поступки, а за одно только подозрение в возможной их нелояльности к существующему в России режиму.

Жестокого Николая I сменил Александр II, воспитанный, казалось бы, на совсем других, либеральных ценностях, но «либерального монарха» из него все же не получилось. Расправа, учиненная им над Н.Г. Чернышевским, лучшее тому доказательство. Только по доносу человека бросают в Петропавловскую крепость и содержат его там без предъявления ему обвинений. Также без предъявления доказанных судом обвинений Чернышевского ссылают в Сибирь, а еще после окончания ссылки запрещают ему заниматься своей профессиональной деятельностью. Человек, имя которого было к тому времени широко известно не только в России, но и далеко за ее пределами, должен был перебиваться случайными заработками, чтобы хоть как-то поддерживать свое существование. О том, как ненавидел революционеров сын Александра II, не стоит и говорить. За всеми неблагонадежными при Александре III устанавливалась строжайшая слежка, и если факты неблагонадежности хоть в чем-то подтверждались, то наказание следовало незамедлительно и уже тогда рассчитывать хоть на малейшее снисхождение провинившимся не приходилось. Двадцатилетний брат В.И. Ленина сам участником покушения на Александра II не был, но за связь с покушавшимися был казнен наряду с ними.

Кто же, зададимся вопросом, являются подлинными виновниками революций: революционеры или власть, которая заводит общество в тупик и не оставляет народу другой возможности защитить себя и своих близких от ее произвола, кроме как вступить в открытое столкновение с властями, имеющими в своем распоряжении все необходимые средства для подавления возможного мятежа? Наш ответ: ответственность за революции несет власть, ибо она вынуждает общество вступать в смертельную схватку с теми, кто до этого поставил себя над народом, дав ему понять, что его судьба их не интересует.

Революция – это восстание не отдельных индивидов или даже небольших групп, недовольных существующей властью.

Это массовое выступление большинства общества, объявляющее тем самым нелегитимной действующую **власть**.

Вооруженное выступление народа против власти – это, конечно, крайнее средство, которым народ имеет полное право воспользоваться, если другого языка утратившая доверие власть не понимает. Но «играть в восстание» революционер-марксист не имеет права, ибо на карту поставлена жизнь людей, жертвующих всем, что у них есть, во имя только победы революции.

Отсюда особая ответственность пролетарского авангарда перед своим классом, т.е. теми, кто осмелился поддержать начавшуюся в стране революцию. Если в дальнейшем обнаружится, что силы участников революции оказались недостаточными, партия революционного класса (социал-демократов) обязана сделать все возможное для удержания масс от столкновения с превосходящими силами противника, чтобы избежать дополнительных жертв. Таково отношение марксизма к восстанию. Всю ответственность как за успех, так и за поражение восстания берет на себя партия революционного класса.

После этих общих марксистских положений об отношении партии пролетариата к восстанию самое время обратиться к вопросу о том, как создавалась в России первая социал-демократическая рабочая партия. К концу XIX в. в ведущих странах Европы уже существовали вполне легально весьма многочисленные социал-демократические партии, имевшие свои фракции в парламентах европейских стран. В России до конца столетия подобная партия отсутствовала, хотя потребность в ее появлении остро ощущалась как минимум с середины 90-х гг. Первая попытка объединить имеющиеся социал-демократические кружки в единую партию была предпринята в 1898 г., но она не удалась, поскольку сразу как было объявлено о появлении российской социал-демократической рабочей партии, избранный на I ее съезде Центральный Комитет был арестован, так и не успев начать свою работу. Становилось очевидно, что силы правопорядка отнюдь не дремлют, а это значило, что собрать в скором времени новый съезд представителей социал-демократических групп в России едва ли окажется возможным. В результате было решено на время отложить работу по выбору делегатов следующего партийного съезда до того времени, когда условия позволят это сделать с

наименьшими рисками. План создания пролетарской партии В.И. Ленин продумывал отбывая свой срок ссылки в Сибири. Идея провести съезд за границей требовала долгой и тщательной подготовки, поэтому организационные мероприятия заняли не один год. Опыт работы «вольной русской типографии» Герцена пришелся для этого как нельзя кстати, учитывая, что Плеханов и его товарищи к тому времени уже около 20 лет успешно занимались изданием марксистской литературы за границей и последующей пересылкой ее в Россию. С помощью издаваемой за рубежом общерусской марксистской газеты можно было успешно решить две чрезвычайно важные задачи: создать надежное ядро будущей партии из числа профессионально подготовленных революционеров, имевших большой опыт подпольной работы, и широко разветвленную сеть добровольных помощников, занимающихся распространением выходящей на русском языке газеты и другой партийной литературы на территории России. Из числа добровольных помощников за три года работы общерусской газеты в России выросла целая когорта борцов за дело рабочего класса, составивших основной костяк российской социал-демократической рабочей партии.

Почему В.И. Ленин и другие революционеры, имевшие ценный опыт борьбы с самодержавной властью в России, наряду с бывшими членами группы «Освобождение труда», жившими много лет за границей, с таким энтузиазмом восприняли идею создания общерусской пролетарской газеты? Дело в том, что с уходом из жизни Ф. Энгельса (1895) в Международном социал-демократическом движении наметилась опасная тенденция извращения сущности марксова учения о социализме. На рубеже XIX и XX вв. среди части европейской социал-демократии под влиянием определенных успехов в отстаивании экономических интересов трудящихся укрепляется ошибочное суждение о возможности мирного вращивания капитализма в социализм. Эта опасная идея, высказанная впервые одним из теоретиков германской социал-демократической партии Э. Бернштейном и не встретившая с самого начала решительного отпора внутри партии, со временем обретает немало своих последователей среди не только немецких социал-демократов, но также и социалистов других европейских стран. Ревизионизм требовал отказа от ведения социал-демократами политической

борьбы с буржуазией за власть и ограничения претензий рабочего класса к Капиталу одними экономическими требованиями. Если, однако, борьбу с Капиталом ограничить только экономической борьбой, то это неизбежно означает, что задача политического воспитания трудящихся масс целиком отдается социал-демократами на откуп буржуазии. Ничего другого, кроме отказа пролетариата от борьбы за свои политические интересы буржуазия в странах капитала не могла для себя и помыслить. Следовательно, ревизионизм становился проводником буржуазного влияния внутри самого пролетарского движения. В этих условиях борьба за создание пролетарской партии в России не могла с самого начала допустить любого рода примирения марксистов с ревизионистами. Общерусская газета поэтому должна была стать трибуной, с которой убежденные марксисты наглядно отстаивали бы несовместимость своих взглядов со взглядами оппортунистов (бернштейнцев).

II съезд РСДРП завершил долгую и трудную работу по созданию в стране революционной пролетарской партии. На съезде без полемики не принималось ни одного важного решения. Интересная деталь: по всем пунктам повестки дня съезда первый русский марксист Г.В. Плеханов и бессменный руководитель большевистской партии В.И. Ленин придерживались в целом общей позиции, той, которую в борьбе с русскими бернштейнцами до съезда отстаивала «Искра».

Возникновение марксистской социал-демократической рабочей партии в России стало несомненным успехом в борьбе за ликвидацию монархии и превращение страны в республику, но борьба пролетариата еще только начиналась, и до победы революции было еще очень далеко.

Первая русская революция вспыхнула в стране достаточно неожиданно, когда внутри существующей, только что созданной социал-демократической партии отчетливо выявилось два противоположных крыла: меньшевистское и большевистское. Название (большевики и меньшевики) возникло случайно на II съезде РСДРП, когда в ходе избрания руководящих органов партии сторонники В.И. Ленина добились небольшого преимущества над их оппонентами – сторонниками Л. Мартова. Серьезные разногласия разделили большевиков и меньшевиков уже после завершения работы съезда по поводу союзников пролетариата в предс-

тоящей революции и отношения социал-демократов к временному революционному правительству.

В.И. Ленин полагал, что буржуазная революция должна выкорчевать до конца все остатки монархического режима, а для этого к руководству страной должно в результате победы революции прийти правительство из представителей тех классов общества, чьи интересы по всем направлениям расходились с интересами самодержавия. Это правительство должно было выражать интересы пролетариата и трудового крестьянства, т.е. стать диктатурой этих двух революционных классов. Для меньшевиков же буржуазная революция должна была завершиться переходом власти в стране в руки буржуазии, но это на практике означало откладывание неизбежной для России как несомненно капиталистической на начало XX в. страны пролетарской революции на неопределенный срок.

Первая буржуазная революция эпохи империализма в России потерпела поражение. Для этого было немало объективных причин. Рабочий класс России тогда еще не обладал тем богатым опытом борьбы с правящими классами, который он накопит к началу последующих революций уже в 1917 г. Правительство, дабы ослабить напор на самодержавный строй оппозиционных сил, пошло на определенные уступки трудящимся, создавая видимость перехода России к парламентскому правлению. Либеральная буржуазия, как и предполагали большевики, оказалась в ходе революции на стороне самодержавия, а отсутствие единой программы действий у социал-демократов (отдельно существовала программа большевиков и отдельно – программа меньшевиков) вносило путаницу в ряды активных борцов с самодержавием.

Для российского пролетариата революция 1905-1907 гг. была первой пробой сил в борьбе с самодержавием, и она, надо заметить, продемонстрировала очевидную готовность молодого рабочего класса страны идти в своей борьбе до конца. В ходе революции в стране появились Советы – органы новой революционной власти. Несмотря на отступление революции рабочий класс, участвовавший в ней, не был разгромлен правительством, из чего следовало, что борьба не окончена и что первый же серьезный политический кризис в стране неминуемо должен был обернуться новым, более мощным взрывом революции.

В настоящей работе автор не ставил перед собой задачи проследивать все подготовительные этапы революции, закончившейся взятием власти рабочими и солдатами в октябре 1917 г. Однако на одном вопросе здесь все-таки стоит остановиться. Это вопрос о В.И. Ленине как признанном вожде российского пролетариата, с успехом одолевшего своего главного противника – буржуазию в ходе Октябрьской революции. В.И. Ленин (я, естественно, высказываю здесь собственную точку зрения) – настоящий гений революции¹.

История полна примерами выдающихся революционеров и в Англии, и во Франции, и в Америке периода войны американцев за их независимость, но Владимир Ильич в этой длинной плеяде выдающихся революционеров стоит все же особняком. Видный меньшевик Ф.И. Дан (1871-1947) однажды в сердцах произнес: «Как можно полемизировать с Лениным, когда он двадцать четыре часа в сутки думает об одной революции». В этом эмоциональном восклицании Дана присутствовала большая доля истины. Не только Владимир Ильич, но и его жена Надежда Константиновна Крупская, обе сестры и младший брат посвятили себя без остатка служению делу революции в России.

В современной России, к сожалению, в последние годы возобладали тенденции принизить масштаб личности В.И. Ленина. Между тем изучение страниц его биографии поражает тем, как много сумел сделать один человек за неполные 54 года своей жизни. За три десятка лет Ленин сумел пройти путь от молодого, начинающего марксиста до руководителя крупнейшей и, что того важнее, самой авторитетной к началу Февральской революции партии в России. Большевики выступили инициаторами создания Коммунистического интернационала и организаторами нового этапа международного коммунистического движения. После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде В.И. Ленин становится главой первого коалиционного советского правительства, не допустившего распада страны, который после подписания Брестского мира, начала Гражданской войны и иностранной интервенции многим казался неминуемым.

Когда сегодня слышишь, будто большевики в октябре 1917 г. подобрали власть, которую, словно нарочно, выро-

¹ Подробнее нашу оценку В.И. Ленина см.: *Чесноков Г.Д. Самый выдающийся марксист XX века. М., 1909.*

нило Временное правительство, то это делается с явным расчетом на то, что нынешнее поколение россиян не знает реальной истории своей страны, а потому любая ложь, если она еще и повторяется изо дня в день с экранов телевизоров, по прошествии времени кое-кому покажется правдой. Между тем все эти рассказы о том, что большевикам в октябре 1917 г. просто повезло, что они легко получили власть, за которую в России будто бы никто всерьез даже не думал бороться, ничего общего с действительной ситуацией, в которой находилась страна после отречения Николая II от престола, не имеет. Во-первых, отречение не было, скажем так, добровольным. Шел четвертый год войны. Для страны, основное население которой составляло крестьянство, это было настоящей катастрофой. Обеспечить население многомиллионной страны продовольствием в то время как продолжались военные действия – это для экономически высокоразвитых стран задача почти невыполнимая, а для технически малооснащенного сельского хозяйства России, при отсутствии рабочих рук, при том, что армия нуждалась в непрерывных поставках продовольствия, просто неосуществимая. Все в феврале 1917 г. началось с требования масс обеспечить Петроград хлебом, а власть этого сделать не могла. Царь в то время находился в Ставке в Могилеве и был занят проблемами недопущения прорыва фронта, что могло произойти в любой момент. В такой ситуации ему не на кого было опереться, ибо не только Дума, но и генералы твердо решили пожертвовать монархом, дабы не допустить анархии в столице.

Власть в результате революции перешла к Временному правительству, которое поначалу возглавил князь Г.Е. Львов, и сформировано оно было из одних только представителей крупного капитала. Этому правительству приходилось постоянно думать о том, как самому спастись от гнева голодных людей. Чтобы укрепить правительство, требовалось срочно изменить его состав, но это можно было сделать исключительно за счет представителей революционных только на словах соглашательских партий. Я сознательно здесь обхожу вопрос об этапах разрастания кризиса в стране, чтобы показать, что Временное правительство с самого начала не могло взять под свой контроль ситуацию в столице, не говоря уже о целой стране. Но это не значит, что власть вообще бездействовала. Она пыталась заручиться через согла-

шательские партии (меньшевиков, эсеров) поддержкой населения, но это у нее не получилось. Вместе с тем большевики с самого начала (с апреля 1917 г.) твердо заявили, что ни при каких условиях не станут поддерживать Временное правительство, одновременно они требовали передачи всей власти Советам. В стране возникло фактическое двоевластие, но это и есть показатель слабости действовавшей в стране власти (Временного правительства).

Итак, буржуазное правительство формально находилось у власти в стране, но фактической власти не имело. Утверждать, что оно выронило власть, абсурд. Как можно выронить то, что ты еще не держал в руках. Временное правительство одновременно подвергалось атакам и справа, и слева. С одной стороны, генералитет армии хотел сосредоточить власть в собственных руках и как можно скорее подавить революцию. С другой – против Временного правительства выступали большевики, требуя передачи власти Советам. Следовательно, решение вопроса о новой власти в стране зависело от того, кто раньше уберет нелегитимное Временное правительство. Если бы А.Ф. Керенский, который с июля 1917 г. стал главой этого правительства, капитулировал перед Л.Г. Корниловым, то массы, совершившие Февральскую революцию, несомненно, отвернулись бы от него, а это означало для Керенского окончательно потерять власть. Поэтому он обвинил Корнилова в попытке узурпировать власть в стране, но сил подавить корниловский мятеж у самого Керенского на тот момент было явно недостаточно. Он хотел это осуществить руками большевиков. Большевики, со своей стороны, прекрасно отдавали себе отчет в том, что и Корнилов, и Керенский, и его буржуазное правительство хотят одного: остановить революцию, но каждый из них мыслил это сделать по-своему. План Корнилова сводился к установлению в стране открытой военной диктатуры. Для дальнейшего развития революции такой результат был особенно нежелателен: он грозил обернуться очень большими человеческими жертвами. Но и план Керенского был достаточно коварен. Лавируя между правыми и левыми, он хотел расправиться и с теми, и с другими и установить в стране режим личной власти по типу того, который был установлен во Франции в бытность президентом страны Наполеона III.

Действия большевиков во главе с В.И. Лениным были, надо отметить, исключительно дальновидны. Не вступая в

прямое сотрудничество с Временным правительством, большевики действовали через Советы, добиваясь всякий раз с их стороны одобрения собственных действий по подавлению корниловского мятежа.

Теперь относительно законности или, наоборот, незаконности прихода большевиков к власти в октябре 1917 г. Ни один человек в России в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. с таким нетерпением не ждал сообщения об успешном взятии Зимнего дворца и аресте членов Временного правительства, как В.И. Ленин. Он как никто другой отчетливо понимал, что в этот день решалась судьба не одной России, но в каком-то смысле и будущего человечества. В самом деле, в случае победы пролетарской революции наступала новая эра истории. Малейший сбой в осуществлении детально разработанного плана вооруженного восстания, по которому арест министров Временного правительства должен был быть завершен к моменту открытия II Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов, т.е. к 25 октября 1917 г., мог означать конец революции. Вот что вспоминал о том времени А. Бубнов: «Ночь 25 октября... Ильич очень торопил с взятием Зимнего дворца, основательно нажимал на всех и каждого, когда не было сообщений о ходе наступлений». Его слова подтверждает Н. Подвойский: «Он метался по маленькой комнате Смольного, как лев, запертый в клетку. Ему был нужен, во что бы то ни стало, Зимний: Зимний оставался последней заставой по пути к власти трудящихся. Владимир Ильич ругался... кричал... Он готов был нас расстрелять»¹.

Состав открывшегося съезда свидетельствовал, что в случае ареста Временного правительства власть наверняка перейдет в руки большевиков, ибо большинство граждан России на тот момент явно поддерживало главные большевистские лозунги. «Согласно предварительному докладу мандатной комиссии 300 делегатов из 670 делегатов, прибывших в Петроград на съезд, были большевиками, 193 – эсерами, 14 – меньшевиками-интернационалистами, а остальные или принадлежали к мелким политическим группи-

¹ Цит. по: Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде / Пер. с англ. М., 1989, с. 310.

ровкам, или вообще не входили ни в какую официальную организацию»¹.

Автор цитируемой нами работы – человек, отнюдь не сочувствующий большевикам, а потому его суждения о причине поддержки политических лозунгов большевиков и в первую очередь их требования о передаче власти Советам заслуживают безусловного доверия. Автор полагает (и это очень важно), что к октябрю 1917 г. большинство населения России доверяло именно большевистской партии и, напротив, решительно осуждало политический курс Временного правительства, считая его антинародным. «Существует мнение, – читаем мы в книге А. Рабиновича, – что все-таки восстание, произошедшее 24-25 октября, имело важнейшее историческое значение, поскольку, побудив большинство меньшевиков и эсеров покинуть II съезд Советов, помешало созданию на съезде социалистического коалиционного правительства, в котором умеренные социалисты могли бы занять сильные позиции. Благодаря этому оно проложило путь к созданию Советского правительства под полным контролем и руководством большевиков. Имеющиеся данные, – продолжает А. Рабинович, – свидетельствуют о том, что так оно все и было на самом деле. Однако, – добавляет автор, – важно отметить: вооруженное восстание в том виде, в котором его представлял себе Ленин, **стало возможным только после того, как правительство предприняло прямое наступление на левые силы** (выделено мной. – Г.Ч.). И здесь следует повторить, что массы в Петрограде, которые в той или иной степени поддерживали большевиков, выступивших за свержение Временного правительства, сделали это не потому, что как-то симпатизировали идее прихода к власти одних большевиков, а потому, что верили: над революцией и съездом нависла угроза. Только создание представительного полностью социалистического правительства – за которое, как считали массы, и выступали большевики – могло дать им надежду, что не будет возврата к ненавистной жизни при старом режиме, что удастся избежать смерти на фронте, что Россия сумеет быстро выйти из войны и, вообще, жизнь станет лучше»².

¹ Рабинович А. Большевики приходят к власти, с. 311.

² Там же, с. 333-334.

Такова оценка американского историка, чьи родители покинули Россию после победы Октябрьской революции. Автор сумел в своей работе сделать объективный вывод, что идея вооруженного взятия власти могла прийти в голову руководителям большевиков не ранее того как Временное правительство первым перешло в наступление на левые политические силы страны. Следовательно, пример России целиком подтверждает известный вывод К. Маркса и Ф. Энгельса, что насилие масс в ходе революции есть не более как их ответ на насилие правящих классов, а значит, главный источник любого насилия следует в первую очередь искать в политике правящего режима, ибо насилие для него – средство удержаться у власти.

Революция не спрашивает у власти разрешения: состояться ей или не состояться. Это решают массы, когда их терпению приходит конец. Революции в истории побеждают, когда их поддерживает большинство. В России 1917 г. большинство населения хотело победы революции и потому она победила. Запоздавшие объяснения, что все могло пойти иначе, если бы не появились большевики или пришельцы с других планет, ничего в действительности не объясняет. Объективно ход событий истории отменить невозможно и все попытки ее в последующем переписать ничего не изменят. Нравится нам наша история или нет, но другой истории у нас не будет. Принимать ее мы должны такой, какой она у нас состоялась.

Последний вопрос, который мы хотели бы обсудить – это вопрос о том, что дала трудящимся России и человечеству в целом победа Октября. В.И. Ленин в конце жизни неоднократно (после революции он прожил чуть более 6 лет) обращался к вопросу о значении Октябрьской революции в истории. При этом он выделял два аспекта. Первый был обусловлен тем, какие существенные черты указанной революции имеют непреходящее значение и в дальнейшем должны повториться в других странах, вставших на путь глубоких социальных преобразований (устранение старых производственных отношений, слом буржуазной государственной машины, дальнейшее развитие революционной теории и другое). Второй аспект заключался в том, что уже одним фактом своего осуществления русская революция не могла не оказать революционизирующего воздействия на страны как Востока, так и Запада. Октябрьская революция

открыла эру качественно новых революций, «во главе которых стоял рабочий класс». Этот факт крайне важен при оценке места Октябрьской социалистической революции в истории. Некоторым кажется странным: зачем ворошить прошлое, ведь, в конце концов, в августе 1991 г. советская власть завершила в нашей стране свое существование. Но это не так. Власть трудящихся продолжает существовать в других странах, а значит, дело Октября не предано забвению, чего добивались те, кто как Б. Ельцин, казалось бы, преуспели в изгнании самого воспоминания о победном завершении Петроградского вооруженного восстания в ночь с 25 на 26 октября 1917 г.

Мы не забыли, как праздновали сторонники Ельцина их победу над ГКЧП, явившуюся прологом к возвращению России к буржуазному парламентаризму. Чтобы очистить страну от «коммунистической скверны», Ельцин инициировал суд над КПСС. В истории это не первый случай, когда политические силы, возвратив тем или иным путем себе власть, пытаются судить былого, теперь абсолютно не опасного ей противника. Карл II, вернувшись на английский престол, приказал выкопать труп Кромвеля, чтобы все видели Кромвеля повешенным. Судилище над КПСС в ельцинской России ничего не дало сегодняшним антисоветчикам потому, что есть разница между государственными преступниками и политическими борцами за интересы народа. Годы ельцинского правления ушли в небытие, но фигуру Ельцина определенные силы в обществе и сегодня пытаются оживить разными способами. Это и присвоение имени «первого президента России» библиотекам, высшим учебным заведениям, грандиозное дорогостоящее строительство «Ельцин-центра» в Екатеринбурге, но все это жалкие попытки внушить людям мысль, что Ельцин – политик значительного масштаба.

Дискутировать на эту тему мне представляется неинтересным, поэтому я напому всего два факта из его биографии, доказывающие его очевидную ординарность. Первый сообщил Р. Хасбулатов, которому в данном случае я верю. Находясь в «Белом» доме, как называли в августе 1991 г. тогдашнюю резиденцию Ельцина, он знал, что был подготовлен вертолет на случай бегства Ельцина в американское посольство. Второй, не менее красноречивый факт показывает, на кого делал ставку Ельцин в борьбе за

власть, – на поддержку Запада. Все знают, что после того, как заговорщики (Ельцин, Кравчук и Шушкевич) приняли в Беловежской пуще решение распустить СССР, Ельцин сразу же вызвался известить о принятом противозаконном решении президента США Дж. Буша-старшего. Какой уважающий себя лидер страны позволит себе холуйствовать перед президентом чужой страны? На подобное человека могло подвигнуть только одно – желание угодить лидеру самой главной (как полагал Ельцин) страны. Звонок Бушу только доказывает, что с приходом Ельцина в Кремль о самостоятельном внутриполитическом и внешнеполитическом курсе России россиянам следовало надолго забыть. Большевики получили в наследство от самодержавия и Временного правительства разоренную войной страну, 90% населения которой было неграмотным, и в короткие сроки создали новую экономику, передовую науку и культуру, позволившие СССР разгромить Гитлера во Второй мировой войне, создать страну, первой пославшую человека в космос, добившуюся военного паритета с блоком НАТО, и все эти успехи Горбачев с Ельциным в короткое время свели на нет, поставив под вопрос саму возможность существования России в качестве суверенного государства.

Занять достойное место в современном мире России удастся только сосредоточив в единых руках весь ее экономический, военный и духовный потенциал, но это невозможно осуществить в стране, где доходы бедных и богатых разнятся в 15 раз. Капиталистический путь развития России однажды уже был отвергнут трудящимися нашей страны, и этот путь, как я убежден, не приведет Россию к процветанию.

Логика тех, кто пытается убедить граждан современной России в том, что в новых условиях движение по капиталистическому пути развития принесет стране пользу, строится на двух одинаково ошибочных посылах. С одной стороны, утверждается, будто те противоречия внутри капиталистического мира, которые на протяжении одного столетия привели к двум мировым войнам, ныне сошли на нет. Былая вражда в мире якобы сменилась стремлением всех капиталистических стран к сотрудничеству. Помимо этого нас уверяют, что трагический опыт Гражданской войны выработал у граждан России стойкий иммунитет от повторения революций. Россия, уверяют нас, твердо встала на путь эволюционного развития. Мне эти аргументы удивительно

напоминают борьбу персидского царя Ксеркса (486-465 гг. до н.э.) с морем, уничтожившим большую часть его флота. Царь решил наказать непослушное море розгами, но оно и по сей день бушует.

Устранить революции из жизни современных стран при сохранении капиталистической собственности на средства производства – иллюзия. Революции в истории будут повторяться вновь и вновь, причем каждый раз с еще большей интенсивностью до тех пор, пока сохраняются в мире причины, толкающие массы на революционные выступления против мира эксплуатации и угнетения.

Чесноков Г.Д. Величайшая революция в мировой истории.

Автор статьи показывает, что причины надвигающейся революции просматриваются уже в первой четверти XIX в. Россия была близка к революции после 1861 г., но тогда она не произошла. Победа революции в октябре 1917 г. – следствие огромной подготовительной работы партии большевиков во главе с В.И. Лениным.

Ключевые слова: революция, буржуазная революция, социалистическая революция, вооруженный переворот.

Chesnokov G.D. The greatest revolution in world history. The author shows that the causes of the impending revolution are seen in the first quarter of the nineteenth century already. Russia was close to revolution since 1861, but then it did not happen. The victory of the revolution in October 1917 is a consequence of the enormous preparatory work of the Bolshevik party headed by V. I. Lenin.

Keywords: revolution, bourgeois revolution, socialist revolution, military coup d'état.

Н.Я. ЛАКТИОНОВА
*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра
политических исследований
Института экономики РАН**

Антисоветизм как преграда на пути усиления России и интеграции Евразии

Как известно, единство истории и связь поколений – важнейшее базовое условие для консолидации нации и укрепления государства. И в этом смысле дискредитация опыта прошлого блокирует полноценное становление российской государственности, более того, способствует ее разрушению, что хорошо понимают геополитические противники России. И зиновьевская константа «Целились в коммунизм, а попали в Россию» до сих пор работает как вовне, так, к сожалению, во многом и внутри страны.

Остановимся на этом подробнее. Вот конкретный пример, демонстрирующий направление главного удара – все тот же русский коммунизм, а цель – Россия. Недавно ушел в мир иной Зб. Бжезинский. Но есть последователи куда менее масштабные, но еще более прямолинейные и жесткие. Как ни печально, но в нашем настоящем квинтэссенция ненависти к России – это информационное пространство Украины. Здесь, в частности, на украинском портале «Хвилі» появилась русофобская статья А. Кшицкого с претенциозным названием «Что мировому сообществу делать с Россией? Новый «план Даллеса» для XXI века»¹. И если работы Зб. Бжезинского – это аналитический материал, то в данном случае мы имеем дело с открытым призывом к демонизации России. Автор воззвания А. Кшицкий – полковник Войска Польского в отставке, проживающий в Бер-

* Лактионова Наталья Яковлевна, e-mail: N-Laktionova@yandex.ru

¹ См.: <http://hvylyia.net/analytics/geopolitics/chto-mirovomu-soobshhestvu-delat-s-rossiyei-novyyi-plan-dallesa-dlya-xxi-veka.html> (Дата посещения: 3.07. 2017)

лине, который, как ни странно, вдохновлялся идеями¹ нашего соотечественника, бывшего сотрудника РИСИ² А. Сытина, который в настоящее время активно присутствует в эфире в разного рода политических ток-шоу. И в этом смысле правомерен вопрос: должна ли русофобская точка зрения декларироваться на российских ТВ-каналах, в том числе и названным персонажем?

Итак, А. Кшицкий: «В крахе СССР важнейшую роль сыграла именно десакрализация и дискредитация базовых положений советской идеологии. У современной России остается идеологический бастион (речь идет о Победе. – *Н.Л.*). Его следует разрушить невзирая на то, какую роль эта страна, действительно, сыграла в жизни тех, кто не успел стать жертвами Холокоста». И далее – прямой призыв к шельмованию СССР-России, которое должно «охватывать не только научное и публицистическое пространство. Эпоха глобальных информационных технологий позволяет сосредоточить усилия на двух главных направлениях: во-первых, ментально и символически приравнять СССР к гитлеровской Германии, разделив между ними для начала поровну статус воплощения абсолютного мирового зла... «Красное знамя победы», серп и молот и георгиевская ленточка должны стать таким же табу, как свастика»³. Что, собственно, уже давно и делается. Все те же сработавшие в «перестройку» штампы постоянно востребованы на международном уровне. Как видим, для ослабления российской государственности по-прежнему потребен антисоветизм.

Дальнейшие призывы изливающего ненависть польского полковника сводятся к следующему: «...необходимо сосредоточить усилия на эмоциональном воздействии на аудиторию, в первую очередь, молодежную, путем создания фильмов, клипов, текстов эстрадных песен, компьютерных игр, в которых роль носителей «абсолютного зла» прочно закрепились бы за русскими-советскими солдатами и офицерами, вне зависимости от эпохи и конкретного исторического кон-

¹ См.: *Сытин А.* Как миру реагировать на террористическо-деструктивную деятельность России. // https://lb.ua/world/2017/02/27/359802_miru_reagirovat.html (Дата посещения: 21 07 2017)

² Российский институт стратегических исследований.

³ *Кшицкий А.* Что мировому сообществу делать с Россией? Новый «план Даллеса» для XXI века. // <http://hvylya.net/analytics/geopolitics/chto-mirovomu-soobshhestvu-delat-s-rossiey-novyy-plan-dallesa-dlya-xxi-veka.html>

текста...»¹. А разве в самой России современные режиссеры² не преуспели с подобными предложениями, вполне или в определенной мере отвечающими пожеланиям мировых русофобов? В Российской Федерации даже на официальном уровне позиция в отношении государственной политики СССР не выстроенная, а во многом вполне перекликающаяся с пропагандистской трактовкой тех или иных событий идеологических противников России.

Демонизация советского периода – это технология разрушения страны. Сегодня, чтобы начать собирать камни и выстраивать сильную государственность, следует отказаться от перестроечных мифов, которые были использованы как инструмент разрушения. *Смена общественного строя и дезинтеграция СССР – это совсем не следствие кризисных явлений социализма. Это – результат «холодной» информационной войны, позволивший разрушить якобы «порочную» государственность.*

Напомним, что в период «перестройки» на государственном уровне были востребованы старые мифы из арсеналов западных советоведческих институтов, когда-то вдохновлявшие радиостанцию «Свобода». Пропаганда сводилась в основном к противопоставлению России как «империи зла» благополучному и «гуманному» Западу. «Неолибералами была создана постмодернистская антикоммунистическая концепция, вобравшая в себя сталинские репрессии, очереди за колбасой, Пражскую весну, войну в Афганистане и пр. Все это одновременно служило прикрытием для наступления на ценности солидарного общества во всех его проявлениях, в любых странах и культурах»³. Предложенные штампы с помощью отечественных СМИ и школьных учебников прочно закрепились в массовом сознании.

Мифы размыывают идеал сильной государственности, которая как раз и начинается в сознании людей. Общество

¹ Там же.

² Фильм «Сволочи» (реж.: А. Атанесян), телевизионный сериал «Штрафбат» (реж.: Н. Досталь) и пр. Или сериал режиссера В. Котта «Пётр Лещенко. Все, что было», сделанный на Украине и в 2017 г. продемонстрированный на Первом (главном) телеканале страны. Здесь тоже военное время и искаженная биография великого певца (см. об этом: Кондрашов А. Хабенский напел // Литературная газета, № 21 (6599), 31 мая 2017 г.).

³ Батчиков С., Глазьев С. Новый левый поворот // Завтра, № 16(647), 18 апреля 2006 г.

давно приучили искать негатив в собственном прошлом, предлагая новым поколениям осуждать деяния отцов и лишая их, таким образом, опоры в собственной истории. СССР получил главную метку – репрессии (масштабы которых были гиперболизированы). Они подавались в значительной мере как некий безусловный атрибут, отличительная черта советского строя, что было неверно. Тем не менее нельзя, разумеется, закрывать глаза на драматические страницы нашей истории, но следует различать трагедию страны и технологию разрушения ее государственности.

В современном мире все информационные пропагандистские усилия направлены на дискредитацию в массовом сознании традиционно сильной государственности, которая всегда была определяющей в истории России. Перед совокупным политическим противником РФ по-прежнему стоит задача дальнейшего раскачивания и ослабления и без того далекой от идеала российской государственности. И в этом случае отказ от целостности российской истории, бесконечная критика прошлого – действенный инструмент ослабления России.

В рамках данной статьи остановимся лишь на некоторых аспектах, связанных с взаимозависимыми негативными последствиями идеологии антисоветизма, не только разрушающей российскую государственность, но и препятствующей реализации интеграционной стратегии России на постсоветском пространстве.

Итак, к чему ведет демонизация советского периода?

Прежде всего следует говорить о *дискредитации идеи империи*. Советский Союз был мощной имперской державой, сдерживавшей все агрессивные атаки западной потребительской цивилизации. Сильное государство в существующих границах – девиз, который в свое время озвучил второй президент РФ – это не про Россию. И в руководстве страны естественным образом все-таки вызрела идея интеграции постсоветского пространства, пусть сначала через экономическую составляющую. По выражению И. Ильина, расчлененная Россия превратится «в великий рассадник смут». Пространство единой империи по-прежнему продолжает существовать, невидимое и востребованное памятью многих народов, объединенных единым прошлым. Империя – свойство России, способ ее существования. Поэтому целенаправленно демонизировалась именно эта идея.

Неприятие советского периода – *это разрушение межпоколенческих связей*. С печалью приходится констатировать, что молодежь со времен М. Горбачева десятилетиями учили ерничать и презирать подвиги отцов. А это уже – разрушение Иерархии и небрежение перед известной заповедью «Чти отца своего...». Но не все этому (Слава Богу!) научились. Во многом получился обратный результат.

Далее: если советский строй отвергается как преступный, то *создаются условия для территориальных и юридическая основа для материальных претензий*. Российская политическая элита уже отдала острова Тарабаров и Большой Уссурийский Китаю. Возможно, это решение имело свое обоснование, но в целом территориальные уступки – демонстрация слабости. При устоявшейся государственности на границы страны не посягают.

С разрушением СССР, как известно, возбудилась Япония, были свои мечты и у финнов, авантурные идеи периодически возникают в Прибалтике. Последняя из них – экстравагантное заявление одного из депутатов литовского Сейма¹ по поводу изъятия у России Калининграда в пользу Евросоюза. Все эти мечты и претензии может безоговорочно пресечь только сильная государственность.

Как известно, мировая пропаганда упорно *навязывает знак равенства между коммунистами (выигравшими войну) и фашистами*. В рамках Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), озабоченной ностальгией по социализму в странах Центрально-Восточной Европы, в конце января 2006 г. с трудом, но удалось протолкнуть резолюцию, осуждающую «тоталитарные коммунистические режимы». Докладчик по этому вопросу шведский парламентарий Й. Линдбланд, признав, что в странах Центрально-Восточной Европы «сильна ностальгия по коммунистическим временам», свел тем самым на нет безосновательные формулировки обвинений, которые содержались в его докладе. В самом деле, не могут же люди тосковать по лагерям и тюрьмам? Надо отдать должное официальной российской делегации, которая консолидированно, вместе с коммунистами, выступила на этот раз против провокационной резо-

¹ См.: Депутат Сейма Литвы Линас Бальсис предлагает отнять у России Калининградскую область и «вернуть Европе» // <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/30012017-linas-balsis-kaliningradskaya-oblast/> 30 01 2017

люции (правда, за исключением В. Жириновского). И формулировку удалось несколько смягчить. Тем не менее принята очередная попытка пересмотра итогов русской Победы. ПАСЕ проделала то же самое в 2009 г. И это отчасти тоже следствие нашей собственной негативной оценки советского прошлого. Принятую резолюцию можно использовать в качестве идеологической основы для требования компенсаций «жертвам тоталитарных режимов». И даже если это сегодня не просматривается как выраженная угроза, репутационные издержки для России здесь налицо.

Таким образом, *демонизация советского периода нашей истории последовательно вела новую Россию к потере престижа на мировой арене*. В результате нормой стали невиданные ранее действия государственных мужей, с готовностью признававших вину СССР в известных исторических событиях. Начиная еще с эпохи «перестройки», первые лица страны во время международных визитов периодически извинялись за события, которые отнюдь не имели однозначной трактовки и с большой долей вероятности были намеренно сфальсифицированы идеологическими противниками России. Комплексы по поводу прошлого – это пролог к уступкам и необоснованной сдаче позиций. Пораженческие настроения совершенно убийственны для России. Прибалтика, Катынь, Пакт Молотова-Риббентропа (на деле – Договор о ненападении между Германией и СССР», заключенный в рамках международного права того времени) и пр. Россия демократического выбора, да и позднего СССР времен М. Горбачева, дистанцируясь от прошлого, оказалась готова согласиться со многими сомнительными обвинениями в адрес Советского Союза, забывая при этом, что она и есть правопреемница СССР. И очернение истории последнего не способствует укреплению собственно российской государственности. Напротив, девальвация статуса страны-Победительницы работает в том числе и на такие негативные явления, как попытки пересмотра решений Потсдамской конференции 1945 г., закрепившей политические итоги Второй мировой войны в рамках утвержденных европейских границ.

Признания на высшем уровне вины госструктур СССР, правопреемницей которого стала новая Россия, получали, таким образом, однозначно негативную оценку. При этом за бесконечными извинениями камуфлировалась оборотная

сторона медали. Позволим себе развернутое отступление с тем, чтобы привести один из конкретных примеров. С какой помпой в постсоветской России 90-х и спустя десятилетие – в нулевых – отмечались круглые даты так называемой венгерской революции 1956 г. Сколько антисоветской пропаганды вместили в себя в то время российские СМИ! Несмотря на всю сложность общественно-политической обстановки в Венгрии середины 50-х гг., когда разногласия в партийных верхах перекинулись на общество, никаких спонтанных народных выступлений там не было. Венгерский сценарий под кодовым названием «Фокус» был расписан ЦРУ. Причиной разрастания кризиса в первую очередь стала пропаганда круглосуточно вещавших на венгерском языке западных радиостанций, расположенных на территории ФРГ, а также многочисленных листовок, забрасываемых в страну с помощью воздушных шаров, тем более что почва для недовольства в Венгрии, воевавшей на стороне гитлеровской Германии, оказалась во многом подготовлена. Здесь оставались жаждавшие реванша нелегальные профашистские организации¹. Они и перехватили инициативу у студенческих организаций и творческой интеллигенции, идейным выразителем которых стал «кружок Петефи». Результатом явилась кровавая драма.

Якобы задушивший венгерскую «демократию» Советский Союз на деле предотвратил массовые изуверские убийства и расправы, когда разъяренная толпа линчевала прямо на улицах (печальную известность обрела площадь Республики²), без суда и следствия невинных людей – партийных работников, сотрудников милиции, органов госбезопасности, военнослужащих, т.е. представителей законной власти. Не щадили ни семей, ни женщин, ни детей. В этом безвластном хаосе³ действовали также вышедшие из

¹ Часть венгерских фашистов отступила с немцами в Австрию, оставшиеся создали внутри страны законспирированные организации. Самыми крупными из них были «Меч и крест», «Белая гвардия», «Дивизия Ботонд», «Союз кадетов», «Белые партизаны», «Кровавый договор», «Венгерское движение сопротивления» и «Движение национального сопротивления».

² См.: Яременко В.А., Почтарев А.Н., Усиков А.В. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. М., 2000, с. 142.

³ Характерно, что венгерские мятежники ждали, но так и не дождались поддержки НАТО. Людей спровоцировали западной пропагандой, но никакой реальной поддержки и не предполагалось.

тюрем уголовники: грабили, убивали, разоряли склады, магазины, били витрины, сеяли панику. На руках оказалась масса оружия¹, в том числе захваченного на военных складах. Государственная власть была парализована. И сколько простых венгров ждали помощи² из Советского Союза! После подавления мятежа³ порядок в стране подерживался Советской армией и венгерскими частями⁴, сохранившими верность присяге (а таких было большинство⁵). К тому же пришедший к власти Я. Кадар⁶ оказался выдающимся государственным деятелем и многие в стране сегодня вспоминают его 30-летнее правление как «золотой век» Венгерской республики.

С высоты сегодняшнего дня отчетливо видно, что тогда Советской России удалось предотвратить одну из первых «оранжевых революций», фактически вооруженный фашистский мятеж, даже более откровенный, чем украинский Майдан. Обо всем этом, однако, молчали многочисленные СМИ и правозащитные организации новой России. И вся эта вполне доступная информация отнюдь не присутствует в массовом сознании населения в России.

Прошли 90-е, нулевые. Во втором десятилетии XXI в. как-то поугасло, маргинализировалось международное правозащитное общество «Мемориал»⁷. Не оно теперь

¹ В ходе спецоперации по подавлению мятежа было изъято 1250 единиц только одних пулеметов (см.: *Гладков Т.* Венгрия-1956: путч или мятеж? // [HTTP://OFICERY.RU/SECURITY/2960](http://oficery.ru/security/2960))

² Ввод войск в октябре 1956 г. был осуществлен по просьбе сформированного венгерского правительства под руководством Я. Кадара и не мог квалифицироваться как интервенция.

³ Спецоперация СССР проходила под кодовым названием «Вихрь» (см. подробнее: *Яременко В. А., Почтарев А. Н., Усиков А. В.* Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века, с. 143).

⁴ См.: *Неевский И.* Как наша страна ликвидировала Евромайдан 1956 года. Информационный ресурс: Посольский приказ. //с <http://www.pospri-kaz.ru/2016/07/kak-nasha-strana-likvidirovala-eromajdan-1956-goda/> (Дата посещения: 24.07.2017).

⁵ См.: *Лебедев А.* Огненный вихрь 1956 года // Военное обозрение, 1 сентября 2012 г. Информационно-аналитический портал. // <https://topwar.ru/18354-ognennyy-vihr-1956-goda.html> (Дата посещения 1.07.2017).

⁶ Если бы такого масштаба личность определяла политику Венгрии ранее, то с большой долей вероятности можно предположить, что Венгрия избежала бы потрясений 1956 г.

⁷ Международное правозащитное общество «Мемориал», выстроенное по сетевому принципу с центром в Москве и многочисленными региональными организациями, в том числе и за рубежом. Более 50

наряду с другими многочисленными НКО напрямую определяет в России общественную повестку дня. Тем не менее, плоды их деструктивной деятельности, направленные на огульную, без разбора, демонизацию прошлого, по-прежнему сохраняются в качестве сформированных штампов в головах многих соотечественников. К сожалению, они продолжают транслироваться и передаваться также и молодому поколению. Таким образом, однобокая «правда» о подавлении венгерской «революции», позволяющая скрыть большую ложь о реальных событиях того времени, по-прежнему остается в качестве вируса, внедренного в историческую ткань не только советской, но и современной эпохи. Исторические искажения подрывают межпоколенческие связи, вносят деструктивную ноту в восприятие прошлого социализирующимися новыми поколениями. Да и фальсификация истории продолжается.

В современной России в этом направлении работает, например, известный Ельцин-центр, который остается должен бюджету Свердловской области 2,5 млрд. руб.¹. Главная цель этого учреждения та же, что и радиостанции «Свобода» – продолжение дела «перестройки». Вектор тот же – шельмование Советской России. Продолжим историю с венгерской «революцией». Одна из фотовыставок «За свободу и независимость! Две недели свободы»² открылась в честь очередного (на этот раз 60-го) юбилея венгерских событий. Здесь демонстрируются советские танки, но отсутствуют страшные фотографии (вполне доступные даже в Интернете) глумления над людьми (или уже трупами?) разъяренных молодчиков, одетых в европейские одежды, и наблюдателей, стоящих рядом.

Есть и другие немногочисленные материалы по поводу юбилея венгерских событий. Правда, размах совсем уже не тот, что прежде. Участники юбилейной конференции в Петербурге также с пафосом называли те давние события в

организаций «Мемориала» действовали в России, 6 – на Украине, по одной – в Бельгии, Германии, Франции, Италии и Чехии.

¹ Рычков Е. Из федерального бюджета на «Ельцин-центр» идут сотни миллионов, в то время как Свердловской области нужны дороги и школы. Информационный портал Накануне.ру. <http://www.nakanune.ru/articles/112261/> (Дата посещения: 21 07 2017)

² См. там же.

Будапеште «две недели венгерской свободы»¹, при этом о многочисленных жертвах этой «свободы» – ни слова.

И еще: видимо, полезно было бы прислушаться к мнению депутатов Законодательного собрания Свердловской области², которые считают, что необходимо срочно прекратить «тратить деньги федерального и областного бюджета на «Ельцин-центр» – его незамедлительно надо перефилировать под дом детского творчества»³. Можно не только сохранить деньги, но и сознание, не поврежденное лжепропагандой.

Для укрепления российской государственности важно, чтобы страна была авторитетна в мире и могла выступить в защиту собственных святынь. Приведем частный, может быть не столь яркий, но типичный пример совсем близкого прошлого, касающийся далеко не частных вопросов. Антифашисты в Эстонии после того, как местный парламент принял в первом чтении закон о сносе памятника Воину-освободителю, стараясь защитить эту святыню и символ советской славы, причем не только русской (подавляющее большинство эстонцев воевало на стороне Красной армии), подписали коллективное обращение отнюдь не к правительству России, а к Дж. Бушу-младшему – президенту страны-союзника СССР во время Второй мировой войны. Такова цена России эпохи капитализма. *Ей не доверили в мире даже защиту ее собственных ценностей.* Именно потому, что представители новой России с ее влиятельным олигархическим классом демонстративно дистанцировались тогда от традиции и истории.

А вот пример того, как ведут себя другие государства: Турцию решили принудить извиниться за геноцид армян времен Османской империи, и она тут же принимает ряд жестких контрмер против Франции, которые серьезно ущемляют экономические интересы последней. И это при том, что признание геноцида армян было одним из условий вхожде-

¹ Артеменко Г. Но не предал я свой Будапешт... <http://www.cogita.ru/pamyat/kultura-pamyati-praktiki/no-ne-predal-ya-svoi-budapesht> 23.10.2016 (Дата посещения: 21.07.2017).

² Вячеслава Вегнера.

³ Чит. по: Рычков Е. Из федерального бюджета на «Ельцин-центр» идут сотни миллионов, в то время как Свердловской области нужны дороги и школы. Информационный портал Накануне.ру. <http://www.nakanune.ru/articles/112261/> (Дата посещения: 21.07.2017).

ния Турции в Евросоюз, куда она долгое время стремилась. Но любая страна оберегает свою историю. Это ее лицо на международной арене. И здесь есть чему поучиться.

Вернемся в реалии современности. Общим местом на международном уровне стали обвинения России по поводу Крыма и Донбасса. Тем не менее постепенно обретающая субъектность страна, похоже, перестает играть в поддавки. Но в таком случае, видимо, следовало бы пересмотреть официальные оценки известных событий.

Далее: если мы пренебрегаем своим прошлым, то это является основанием для игнорирования эффективных технологий государственного управления, которые с успехом использовал Советский Союз и которые позаимствовали у нас другие страны, сделав их общемировым стандартом. Кроме того отвержение советского опыта – *основание для деиндустриализации страны*. Что, собственно, все это время и происходило. Более того, это – *база для дальнейшей дезинтеграции России*. На первом этапе – Россия, но в большей степени новые государства постсоветского пространства скатываются от многонационального государственного объединения в узкие рамки этнократических государств, где ставка на этнонационализм препятствует полноценному становлению суверенной государственности. В целом всё это служит *основанием для закрепления колониального статуса новых государственных образований Евразии либо аналогичного по содержанию режима внешнего управления*. Ко всему прочему это – *серьезный удар по национальной безопасности постсоветских стран*. Самый яркий пример – современная участь постмайданной Украины.

Советский Союз был империей, объединявшей внутри себя советские республики, которые благополучно существовали в единой державе. И на всем протяжении общей имперской истории центростремительные силы в этих регионах всегда подавляли немногочисленные центробежные. В печальном настоящем большинство этих республик отброшено по экономическим и социальным показателям на десятилетия вспять. Здесь так и не оформилась собственная суверенная государственность. Исключения, что называется, известны¹. Сценарный характер расчленения империи, когда, пренебрегая результатами союзного

¹ В первую очередь речь идет о Казахстане и Белоруссии.

референдума, команда Б.Н. Ельцина вывела Россию из союзного поля, со временем становится все более очевидным. В жестких условиях провокационных вызовов и мировой конкуренции могут выживать только большие государственные объединения, основанные не на конкуренции, а на взаимовыручке, объединенные принципом солидарного сосуществования. И многое в этом плане можно почерпнуть в истории СССР.

Преступные режимы, если признать таковым советское прошлое, могут быть подвергнуты мерам принудительного воздействия по внешнему ограничению суверенитета страны. И пока мы не реабилитируем советский период, все эти катастрофические для России последствия будут отрицательно влиять на задачи укрепления российской государственности. Сталин сумел вернуть страну на традиционное для нее основание: Советский Союз стал продолжением Российской империи. Более того – сверхдержавой и гарантом мировой стабильности.

И если, наконец, будет всерьез поставлен вопрос об укреплении российской государственности, то в первую очередь следует отказаться от тех «исторических изысканий» в русле западной пропаганды, которые были заданы эпохой перестройки, направленной на разрушение могучей страны. Необходимо научиться смотреть на свое прошлое объективно, а не глазами геополитического противника в «холодной войне». Только в этом случае новым государственным образованиям, да и Евросоюзу придется с такой позицией считаться. Именно Российская Федерация была когда-то инициатором разрушения СССР. И именно в ней многие корни тех негативных процессов, которые идут сегодня в бывших совсем недавно братскими республиках.

Важно также следующее: очернение советского периода – это **основание для дискредитации оппозиции**. Сегодня одна из весомых партий – коммунисты. И они могли бы быть конструктивной оппозицией. Можно видеть недостатки в работе КПРФ, но это действительно единственная национально ориентированная сила, не сделанная по проекту кремлевских политтехнологов, которую СМИ и многочисленные «деятели искусств» всячески маргинализируют. Надо отдать должное – с первыми сегодня стало несколько спокойнее. Вторые во многом неиссякаемы в ненависти к

советскому прошлому, которую изливают в своих поделках, нередко на бюджетные средства.

Мы не можем игнорировать и такой фактор, как Русская Православная Церковь. Ее влияние на общество будет только расти. И русский коммунизм в его советском варианте и, разумеется, Церковь ориентированы на сильную Россию. Стравливание православия и коммунизма – это технология разрушения страны. И хорошо, что в Программе КПРФ отмечено уважение «к православию и другим традиционным религиям народов России»¹.

И еще: следует менять терминологию, пропагандировать отказ от такого расхожего клише, как «тоталитарное общество», применительно к СССР. Это пропагандистский, идеологический термин, вошедший в научный оборот на Западе. Авторство принадлежит К. Попперу, разработчику теории «открытого общества». Словосочетание это, действительно, применяется в западной социологии и политологии и с готовностью было взято на вооружение идеологическими противниками России в «холодной войне». Кроме немногочисленных диссидентов, его не использовали в Советском Союзе. К тому же только в рамках этого интегрального термина можно поставить на одну доску «коммунизм» и «фашизм». В таком случае зачем вдавливать это наименование в сознание социализирующихся молодых поколений? Помимо прочего это уже устаревающий термин. Тоталитарное общество предполагает тотальный контроль за всеми сферами жизни населения. Советское общество таковым не являлось. И, не дай Бог, дожить до этого. Наши отцы и деды не знали такого общества, иначе бы они не выиграли войну – не за что было бы сражаться. Здесь много спекуляций и доведения до абсурда. К тому же нельзя вырывать те или иные государственные решения из контекста времени.

Что касается современного западного общества, то оно скоро вполне будет соответствовать определению «тоталитарного» – там пропагандируется поголовная слежка, дети должны доносить на родителей, соседи друг на друга. Современная Россия, к сожалению, тоже дрейфует в эту сторону. И тогда послевоенный СССР до его разрушения – прямо-таки остров свободы без ювенальных технологий,

¹ Программа КПРФ // <http://www.cprf.info/about/program.shtml>

М.В. РОМАНЕНКО
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры истории и теории
социологии социологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Предпосылки и факторы Великого Октября

Лейтмотив хора нынешних критиков и противников Великой Октябрьской социалистической революции сводится к старому либерально-меньшевистскому положению, что в России не было достаточно зрелых объективных и субъективных предпосылок, условий для социалистической революции. Октябрьское восстание они нередко клеймят военным заговором и чуть ли не дворцовым переворотом. В итоге Великий Октябрь был, мол, результатом заговора большевиков, а не вытекал, как полагают марксисты-ленинцы, из закономерного хода истории.

Чтобы показать несостоятельность этих критиков, а имя им – легион, придется осветить ясный для последователей марксизма-ленинизма вопрос о диалектике объективного и субъективного в истории, условий общественного бытия и человеческого фактора в социалистической революции.

Революцию вообще, а в России в особенности, недостаточно рассматривать только в одном аспекте, а именно как естественноисторический процесс или один из этапов закономерной эволюции общества. Необходимо также понимать социалистическую революцию и как результат деятельности людей, ее активных, творчески свободных субъектов, сознать, что она есть продукт взаимодействия объективных социальных политико-экономических обстоятельств, условий и субъективных факторов.

В оценке пролетарской революции антикоммунисты часто противопоставляют ленинизм марксизму. Утверждают, что К. Маркс делал акцент на экономической эволюции, у него субъектом социалистической революции выступает

* Романенко Михаил Васильевич, e-mail: miklwas@mail.ru

рабочий класс, а у В.И. Ленина – партия, в которой антикоммунисты видят организацию заговорщиков.

Изображать Маркса экономическим материалистом, а Ленина волюнтаристом значит вульгаризировать, более того – фальсифицировать их взгляды. И у Маркса, и у Ленина принципиально единое решение фундаментального вопроса о соотношении объективного и субъективного в истории. Согласно их взглядам определяющую роль в историческом процессе играют объективные, прежде всего экономические, условия. От них в конечном счете зависит и формирование, и содержание, и развитие субъективного фактора, что является выражением назревших вызовов истории. Необходимость социалистической революции вытекает из объективных условий капитализма, создающего и материальные предпосылки социалистической революции (крупное обобществленное производство) и своего могильщика – пролетариат.

В то же время социалистическая революция – результат не одних объективных условий, но и сознательной и организованной борьбы революционных сил под руководством партии. Этот субъективный фактор обладает относительной самостоятельностью. При наличии зрелых объективных предпосылок он может сыграть решающую роль в победе революции. В момент экономического и социально-политического кризиса «решают сознательность и твердость рабочего класса. Если он готов к самопожертвованию, если он доказал, что он умеет напрячь все свои силы, то это решает задачу... Решимость рабочего класса, его непреклонность осуществить свой лозунг – «мы скорее погибнем, чем сдадимся» – является не только историческим фактором, но и фактором решающим, побеждающим»¹. Вспомним также ленинские слова о том, что революция побеждает тогда, когда к объективным переменам присоединяется субъективная, именно присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, «достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, «не упадет», если его не «уронят»².

Эти основные положения марксизма были развиты В.И. Лениным применительно к новой эпохе в развитии капи-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 249.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 219.

тализма. Во времена К. Маркса и Ф. Энгельса объективные предпосылки социалистической революции еще не вполне созрели. Поражение Парижской коммуны (1871 г.) было вызвано не только ошибками вождей восставших, но и недостаточной развитостью капитализма. Переход общества в стадию империализма резко меняет ситуацию. Ленин на основе тщательного экономического анализа приходит к выводу, что государственно-монополистический капитализм – это достаточная материально-техническая подготовка социализма, когда становится возможным планирование и регулирование производства в масштабе всего общества, когда все производство можно уподобить единой фабрике. Империализм как высшая стадия капитализма – канун социалистической революции, в этот период революция пролетариата при благоприятном стечении обстоятельств становится делом практически неизбежным. Растет активность народа, особенно рабочего класса под руководством Коммунистической партии, энергичные действия левых сил, революционных партий (именуемых обычно субъективным фактором) обусловлены прежде всего появившимися реальными возможностями перехода к социализму. Обращение Ленина к проблеме субъективного фактора диктовалось и необходимостью вести борьбу против получивших широкое распространение среди вождей и теоретиков II Интернационала, русских «экономистов» и меньшевиков теорий стихийности, толковавших марксизм в духе вульгарного материализма. С их точки зрения, созревшие экономические условия общества сами по себе приведут к тому, что большинство населения превратится в пролетариат и капиталистические производственные отношения автоматически (естественно) перерастут в социалистические. При этом игнорировался тот факт, что сила пролетариата в капиталистической стране несравненно больше, чем его численность в общей массе населения.

Заслуга всестороннего обоснования роли субъективного фактора в борьбе за осуществление социалистической революции, бесспорно, принадлежит В.И. Ленину. Он раскрыл структуру субъективного фактора, определил критерии его зрелости, его решающую роль в победе вооруженного восстания и в дальнейшем процессе социалистических преобразований. Признание закона возрастающей роли революционного класса и его партии в ходе истории не означает

для Ленина ни субъективизма, ни волюнтаризма. Ленинизм связывает возрастающую роль субъективного фактора с созреванием объективных (социально-экономических и других) условий социалистической революции. А субъективисты и волюнтаристы (типа М.А. Бакунина и П.Н. Ткачева) приписывают определяющую и решающую роль активизму (воле и решимости людей), не считаясь с наличием объективных предпосылок (условий) революции. Они акцентируют внимание на деятельности революционного меньшинства, группы, партии заговорщиков, которые якобы способны совершить революцию в любое время в любой стране по своему усмотрению, исходя из ложной посылки, что угнетенный народ всегда готов к революции и готов поддержать «революционеров».

В.И. Ленин неоднократно критиковал такие волюнтаристические и сектантские установки, ведущие к авантюризму и поражению революционных сил. Он подчеркивал необходимость строгого учета всей совокупности объективных условий как основного фактора успешности действия революционных масс. Напомним в связи с этим слова Ленина на Апрельской конференции 1917 г., где он подчеркивал: «Нет более опасной ошибки для пролетарской партии, как строить свою тактику на субъективных пожеланиях... Базировать на этом пролетарскую тактику – значит ее убить»¹. В России в 1917 г. не было созревших объективных условий для социалистической революции – это главное утверждение всех противников ленинизма. Для доказательства своего положения они указывают на то обстоятельство, что революция победила не в самой развитой в экономическом отношении европейской стране. Отсюда делается вывод, что ленинизм следует рассматривать как теорию, основанную на «диалектике отсталости», которая противоречит теории марксизма, поскольку последний предполагал победу социалистической революции прежде всего в высоко развитых индустриальных странах.

Скажем еще раз о том, почему социалистическая революция победила в нашей стране, которая была страной среднего уровня социально-экономического и технического развития, одной из сравнительно отсталых в этом отношении европейских стран, почему социально-политический

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 352.

строй России сделал ее авангардом исторического прогресса. Объяснение этому нужно искать в особенностях действия закона неравномерного экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма. Вот что писал Ленин по этому поводу: «Любой марксист, даже любой человек, знакомый с современной наукой вообще, если ему поставить вопрос: «Вероятен ли равномерный или гармонически-пропорциональный переход разных капиталистических стран к диктатуре пролетариата? — ответит на этот вопрос, несомненно, отрицательно. Ни равномерности, ни гармоничности, ни пропорциональности в мире капитализма никогда не было и быть не могло. Каждая страна развивала особенно выпукло то одну, то другую сторону или черту, или группу свойств капитализма и рабочего движения. Процесс развития шел неравномерно»¹.

Выражением этой неравномерности явилось перемещение центра революционного движения в XIX в. из Англии во Францию, из Франции в Германию, а в начале XX в. — в Россию, где назревающую народную революцию призвана была возглавить партия нового типа, в корне отличная от европейских партий II Интернационала.

В России в начале XX в. угнетение рабочих капиталистами дополнялось угнетением деревенской бедноты и национальным гнетом. Это давало возможность партии большевиков слить в единый революционный поток борьбу пролетариата за социализм с борьбой крестьян за землю и с национально-освободительным движением.

В начале XX в. политический и социально-экономический кризис усилился. На нужды начавшейся в 1914 г. войны шло более 80% государственных расходов. Осенью 1917 г. закрылись свыше 800 предприятий из-за недостатка топлива и сырья. Промышленное производство сократилось на 36%. Произошло расстройство железнодорожного транспорта, возник острый недостаток продовольствия в городах (с мая-июня были введены продуктовые карточки). Фактически исчезли необходимые потребительские товары: чай, мыло, спички и др. Стремительно обесценивались деньги. Происходил резкий рост цен. Быстрыми темпами шло разложение и деморализация армии. Усиливалось недовольство всех слоев общества. Назревала революционная ситуация. Какие

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 304.

же условия необходимы для того, чтобы социалистическая революция могла произойти и победить?

Для этого должно, прежде всего, созреть противоречие (конфликт) между развившимися в недрах капитализма производительными силами и устаревшими производственными отношениями. Это предполагает определенную степень развития (зрелости) капитализма. Такой ступени Россия достигла. Докапиталистические стадии развития общества не могут породить реальную возможность социалистической революции, в них отсутствуют пролетариат и машинный способ производства, там речь может идти лишь о демократических преобразованиях.

Разговоры о том, что Россия не доросла до социалистической революции, что в ней не было экономических предпосылок для социализма, не выдерживают критики. Исследования советских марксистов – философов, экономистов, историков, социологов показали, что приписывание Ленину мысли о том, будто отсталость является решающим фактором революционных изменений, в корне ошибочно. Его позиция прямо противоположная. Без известной высоты капитализма, считал он, у нас бы ничего не вышло¹.

По уровню монополизации промышленности, производства и государственного регулирования экономики Россия стояла не ниже, а выше ряда государств. В.И. Ленин в работе «О нашей революции» соглашается с тем, что Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм. Но «известной высоты» их оказалось достаточно, чтобы, захватив власть и установив диктатуру пролетариата в переходный период, ускоренными темпами создать непосредственные экономические и культурные условия для строительства и совершенствования социализма.

Почему так произошло? Сложившаяся «полная безвыходность положения» удесятерила силы рабочих и крестьян, что способствовало слому буржуазной государственной машины и захвату власти. Поэтому методологически важно различать объективные условия и субъективный фактор вооруженного восстания для успеха социалистической революции. Об этом не раз писали советские ученые. Напомню о фундаментальном исследовании про-

¹ См.: Ленинский сборник. М.-Л., 1929, т. 11, с. 397.

фессора МГУ А.Д. Косичева «Теоретическое обобщение В.И. Лениным опыта Октябрьской революции и строительства социализма в СССР» (1974 г.), где сделан аргументированный вывод, что Россия имела объективные экономические предпосылки, необходимые для победы социалистической революции.

Скажем о них подробнее. Прежде всего, это материально-технические предпосылки, т. е. определенная экономическая зрелость капитализма. В работах Ленина об Октябрьской революции детально показано, что Россия в то время принадлежала к среднеразвитым капиталистическим странам, в которых получил развитие государственно-монополистический капитализм, иначе говоря, экономическая основа для вступления на путь социализма была.

Социалистическая революция предполагает также наличие активных классовых сил, т. е. рабочего класса и его союзников. Численность рабочего класса стремительно росла в начале XX в., и к 1917 г. она выросла почти в 4 раза. Уже в 1915 г. на крупных заводах и фабриках было сосредоточено более половины рабочих, которые отличались революционной активностью и организованностью.

Объективным условием революции является также обострение в обществе внутренних и внешних противоречий, социальных конфликтов. Россия накануне революции представляла собой клубок острейших противоречий. Это – противоречия между пролетариатом и буржуазией, между царской полуфеодальной надстройкой и союзом буржуазии и либеральных помещиков, между крупными землевладельцами и крестьянами – самым многочисленным классом России и т. д. В стране остро стояли земельный и национальный вопросы. Существовали межрегиональные и межконфессиональные противоречия.

В эпоху империализма неравномерность экономического и политического развития усиливается не только в конкретных странах, но и между ними. В тех странах, которые эксплуатируют колонии и «технологически» грабят зависимые от них народы, буржуазии удается подкупить верхушку рабочего класса (возникает рабочая аристократия) и тем самым снизить остроту классовых противоречий. Но в ряде других, менее развитых капиталистических государств нарастание классовых противоречий ускоряется вследствие обострения социального, экономического и националь-

ного гнета, создания антинародных авторитарных, диктаторских политико-правовых режимов.

Это приводит к образованию слабых звеньев в цепи империализма, к возможности победы социализма лишь в нескольких или даже в одной стране. Сказанное отнюдь не означает, что здесь революция может произойти в любое время. Для этого необходима революционная ситуация. «Революции не может быть без революционной ситуации», – подчеркивает Ленин и даёт ей классическую характеристику. Первое: для наступления революции требуется, чтобы «низы не хотели» жить по-старому, а «верхи не могли» управлять по-старому, т.е. потеряли возможность сохранить в неизменном виде свое господство. Второе: происходит «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетённых классов». Третье: скачкообразно повышается активность масс, которые в «мирную» эпоху дают «себя грабить спокойно», а в революционную эпоху быстро созревают «к самостоятельному историческому выступлению»¹.

При анализе объективных условий революции, о чем уже частично было сказано, следует различать материально-технические и социально-политические аспекты. Экономическое развитие определяет прежде всего характер того острого противоречия (конфликта), которое назрело, требует его разрешения и создает возможность тех или иных социальных преобразований. Но сроки и темпы революционных преобразований зависят непосредственно не столько от данного уровня экономики, сколько от остроты классовых противоречий и расстановки социальных сил как внутри страны, так и в соседних государствах.

Между тем созревание материально-технических и социально-политических условий в ходе истории протекает неравномерно. В России экономические предпосылки революции были менее зрелые, чем в Англии и Франции, а социально-классовые отношения оказались более зрелыми и острыми в силу ряда объективных и субъективных причин: политическая отсталость царской монархии, война крестьян против помещиков, национальный гнет, нерешенность ряда демократических задач еще со времен революции 1905 г. и др. В России поэтому, отмечал Ленин, легче было начать революцию, чем в западных странах. «...Отс-

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 218.

такая страна может легко начать, потому что сгнил ее противник, потому что не организована ее буржуазия, но, чтобы продолжать, ей требуется во сто тысяч раз больше осмотрительности, осторожности и выдержки»¹.

Но наличие революционной ситуации создает лишь возможность революции. В истории бывают периоды, когда объективные условия созрели для коренных изменений в обществе, а сил у прогрессивных классов недостаточно, чтобы произвести эти изменения. «Тогда общество, – по словам В.И. Ленина, – гниет, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия»². Такие случаи в истории не редкость. Об этом свидетельствует ноябрьская революция в Германии в 1918 г. После Первой мировой войны в Европе революционное движение народных масс было слабо организовано, его не могли возглавить коммунистические партии, которые не обладали достаточным опытом или еще только формировались. Действия консервативных и реакционных классов блокировали революционные выступления народа. Революция может начаться и увенчаться победой лишь тогда, когда к объективным условиям присоединяется адекватный субъективный фактор, т. е. сознательность и организованность рабочего класса и его союзников, руководимых приобретшей опыт в классовых столкновениях марксистской партией. Без наличия такой авангардной партии – ядра субъективного фактора революции – стихийное движение революционных масс не достигает успеха, революция терпит поражение.

Установление диктатуры пролетариата (а затем и строительство социализма) – это организованный и управляемый, а не всецело стихийный процесс. Поэтому законом социалистической революции является соответствие друг другу объективных обстоятельств и правильной политической стратегии и тактики, правильных решений, направляющих действия масс на различных этапах ее развития. Когда в Российской империи в начале 1917 г. сложилась революционная ситуация (только в январе бастовало более 400 тыс. рабочих), необходимы были организованные действия революционного класса и его союзников, достаточно сильные, чтобы свалить старое правительство, «которое, – по

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 252.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 367.

мысли Ленина, – никогда, даже в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят». При этом В.И. Ленин и партия руководствовались принципиальным положением К. Маркса и Ф. Энгельса: «Против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям... эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социалистической революции»¹. Почти через 18 лет, в 1889 г., Энгельс вновь подчеркнул, что для того, «чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо – Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г., – чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия»².

Приведенные выше высказывания еще раз подтверждают лживость противопоставления ленинизма концепции Маркса и Энгельса. Большевики стали именно такой партией, партией нового типа с новаторским, диалектико-материалистическим методом мышления, освоившей новую, складывающуюся в ходе кризиса социальную картину мира – единственной партией нового типа, которая адекватно выражала потребности назревшей революции. Но, будучи марксистской, она не считала марксизм догмой, а творчески применяла теорию при анализе качественно новых реалий. Для ее успеха не было надобности (да и возможности) дожидаться, чтобы капитализм в России полностью исчерпал свой потенциал как двигатель развития производительных сил. А главное, в конкретных исторических условиях, на пути либерально-буржуазной государственности России грозила катастрофа, коллапс. Стремясь предотвратить такую катастрофу и спасти народ и целостность страны, большевики взяли курс на революцию и власть Советов.

Выдающийся итальянский марксист, один из основателей Итальянской коммунистической партии А. Грамши тонко почувствовал ситуацию «русской революции». Вскоре после Октябрьской революции в статье «Революция против «Капитала», опубликованной в газете «Вперед!» 27 декабря 1917 г., он писал: «Создается впечатление, что в данный

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 427.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 275.

момент максималисты [большевики] были стихийным выражением [действия], биологически необходимого для того, чтобы Россия не претерпела самый ужасный распад, чтобы русский народ, углубившись в гигантскую и независимую работу по восстановлению самого себя, с меньшими страданиями перенес жестокие стимулы голодного волка, чтобы Россия не превратилась в кровавую схватку зверей, пожирающих друг друга».

Партия большевиков в период наивысшего напряжения социальной борьбы, в процессе осуществления социалистической революции успешно выполняла роль авангарда выступившего против буржуазии народа. Такая авангардная партия – ядро субъективного фактора революции, который включает следующие основные компоненты: сознательность пролетариата (по крайней мере, его передовой части) и его полупролетарских союзников; организованность революционных сил и их решимость и готовность идти до конца за победу революции; моральный перевес революционных сил над противником, без чего «ни о каком перевороте не могло бы быть и речи» (В.И. Ленин). Партия помогает пролетариату и его союзникам осознать свои исторические задачи, способствует росту активности масс. Она организует пролетариат на выполнение им своей исторической миссии.

Ленин вслед за основателями марксизма не раз подчеркивал, что нельзя назначить революцию, что народное восстание против угнетателей возможно лишь тогда, когда существующие объективные и субъективные условия для этого созрели. Стихийное нарастание движения масс – признак неотвратимости революции. Выступление народа 20-21 апреля и 3-4 июля 1917 г. Ленин рассматривал как выражение его революционного подъема, как признак глубины и прочности народного протеста.

Вот почему большевистская партия вела активную работу по формированию прежде всего политической сознательности и высокой организованности рабочего класса и его союзников, т.е. субъективного фактора революции. Опираясь на стихийную активность революционных рабочих и солдат, выступления крестьян, с учетом всех конкретных обстоятельств, она приняла решение о свержении буржуазного правительства.

Обратимся к воспоминаниям очевидца тех событий Н.Н. Суханова (Гиммера), меньшевика, члена Исполкома Петроградского Совета. Суханов категорически отвергает столь популярную у прошлых и нынешних «демократов» версию, согласно которой Октябрьская революция была результатом «заговора» большевиков. Он пишет: «Говорить о военном заговоре вместо народного восстания, когда за партией идет подавляющее большинство народа, когда партия фактически уже завоевала всю реальную силу и власть – это явная нелепость». Как аргумент версии о «заговоре» и тогда, и сегодня приводится тот факт, что Зимний занимали очень небольшие силы. На это Суханов отвечает: «Очевидно, восстание пролетариата и гарнизона в глазах этих остроумных людей непременно требовало активного участия и массового выступления на улицах рабочих и солдат. Но ведь им же на улицах было нечего делать. Ведь у них не было врага, который требовал бы их массового действия, их вооруженной силы, сражений, баррикад и т. д. Это – особо счастливые условия нашего октябрьского восстания, из-за которых его доселе клеймят военным заговором и чуть ли не дворцовым переворотом»¹.

Соединение объективных обстоятельств со зрелым субъективным фактором обеспечило победу Октябрьской революции, в результате которой в нашей стране была установлена диктатура пролетариата в форме Советов, ставшая властью подавляющего большинства населения. Победа революции решила выдающуюся историческую задачу сбережения народа. Это замалчивают нынешние противники марксизма-ленинизма, антисоветчики. В годы Гражданской войны Ленин призывал спасти трудящегося – главную производительную силу человечества. «Мы погибнем, если не сумеем спасти его», – говорил он. Советская власть спасла рабочего, трудящегося и в короткие сроки создала могучую индустриальную державу. Более 70 лет наша страна преграждала реваншистским силам империализма путь к мировому господству. Российский, и прежде всего русский, народ всегда будет гордиться проведенной в исторически короткий срок экономической и социальной модернизацией общества и построением мощной социалистической державы, победным маем 1945-го, истори-

¹ Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. М., 1991, т. 3, с. 345.

ческим космическим полетом русского коммуниста Юрия Алексеевича Гагарина, впервые в мире созданной ядерной электростанцией, достижением ракетно-ядерного паритета и помощью народам Азии, Африки, Латинской Америки, сбросившим колониальное ярмо.

Великий Октябрь, социалистическая революция – это не какое-то отклонение от главного пути истории, не продукт узкого круга заговорщиков или партийных функционеров, как об этом вещают противники марксизма-ленинизма и антикоммунисты, а закономерное явление, результат деятельности, творчества рабочего класса, полупролетарских масс города и деревни под руководством партии большевиков – революционной марксистско-ленинской партии. Социализм продемонстрировал одну важную особенность – при условии знания законов общественного развития его созидатели могут существенно ускорять социально-экономический прогресс. Темпы развития нашей страны в 30-е гг. были самыми высокими в мире. Партия большевиков была единственной подлинно революционной партией, сумевшей правильно определить курс развития России, учитывающий национальные особенности нашей страны.

Разрушение СССР не вытекало из объективных основ развития социализма, оно было обусловлено главным образом субъективными причинами – предательством руководителями страны социалистических идеалов, игнорированием объективных законов социализма, неспособностью новой власти решить возникшие трудности в развитии социализма и т.д. В результате «перестройки», реализации неолиберального проекта в России утвердился «регрессивный, паразитический, олигархический, компрадорский капитализм». Такая оценка существующего в нашей стране строя дана на XVII съезде КПРФ в мае 2017 г.¹.

Мы полностью согласны со словами выдающегося русского мыслителя А.А. Зиновьева, сказанными им в интервью главному редактору журнала «Личность. Культура. Общество» Ю.М. Резнику: «Коммунистический строй в России не изжил себя, он был молодой, только начал взрослеть и его убили. Искусственно разрушили. Я как социолог

¹ См.: Политический отчет Центрального Комитета КПРФ XVII съезду партии. Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова // Правда, 30-31 мая 2017 г., с. 2.

утверждаю, что по уровню социальной организации он выше всего того, что есть на Западе...»¹.

Сегодня перед всеми патриотическими силами России встает задача возвращения на путь обновленного социализма, потому что действительно продуктивный, гуманистический проект общества, основанный на социальной справедливости, следует искать на пути социализма, начало которому положил Великий Октябрь. Помочь народу осознать необходимость социалистического переустройства общества – задача номер один, стоящая перед каждым, кто болеет за судьбы трудового народа, за будущее Отчизны.

Романенко М.В. Предпосылки и факторы Великого Октября. В статье проанализированы объективные и субъективные факторы, сложившиеся накануне и в ходе Октябрьской революции, единство и взаимодействие которых обеспечили победу революционных сил. Доказывается, что Октябрьское восстание – это не большевистский переворот узкого круга лиц, а результат деятельности революционных пролетарских и полупролетарских масс под руководством большевистской партии нового типа. Будущий продуктивный гуманистический проект России автор связывает с возвращением нашей страны на путь обновленного социализма.

Ключевые слова: Великий Октябрь, восстание, пролетариат и полупролетарские массы, объективные и субъективные факторы, революционная ситуация, большевистская партия.

Romanenko M.V. Preconditions and factors of the Great October. The article analyzes the objective and subjective factors prevailing before and during the October Revolution. Their unity and interaction ensured the victory of the revolutionary forces. It is proved that the October uprising – not the Bolshevik coup by narrow circle of persons. It's the activity result of wide revolutionary proletarian and semi-proletarian masses under the leadership of the Bolshevik party of new type. The author connects the future productive humanistic project of Russia with the return of our country on the path of a renewed socialism.

Keywords: the Great October, the uprising, the proletariat and semi-proletarian masses, objective and subjective factors, revolutionary situation, the Bolshevik Party, a renewed socialism.

¹ Мой путь в науке (Интервью с проф. А.А. Зиновьевым) // Личность. Культура. Общество, 2001, т. III, вып. 4 (10), с. 312.

Т.В. НАУМОВА
*кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института философии РАН**

Негативные тенденции в развитии современной российской науки

За 25 лет преобразований и перемен в современной российской науке произошли существенные изменения. Ее функционирование и развитие характеризуются как позитивными тенденциями, так и негативными. К числу первых относится окончание информационной самоизоляции нашей науки от мировой в течение длительного периода времени, интегрирование нас в систему научных и культурных взаимосвязей, сложившихся в западном научном сообществе, нормализация научных связей между Россией и западным миром. К позитивным тенденциям в развитии науки в новой России можно отнести и то, что ученые получили, вернее, сами добились права на свободу научного творчества.

Кроме того, российские ученые получили возможность выезжать в другие страны на длительный срок для обмена научными и культурными ценностями, идеями, опытом, тем лучшим, что накоплено нашей наукой, обмениваться полученными результатами, впитывать в себя все лучшие достижения мировой науки.

К негативной тенденции в развитии современной отечественной науки следует отнести снижение расходов государства на финансирование науки. С начала 90-х гг. в связи со становлением России на путь капитализации науке был нанесен огромный ущерб, а последствия такой политики государства по отношению к науке стали разрушительными

* Наумова Татьяна Владимировна, e-mail: cultura-iph@yandex.ru

для нее. Это выразилось, прежде всего, в сокращении вложений в науку. В результате ныне расходы на науку у нас составляют 1% национального дохода, что более чем в полтора раза ниже среднего уровня, существующего в мире. Это свидетельствует о том, что наша страна отстает от стран-лидеров в научно-техническом отношении.

По показателю общего объема государственных инвестиций в научные исследования нас опережают не только крупные государства – Франция, США, Япония и Италия, но и небольшие страны – Финляндия, Швейцария, Израиль. Несмотря на то, что современная наука представляет собой чрезвычайно дорогостоящее предприятие, здесь государство обеспечивает достойное финансирование науки.

В нашей стране в результате постоянной экономии государства на науке мы занимаем 34-е место в мире по объему финансирования науки государством, уровень ее финансирования почти такой же, как в слаборазвитых странах мира. На протяжении 25 лет постсоветского развития обещания власти о скором улучшении положения науки выполняются не в должной мере и никакого реального увеличения финансирования научных исследований в ближайшее время не предвидится. Расходы, выделяемые государством на науку, столь малы, что не способствуют ее нормальному развитию.

Конечно, вопрос финансирования науки государством тесно связан с перспективами экономического роста в стране, а экономика у нас очень упала. Тем не менее, у государства должны найтись средства на решение исследовательских проблем. Иначе, выражаясь словами Ленина, «сэкономив несколько сот миллионов на науке, мы можем потерять столько, что никакие миллиарды не восстановят потерянного. Заплатить ученым лишка за науку не только стоит, но и теоретически необходимо»¹.

Следствием сокращения вложений в науку является резкое снижение социального и материального положения большинства ученых. Этому в огромной мере способствует политика государства в области заработной платы. Ныне в значительной своей части ученые лишились права на достойное вознаграждение за труд, стабильное социальное положение.

¹ Ленин В.И. Полн. собр.соч., т. 38, с. 165.

Большинство ученых имеет низкую заработную плату, реально не соответствующую профессионализму, квалификации ученых и сложности выполняемой ими работы. Так, сегодня кроме Москвы и Санкт-Петербурга средняя заработная плата ученого составляет не более 25 тыс. рублей в месяц, в Российской академии наук – ведущем научном учреждении страны – немногим более 34 тыс. рублей, в высшей школе – 54 тыс. рублей. У нас есть часть ученых, которые имеют высокий уровень доходов, сопоставимых с доходами российских бизнесменов. Однако это лишь единичные факты, как и то, что администрация немалого числа высших учебных заведений имеет зарплаты в десятки, а иногда и в сотни раз превышающие зарплату своих подчиненных. К примеру, ректоры некоторых высших учебных заведений имеют заработную плату от 400 тыс. до 1 млн.

Для сравнения: лица, занятые операциями с недвижимостью и предоставлением услуг, имеют заработную плату свыше 75 тыс. рублей, добычей полезных ископаемых – 67 тыс. рублей, в финансовой сфере – 75 тыс. рублей, производством нефтепродуктов – более 85 тыс. рублей¹.

Возвращаясь к вопросу о заработной плате ученых, отметим, что в фундаментальной науке и, прежде всего, в Российской академии наук с 2000 по 2014 гг. она отставала от общероссийского уровня примерно вдвое². Между тем, как показывает мировая практика, уровень заработной платы ученых должен в 1,5-2 раза превосходить средний уровень. В середине 90-х гг. у нас началась масштабная структурная перестройка экономики. В результате общее число рабочих мест сократилось, в том числе в науке – в 3 раза – больше, чем в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. Однако практически никакого реального увеличения доходов лиц, занятых в науке, не произошло³.

Государство намерено обеспечить высокий уровень оплаты труда работникам науки и довести среднюю зарплату в науке до двукратной по региону (в Москве до 120-150 тыс.

¹ См.: Свободная мысль, 2016, № 3, с.40-41; Российская газета, 2016, 20 октября.

² См.: *Эпштейн Д.Б.* Реформирование российской науки. Результаты и перспективы бюрократических игр // Свободная мысль, 2016, № 3, с. 87.

³ См.: *Тихонова Н.Е.* Текущий кризис и занятость населения // Российское общество и вызовы времени. М., 2016, кн. четвертая, с. 76.

рублей в месяц)¹. Однако это вряд ли осуществимо в ближайшее время. Основанием для этого служит то, что государство готовится к оптимизации научных учреждений, т.е. сокращению численности лиц, занятых в науке. Оно ранжирует академические институты в зависимости от их конкурентоспособности, чтобы отделить институты – лидеры от научного «гумуса» – квалифицированных, но не хватающих звезд с неба коллективов².

Говоря о негативных тенденциях в развитии современной российской науки, стоит остановиться на таком важном факторе, как престижность профессии ученого. Трансформационные процессы последних 25 лет отрицательно повлияли на ценностные ориентации в обществе. Это выразилось в резком снижении престижа научного труда. Что касается высокоразвитых стран, к примеру, США и стран Евросоюза, то и здесь падает престиж научного труда. Это – «не только российский, но и глобальный феномен. Однако падение у нас граничит с катастрофой»³.

В дореволюционной России занятие наукой было социальной привилегией избранных, составлявших ничтожную долю процента в общей массе населения. В первые послереволюционные годы, когда наука не давала ни денег, ни славы, люди шли в науку ради самой науки. Однако на протяжении всех последующих лет существования советского общества наука была крупной отраслью народного хозяйства, а профессия ученого – одной из наиболее привлекательных.

Этому в огромной степени способствовали усилия государства по повышению значения труда ученого, поддержанию высокого статуса науки в обществе. Поддержанию интереса к науке в определенной мере способствовал и процесс передачи профессиональных знаний и навыков, духовного наследия, культурно-исторического опыта и ценностей от одного поколения ученых к другому. Особенно это было характерно для профессиональных групп научных работников, занятых в общественных и медицинских науках. Это способствовало повышению уровня профессио-

¹ См.: Вестник РАН, 2015, № 8, с. 684.

² См.: Наука не может и не должна управляться чиновниками // Социально-гуманитарные знания, 2016, № 2, с. 256-237.

³ См.: Вопросы философии, 2014, № 8, с. 36.

нального мастерства, сохранению и приумножению традиций, накоплению, передаче и развитию «тайн ремесла».

Повышение привлекательности труда ученого в советское время привело к стремительному росту числа лиц, занятых в научной сфере деятельности – экстенсивному фактору развития науки. Однако это имело и негативные последствия, что выразилось, в чрезмерной раздутости отечественной науки, в частности в том, что в науку пошел интеллектуальный «середняк»¹.

Количественный рост научных кадров сопровождается и их качественными изменениями – интенсивным фактором. Это проявляется у нас, в частности, в постоянном росте числа кандидатов и докторов наук, что само по себе можно рассматривать как положительную тенденцию в развитии науки. Вместе с тем это приводит и к негативным последствиям в науке.

Примером может служить тот факт, когда ученую степень кандидата, а тем более доктора наук зачастую получают люди, профессионализм которых не соответствует этому высокому званию. Если обратиться к нашему далекому прошлому, то в России конца XIX и начала XX в. многие диссертационные работы были отражением авторской творческой индивидуальности, результатом глубокого самостоятельного исследования, весомым вкладом в науку. Достаточно упомянуть работы Д.И. Менделеева (1865 г.), К.А. Тимирязева (1876 г.), В.В. Докучаева (1883 г.), М.И. Туган-Барановского (1898 г.), С.В. Платонова (1899 г.)².

Нельзя не сказать и о том, что ныне у нас все больше появляется докторов наук не по основным научным направлениям. В качестве примера можно привести такую область знания, как философия. По мнению профессора М. Андрюшенко, здесь докторские диссертации защищаются не по таким основным философским направлениям, как онтология и теория познания, философские проблемы естествознания и т.д., которые являются мировоззренческими и методологическими ориентирами, а связанным в лучшем

¹ См.: *Ракитов А.И.* Наука как объект управления // Вестник РАН, 2016, № 1, с. 19.

² См.: *Аллахвердян А.Г.* Динамика научных кадров в советской и российской науке. Сравнительно-историческое исследование. М., 2014, с. 122.

случае с общенаучной проблематикой (этика, эстетика, культурология, религиоведение)¹.

Изменения социальной и культурной ситуации в стране в начале 90-х гг. привели к модификации в процессе научной трансляции знаний. Сегодня ушли в прошлое династии ученых. Да и сами ученые в большинстве своем не желают своим детям карьеры ученого, особенно в России. Тем не менее, и ныне в определенной степени соблюдается преемственность традиций в науке. Речь идет о той части молодежи, проявляющей склонность к науке, родители которой сами заняты в научной сфере деятельности.

Вместе с тем сегодня у нас меняется мотивация научно-исследовательской работы. Молодежь настроена на научную деятельность в области прикладной науки, которая более востребована со стороны бизнес-структур. К тому же определенная часть молодых ученых хотела бы иметь собственную исследовательскую фирму или работать в негосударственных компаниях.

Причинами снижения престижа и статуса науки и труда ученого в современной России являются утрата интереса к развитию науки со стороны государства, отсутствие у него конструктивной политики в отношении науки, некомпетентность людей, отвечающих за ее развитие.

На протяжении всех лет постсоветского развития России обеспечить привлекательность научной деятельности для молодежи и вернуть престиж научному труду нам пока не удастся. Привлечению молодежи в науку может способствовать социальная программа поддержки молодых ученых. Речь идет о возможности повышения уровня образования в ведущих научных центрах России и за рубежом, с возвращением в свою страну с высоким уровнем знаний и квалификации, а также поддержка государством молодых ученых путем предоставления им льготного ведомственного жилья или льготной ипотеки.

Говоря о негативных тенденциях в развитии современной российской науки, следует отметить, что в нашей стране существует практика избрания в академию лиц, для которых работа в научных учреждениях и участие в научных исследованиях не является основным содержанием их непосредственной профессиональной деятельности. Речь

¹ См.: Лит. газ., 2016, 4-10 февраля.

идет о тех людях, которые занимают административные должности (директора институтов, их заместители, ректоры высших учебных заведений, сотрудники аппарата региональных научных центров), а также о государственных чиновниках, депутатах и бизнесменах.

В связи с этим подчеркнем, что ныне ученый сочетает в своей деятельности две социальные роли. Одна из них состоит в том, что он занимается только исследовательским поиском и полностью погружен в творческий процесс. Выполняя данную социальную роль, ученый является как бы «эскапистом». Другая социальная роль ученого состоит в том, что он осуществляет научно-организационные и административно-научные функции. Иначе говоря, ученый играет роль «менеджера». Ученые-менеджеры как особый тип социокультурного поведения стал усиленно формироваться с 90-х гг. XX в.. Он имеет тенденцию не только к увеличению численности, но и усилению своего влияния в современном обществе. Согласно одному из социологических исследований ныне в нашей стране ученые-менеджеры составляют 23% от общего числа образованного населения, «эскаписты», «творцы» – 8%, 28% – так называемые образованные и 12% – интеллектуалы¹.

Вне всякого сомнения, среди тех, кто выполняет в науке менеджерские функции, есть немало талантливых ученых, обогативших науку своими научными трудами. На это обратил внимание академик В.С. Степин. Он полагает, что в науке немало людей, которые выполняют «новые профессиональные роли, например, организатора науки, когда крупный ученый, не переставая генерировать новые идеи, одновременно осуществляет управленческие функции в качестве руководителя научно-исследовательского учреждения или крупной комплексной программы, координирующей деятельность многих учреждений»².

Схожее мнение высказывают и другие авторы. Ныне ученые-менеджеры постоянно заняты деятельностью, которая непосредственно не связана с самой сутью научного поиска и выходит за пределы собственных научных инте-

¹ См.: Гусева С.Г. Социокультурные ориентации интеллигенции в сфере новых информационных технологий // Интеллигенция в мире современных коммуникаций. Сб. статей по материалам X Международной теоретико-методологической конференции. М., 2009, с. 16.

² Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб., 2011, с. 348-349.

ресов. Однако они не перестают себя идентифицировать исключительно с научной деятельностью, умело сочетают с административной. Поэтому ученые-менеджеры, прежде всего, остаются учеными и напрямую влияют на развитие науки¹. С полным основанием можно сказать, что эти люди по праву пополняют академию наук.

Вместе с тем мы разделяем мнение, согласно которому, многие из тех, кто получил почетное звание академика и члена-корреспондента, не сделал выдающихся научных открытий, не создал научную школу. Ведь «наука делается не в директорских креслах и не в ректорских кабинетах, а в лабораториях, научных отделах, на экспериментальных установках и научных полигонах»².

Стоит сказать и еще об одной негативной тенденции в современной российской науке – об избрании в Академию наук родственников (сыновей, дочерей), жен известных ученых. Иначе говоря, о создании так называемых династий ученых. Подтверждением этому могут служить недавно (2016 г.) прошедшие выборы в действительные члены и члены-корреспонденты Российской академии наук. Вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что членами Академии наряду с родителями и другими членами семьи могут быть их дети и жены. Однако у тех, кто претендует быть членом Академии наук, прежде всего, должен присутствовать требуемый уровень научных заслуг.

Поэтому у научной общественности возражение вызывает то, что в последнее время Академию наук нередко пополняют люди, которые не обогатили науку трудами, имеющими большое научное значение и получившими международную известность, как это указано в Уставе Российской академии наук. Продвижение родственников и членов семьи в состав Академии наук зачастую происходит благодаря социальному престижу и уровню влияния родителей, мужей, пользующихся высоким авторитетом в обществе.

В современной России в Академию наук избирают людей разных и по профессиональному уровню, и по социальному положению, и по морально-нравственным

¹ См.: *Труфанова Е.О., Яковлева А.Ф.* Социальные роли ученого от «эскаписта» до «менеджера» // Вопросы философии, 2015, № 3, с. 78, 81.

² *Саркисов А.А.* Российская академия наук: Какой ей быть? // Императорская академия наук и художеств, Академия наук СССР, Российская академия наук – триединая академия. М., 2016, с. 99.

качествам и т.п. Ее состав неоднороден и никогда не был однородным. По этому поводу академик А.А. Саркисов приводит суждение выдающегося советского математика А.Н. Колмогорова. «Для устойчивого существования Академии наук нужно, чтобы, по крайней мере, треть ее членов составляли те, кого по их заслугам нельзя не избрать, каковы бы ни были их личные качества, иначе это ослабит Академию наук. Еще 40% могут составлять ученые, которые, если их избрать, будут хорошими академиками. Но если их не избрать – катастрофы не будет. И только при этих условиях на оставшуюся часть можно избирать тех, кого нельзя избирать»¹. Приходится признать, что ныне нередко Академию пополняют именно лица последней группы.

Причинами указанных негативных тенденций в развитии современной российской науки являются, во-первых, недостатки, связанные с отдельными положениями Устава Академии; во-вторых, организационные нарушения при подготовке и проведении выборов; в-третьих, морально-этические аспекты выборов в Академию наук, которые касаются как тех, кто выбирает, так и тех, кого избирают. В их перечень входят такие, как выделение грантов на выполнение научных исследований от различных министерств и фондов, которое зависит от претендентов на академические звания; оформление на работу по совместительству с весьма приличной зарплатой; преподнесение подарков по разным торжественным и не очень торжественным поводам².

В качестве негативной тенденции в развитии современной российской науки следует отметить и «солидный» возраст тех, кто пополняет Академию наук. Ныне средний возраст действительных членов РАН (академиков) и членов-корреспондентов составляет более 70 лет. Между тем в далекие советские времена академиками и членами-корреспондентами избирались люди, которые не достигли 50 лет. В конце 30-х гг. и в середине 60-х гг. XX в. средний возраст академиков составлял 52,7 года, а некоторые из избранных академиков еще не достигли 40 лет. Что касается членов-корреспондентов АН СССР, то ими становились люди не старше 46-47 лет, а некоторые – моложе 40 лет³.

¹ Цит. по: Саркисов А.А. Указ. соч., с. 98.

² Там же, с. 100, 106, 107.

³ См.: Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР – штаб советской науки. М., 1968, с. 53.

Ныне повышение возраста академиков и членов-корреспондентов – это свидетельство не востребо­ванности науки в условиях тяжелого экономического положения в нашей стране. Кроме того, это и отсутствие в отечественной науке выдающихся ее представителей с мировым именем, неординарных, ярких личностей, подлинных интеллектуалов.

Сегодня в Российской академии наук ведется работа по ее омоложению. Свидетельством этого может служить введение в 2015 г. нового звания «профессор РАН», которого удостоиваются молодые (до 50 лет) ведущие ученые – доктора наук, сотрудники научных учреждений, имеющие научные достижения национального или международного уровня и признанные научным сообществом как в нашей стране, так и в мире. На прошедших в 2016 г. выборах в Академию наук был частично ограничен возраст соискателей: около 50% вакансий академиков должны составлять люди в возрасте до 61 года и 50% вакансий членов-корреспондентов РАН – до 55 лет¹.

В числе негативных тенденций в развитии науки в современных российских реалиях следует отметить и солидный возраст ученых, членов научного сообщества. Согласно данным Института проблем развития науки РАН, в настоящее время средний возраст ученых Российской академии наук составляет 75 лет. Между тем он должен быть около 40 лет, как это наблюдается во многих зарубежных странах. Для сравнения: в середине 50-х гг. прошлого столетия в нашей стране средний возраст научных сотрудников составлял 38 лет. В некоторых крупных академических институтах число научных сотрудников в возрасте до 30 лет достигало от 50 до 85%².

Нельзя отрицать того, что возраст ученого в определенной степени негативно влияет на его творческие возможности, на тот вклад, который ученый вносит в развитие науки. Видимо, и поэтому академик Р.И. Нигматулин считает, что Российская академия наук «не способна выполнять те функции, которые на нее возлагаются»³.

Однако нельзя отрицать и того, что присутствие в отечественной науке, особенно фундаментальной, лиц стар-

¹ См.: Вестник РАН, 2016, № 9, с. 782.

² См.: Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М. – Л., 1969, с. 148.

³ Социально-гуманитарные знания, 2016, № 2, с. 223.

шего возраста имеет и положительные моменты. Старшее поколение ученых не только адаптировалось к новым условиям существования в науке, но и получило возможность профессиональной реализации, «многие из которых (ученых. – Т.Н.) только успели достичь отметки пожилого возраста на пике своих достижений»¹. Нынешнее поколение российских ученых так называемого советского поколения пока еще составляют ядро науки. Но оно постепенно сходит с научной сцены, что, по нашему мнению, негативно влияет на развитие науки.

В качестве негативной тенденции в развитии науки в современных российских реалиях следует отметить и вопрос о пополнении науки. По сложившейся отечественной традиции науку у нас обычно пополняли люди, которые занимались научными исследованиями на профессиональной основе в академических институтах или учебным процессом в высшей школе, поскольку наука делается именно в этих учреждениях. Однако ныне ситуация с пополнением науки стала несколько иной. К науке, точнее, к ученым степеням все больший интерес стали проявлять государственные чиновники, политики, бизнесмены.

В дореволюционной России ученые степени являлись символом права на определенное должностное положение в профессорско-преподавательском корпусе высшей школы. Что касается современной России, то для чиновников, политиков и бизнесменов ученая степень является средством «конструирования своего имиджа», повышения собственного социального статуса, общественного признания не только своего успеха, но и умственных способностей, а для их рецензентов и оппонентов – «источником коррупционного дохода» (В. Мухачев). Российские чиновники, политики, бизнесмены хотят стать, условно говоря, «мандаринами». Так во французском академическом сообществе называют человека, которого характеризуют такие признаки, как известность его имени любому члену сообщества, наличие связей, власти и признания не только в мире науки,

¹ Федотова В.Г., Федотова Н.Н. Возраст // Вопросы философии, 2016, № 12, с. 51.

но и за ее пределами. Иначе говоря, занятие нескольких позиций на стыке между научным и «внешним» миром¹.

Вне всякого сомнения, спрос на ученые степени со стороны чиновников, политиков и бизнесменов, а также купля-продажа ученых степеней на «теневом рынке» за довольно приличные деньги приводит не только к падению статуса и престижа ученых степеней в массовом восприятии, но и формы организации научного труда, существующего в фундаментальной науке. Ибо научную сферу пополняют люди, которые имеют смутное представление о том, что такое наука, а их научный опыт и интересы весьма далеки от реальных запросов действительной науки.

К тому же это подрывает авторитет самой науки и снижает ее результативность, ведет к падению научной культуры, размыванию моральных основ научной деятельности.

Кроме того, на профессиональной основе в академических институтах или учебным процессом в высшей школе эти люди никогда не занимались (это в прошлом дипломированные инженеры, учителя, юристы, экономисты), а если и занимаются, то только в свободное от основной работы время.

И еще. Определяя значение слова «интеллигенция», мы учитываем не только выполняемые этой социальной группой специфические функции, состоящие в профессиональном занятии сложным умственным трудом высокой квалификации, но наличие у нее такого этико-нравственного качества, как интеллигентность. Между тем об отмеченной выше части образованного сословия, солидных чиновниках, политиках, бизнесменах, тех, кто получил высокое научное звание доктора или кандидата наук, вряд ли можно говорить как о людях, обладающих интеллигентностью. Являясь интеллигентом по уровню образования, люди, пополнившие научную сферу деятельности с помощью мошенничества, вряд ли могут претендовать на право именоваться интеллигентом.

Что касается такого самого иерархически организованного вида деятельности, как написание чужих диссертаций за деньги, то в нем заняты как обычные профессионалы от нау-

¹ Соколов М., Губа К., Заменкова Т., Сафонова М., Чуйкина С. Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах. Серия: история науки. М., 2015, с. 141.

ки, так и способные исследователи. Хотя существует мнение¹, согласно которому этим видом деятельности в основном заняты не очень качественно подготовленные члены научного сообщества, бизнесмены от науки, руководствующиеся критериями, которые много ниже, чем профессиональные. Ибо подлинные ученые руководствуются любовью к своему делу, нацелены на получение научных результатов и признания их авторитета в научном сообществе.

Говоря о негативных тенденциях в развитии современной российской науки, необходимо остановиться на таком ее факторе, как уровень и качество развития науки. В советское время по данному показателю наша страна занимала второе место в мире и являлась одной из ведущих научных держав. Правда, речь идет в основном об ученых, занятых в естественнонаучной отрасли знания.

Что касается ученых, занятых в социальных и гуманитарных науках, то в нынешних российских условиях, оказавшись перед вызовом, за короткий период времени они в определенной мере преодолели вынужденное отставание от мировой науки. Несмотря на трудности, которые ныне переживает отечественная наука, у нас появилось много оригинальных работ в различных областях социального и гуманитарного знания. В ряде исследовательских направлений нашей социогуманитарной наукой достигнуты результаты, которые высоко оцениваются международным научным сообществом.

Однако, если оценивать ситуацию в целом, то надо сказать, что успехи в развитии российской науки не привели к значительному подъему в сфере социогуманитарных знаний. В течение всего периода постсоветского развития наша наука быстрыми темпами отстает от уровня мировой науки. Ярким примером отставания России в научной сфере может служить исследовательская активность нашей страны. По сравнению с исследовательской активностью СССР вклад современной России в мировую науку снизился почти в 2 раза. В начале третьего тысячелетия из более 100 стран мира в области гуманитарного знания мы занимаем 13-е место, в то время как в середине 90-х гг. – 11-е место².

¹ См.: Федотова В.Г. Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема. М., 2015, с.114, 115.

² См.: Маршакова-Шайкевич. Россия в мировой науке. Библиометрический анализ. М, 2008, с.50, 83, 85, 86.

Согласно статистике WebofScience, ныне доля публикаций России в мировом потоке составляет менее 2%. В то время как в США – 30,3%, в Китае – 8,5%, Великобритании – 8%. По данным ЮНЕСКО, количество российских научных публикаций за последние пятнадцать лет выросло всего на 12% против десятикратного их роста в Китае и трехкратного в Индии. По количеству статей Китай обогнал нас еще в 1997 г., Индия – в 2005г., Бразилия – в 2007 г. Между тем еще несколько лет назад по показателю мировой научной продукции мы находились на уровне Бразилии и Индии. Что касается отдельных областей научного знания, то за последнее время ученые, занятые в науках гуманитарного профиля, не опубликовали ни одной научной статьи в реферируемых международных научных изданиях¹.

Российская наука отстает от науки стран развитых в научно-техническом отношении и по такому показателю, как цитирование публикаций. Отметим, что цитирование публикаций отражает воздействие результата исследования на научное сообщество, его полезность для других ученых². Как показывает мировой опыт, сегодня в мире доля цитируемых научных публикаций в США составляет 69,55%, в Великобритании – 68,89%, в Германии – 67,87%, Франции – 65,61%.

Между тем в России уровень цитирования публикаций еще недавно был равен 44,71%, что значительно ниже средней доли цитируемых научных публикаций, которая составляет 55%. По разным оценкам, от 45 до 65% публикаций в высокоцитируемых изданиях дают ученые институтов Российской академии наук. Причем, доля публикаций ученых РАН является опережающей во всем массиве российских научных публикаций, отраженных в WOS⁴. Это свидетельствует о том, что ученые РАН вносят существенный вклад в мировую науку, а сама РАН является самой эффективной научной организацией страны

В наиболее благоприятном положении по доле цитируемых научных публикаций Россия находится в области естественных наук – физики, химии, науках о космосе и математики. В значительной степени это можно объяснить

¹ См.: Вестник РАН, 2016, № 9, с. 778, 792.

² См.: *Маршак-Шайкевич*. Указ. соч., с. 42.

⁴ См.: *Мохначева Ю.В., Харыбина Т.Н.* Научная продуктивность учреждений РАН и вузов Сравнительный библиометрический анализ // Вестник РАН, 2011, № 12, с. 1066.

тем, что в недавнем прошлом, вплоть до начала 2000-х гг. особенно в области естественных и технических наук высшие учебные заведения давали образование, которое было на уровне передовых стран мира. В связи с этим отметим, что основное внимание, которое уделялось естественнонаучному знанию, определялось не только его фундаментальностью, но и чисто прагматической, прикладной направленностью. Видимо, не случайно в советское время академиками и членами-корреспондентами у нас становились крупные ученые, занятые в основном в области химии, физики, математики, генетики. Аналогичная тенденция прослеживается у нас и с присуждением Ленинской премии – одной из высших форм поощрения за наиболее выдающиеся работы.

Возвращаясь к вопросу о качестве образования, получаемого в высших учебных заведениях, отметим, что и сегодня у нас есть вузы, дающее образование, которое позволяет российским ученым быть вполне конкурентоспособными на мировом рынке. Но, если оценивать ситуацию в целом, то можно сказать, что теперь ситуация в области образования резко изменилась в худшую сторону. Это привело к тому, что ныне вклад России в развитие областей естественнонаучного знания тоже снижается. Исключение составляет лишь такая область науки, как математика, где мы по-прежнему остаемся одной из лидирующих стран в науке.

Большинство публикуемых в России научных статей вообще никогда не читаются и, естественно, не цитируются. Вряд ли они когда-нибудь будут востребованы научным сообществом. И их едва ли ждет судьба нашего современника Нобелевского лауреата Ж.И. Алферова, получившего эту высокую научную награду за работы, которые тогда в прошлом никто не читал. Однако через некоторое время работы Ж.И. Алферова были востребованы научным сообществом, а сам ученый занимает почетное место в мировой науке. Если говорить в целом, то сегодня по всем объективным показателям научная продукция России оказывает очень незначительное влияние на мировую науку. И ни в одной научной области средний уровень цитирования российских публикаций не достигает среднемировых значений¹.

¹ См.: Мохначева Ю.В., Харыбина Т.Н. Указ. соч., с. 1067.

Результаты и последствия произошедшего за 25 лет пути показали, что для развития науки в современной России характерны определенные позитивные тенденции. Однако негативные тенденции в научной сфере (а их довольно много) перевешивают позитивные. Мы с нашей точки зрения рассмотрели лишь наиболее важные из них. Для того, чтобы занять достойное место в мировом научном сообществе, нам необходимо избежать тех потерь, которые ныне сопровождают развитие современной российской науки.

Наумова Т.В. Негативные тенденции в развитии современной российской науки. В статье анализируются такие негативные тенденции, как сокращение расходов на научные исследования, ухудшение социального и материального положения большинства ученых, снижение престижа науки в обществе, вопросы, имеющие непосредственное отношение к эффективности исследований в научной сфере деятельности, а именно «солидный» возраст российских ученых, пополнение Российской академии наук.

Ключевые слова: ассигнование науки, оплата труда ученых, статус труда научного работника, пополнение Академии наук, возраст лиц, занятых в науке.

Naumova T.V. The negative trends in the development of modern Russian science. In the article analyses negative trends such of them as the reduction of state expenses on scientific research, the decline of the social and financial situation of the majority of scholars, the decline of the prestige of science in society; issues of direct relevance to the effectiveness of research in the scientific field, namely the "respectable" age of Russian scientists; replenishment of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: financing of science, the salaries of scientists, the status of the scientific work of the employee, replenishment of Academy of Sciences, the age of the persons employed in science.

Г.В. ОСИПОВ
*академик РАН, директор ИСПИ РАН**

С.В. КЛИМОВИЦКИЙ
*кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН**

К разработке качественных методов оценки результатов научной деятельности

Используемая в настоящее время система индикаторов эффективности научной деятельности часто подвергается критике со стороны ученых, которые полагают, что она не позволяет дать всестороннюю оценку результатам их работы. Основной упрек при этом направлен на преобладание количественных аспектов оценки в ущерб качественным. В этой связи встает задача разработки методов измерения, позволяющих учесть именно качественные аспекты научной работы.

Основные современные тенденции

При разработке системы качественных индикаторов эффективности научной деятельности необходимо учитывать современные тенденции в этой области, главными из которых являются: развитие библиометрических методов, повышение внимания к общественной значимости НИР и диверсификация контекстов оценки.

Библиометрические методы начали активно развиваться с 1970-х гг. в качестве количественных инструментов оценки публикационной активности ученых и относительного качества публикаций. Примерами широко использующихся в настоящее время библиометрических индикаторов являются: импакт-факторы журналов, статистика цитирования и различные индексы цитирования.

* Осипов Геннадий Васильевич, e-mail: osipov@ispr.ras.ru

* Климовицкий Сергей Вениаминович, e-mail: serkl@mail.ru

Валидность библиометрических индикаторов в качестве инструментов оценки качества НИР является объектом дискуссии. Если администрация научных учреждений и правительственные органы видят в них достаточно объективный показатель, то сами ученые относятся к идее количественного измерения качества научной работы с известным скептицизмом, основываясь на присущих этим методам ограничениях. Тем не менее использование библиометрических индикаторов представляется оправданным при комбинировании их с другими видами индикаторов, которые позволяют скорректировать их недостатки.

Другой тенденцией, проявившейся в 90-е гг., является повышение внимания к общественной значимости научной деятельности, что привело к включению этого аспекта во многие стандартизированные системы измерения качества НИР.

С методологической точки зрения оценить общественную важность научной работы гораздо сложнее, чем ее научную значимость, поскольку в этом случае приходится полагаться на менее надежные данные. Это относится прежде всего к фундаментальным исследованиям, так как их главной функцией является пополнение общественного фонда базового знания, к которому обращаются прикладные и опытные исследования для разработки конкретных технологий и продуктов.

Последней тенденцией является диверсификация контекстов оценки. Так, сами ученые заинтересованы в информации о собственных рейтингах, руководство институтов и университетов нуждается в данных для определения статуса своих организаций в конкурентной среде, наконец, правительственным органам требуется информация для распределения фондов государственной поддержки. Таким образом, создаваемая система индикаторов должна проводить оценку качества НИР в различных контекстах.

В этой связи представляется полезным рассмотреть основные методы оценки качества научных работ, к которым относятся экспертная оценка и библиометрия.

Экспертная оценка

В большинстве вышеперечисленных контекстов для определения качества НИР используется метод экспертной оценки. Экспертная оценка рассматривается как самодос-

таточная и ограниченная рамками научного сообщества процедура, т.е. предполагается, что научная деятельность может адекватно оцениваться только специалистами в данной области. Существуют три основные причины такого исключительного статуса экспертной оценки. Во-первых, уровень сложности и специализации современной науки делает, в принципе, невозможной оценку ее результатов человеком или организацией «со стороны». Во-вторых, предполагается, что рецензентами являются высококвалифицированные специалисты, которые в состоянии выносить объективные суждения, продиктованные интересами развития соответствующей области науки. В-третьих, использование научного метода при оценке должно обеспечить ее высокое качество¹.

Тем не менее в литературе по наукометрии приводится ряд критических соображений, связанных с недостаточной объективностью этого метода, главными из которых являются следующие:

- 1) наличие субъективных предпочтений к определенным видам НИР;
- 2) предпочтение к работам, основанным на доминирующих точках зрения или парадигмах;
- 3) неприятие междисциплинарности;
- 4) эффект взаимозависимости рецензента и рецензируемого;
- 5) конфликт интересов;
- 6) влияние научного статуса рецензируемого;
- 7) непрозрачность процедуры отбора экспертов;
- 8) неспособность экспертов оценить общественную значимость работы².

Не все из этих критических замечаний имеют одинаковую важность. Кроме того многое зависит от контекста оценки. Наконец, имеют значение организационные факторы. Так, пп. 4 и 5 релевантны в случае отдельных публикаций и имеют отношение к научной этике. Объективность в данном случае обеспечивается публикацией рецензий и привлечением нескольких рецензентов.

¹ См.: *Geisler E.* The Metrics of Science and Technology. Westport, CT., 2000, p. 219.

² См.: *Quality Indicators for Research in the Humanities.* Royal Netherlands Academy of Arts and Sciences. Interim report by the Committee on Quality Indicators in the Humanities. Amsterdam, 2011, p. 30-31.

П. 6 относится главным образом к оценке исследовательских программ и заявок на гранты. Здесь речь идет о том, что прошлые заслуги ученого могут оказывать влияние на выбор в его пользу. Однако при этом следует иметь в виду, что научная компетентность в определенной области является одним из легитимных критериев подобного выбора.

Пп. 1-3 носят более общий характер, и их следует учитывать при организации процесса экспертной оценки. Так, наличие субъективных предпочтений определенных видов НИР устраняется путем публикации рецензий и использования интересубъективных индикаторов качества. Для устранения рисков, связанных с приверженностью к доминирующим точкам зрения и неприятием междисциплинарности, рекомендуется более тщательный подход к отбору экспертов с учетом их сферы интересов.

Риски п. 7 связаны с организационными факторами и могут быть нейтрализованы повышением открытости процедуры отбора экспертов.

Что касается п. 8, то указанный в нем недостаток может быть минимизирован при использовании «расширенной рецензии», включающей в себя информацию из более широкого круга источников, выходящих за пределы научной дисциплины. Рекомендуется, в частности, привлечение к оценке возможных пользователей результатов работы, которые могут либо непосредственно входить в состав экспертного совета, либо участвовать в нем путем предоставления внешних рецензий¹.

Важными элементами экспертной оценки, которые позволяют превратить ее в инструмент измерения качества научной работы, являются стандартизация и квантификация результатов. Стандартизация критериев оценки делает ее процесс единообразным и дает возможность сопоставления результатов, а квантификация ответов дает возможность получения числовых данных.

В качестве примера можно привести стандартный протокол оценки научных исследований, используемый в Нидерландах². Протокол ориентирован на оценку как конкретной НИР, так и выполнявшей ее организации. При этом исполь-

¹ См. *ibid.*, p. 31-32.

² См.: Standard Evaluation Protocol 2015-2021. Protocol for Research Assessments in the Netherland. Amended version, 2016, p. 8.

зуются три критерия оценки: 1) качество научной работы, 2) ее важность для общества, 3) наличие условий для продолжения работы. Первый критерий относится к вкладу оцениваемой работы в развитие науки. Второй используется для оценки экономической, социальной или культурной значимости работы для заинтересованных групп населения. Третий направлен на оценку исследовательской стратегии научного коллектива и качества менеджмента, позволяющих продолжить работу по выбранной тематике (см. табл. 1).

Рассмотренный протокол позволяет стандартизировать и квантифицировать процесс экспертной оценки. Вместе с тем нельзя не заметить, что используемые категории являются слишком общими, что не позволяет в полной мере учесть различия в научной и общественной ценности работы. В этой связи представляется полезным расширить и конкретизировать набор критериев.

Таблица 1

Категории стандартного протокола оценки научных исследований

Категория	Значение	Качество НИР	Общественная важность	Условия для продолжения работы
1	Отлично	Работа является одной из наиболее влиятельных в данной области на мировом уровне	Работа вносит выдающийся вклад в общество	Превосходные
2	Очень хорошо	Работа является очень хорошей и признанной на международном уровне	Работа вносит значительный вклад в общество	Очень хорошие
3	Хорошо	Работа является хорошей	Работа вносит определенный вклад в общество	Хорошие
4	Неудовлетворительно	Результаты работы неудовлетворительны	Работа не вносит удовлетворительного вклада в общество	Неудовлетворительные

Ранее нами были предложены в качестве дискуссионного материала методы экспертной оценки фундаменталь-

ных научных и прикладных социальных исследований, позволяющие дополнить чисто количественный метод подсчета публикаций качественным измерением, указывающим на их научную и общественную ценность. В основу методологии было положено представление о том, что общественная ценность фундаментальных исследований связана, в первую очередь, с пополнением ими общественного фонда знания¹, а прикладных исследований – с их ориентацией на решение конкретных социальных проблем².

На наш взгляд, данный подход можно также использовать для комплексной оценки НИР с точки зрения их научной и общественной важности. При этом оценка научной важности работы будет основываться на масштабе ее вклада в научное знание. Высший балл будет присваиваться той работе, масштаб вклада которой является наибольшим.

Что касается общественной важности НИР, то в основу ее оценки представляется полезным положить разработанный Г.В. Осиповым алгоритм социального конструирования, под которым понимается научная деятельность по созданию желательных социальных реалий и предупреждению негативного развития событий³. Алгоритм представляет собой систему шагов от постановки социальной проблемы до формулирования рекомендаций по ее решению, в которой каждый следующий шаг логически следует из предыдущего и практически невозможен без него. В этом случае баллы шкалы будут оценивать степень завершенности решения социальной проблемы в той или иной НИР. Объединенная шкала представлена в табл. 2.

¹ См.: *Осипов Г.В., Климовицкий С.В.* Оценка общественной эффективности фундаментальных научных исследований // Социально-гуманитарные знания, 2014, № 5, с. 54-62.

² См.: *Осипов Г.В., Климовицкий С.В.* Оценка общественной эффективности прикладных социальных исследований // Социально-гуманитарные знания, 2015, № 6, с. 102-111.

³ См.: *Осипов Г.В.* Введение в социологическую науку. М., 2010, с. 81-82.

Шкала оценки научной и общественной важности НИР

Баллы	Научная важность	Общественная важность
5	Оцениваемая работа: • открывает новое направление научных исследований; • решает важную научную проблему; • создает новую теорию.	Оцениваемая работа предлагает практические рекомендации для решения социальной проблемы.
4	Оцениваемая работа: • уточняет, дополняет или опровергает существующую теорию; • ставит новую научную проблему; • предлагает новый метод исследования.	Оцениваемая работа: • содержит эмпирические данные, подтверждающие теоретическое решение социальной проблемы; • предлагает модели решения социальной проблемы и содержит результаты моделирования.
3	Оцениваемая работа: • открывает новые свойства изучаемых объектов; • открывает новые эмпирические закономерности взаимодействия изучаемых объектов; • предлагает новую интерпретацию полученных ранее эмпирических данных.	Оцениваемая работа: • проводит анализ факторов проблемной ситуации; • предлагает теоретическое решение социальной проблемы.
2	Оцениваемая работа имеет определенную научную важность.	Оцениваемая работа ставит социальную проблему.
1	Оцениваемая работа не имеет научной важности.	Оцениваемая работа не имеет общественной важности.

По пятибалльной шкале оценивается как научная важность работы, так и ее общественная важность. При этом очевидно, что первый аспект будет более актуален для фундаментальных исследований, которые осуществляются с целью приобретения знания о базовых характеристиках феноменов и наблюдаемых фактов и не предусматривают какого-либо конкретного использования, а второй – с целью

получения знания, ориентированного на достижение практических целей¹.

Библиометрия

Как указывалось выше, относительно библиометрических методов в качестве инструментов измерения качества научной работы существуют различные мнения. С одной стороны, им присущи такие свойства, как квантификация качественных характеристик, применимость к различным уровням измерения и возможность выявления трендов в развитии дисциплин, что делает их особенно удобными для использования научной администрацией различного уровня и правительствами.

С другой стороны, библиометрии присущ ряд существенных недостатков, связанных с покрытием и методикой измерения, к которым обычно относят следующие:

- ограниченность анализа публикациями в периодических изданиях;
- различие целей цитирования;
- распространение самоцитирования;
- проблема языка (чаще цитируются англоязычные публикации);
- временной лаг между публикацией и цитированием;
- путаница, связанная с совпадением имен авторов;
- проблема коллективных публикаций (преимущество имеет автор, упомянутый первым)².

Кроме того существуют также сомнения относительно принципиальной адекватности этого инструмента для измерения качества научных исследований.

Очевидно, что простой подсчет количества публикаций измеряет не качество, а продуктивность. Индекс цитирования является более информативным, давая представление о влиятельности работы, однако тоже не указывает напрямую на ее качество. Самое большее – он свидетельствует об использовании работы в последующих публика-

¹ См.: OECD. Frascati Manual. Proposed Standard Practice for Surveys on Research and Experimental Development. P., 2002, p. 77-78.

² См.: OECD. The Measurement of Scientific and Technical Activities: R&D Statistics and Output Measurement in the Higher Education Sector. P., 1989, p. 50-51.

циях, но контекст использования (позитивный или негативный) остается неизвестным.

Следует учитывать и то, что паттерны цитирования в разных дисциплинах и даже отраслях одной и той же дисциплины заметно различаются. Так, существенно различается количество ученых, работающих над определенными проблемами в разных областях знания, что ведет к различиям в количестве цитат.

Кроме того различаются также культуры цитирования. Так, в частности, исследователи обратили внимание на то, что французские ученые-гуманитарии меньше прибегают к цитированию, чем их британские или скандинавские коллеги¹. Это делает достаточно рискованным сравнение показателей цитирования отдельных ученых и импакт-факторов научных журналов.

Следует также учитывать расхождения в цитируемости различных типов публикаций. Как правило, рецензии и обзорные статьи цитируются чаще, чем статьи по результатам конкретных исследований.

Таким образом, использование библиометрических методов в качестве единственного и непосредственного инструмента измерения качества научной работы представляется неоправданным. Вместе с тем применение библиометрии наряду с экспертной оценкой в рамках системы индикаторов качества НИР позволяет нейтрализовать ее недостатки и использовать сильные стороны. В этой связи представляется также полезным расширить охват библиометрических методов за счет включения монографий, диссертаций, брошюр, отчетов о результатах НИР, аналитических записок, материалов конференций и других опубликованных источников научных идей.

Система индикаторов качества научной деятельности

Из вышеизложенного понятно, что адекватная система индикаторов качества научной деятельности должна включать в себя такие измерения, как результативность, научная и общественная важность. Кроме того эта система

¹ См.: *Dolan C. Feasibility Study: The Evaluation and Benchmarking of Humanities Research in Europe*. UK Arts and Humanities Research Council, 2008, p. 42.

должна быть достаточно гибкой для использования в различных контекстах и допускать дополнения и изменения.

Методологически это может быть реализовано путем сочетания стандартизированной и квантифицированной экспертной оценки с оптимизированными библиографическими индикаторами. При таком использовании индикаторы подкрепляют экспертную оценку, которая, в свою очередь, определяет релевантность тех или иных индикаторов.

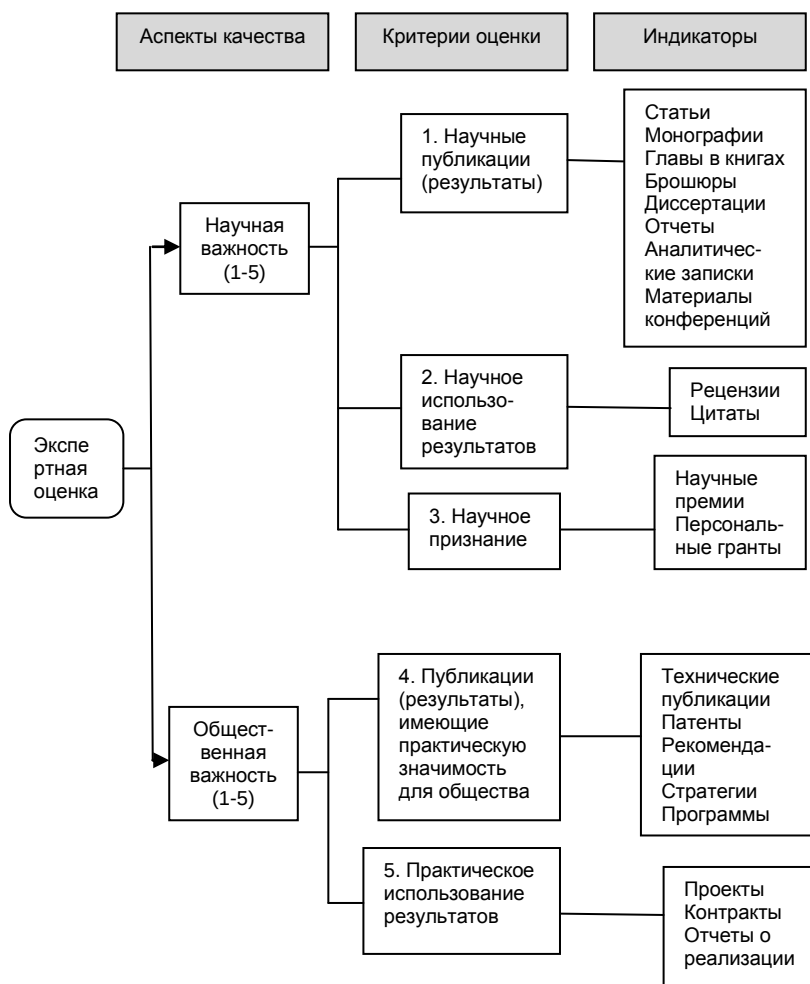
Пример подобной системы индикаторов представлен на схеме¹. Она включает в себя аспекты научной и общественной важности, критерии оценки, а также количественные индикаторы, указывающие на результативность научной деятельности, ее признание в научном сообществе и ее практические последствия для общества.

Экспертная оценка в аспектах научной и общественной важности осуществляется в соответствии с принятым стандартным протоколом и квантифицируется по пятибалльной шкале, как было указано выше. При этом принимаются в расчет критерии оценки, представленные на схеме.

Экспертная оценка дополняется количественными индикаторами, сгруппированными в соответствии с указанными критериями, которые также представлены на схеме. Список представленных индикаторов по необходимости является приблизительным и может изменяться или дополняться, чтобы лучше отражать используемые в рамках дисциплины или научной области средства представления результатов.

Предлагаемая система индикаторов является одновременно универсальной и гибкой. С одной стороны, она может применяться как к фундаментальным, так и к прикладным НИР, которые могут быть оценены в наиболее актуальных для этих категорий аспектах качества. С другой стороны, она также позволяет исключать ненужные или включать необходимые библиометрические индикаторы, подкрепляющие качественную экспертную оценку.

¹ См.: Quality Indicators for Research in the Humanities, p. 47.

Осипов Г.В., Климовицкий С.В. К разработке качественных методов оценки результатов научной деятельности. Статья посвящена разработке методов качественной оценки результатов научной деятельности. Авторы критически анализируют применяемые в настоящее время индикаторы эффективности научной работы, которые не позволяют в полной мере учесть качественные аспекты. Они предлагают систему индикаторов качества научной работы, сочетающую стандартизированную и квантифицированную экспертную оценку с расширенным набором библиометрических индикаторов.

Ключевые слова: индикаторы эффективности научной деятельности, качественные методы, экспертная оценка, библиометрия, научная важность, общественная важность.

Osipov G.V., Klimovitskiy S.V. Towards the development of qualitative methods for assessing the results of scientific activity.

The article is dedicated to the development of methods for qualitative assessment of the effectiveness of scientific activity. The authors critically analyze currently used indicators of scientific work which do not allow fully considering quality aspects. They propose a system of qualitative indicators of scientific work that combines standardized and quantified peer reviews with an extended list of bibliometric indicators.

Keywords: indicators of the effectiveness of scientific activity, qualitative methods, peer review, bibliometrics, scientific importance, societal importance.

В.К. СЕРГЕЕВ
*кандидат исторических наук,
доктор социологических наук,
заслуженный работник культуры РФ**

Русский язык и культура: роль языка в обеспечении культурной безопасности

Одним из основополагающих элементов, инструментов и носителей культуры является язык – устная и письменная речь. То, как мы мыслим и чувствуем, действуем, отражается в языке. То, как мы говорим и пишем, что мы читаем и слушаем, в свою очередь, формирует наше сознание, восприятие окружающей действительности, саму человеческую личность. Язык человека, социальной группы, общества в целом – точный и тонкий индикатор здоровья общества.

Социально-политические и культурные перемены последних десятилетий сказались и на состоянии русского языка. Изменения в лексике и стилистике, начавшиеся в конце минувшего века, продолжают и в настоящее время. Изменился язык средств массовой информации, политиков, работников культуры и искусства, являющихся лидерами общественного мнения и общественной ориентации. Под воздействием этих и многих других факторов значительные изменения претерпел и язык как российского общества в целом, так и отдельных его социальных слоев, 84% москвичей, участников социологического исследования считают, что культура родной русской речи сегодня переживает кризис.

Какова же сегодня ситуация в сфере русского языка и родной русской речи? Специалистам, изучающим эти проблемы, к сожалению, приходится отмечать, что ситуация сложная. Сегодня много говорится и пишется о проблемах экологии, ухудшении состояния, загрязнении природной среды, но ведь не менее остро сегодня стоит и вопрос об экологии духовной культуры, о загрязнении русского языка. А ведь мы, без преувеличения, живем родным языком, мы

* Сергеев Владимир Кириллович, e-mail: dr-sergeev@mail.ru

им связаны с прошлым, со своей родословной, с настоящим, с окружающими людьми и даже с будущим. В решающей степени мы ощущаем себя русскими и принадлежащими к своему роду, родине через родную речь.

Русский язык является не только национально-культурной ценностью, но и представляет собой объект системы национальной безопасности, требующий внимания и защиты. В жизни общества и человека язык занимает одно из ключевых мест, обеспечивая или не обеспечивая информационно-психологическую и культурную безопасность. В «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» язык рассматривается как один из основных объектов, требующих обеспечения безопасности, «как фактор духовного единения народов многонациональной России».

Сегодня принято выделять следующие наиболее важные угрозы для русского языка: необоснованное массовое распространение иноязычных заимствований, в основном, американизмов; засорение языка жаргонной, уголовной лексикой; снижение качества преподавания русского языка и, как следствие, снижение грамотности населения; сокращение ареала обитания, роли и авторитета русского языка в ближнем и дальнем зарубежье.

Президент России В.В. Путин отмечал, что русский язык является универсальной основой российского государства и – шире – Русского мира. Но Русский мир все же начинается с России, а не с русского зарубежья.

Можно ли себе представить Париж, Лондон, Нью-Йорк, Берлин, завешенными рекламой с названиями магазинов, ресторанов, больших и микроскопических фирм, к примеру, на русском языке? Нет, конечно. Что за абсурд! – скажут жители этих городов, и будут правы. Но почему же тогда мы не считаем абсурдом то, что улицы наших больших и малых городов без боя завоевали англицизмы?

Выходим на улицы Москвы – самого большого, самого главного российского и исконно русского города. Для современника она представляется городом странным и все менее русским. Реклама названия магазинов, кафе и ресторанов, официальных учреждений и общественных организаций, названия газет и журналов – все представляет собой дикое смешение русского языка с английским.

Взять, к примеру, центральную улицу российской столицы – Тверскую. Только на ней и прилегающих к ней улицах

можно насчитать более сотни вывесок на английском: Global Fit, Big Bite, Hairshop, Starlait, Magnum Weinbar, Hudson Bar, Burger King, и прочее... Практически исчезли с улиц российских городов Закусочные, Чайные, Кофейни, Пельменные, Блинные, Столовые – им на смену пришли Кофе Хаусы, Стар Доги, Якитории, Пицца-Хаты, и Мак Дональдсы. Вместо магазинов и рынков теперь супер-, гипер- и минимаркеты, в которых покупателей встречают не продавцы, а мерчендайзеры. Обычное загородное жилье превратилось в экофлэты или таунхаусы, а городская квартира – в пентхаус. Вот только некоторые названия коттеджных поселков Подмосковья: Опушка-Таун, Ривер-Сайт, Фэмили Клуб, Чкалов Клуб, VIP-ушки, Барвиха Хиллз, X-Park, Миллениум-Парк и даже Monakovo. А вот названия новых жилых комплексов столицы России: Arkode Sole, Crocus Siti, Siti Park, Neva Towers, Wine House и т.д. Что это – столица великой державы или поработанная иноземными завоевателями колония?

Обычные и привычные для россиян конторы и учреждения сплошь стали офисами, где работают теперь не служащие, а топ-менеджеры, менеджеры и офис-менеджеры. Пробная поездка на автомобиле, который вы предполагаете купить, теперь звучит загадочно и не по-русски – тест-драйв, а водитель такси, нелегал ближнего зарубежья теперь именуется не иначе, как драйвер. Но не только малограмотные владельцы магазинов, ресторанов и кафе, вчерашние двоечники или бандиты по скудоумию коверкают русскую речь, родной язык. Грешат этим и вроде бы не лишенные образования политики и даже работники культуры, которым уж вовсе не пристало бы подавать дурной тон.

По состоянию языка, устной и письменной родной речи можно судить о том, насколько здорова или больна та или иная нация, то или иное государство, переживают они период подъема или упадка, чужеродной экспансии.

Средства массовой информации, политики, реклама, даже школа давно уже преподают нам не русский, а какой-то другой язык, перефразируя классика – смесь английского с нижегородским. Мы «диверсифицируем экономику», проводим «реструктуризацию», осуществляем «кастинг», поход по магазинам заменили на «шоппинг». Почему-то жизненно важными для россиян стали вдруг девальвация и модернизация, либерализация и монетизация, а еще инновация и

диверсификация, конечно же, в условиях консолидации, а еще лучше интеграции...

Когда-то В.Г. Белинский писал: «Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус». И сегодня это высказывание известного русского критика не утратило своей актуальности. И здравый смысл, и здравый вкус, похоже, сегодня утрачен начисто.

Все иноязычные заимствования можно разделить на две группы: оправданные и неоправданные. Оправданными являются заимствования, которые означают те понятия, которых ранее в этом языке не существовало. Эти заимствования заполняют собой пустые языковые ниши. Они обозначают те понятия, для которых слов в языке еще не придумано. Однако после введения новых понятий в прежние времена в русский язык со временем вводились русские же слова, обозначающие эти новые понятия. Теперь же этого не происходит и русский язык заполнили англицизмы.

Неоправданным заимствованием является слово, которое вводится в язык из иностранного лексикона при том, что русское слово, определяющее это понятие, уже имеется в наличии. Даже иностранцы, хорошо владеющие русским языком, удивляются засилью чужезычных заимствований в нашей прессе, журналах, книгах, рекламе и устной речи. О глубине проблемы свидетельствует тот факт, что для определения современного языка, на котором мы сегодня говорим и пишем, даже появился новый, униженный для нас, россиян, термин «РУНГЛИШ», характеризующий упадок, разложение, степень утраты самостоятельности русского языка и самих россиян.

Агентами, проводниками вестернизированной антикультуры, имплантации американизмов, вульгаризмов в русский язык стали лидеры мнения в российском обществе – ведущие политики, деятели культуры и искусства, лишенные культурных корней, ориентированные на Запад бизнесмены, работники средств массовой информации.

СМИ – телевидение, радио, пресса, интернет оказывают все большее воздействие на людей всех возрастов и социальных слоев. Но первенство принадлежит телевидению. Порой оно становится решающим фактором воспитания, формирования и развития личности, ценностных установок, моделей поведения, шкалы ценностей. И ценности эти по-

рою сомнительны, зачастую, пользуясь тем же рунглишем, можно сказать, что они представляют собой западный сэконд хэнд, а по-русски – просто обноски.

Бурное развитие информационных потоков оказывает глубинное, часто решающее воздействие на состояние и развитие культурных процессов. Однако современные СМИ неоправданно мало уделяют внимания пропаганде подлинных духовных, культурных ценностей, чаще всего пропагандируют худшие образцы западной масскультуры, антикультуры, создают искаженный исторический и современный образ российского государства. Из многомерной и богатой событиями действительности СМИ выбирают, в основном, негативные, мрачные, порочные явления и факты.

Характерная примета современных российских СМИ – оскудение русского языка. В журналистику пришло множество случайных людей, не только не имеющих специального образования, но зачастую просто малограмотных, не владеющих родной речью. И вот порожденный ими «новый журналистский стиль» уже не осуждает, а наоборот, поощряет щедрое использование и смакование англицизмов и сленга. Таким образом, у читателей, слушателей, зрителей стираются грани между тем, «что такое хорошо и что такое плохо». Утрачено понимание соразмерности, уместности употребления тех или иных пластов лексики.

Заигрывая с невзыскательной аудиторией, средства массовой информации в погоне за тиражами, рейтингом, прибылью, все более пренебрегают нормами русского литературного языка. Они не ориентированы на решение задач по эстетическому, культурному, духовному воспитанию подрастающих поколений. Контент-анализ публикаций СМИ показывает, что на страницах газет и журналов, на радио и телевидении чрезвычайно мало места уделяется проблемам культуры и искусства народов России, классики в области литературы, поэзии, драматургии. Зато неоправданно большое внимание уделяется бездарным калькам иностранных ток-шоу, американским боевикам, фильмам ужасов и катастроф, слезливым мыльным операм, скандальным подробностям из жизни богемных «тусовок».

Русский философ, публицист и критик В.В. Розанов еще век назад писал: «У нас совсем нет мечты своей Родины. И на голом месте выросла космополитическая мечтательность. У греков она есть. Была у римлян. У евреев есть. У фран-

цузов. У англичан – «старая Англия». У немцев «наш старый Фриц». Только у прошедшего русскую гимназию и университет – «проклятая Россия». Жалит ее немец. Жалит ее еврей. Жалит армянин, литовец. Разворачивая челюсти, лезет с насмешкой хохол. И в середине всех, распоясавшись, «сам русский» ступил сапожищем на лицо бабушки-Родины».

И эти слова в полной мере можно отнести и к нашему времени. «Убить словом», «вернуть словом жизнь» - это не метафоры, а наблюдения. Если великий народ хочет остаться великим, свою культуру, свои традиции, свой язык он должен уметь беречь и защищать. Как относятся к РУНГЛИШУ москвичи? Почти половина из них (45%) однозначно считают, что эти заимствования чрезмерны. Еще 43% полагают что «скорее чрезмерны, чем нет». Стиль жизни формируется стилем речи. В начале XXI в. мы ясно ощущаем, что живем в новом стиле, но, похоже, абсолютно не понимаем, что безвкусица слов способна испортить всякое благое намерение жить достойно.

В публичных выступлениях, литературных произведениях, СМИ, в театре и кино все чаще используется ненормативная лексика. Язык беднеет, утрачивает свой неповторимый колорит, накопленное веками богатство, взамен приобретая безобразные протезы жаргона и уголовной терминологии. Этот словесный мусор утвердился не только в быту, но и в СМИ, литературе, на театральной сцене. К сожалению, не только театральный молодняк, но и маститые режиссеры то и дело норовят поразить публику постановками, изобилующими матерными «изысками». Не отстает от театра и телевидение. По общему мнению, такие телевизионные юмористические программы, как «Кривое зеркало», «Комеди Клуб», «Аншлаг», «Петросян-шоу» и целый ряд других давно опустились в своем содержании «ниже пояса» и грани между пошлостью и приличием в них давно стерты. Чем примитивней, пошлее, грязнее миниатюра – тем смелее, современней, раскованней ощущает себя ее исполнитель.

Объясняет живучесть нецензурной лексики, как выяснилось в ходе одного из наших исследований, терпимость в обществе к этому явлению. Осуждают ее употребление лишь 29% граждан. Треть нашего общества (33,7%) относится безразлично к ее существованию и 14,7% затруднились высказать определенное мнение.

Состояние устной и письменной культуры речи населения в целом и отдельных социальных групп в значительной степени зависит от уровня включенности в культурный процесс, культурной активности, доступности культурных благ и культурного продукта. В этой связи следует отметить, что, с одной стороны, в условиях экономической нестабильности многие учреждения культуры, равно как и многие направления досуговой, просветительской деятельности стали недоступными для россиян. С другой стороны, сами люди снизили свою культурную активность и интерес к интеллектуальным, одухотворенным формам досуга под воздействием агрессивной масс-культурной экспансии. Следствием этого стало снижение культурного уровня населения в целом и культуры устной и письменной речи, русского языка, в частности.

Сквернословие, мат – позорнейшие явления российской действительности. Однако в общественное мнение усиленно внедряется мысль, что еще не так давно считавшиеся нецензурными, неприличными слова и выражения – чуть ли не уникальное языковое богатство русского языка.

И вот уже, порой, из нежных девичьих уст зазвучали такие перлы из кладезя этого «уникального языкового богатства», что, наверно, не всегда услышишь и в местах содержания социальных отщепенцев. Мат намеренно вводится в моду так же, как и элементы уголовного жаргона. Постепенно и незаметно вошли в повседневную речь вроде бы хорошо образованных, интеллигентных, благополучных людей такие слова из уголовного мира, как «замочить», «братан», «пахан», «крыша», «отмыть», «бабло», «наезд», «разборки» и т.п. И все почему-то смирились с этим. Что это – всеобщая мимикрия в условиях криминализированного общества?

Среди процессов, происходящих сегодня в речевой коммуникации, беспокоит и растущая безграмотность населения, нарушение традиционных норм произношения, связанное, в частности, и с массовым притоком мигрантов в большие города России из глухих окраин страны, носителей местных диалектов, а также граждан ближнего зарубежья, плохо владеющих русским языком. 68,8% москвичей считают, что в последнее время снижается грамотность молодежи, 59% из них винят в этом СМИ, 62% – интернет, 65% – снижение интереса к чтению и 38,3% – недостаточную школьную подготовку. В значительной степени

это объясняется снижением качества преподавания русского языка и литературы в средней и высшей школе.

Единый родной язык делает россиян соотечественниками, единой общностью. Но тот факт, что старшее и младшее поколения сегодня, по сути, говорят на разных языках и, порой, даже не до конца понимают друг друга, ведет к межпоколенному разобщению, отчуждению, что является серьезной угрозой национальной безопасности, и это в то время, когда в новой России социальные связи еще так неустойчивы, а противоречия так велики.

«Язык, – писал А. Куприн, – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры. Поэтому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью».

Видимо, государство, по сути, давно и надолго отвернувшееся от проблемы русского языка, не видит его сбережение насущной необходимостью. И потому современный «рунглиш», щедро одобренный уголовно-матерным жаргоном, ведет нас не по пути цивилизации и культуры, а явно в какую-то другую сторону. Ведь внутренний мир человека и образ окружающего мира, который формируется в его сознании, определяется не только уровнем знаний и идеологическими установками, но также и теми языковыми средствами, с помощью которых человек формируется в процессе мышления. Таким образом, методичная работа по искажению, засорению русского языка является намеренной манипуляцией сознанием россиян.

Русский язык – основной гарант сохранения национальной культурной идентичности и государственности. Именно поэтому он требует к себе бережного отношения, обеспечения сохранности, развития и безопасности.

Проблеме бережного отношения к языку уделяют особое внимание в большинстве развитых стран. Так, например, очень строгий закон о языке действует в Польше. Этот закон не только запрещает использование иностранных слов, имеющих польские аналоги, но и требует, чтобы иностранные названия, имена собственные, наименования торговых марок и т. п. переводились на польский язык.

Согласно закону о защите французского языка лица, злоупотребляющие в средствах массовой информации, рекламе иностранными словами, у которых есть соответствующие французские аналоги, штрафуются на сумму до 20 тыс. евро.

Специальные цензоры следят за употреблением заимствований в газетах и журналах, на телевидении и радио.

Принятие закона о защите французского языка послужило сигналом и стимулом к обсуждению аналогичных законов в других странах – Германии, Эстонии, Румынии, Болгарии.

Подобная юридическая практика в области защиты государственного языка могла бы быть реализована и в России. Дело зашло так далеко, что пора уже не только законодательно запретить неоправданное использование иноязычных заимствований, фонетически, орфографически и синтаксически искажающих русский язык, но и предусмотреть правовую ответственность за нарушения закона о языке.

Развитие языка в своем поступательном движении должно исходить из национальных, культурных и лингвистических традиций, не отрываясь от них, не меняясь чрезмерно стремительно и резко, поскольку это несет опасность утраты самостоятельности, самобытности, культурных основ, захвата ареала обитания родной культуры и языка другими языками и культурами. Трансформация устной и письменной речи, языкового строя обоснованы лишь в том случае, если они способствуют развитию и совершенствованию мышления и чувствования человека и выражению этих мыслей и чувств, обогащая духовный мир личности и общества.

Смутные времена приходят и уходят, и пережить их следует достойно и государству, и обществу, и каждому человеку. И тогда все встанет на свои места, все возродится – и экономика, и промышленность, и культура, и родная речь, так уставшая от засилья набившего оскомину «рунглиша» и прочей нечисти. Мы верим и знаем это так же, как верила и знала это замечательная русская поэтесса Анна Ахматова, написавшая замечательные и пронзительные строки:

«...Мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки».

Сергеев В.К. Русский язык и культура: роль языка в обеспечении культурной безопасности. Статья посвящена проблемам сохранения национально-культурной идентичности

россиян, обеспечения безопасности русского языка и культуры и противодействия западной культурной экспансии.

Ключевые слова: духовность, культура, язык, средства массовой информации, реклама, культурная экспансия, патриотизм, безопасность.

Sergeev V.K. The Russian language and the culture: role of the language in ensuring of the cultural security. The article is dedicated to the problems of preservation of national and cultural identity of the Russian people, guarantee of the Russians culture and language safety, counteraction the Western cultural expansion.

Keywords: spirituality, culture, language, mass-media, advertisement, safety, cultural expansion.

И.Н. ТЯПИН

доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»*

Философия и стратегия русской геополитики: история и современность

Главными особенностями современных международных отношений являются тенденция к ужесточению условий выживания государств, повышение накала конкуренции между цивилизациями, приближение к «точке бифуркации» утверждения в качестве доминирующей в мире модели социального устройства либо либерального тоталитаризма либо модернизированного национального авторитаризма. Политические, социокультурные и экономические изменения, имеющие место в современном мире, вовлекают фактически все без исключения страны в глобальную трансформацию существующего миропорядка. В этих условиях императивным принципом выживания является сохранение цивилизационной идентичности. Для России сегодня это становится одной из центральных проблем, определяющих вектор ее развития, ее конечные цели, а также стратегию и тактику их достижения. Наша страна находится в ситуации беспрецедентного политического и экономического давления, инструментами которого являются теория и практика репрессивных социальных проектов и гибридных войн.

В теоретическом плане достижение цели сохранения цивилизационной идентичности требует применения в качестве методологического принципа системного подхода, подразумевающего в том числе синтез научной и вненаучной (включая идеологическую) рациональности. Идеология выс-

* Тяпин Игорь Никифорович, e-mail: i.n.tyapin@mail.ru

тупает как объективный фактор государственного бытия, как **форма самосознания народа на стадии государственности**, призванная быть основой национально-государственной идентичности, охранять собою преемственность национально-исторического бытия¹. Сегодня как никогда насущной необходимостью выступает консолидация научных, политических, экономических ресурсов с тем, чтобы осуществить прорыв в сфере не только национальной культуры, от чего будет зависеть эффективность всего механизма обеспечения национальной безопасности.

Геополитика представляет собой пример наиболее органичного соединения собственно научного знания и идеологических построений, теории и практики. Геополитические доктрины выступают прямым выражением национальных идей, национально-государственных идеологий, формируя геостратегию – выбор направлений внешнеполитической деятельности. Геостратегия государства зависит от понимания руководством страны национальных интересов и приоритетов, характера и географического распределения угроз безопасности страны, которые исходят из-за рубежа. Там, где нет жизнеутверждающей национально-государственной идеи, нет и геостратегии (равно как и наоборот).

Геополитический подход объективно имел громадное значение для определения целей внешней политики России в прошлом и настоящем. Как указывает А.И. Фурсов, «в русской истории пространство играет особую роль. По сути, именно оно (количество и качество, т.е. как тип ландшафта) – одно из главных, если не главное, богатство (и оружие) русских. И уж точно главная русская субстанция, по поводу которой складываются властные и социальные отношения. С этой точки зрения защита русского пространства есть автоматически защита властной и социальной организации – и наоборот»². Действительно, *континентальное евразийское ядро* оставалось единым целым, какой бы ни была приписываемая ему роль в глобальной геополитической системе. Это свидетельствует о существовании некоторых фундаментальных свойств его геополитического положе-

¹ Молотков А.Е. Миссия России. Православие и социализм в XXI веке. СПб., 2008, с. 23.

² Фурсов А. Русский ковчег. Известный историк о будущем России // Завтра, 2007, № 5, с. 5.

ния. Ключевые черты такого региона – центральность и труднодоступность к морским коммуникациям. «В мире в целом, – писал Х. Маккиндер, – Россия занимает центральную стратегическую позицию... Она может наносить удары во все стороны; со всех сторон, кроме севера, может получать удары... Любая возможная социальная революция не изменит отношение России к географическим условиям ее существования»¹. Среди наиболее неизменных геополитических императивов России – ее положение на стыке разных культурных миров: земледельческого и кочевнического, европейского и азиатского, христианского и мусульманского, католического и православного.

Исторически геополитика развивалась преимущественно в русле англосаксонской (Х. Маккиндер, А. Мэхен, Н. Спайк-мэн) и германской (Ф. Ратцель, Р. Челлен, К. Хаусхофер) научных школ. Уже «классические» построения западных школ с их идеологией «господства над миром», «расширения жизненного пространства», «глобального доминирования», «стратегии анаконды» и т.п. выступают очевидным выражением агрессивного эгоизма, торжества антиценностей. Вытекающие из них всевозможные «планы» в отношении России (план Э. Хауза, план А. Даллеса, Гарвардский и Хьюстонский планы, идеи С. Хантингтона, Зб. Бжезинского и др.) предполагают изоляцию нашей страны, отпадение от ее территории важных в экономическом и геополитическом отношениях регионов, раскол оставшегося пространства на множество локальных образований, сокращение *на порядок* численности населения и перепрограммирование сознания экономической необходимой рабочей силы.

Российская мысль имеет собственную (правда, зачастую игнорируемую властью) геополитическую традицию, основанную на глубокой нравственно-метафизической позиции и вместе с тем на трезвом анализе реальных долговременных тенденций мировой политики, вызовов, которые России приходилось (и приходится) принимать. Ситуация системного кризиса и необходимости адекватных ответов на глобальные вызовы стимулировала не только осмысление геополитической истории и современного состояния России с позиций обеспечения национальной безопасности

¹ Mackinder H. The Geographical Pivot of History // Geographical Journal, 1904, vol. 23, p. 430.

и стратегических интересов (работы *И.Ф. Кефели, М.В. Ремизова, В.В. Денисова, Н.С. Розова, А.С. Владыцкого, Л.Г. Ивашова, Н.В. Лукьяновича* и др.), но и понимание важности обращения к наследию российской геополитической мысли и его современным трансформациям, что стало актуальной темой исследований отечественных философов и политологов. Результаты проведенной работы делают возможным переход к следующей ступени, а именно к целостному, в контексте истории внешней политики России, осмыслению установок и идеалов российского геополитического сознания, выступающих адекватной концептуальной основой для формулирования современной геостратегии Российской Федерации.

До начала формирования собственно геополитики в России у нее имелись предшественники, среди которых в XVIII в. выделяется **М.В. Ломоносов** (трактат «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» и другие сочинения), а в первой половине XIX столетия – мыслители **славянофильской** и **охранительной** школ, заложившие основы *Русской идеи*. Осознав же особость России в мире, консерваторы осознали и неизбежность ее противостояния Западу, того, что *противоречия между Россией и Западом на уровне цивилизационных принципов имеют неразрешимый характер*. Исходя из этого, они провозгласили тезис о возможности (и обязанности) для России стать духовно-политическим лидером человечества.

Отцом российской геополитики принято считать военного министра эпохи Александра II **Д.А. Милютину**, оформившего в качестве самостоятельной науки *военную географию*. Милютин определил геополитические приоритеты России, считая ее основным противником Британскую империю. Для поддержания равновесия в Европе и на Ближнем Востоке, по его мнению, нужен был военно-политический союз России и Германии. В Средней Азии Милютин сделал все для подчинения Туркестанского края, что давало возможность угрожать Индии – основе могущества Британской империи и одновременно ее ахиллесовой пяте. Он считал, что турок нужно было изгнать из Европы и создать Балканскую конфедерацию под общим покровительством континентальной Европы, а проливы должны были получить нейтральный статус. Персия и Китай получали бы гарантии Российской

империи от всех превратностей английской политики¹. В результате просчитанный геополитический ход – занятие Туркестана – нейтрализовал Англию. Военный союз с Германией дал последней возможность разгромить Францию и тем лишил ее возможности вмешаться в балканские дела. Ситуация Крымской войны не повторилась. Однако извлечь выгоды из этой победы России не удалось. Уступки, сделанные на Берлинском конгрессе, стали преступным просчетом, показавшим слепоту и безыдейность высшей власти. *Контроль над преимущественно славянскими, православными Балканами сделал бы Россию на века хозяином Римленда*. Вместо этого Балканы превратились в регион, необратимо контролируемый Западом.

1860-1870-е гг. стали временем, когда во внешней политике России панправославие оказалось дополненным панславизмом. Как геополитическая доктрина панславизм нашел отражение в разработанном **Н.Я. Данилевским** проекте Всеславянской православной федерации, где Россия выступает движущей силой, ибо единственная из всех славянских народов «свои великие вселенские решения, которые становятся законом жизни народов на целые века, Россия решает сама, без всяких посредников»². Причем объединение должно совершиться таким образом, чтобы «славянские ручьи не сливались в русском море», т.е. *все славяне должны сохранить свое национальное своеобразие, политическую и культурную независимость*. В качестве политического центра такой федерации Данилевскому виделся Царьград-Константинополь. Анализируя отношения России со странами Европы, мыслитель отмечал, что экспансия Запада – явление постоянное. Для безопасности России и всего славянского мира нужно уметь добиваться разобщенности целей государств Запада, так как их объединение всегда опасно для русских.

Генерал **Р.А. Фадеев** выдвинул гипотезу единого центра концептуального управления миром и впервые предложил методы геополитического противоборства. Корень восточного вопроса заключается для него в исконных усилиях германской расы подчинить и онемечить славянство; отсю-

¹ См.: Морозов Е.Ф. Последний фельдмаршал // Русский геополитический сборник, 1997, № 2, с. 36.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995, с. 254.

да необходимость объединения разрозненных славянских племен под главенством России и неизбежность энергичной русской политики, направленной главным образом против Австрии¹. Мысль о борьбе с коалицией западных держав – Австрии, Пруссии и Англии – нисколько не смущала генерала, известного также и в качестве геополитического практика, организатора панславянского движения, военного советника в египетской и черногорской армиях, командующего сербской армией в 1876 г.

К.Н. Леонтьев перенес акцент на анализ исторической связи России с византийской цивилизацией и на ближневосточные аспекты ее внешней политики, призывая отрясти «романо-германский прах с наших азиатских подошв». Леонтьев, в отличие от основателей славянофильства, сделал вывод о том, что большая часть славянства уже необратимо ушла в деградирующую западную цивилизацию, в ряды врагов России – единственного цивилизационного субъекта, потенциально способного (и обязанного) явить миру новый, высший тип цветущей культуры, особого государственного мира, не нашедшего еще себе своеобразного стиля культурной государственности. «Царьград, – утверждал Леонтьев полтора века назад, – есть тот естественный центр, к которому должны тяготеть все христианские нации, рано или поздно... предназначенные составить с Россией во главе *великий восточно-православный союз*»². «Будут тогда две России...: *Россия – империя*, с новой административной столицей (в Киеве) и *Россия – глава Великого Восточного Союза* с новой культурной столицей на Босфоре»³, – мечтал консервативный мыслитель, не видя в создании колоссального царства на манер империи Македонского ничего утопического.

Внешняя политика Александра III (в русле которой неудачно пытался действовать и Николай II), состояла в отказе от конфликтов с европейскими державами во имя прочного закрепления своих позиций в Средней Азии, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. По этой причине милютинское направление геополитической мысли стало на рубеже XIX-XX столетий основным, дав немало при-

¹ См.: *Фадеев Р.А.* Мнение о Восточном вопросе // <http://litresp.ru/chitat/ru/Ф/fadeev-rostislav-andreevich/kavkazskaya-vojna/6> .

² *Леонтьев К.Н.* Храм и Церковь. М., 2003, с. 146.

³ Там же, с. 210.

мечательных имен (В.Ф. Головачев, А.И. Воейков и др.), среди которых особого внимания заслуживает фигура **В.П. Семенова-Тян-Шанского**.

Природу мирового господства и экспансии Тян-Шанский-младший объяснял в контексте синтеза морских и континентальных частей Земного шара (тезис британских географов о дихотомии и извечном противостоянии Суши и Моря представлялся ему упрощенным). Он выделил три формы «территориальных систем политического могущества», существовавшие в истории: 1) кольцеобразную систему (Средиземноморье под властью Римской империи, Византии, Османской империи и др.); 2) клочкообразную систему (разбросанные по морям и океанам отдельные острова и куски материков – колониальные империи Испании, Португалии, Голландии, отчасти – Англии), которая приводит к довольно быстрому истощению сил метрополии; 3) систему «от моря до моря», которую впервые реализовал А. Македонский, а в Новое время повторили Россия и США. Главными недостатками данного типа системы являются растянутость территории и неравномерность расселения. В ситуации с Россией выходом становится увеличение численности населения и экономическое развитие географических центров. Целостность Российского государства предполагает изменение дуалистического географического представления, согласно которому государство искусственно делят Уральским хребтом на Европейскую и Азиатскую части¹. На пространстве между Волгой и Енисеем от Ледовитого океана до самых южных границ государства следует выделить Русскую Евразию как культурно-экономическую единицу, равноправную Европейской России. Сдвинуть культурно-экономический центр к истинному географическому центру можно двумя способами: либо перенести столицу (например, в Екатеринбург), либо образовать новые колонизационные оазисы (Байкальский, Алтайский и др.). При этом ученый выступал против административно-территориальной федерализации России как безусловно губительного для нее пути.

¹ См.: *Семенов-Тян-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии // Пространственная экономика, 2008, вып. 2, с. 145.*

Геополитические идеи **И.А. Ильина** перекликаются с теорией «отца» западной геополитики Р. Челлена. Как и последний, Ильин считал, что государство, страна с ее населением является «живым организмом». Россия складывалась веками не как «механическая сумма территорий» и «случайное нагромождение территорий и племен», а как не подлежащее произвольному расчленению органическое единство, в формировании которого решающую роль играет земля, географическая среда. По этому поводу он пишет: «С первых же веков своего существования русский народ оказался на отовсюду открытой и лишь условно делимой равнине. Ограждающих рубежей не было; был издревне великий «проходной двор», через который валили «переселяющиеся народы» с востока и юго-востока на запад. Поэтому Россия была организмом, вечно вынужденным к самообороне»¹. Ильин, определяя Россию как «географический организм больших рек и удаленных морей», считал вполне нормальной политику русских государей, заключающуюся в том, чтобы выйти к морям и «ногою твердой стать при море», овладеть низовьями рек. Отмечая, что «Россия... есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия»², мыслитель подчеркивает, что попытки расчленения ее организма были симптомом всеобщего кризиса.

Евразийцы (*Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский* и др.) первыми в отечественной мысли стали использовать само понятие «геополитика». В отличие от предыдущих поколений русских философов евразийство сделало образы пространства основным углом зрения, помогающим лучше понять Россию как «организм естественного размера» на фоне иных цивилизаций. Евразийцы восприняли открытие Х. Маккиндера о центральной оси истории и переработали его категорию «Сердца Земли» в понятие «Евразии в узком смысле» (в современной терминологии – «исторической Евразии» в отличие от «Евразии в широком смысле слова» (сейчас – «Евразии географической»). Под «Евразией в узком смысле слова» понимается степная зона, протянувшаяся от Большого Хингана до Среднедунайской равнины, события в которой, по Х. Маккиндеру, определяют судьбы

¹ Ильин И.А. Наши задачи // Собр. соч., т. 2, кн. 1. М., 1993, с. 297.

² Там же, с. 326-327.

мира («Степная полоса – становой хребет истории»). Это и есть *месторазвитие* (евразийский термин) **Континентальной** цивилизации, во всех своих основах противоположной цивилизации **Океанской** (европейской, романо-германской). Границы евразийского месторазвития в основном совпадают с границами Российской империи и СССР, что не является случайностью. Это – естественные границы евразийского культурно-исторического типа.

Учитывая, что главным стимулом развития России, как правило, выступала внешняя угроза, евразийский проект предполагал *отказ от подражания во всех сферах жизни, идею доктринального синтеза, т.е. сочетания открытости и динамизма с традицией и консерватизмом*, где экономические формы и инструменты (автаркия, многоукладность, предпринимательская инициатива) должны служить развитию науки и искусства, укреплению солидарности и обороноспособности страны.

В связи с событиями Второй мировой войны повышающая волна геополитического цикла выводит к концу 40-х – началу 50-х гг. нашу страну на высший в ее истории геополитический *максимум*. Советский Союз, отрицая геополитику, вместе с тем был весьма геополитичен; в советский период сохранялась мессианская, идеалистическая сущность внешней политики страны, но на иной идеологической основе. Коммунистическая идеология, с одной стороны, позволила совершить гигантский геополитический рывок, но она же стала миной замедленного действия, подавив русское национальное самосознание и обосновав создание разного уровня полугосударственных образований, могущих стать суверенными. На всем протяжении границ Хартленда была создана система лимитрофных государств, служившая «своим» санитарным кордоном. СССР – один из двух центров двухполярной системы. Советская супердержава существовала в своих исторических границах как интегрированное и защищенное геополитическое пространство. Более того, СССР в 60-70-х гг. проявляет активность в поясе внутреннего и внешнего «полумесяца» (Египет, Сирия, Лаос, Йемен, Мозамбик, Эфиопия, Ангола, Афганистан). Реального эффекта для усиления геополитической безопасности эти действия не принесли, поскольку не опирались ни на экономический прагматизм, ни на стратегию (в отличие от американской «петли анаконды», когда

в береговой зоне Евразии (за исключением Индии) были созданы военные блоки НАТО, СЕАТО и СЕНТО и многочисленные военно-морские базы). Эта система воплотила в себе самые смелые проекты русских царей и геополитиков, но скоро утратила историческую динамику, так как объединяла слишком разнородные в социально-культурном и политико-идеологическом отношении государства, ментальность населения которых трансформировала коммунистическую идеологию. СССР был **империей наоборот** (когда периферия во многом живет за счет метрополии), а таковая *долго существовать не могла*.

Напомним о сужении российского геополитического пространства после краха СССР, о возникновении качественно нового характера и состояния межгосударственного разграничения в виде «ближнего» и «дальнего» зарубежья. Будучи оттеснена в северо-восточную часть Евразии, «независимая» РФ лишилась части выходов в Мировой океан, важнейших коммуникационных путей, связывавших ее с Западом и Югом. Резко уменьшились ее ресурсная база, производительная мощность и финансово-экономический потенциал. Россия оказалась окруженной государствами, находящимися под влиянием США и их союзников по НАТО, создающих на их территории военные базы. Чтобы диктовать свои условия России и свести к нулю ее геополитическое влияние, Западу нужна слабая и раздробленная страна, вытесненная на «обочину истории». Прежняя «стратегия анаконды» предполагает ныне постепенное сжимание петли на всем пространстве бывшего Советского Союза. Уже в «нулевые» ожидалось расчленение России по аналогии с СССР и превращение осколков российской государственности в колониальное экономическое пространство.

Идеологическое обоснование этой программы включало в себя несколько основных пунктов, из которых важнейшие: 1) презумпция виновности России как неисправимо имперского государства, несущего угрозу стабильности Европы и мира (в отличие от якобы постимперского Запада); 2) тезис о том, что время империй вообще закончилось (игнорируя то неоспоримое обстоятельство, что США, Европейский союз, ТНК – всё это варианты и модели «империи нового типа»); 3) призыв к «объективно необходимому» в связи с экономическими трудностями отказу от всяких внешнеполитических амбиций и геополитических притяза-

ний во имя сосредоточения сил и внимания исключительно на внутренних проблемах; 4) оперирование «объективным» законом, состоящим в том, что интенсивное расширение ареала проживания народа порождает и консервирует экстенсивные формы хозяйствования и экономической жизни в целом, что существенным образом негативно сказывается также на культурном и политическом развитии страны.

В такой внешнеполитической ситуации совершенно закономерной выглядит деятельность по возрождению отечественной геополитической школы, которую начали в 90-х гг. в рамках общественного Института геополитики *А.Г. Дугин, А.М. Анисимов, С.А. Шатохин* и др. Внешнее название учения – **неоевразийство**, а собственное – **континентальная («цивилизационная») школа**. В заданном направлении действовали также *В.В. Кожин, В.В. Малявин, А.С. Панарин, В.Я. Пащенко* и др. Ориентация на *стратегию национального антиглобализма*, стремление к достижению строя «демотической идеократии», многополярности, цивилизационно-исторической контекстуализации экономической деятельности в целом может обеспечить ту полноту социального бытия, о которой **А.С. Панарин** писал следующее: «Цивилизационный процесс имеет два взаимосвязанных аспекта: инструментально-прагматический, инфраструктурный, призванный обеспечить единое экономическое, информационное, правовое пространство, и духовно-ценностный, призванный сообщить этому пространству высший сакральный (ценностный) смысл»¹. Миссия России заключается в осуществлении евразийского цивилизационного проекта, иными словами, в созидании евразийской цивилизации на постсоветском пространстве: «Русская идея в Евразии была связана с мессианизмом, готовностью взять на себя груз ответственности за состояние этой части ойкумены, разделить бремя существования с дружественными народами, сообща строить будущее»². Вместе с тем Панарин надеялся, что евразийский проект может стать для всего мира консолидирующей силой в его сопротивлении глобализму.

¹ Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М., 1999, с. 239.

² Панарин А.С. Вызов (Геополитический пессимизм против цивилизационного оптимизма) // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. М., 2000, с. 88.

Наиболее развернутым вариантом геополитики неоевразийства стала концепция *новой Евразийской империи*, разработанная **А.Г. Дугиным**. Подобно М.Н. Каткову, переносившему гегелевскую историософскую концепцию на российскую действительность, Дугин пишет следующее: «Гегель развил интересную концепцию, что Абсолютная идея в эсхатологической ситуации должна проявиться в окончательном, «осознанном» виде в форме прусского государства. Однако в планетарном масштабе Пруссия, и даже Германия, взятые отдельно, геополитически недостаточны... Россия же, Третий Рим, и религиозно, и культурно, и пространственно, и стратегически прекрасно соответствует подобному телеологическому взгляду на сущность истории и явно стремится исполнить именно эту миссию», создать «континентальное Царство Абсолютной Идеи»¹. Евразийская империя, «построение которой отвечало бы глобальной, планетарной цивилизационной миссии русского народа», мыслится как многоуровневое образование, «империя империй», «конфедерация Больших Пространств», среди которых выделяются четыре основных – Европейская империя на Западе, Тихоокеанская империя на Востоке (вокруг Японии), Среднеазиатская империя на юге (вокруг Ирана) и собственно Русская империя в центре Евразии (вокруг России). Помимо этого предполагается существование ряда других «Больших Пространств» – вокруг Индии и Китая, на основе арабского мира, а также панафриканский союз. Континентальная интеграция Евразии с центром в России может гарантировать ее народам реальный суверенитет. Цивилизационный выбор России в политике есть утверждение себя «особым изолированным человечеством». *Россия не должна сливаться с миром, пока мир не стал Россией.*

Современные **правые** («православно-монархические», «белые») **традиционалисты** тяготеют к органическому пониманию общества и нации (каждый народ для них – это соборный исторический организм). Поэтому распад СССР нередко воспринимается ими в духе И.А. Ильина как противоестественное расчленение органического целого. Так, по мнению **В.Н. Осипова**, географически и территориально СССР и Россия – это одно и то же, а «Беловежский сговор декабря 1991 года есть преступление, но не в смысле

¹ Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 1997, с. 197-198.

ликвидации незаконного, нелегитимного, сочиненного большевиками Советского Союза, а в смысле расчленения органически единого и неделимого 1000-летнего государственного организма»¹. Постулируется сущностная несовместимость российской и евроатлантической цивилизаций. К примеру, **Е.С. Холмогоров** связывает противоположность западной и российской цивилизаций с тем, что в их фундаменте лежат различные типы действия. Основу западного капитализма, согласно Холмогорову, составляет *целерациональное* действие: субъект ставит перед собой четкую цель и стремится ее достичь, внешний мир и другие люди являются для него только лишь средствами. «Русская цивилизация строится на другом типе действия – *ценностно-рациональном*, для которого безусловная ценность, заданный высокий социальный идеал, имеет первенствующее значение над целью и задает рациональной структуре определенное смысловое, а не только целевое содержание»². Подчеркивается многовековое глубинное неприятие Западом России в двух ее ипостасях: как равновеликой Западу в целом геополитической силы и исторической личности с всегда собственным поиском универсального смысла мироздания – препятствия на пути сокрушения многообразного мира, превращаемого сегодняшним проектом глобализации в культурную и экономическую провинцию англо-американского мира³.

Ключевая геополитическая идея современного **социал-традиционализма** (единство национальной власти и социальной справедливости) – функционирование России в качестве созидателя нового глобального порядка, в основу которого может быть положен принцип *многополярного рассредоточения власти*⁴. Главным геополитическим понятием у **С.Н. Бабурина** выступает «Русский мир», понимаемый как культурно-историческая общность, выходящая за рамки национальных государств и политических систем, основанная на отличной от других системе ценностей и интересов. С этих позиций пространством Русского мира определяется почти вся территория бывшего СССР, а также Сер-

¹ *Осипов В.Н.* Русское поле. М., 1998, с. 119.

² *Холмогоров Е.С.* Русский националист. М., 2006, с. 251.

³ *Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в мировой истории. М., 2003, с. 214.

⁴ *Бабурин С.Н.* Мировой порядок как система обладания территориями // Наш современник, 2006, № 7, с. 217.

бия и Черногория (несмотря на произошедшую в этих странах смену элит). Политическим ядром Русского мира должно стать Союзное государство России и Белоруссии, превращенное из аморфного образования в дееспособный политический субъект, представленный в Совете Безопасности ООН, «великая держава, основанная на русской культуре и русском языке», способная отразить экспансию Запада и Востока, отвергающая глобалистическую унификацию. Как пишет Бабурин, российской имперской идее присущ сложный комплекс религиозно-идеологических представлений об эсхатологическом смысле и предназначении российской государственности. Имперский подход означает не только сильную власть, но и власть справедливую, при которой каждому человеку гарантируются все возможности для всестороннего развития и достойной жизни. Не за счет других людей, а вместе с ними¹.

Таким образом, геополитический идеал российской национальной мысли претерпел некоторую трансформацию по мере изменения исторической ситуации и государственной эволюции. Вместе с тем его сущностные черты за последние более чем полтора века остались прежними. Фундаментальным принципом выступает *защита своего геополитического пространства от давления атлантистской цивилизации ради реализации модели справедливого социального устройства, национального освобождения и нравственного преобразования человечества*. Современная национально-ориентированная геополитическая мысль по сути вся проникнута убеждением о том, что в противостоянии с глобалистским диктатом традиционные – деспотические или олигархические – режимы, опирающиеся на прежние формы государственности и практики социального управления, обречены на поражение в информационно-идеологической и технологической войне. Следовательно, существование России в будущем возможно только в качестве государства с имперскими чертами, отличающегося как от средневековых империй Востока и европейских колониальных держав Нового времени, так и от «империи наоборот» – СССР. Ведь несмотря на произошедшую геополитическую катастрофу и в настоящее время Россия остается континентальной силой, самостоятельным субъектом мировой политики, играющим

¹ См. там же, с. 20.

роль геополитического балансира на просторах Европы и Азии, не сломив сопротивление которого «население евразийского хартленда нельзя превратить в человеческую массу, лишенную настоящего достоинства»¹.

Отсюда проистекает видение геостратегии современной России как долгожданного цивилизационного форматирования в смысле «модернизационного возвращения к истокам».

Геополитическая задача минимум – **интеграция постсоветского пространства**. Вероятным начальным (требующим только минимальной политической воли) шагом может быть **«конфедерация Русь»** в составе Российской Федерации, Белоруссии и Новороссии (хотя бы в пределах сегодняшних ДНР и ЛНР). Сохраняя базовые элементы государственного суверенитета своих составных частей, конфедерация могла бы иметь *публично действующие* координирующие органы, оригинальную символику, общую денежную единицу, а также выступать единым субъектом в таких областях, как культура и спорт. Необходимо использование различных форм контроля над пространством бывшего СССР, внятное дипломатическое признание пророссийских автономий (Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия), реальная поддержка русских диаспор в Прибалтике, Украине, Казахстане, Средней Азии, обсуждение с руководством стран-членов ЕАЭС их русофобской идеологической политики, регулирование миграции из Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Задача среднего уровня – **формирование очагов геополитического контроля в пространстве Восточного и Западного полушарий** (Латинская Америка: Куба, Венесуэла, Ближний и Средний Восток). Здесь очень важно: а) по возможности расшатывать единство организации геополитических противников (например, ЕС), пользуясь их реальными проблемами и противоречиями; б) укреплять отношения с теми странами, которые не позволяют «замкнуть кольцо» – Ираном, Индией, Китаем, Сирией, Вьетнамом и др.

Задача максимум (которую не решить без первой и второй задач) – **объединение Евразийской, Африканской, Исламской, Индостанской и Дальневосточной цивилизаций в Евразийский континентальный блок** для восстановления межцивилизационного баланса.

¹ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность. М., 2003, с. 345.

Тяпин И.Н. Философия и стратегия российской геополитики: история и современность. В статье исследуется проблема становления и эволюции российской геополитической школы в рамках XIX – начала XXI в. как реакции на глобальные внешнеполитические процессы. Доказывается, что фундаментальным принципом российского геополитического идеала выступает защита своего геополитического пространства от давления атлантистской цивилизации ради достижения справедливого социального устройства, национального возрождения и нравственного преобразования человечества.

Ключевые слова: геополитика, национально-государственная идея, геополитическое сознание, евразийское пространство, геополитическое восстановление.

Tyapin I.N. The philosophy and strategy of the Russian geopolitics: history and modernity. The article examines the problem of formation and evolution of the Russian geopolitical school within the period of XIX – beginning of XXI century as a response to global political processes. It is proved that a fundamental principle of Russian geopolitical ideal acts to protect its geopolitical space of the pressure of Atlanticist civilization for the sake of achieving a just social order, national revival and moral transformation of mankind.

Keywords: geopolitics, national state idea, geopolitical consciousness, Eurasian space, geopolitical recovery.

М.А. РОДИОНОВ
доктор военных наук, профессор,
профессор РАНХиГС при Президенте РФ,
профессор МГТУ ГА*

Информационные компетенции политических элит

Переход человечества к информационной цивилизации кардинально влияет на все сферы жизнедеятельности любого общества и государства. Стремительные геополитические изменения, ускорение процессов глобализации придают мировой динамике все большее ускорение. Отрыв государств-лидеров в информационной области от стран – аутсайдеров, которым уготована роль “информационных колоний”, может стать исторически необратимым. Для России, как и многих других стран, решается критически важный вопрос – сможет ли она войти в постиндустриальную информационную эпоху как самостоятельный субъект мировой политики и экономики или же останется во второстепенной политической роли поставщика сырьевых ресурсов.

Интенсивный процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий в различные сферы жизнедеятельности побуждает каждого человека получать знания, осваивать умения и способности, необходимые для взаимодействия в информационном пространстве, обеспечения своей конкурентоспособности. Наличие основных знаний, умений и навыков в данной области является одним из необходимых условий успешной социализации человека. Вместе с тем, не все члены общества обладают требуемым уровнем информационной компетентности, недостаточно эффективны методики их подготовки к использованию информационно-коммуникационных технологий и оценки уровня компетентности, достигнутого в результате подготовки.

Данные положения относятся и к руководителям всех уровней, успешность деятельности которых зависит от эффективности используемых ими способов получения, переработки, передачи, хранения, представления и использова-

* Родионов Михаил Александрович, e-mail: rodionovma2015@ya.ru

ния информации на базе современных компьютерных технологий и средств связи, на основе управления знаниями. Критически важную роль имеет наличие высокого уровня данных знаний, умений и навыков у политических элит, представители которых принимают в рамках политической системы главные решения, отдают указания, контролируют посредством бюрократического аппарата их выполнение.

Под компетенциями (от лат. *competere* – соответствовать, подходить) в данной статье будем понимать комплекс требуемых характеристик (качеств) должностного лица, которые оно проявляет в реальной деятельности для успешного достижения поставленных целей в конкретных условиях¹. Система управления компетенциями включает моделирование компетенций, их оценку и мониторинг. В современной научной литературе имеется большое количество различных определений понятия “информационная компетентность”. При этом различными авторами в ее содержании рассматриваются мотивационно-ценностный, когнитивно-деятельностный, операционно-технологический, креативный, рефлексивный и другие компоненты.

Эффективность политических элит во многом зависит от их профессиональной компетентности – умения выполнять свои функции в соответствии с предусмотренными требованиями. При этом предполагается не только потенциальная, в том числе теоретическая, но и реальная возможность использования соответствующих навыков и умений в конкретных условиях обстановки. Компетентность предполагает, что представитель элиты обладает компетенциями – комплексом необходимых характеристик (качеств) политического руководителя, которые он проявляет в реальной деятельности для успешного достижения поставленных целей в конкретных условиях. К компетенциям относятся как знания и навыки, так и личностные характеристики: врожденные способности, эмоциональные особенности и волевые установки, проявляющиеся в поведении при различных обстоятельствах.

Так, философы Древней Греции считали, что править обществом должны лучшие, специально предназначенные для этого люди. Платон и Аристотель были против допущения

¹ См.: Курейчик В.В., Тимашков Д.И. Имитационная модель оценки уровня компетентности на основе сетей Петри // Известия ЮФУ. Технические науки, 2013, №7(144). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/imitatsionnaya-model-otsenki-urovnya-kompetentnosti-na-osnove-setey-petri> (дата обращения: 26.06.2017).

народа к управлению государством, считая демократию наихудшей формой правления. Руководить, по их мнению, должны философы, у которых наиболее развита разумная часть души. Аристотель охарактеризовал актуальные и для современности требования к представителям правящей элиты: сочувствие существующему государственному строю, большие способности к выполнению обязанностей по должности, добродетель и справедливость. Цицерон, римский сенатор и оратор, отмечал, что достаточно очень малого числа людей, поставленных во главе государства, чтобы исправить или испортить нравы народа.

Особое место в системе профессиональных компетенций политических элит занимают информационные компетенции. Современный политический деятель в своей деятельности должен ориентироваться в информационных потоках, грамотно использовать средства вычислительной техники, быть готовым к самообразованию в сфере информационных технологий для постоянного повышения своего уровня. Это обусловлено тем, что у политических элит особый предмет труда – информация, работая с которой они принимают важнейшие для общества и государства политические управленческие решения, необходимые для изменения состояния управляемых объектов.

Формирование информационных компетенций будущих представителей политических элит необходимо рассматривать как элемент системы мероприятий по формированию профессиональных компетенций, который невозможно отделить от системы знаний в различных сферах жизнедеятельности (политики, экономики, социальной сфере, военном деле и др.). Иначе общество и государство получают либо специалистов с неглубокими знаниями в области информационных технологий и совершенно поверхностными в соответствующих управляемых объектах сферах жизнедеятельности, либо – с неглубокими знаниями в данных сферах жизнедеятельности и полностью поверхностными в информационных технологиях.

Решение задачи формирования информационных компетенций политических руководителей возможно лишь при условии системного понимания педагогики, ведущими информационно-технологические дисциплины, информационных потребностей управления, что, в свою очередь, требует глубокого знания ими современных управленческих техноло-

гий в необходимых для соответствующих представителей политических элит областях деятельности. Особую роль для политических элит имеет уровень знания социально-политических вопросов¹. Решение всех этих проблем предполагает привлечение для преподавания специалистов, имеющих практический опыт внедрения и использования различных классов информационных систем при решении конкретных политических задач. При этом информационная подготовка предполагает этап общей информационно-технологической подготовки и период углубленного изучения отдельных тем и программных продуктов с ориентацией на последующую практическую политическую деятельность.

В качестве примера одного из учебных заведений, в которых проходит подготовка специалистов рассматриваемого типа, можно привести Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), которая выступает как сеть образовательных учреждений. Кроме московского (центрального) кампуса из 12 институтов и факультетов в сеть входят 58 филиалов (региональных институтов) во всех регионах страны. В целом, в РАНХиГС ежегодно обучаются более 60 тыс. человек, повышение квалификации и переподготовку проходит около 15 тыс. Особое место занимают программы по переквалификации руководителей и служащих органов государственного управления – дипломированных специалистов с высшим образованием². Высшее образование при этом должно не просто адаптироваться к информатизации всех сфер политической жизни, но и опережать эти процессы, формируя специалистов нового типа, способных работать и самостоятельно получать новые знания в стремительно изменяющихся условиях информатизации и глобализации.

Необходимым условием информационной компетентности политических элит является их информационная грамотность, которая включает информационно-техническую и информационно-психологическую составляющие. Первая составляющая включает знания, умения и навыки при обращении с программными продуктами, применяемыми техниче-

¹ См.: Родионов М.А. Информационная безопасность: социальные аспекты. М., 2004, с. 13-57.

² См.: Васильева Е.А. Административная реформа в Российской Федерации: цели, задачи, итоги // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2014, № 164, с. 140-150.

кими устройствами и результатами их использования. Это направление формирует компетенции в использовании представителями политических элит современных гаджетов, предполагает понимание их построения и функционирования, определенные знания вопросов в области связи. Информационно-психологическая составляющая связана с необходимостью подачи информации в контексте, адекватном условиям политической обстановки, психологическим особенностям объекта управления и политических контр-партнеров.

В современных геополитических условиях особое значение приобретают процессы информационного противоборства. В ранее проведенных исследованиях были рассмотрены различные формы их реализации, от конспиративных операций геополитического масштаба до информационных атак на отдельные организации и пользователей¹. Все это значительно актуализирует требования к процессам обеспечения информационной безопасности руководства государств и общественных лидеров². Современные информационные технологии нередко используются в интересах дезорганизации государственного и общественного управления, что значительно повышает требования к уровню компетентности элит в области обеспечения информационной безопасности. Система обеспечения информационной безопасности политических элит рассматривалась в ранее проведенных исследованиях³.

Необходимо отметить на необходимость компетентности политических элит в области защиты не только служебной, но и личной информации. Особое внимание необходимо уделять защите персональных данных и биометрических персональных данных из-за особой опасности угроз трансграничной передачи персональных данных политических элит.

Важную роль в рассматриваемых вопросах играет утверждение Стратегии развития информационного общества

¹ См.: Родионов М.А. К вопросу о формах ведения информационной борьбы // Военно-теоретический журнал "Военная мысль", 1998, № 2 (март-апрель), с. 57-69.

² См.: Белов В.П., Дербин Е.А., Родионов М.А. Информационная безопасность государственного управления. М., 2004, с.155.

³ См.: Родионов М.А. Информационная безопасность политических элит // Социально-гуманитарные знания, 2016, № 1, с. 118.

в Российской Федерации на 2017-2030 гг.¹, направленной на формирование общества знаний.

При всей очевидной важности подготовки специалистов в области высшего политического топ-менеджмента по вопросам использования новых информационных технологий здесь имеются серьезные проблемы:

отсутствие четких требований к знаниям и умениям политических элит в области информационных технологий (государственные образовательные стандарты не регламентируют изучаемое программное обеспечение);

недостаточное количество педагогов, одинаково свободно владеющих вопросами информационных технологий и соответствующей предметной областью политического менеджмента;

недостаточную взаимосвязь методик преподавания современных информационных технологий с решением конкретных практических задач в соответствующих областях политики и, как следствие, слабая мотивация будущих политических деятелей к овладению информационными технологиями в процессе их обучения в ВУЗе;

недостаточное использование ВУЗами потенциала современных информационных технологий;

учебные планы не предусматривают достаточного времени на глубокое изучение дисциплин, преподаватели ограничены в выборе программных продуктов для проведения занятий;

открывающиеся возможности программ развития инновационной структуры и кооперации вузов, государственных органов, политических организаций и бизнеса недостаточно влияют на развитие информационных технологий в ВУЗе;

постоянное отставание в оснащении ВУЗов современной вычислительной техникой и программным обеспечением, а также современными технологиями их применения и др.

Все большую значимость приобретают вопросы информационной компетенции политических элит в области социальных сетей. Развитие интернет - коммуникаций вносит качественные изменения во все сферы жизнедеятельности

¹ См.: Указ Президента РФ от 09.05.2017. № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг." // Правовая система «ГАРАНТ», 2017.

ти¹. Рациональное использование их ресурсов, своевременная нейтрализация соответствующих угроз и опасностей позволяют политическим элитам значительно повысить эффективность своей деятельности. Вместе с тем, сверхбыстрое развитие данной области (на развитие линейки Web 1.0, 2.0, 3.0, 4.0 ушло немногим более четверти века) требует адекватного повышения уровня информационной грамотности политических элит. Следует отметить, что социальные сети являются базой для “краудсорсинга”, основанного на законе “Джоя” (в любой сфере деятельности больше знаний находится за пределами любой действующей в этой сфере структуры). Другой распространенный инструмент воздействия – “троллинг”, заключающийся в размещении провокационных сообщений в сети для возникновения конфликтов между участниками. При создании фальшивого общественного мнения активно используется “астротерфинг”, для чего создается требуемое количество фальшивых аккаунтов.

Для осуществления инновационных преобразований в настоящее время политическим элитам необходимо усилить эклектичность своей деятельности. Направлениями этого могут быть: использование методов и приемов управления из сферы бизнеса, заимствование опыта у политических лидеров, работающих в сфере государственного управления. По словам Б. Келлермана, лидеры в обеих областях должны “переизобрести” самих себя, чтобы создать что-то принципиально новое². Таким образом, речь идет об интеграции в политической деятельности идей и методов работы как в бизнесе и промышленности, так и в государственном управлении.

Требует более детального изучения зарубежный опыт подготовки высших должностных лиц. Ретроспектива формирования политических элит западноевропейской цивилизации рассмотрена в предыдущих исследованиях³. Подробный анализ влияния геополитических аспектов, особенностей раз-

¹ См.: *Родионов М.А., Волкова Т.А.* Политические коммуникации и властные элиты // *Коммуникология*, 2014, т.6, № 4, с. 83-84.

² См.: *Келлерман Б.* Обновленное лидерство: политика и бизнес / Пер. с англ. В.И. Супруна. Новосибирск – М., 2005, с. 25.

³ См.: *Родионов М.А., Волкова Т.А.* Западноевропейские политические элиты: от Священной Римской империи до Евросоюза // *Социально-гуманитарные знания*, 2015, № 3, с. 111-124.

личных стран в различные исторические эпохи на функционирование и развитие политических элит, современного состояния рассматриваемого вопроса проведен ранее¹.

Проведенные ранее исследования вопросов использования в процессе разработки политических решений информационных технологий позволяют отнести к требуемым информационным компетенциям политических элит следующие: знания и умения применять методы и средства управления, эффективные в различных ситуациях; умения правильного диагностирования ситуации, выявления основных факторов политического процесса; умения прогнозирования последствий разрабатываемых решений; грамотного выбора применяемых методов, способов и средств управления в соответствии со сложившимися ситуациями и др. Внедрение математических моделей политических процессов означает появление нового источника информации. Для повышения качества принимаемого решения лицо, принимающее решение (ЛПР), должно быть готово на определенное снижение оперативности процесса, связанного с затратами времени и усилий на получение, анализ и преобразование дополнительной информации. При этом применение "пакетов" информационных технологий может позволить ЛПР широкий выбор и обоснование рациональной технологии в зависимости от величины располагаемого времени на реализацию данной управленческой функции. Современные информационные технологии непрерывно развиваются, поэтому необходимо постоянно повышать уровень информационной компетентности руководства.

Важным аспектом информационной компетенции политических элит являются вопросы антикризисного управления². В условиях мировой финансово-экономической рецессии и экономических санкций знание теории данного вопроса, умение эффективно использовать имеющиеся механизмы антикризисного управления, управлять кризисами, владение навыками принятия управленческих решений в кризисных ситуациях являются необходимым условием эффективности функционирования политических элит.

¹ См.: Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические элиты и национальная безопасность // Социально-гуманитарные знания, 2014, № 2, с. 154-166.

² См.: Родионов М.А. Антикризисное управление. Учеб. пособие. М., 2012, ч. 1, с. 9-12.

Изложенные материалы могут быть использованы для дальнейшего детального содержательного наполнения информационных компетенций политических элит, а также разработки показателей и критериев оценки степени и качества их формирования. Рассмотренные вопросы требуют дальнейшего углубленного научного исследования с последующим использованием полученных практических результатов в интересах функционирования и развития политических элит, обеспечения национальной безопасности, социально-политического и экономического развития Российской Федерации.

Родионов М.А. Информационные компетенции политических элит. В статье исследуется влияние информационных компетенций на деятельность политических элит в условиях глобализации, современных геополитических изменений и перехода к информационному обществу.

Ключевые слова: политические элиты, информационные компетенции, информационные технологии, социально-политическое развитие, социальные сети, информационная безопасность.

Rodionov M.A. Information competence of political elites. The article examines the impact of information competencies on political elites in the context of globalization, the current geopolitical changes and the transition to the information society.

Keywords: political elites, information competence, information technologies, socio-political development, social networking, information security.

Л.В. МАКУШИНА
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры управления человеческими
ресурсами ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова**

Е.А. ИГЛИЦКАЯ
*кандидат политических наук
доцент кафедры экономики труда
и управления персоналом Академии
труда и социальных отношений***

Средний класс и политика государства на рынке труда¹

Средний класс – гарант социальной стабильности любого общества – в последние годы сокращается в составе населения, в том числе и в ведущих странах. Уменьшение среднего класса происходит за счет перехода домохозяйств как в бедные, так и богатые слои общества. При этом все меньшему количеству бедных людей удается «подняться» в средний класс. Социологи отмечают рост социального неравенства, которое по их прогнозам и в дальнейшем будет увеличиваться. С одинаковой скоростью растёт как прослойка богатых, так и численность бедных. Так, в США средний объём состояния относящихся к богатым в 7 раз превышает доходы бедняков, в России – в 16 раз. Аналогичные процессы происходят и в «благополучной» Германии. За последние десятилетия число обеспеченных в Германии сократилось более чем на 5 млн человек при значительном росте количества бедняков. Средний класс теперь составляет там лишь немногим более половины населения.

Даже хорошее образование уже не является гарантией материального благополучия в будущем. Возможность улучшить свое социальное положение порождает у чело-

* Макушина Лариса Викторовна, e-mail: maklav2006@yandex.ru

** Иглицкая Елена Александровна, e-mail: iglitskaya@inbox.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта РФФИ («Российские средние классы: теоретико-методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение численности» № 16-02-00533).

века энергию, усердие, креативность и амбиции, которые являются залогом развития экономики. Среди принадлежащих к среднему классу все больше людей с хорошим образованием и надежным профессиональным статусом, что открывает им дорогу к большому достатку. Но в наше время принадлежность к среднему классу перестала являться гарантией постоянного благосостояния. Ведь при потере работы или квалификации возникает угроза бедности. Если же человек «выпал» из среднего класса, возвратиться на предыдущий уровень доходов и повысить его сейчас гораздо труднее, чем раньше.

Вот почему и сжимается средний класс: притока снизу нет, а путь вверх открыт, при этом перешедших из среднего класса на более низкий уровень все же больше, чем поднявшихся в категорию богатых. Средний класс начинает испытывать опасения за собственное будущее и будущее детей. Уменьшается число тех, кому удаётся при помощи «социальных лифтов» подняться с самых нижних общественных ступеней на уровень среднего класса, все меньше будущее человека зависит от его собственных усилий. Кроме того, ситуация, когда средний класс больше не пополняется за счет перехода из низшего социального слоя к высшему, чревата социальной нестабильностью и нарастанием антидемократических тенденций в обществе.

Одной из характерных черт представителей среднего класса всегда являлась уверенность в своем профессиональном будущем, которая базировалась на хорошей профессиональной подготовке и желании совершенствоваться в выбранной профессии. Но в последнее время в сфере занятости и социально-трудовых отношений можно наблюдать процессы, которые могут «поколебать» эту уверенность. Тут два ключевых момента. Первый – найти рабочее место после учебы или потери работы. Второй – добиться повышения зарплаты и статуса на этом рабочем месте. Раньше трудно было найти рабочее место, но если уж устроился, повышение шло автоматически. Реформы на рынке труда привели к тому, что найти рабочее место стало проще, но получить повышение – труднее. Реформа же рынка труда вызвала появление многих плохо оплачиваемых рабочих мест.

Еще одна причина ухудшения положения среднего класса в том, что в последнее время происходят кардинальные изменения на рынке труда, а условия занятости меняются не в

лучшую сторону. Нетипичная ситуация в сфере занятости, как правило, сопровождается совершенно непрозрачными нормами оплаты труда, полагают исследователи. В России одна из острейших проблем – это низкие зарплаты, в особенности бюджетников. Вице-премьер О. Голодец заявила, что наблюдается бедность среди работающего населения: почти 5 млн человек получают минимальную зарплату в 7,5 тыс. рублей. Она назвала такую ситуацию «уникальной». «Та бедность, которая сегодня в стране есть и фиксируется это бедность работающего населения. Это уникальное явление в социальной сфере – работающие бедные»¹. Кроме того, происходит снижение реальных доходов большинства россиян и увеличение дифференциации по доходам. Как отмечает секретарь ФНПР А. Шершук: «Где-то с 2008 года, с первого экономического кризиса, разрыв между высокими и низкими зарплатами особенно не изменяется. Как он уменьшился за первые 8 лет этого века, так он дальше не уменьшался, а в последние годы скорее даже увеличивался»². Таким образом, часть средних слоев переходит в «бедные», а относительная количественная стабильность среднего класса объясняется тем, что он пополняется из богатых слоев населения, а не из бедных, как должно быть.

В последнее время ситуация на рынке труда все чаще становится источником социально-политической напряженности в обществе. Неолиберальная модель социально-экономической политики, выбранная Россией в начале рыночных реформ, распространялась и на сферу социально-трудовых отношений. Предполагалось, что рыночные механизмы взаимодействия субъектов социально-трудовых отношений приведут к развитию их потенциальных возможностей, установлению оптимальных пропорций спроса и предложения на рынке труда, к его саморегуляции, росту экономики и созданию достойной занятости. Оказалось же, что избранная политика, основанная на конкуренции, приводит к конфронтации между «трудом и капиталом», чревата неустойчивостью и социальными конфликтами.

Кроме того, происходят изменения в системе традиционного представительства интересов наемных работников,

¹ Работающие россияне стали еще беднее <http://1prime.ru/News//20170315/827252325.html> (Дата обращения 15.03.2017)

² Там же.

разрушается система коллективной защиты их интересов. Колдоговорное регулирование социально-трудовых отношений или их регулирование в крупных масштабах все больше меняется на гибкое, ориентированное на индивидуальные потребности наемного работника, которое базируется на частных договорах, а социальная политика государства сводится к последовательной ликвидации институтов социального государства, уменьшению социальных выплат, сворачиванию системы бесплатного образования и медицинской помощи и т.п. Правительство делает это, якобы, для того, чтобы сократить налоги, активизировать бизнес, создать новые рабочие места. Но в результате этого усиливается тенденция к увеличению дифференциации между доходами богатых и бедных.

Для того чтобы преодолеть кризисную ситуацию в системе социально-трудовых отношений, государство начинает переходить от неолиберальной политики к политике неокорпоративизма, которая предлагает механизмы согласования интересов всех субъектов социально-трудовых отношений, организованных групп интересов и государства, обеспечивает их гармоничное сочетание. При этом государство в системе социально-трудовых отношений начинает выполнять не только и не столько роль «ночного сторожа» или посредника в системе социально-трудовых отношений между работодателями и наемными работниками, но и само становится активным субъектом социально-трудовых отношений. Неокорпоративизм становится средством снижения рисков и вызовов в сфере социально-трудовых отношений. Примером использования неокорпоративистской модели в системе социально-трудовых отношений может служить практика «согласованных действий» («концертированных акций» – *Konzertierte Aktionen*) в ФРГ, цель которых – увязывание интересов различных групп на основе взаимно достигнутых договоренностей, достижения консенсуса и вовлечения гражданского общества в этот процесс. В России переход к новой парадигме взаимоотношений субъектов социально-трудовых отношений может стать основой для достижения общественно-политического согласия.

Современная ситуация требует от всех субъектов социально-трудовых отношений выработки новой политики, которая способствовала бы преодолению кризисных явлений, происходящих на рынке труда, и сохранению всего

того положительного, что было достигнуто на основе средств и методов, присущих институтам социального партнерства. Идея социальной рыночной экономики по-прежнему актуальна и не должно быть непреодолимых противоречий между интересами внутренней и внешней политики государства. По мнению опрошенных большинства регионов России, в том числе городов-миллионников, реализация политических прав является для них менее актуальной проблемой по сравнению с реализацией социальных прав. Часто проблемы экономического роста становятся главенствующими в национальной политике, при этом вопросы улучшения качества трудовой жизни и роста благосостояния граждан отходят на второй план. Чтобы достичь и вывести стандарты социального государства на глобальный уровень, необходимо консолидировать усилия всех. Борьба с бедностью и социальной изоляцией – одна из центральных задач социальной политики.

Тема политики государства на рынке труда в последнее время приобретает особую актуальность и остроту. Все больше высказываний известных политиков и специалистов посвящено сфере социально-трудовых отношений. Очевидно, что проблемы в этой сфере чреваты не только экономическими, но и серьезными политическими потрясениями. И в России назрела острая необходимость выработки политики на рынке труда в контексте общей экономической и социально-политической модернизации страны. Эта политика должна носить субъектный характер, т.е. быть направленной на гармонизацию интересов всех агентов, действующих в сфере трудовых отношений. В связи с этим в нормативно-правовой инструментарий государства представляется целесообразным возратить механизмы и процедуры управления поведением субъектов рынка труда: требуется совершенствование законодательства, системы образования и создание условий для инноваций и креативного мышления. Индустрия 4.0 уже постепенно охватывает весь мир. Но несмотря на очевидные достоинства этой концепции специалистов беспокоит самый главный вопрос, что будет с рынком труда? Ведь четвертая промышленная революция заключается в развитии робототехники, продолжении дигитализации экономики и автоматизации производства и сферы услуг. Естественно, что эти процессы всегда влекут за собой и сокращение рабочих мест.

Для того, чтобы происходящие в мире и стране перемены не оказали фатального влияния на российский рынок труда, необходимо целенаправленное формирование государственной политики в сфере рынка труда, которая на сегодня в российском государственном управлении практически отсутствует. «Рынок сегодня – ...это экономическая (следовательно, и политическая) власть»¹. Очевидно, что возрастает роль публичных институтов, гражданского общества, рабочего и профсоюзного движения, политических партий и, конечно же, государства, которым приходится противостоять рыночной стихии, решать проблемы, с которыми рынок не справляется.

Говоря о роли политических институтов в управлении экономическим развитием страны, следует признать, что одним из базовых теоретических положений происходившей в России либеральной трансформации стала концепция разгосударствления экономики. Дезтатизация провозглашалась единственным способом осуществления экономических и политических реформ в России, а примеры же успешной этатистской модернизации классифицировались в данной трактовке как исторические девиации. Российские реформаторы (последователи монетаристов) восприняли идеи западного мира как подлинный механизм их экономической системы, что привело к ошибочному выбору реформационных экономических ориентиров. Поэтому необходимость расширения управленческих функций государства в современной России исторически вызвана предшествующей противоестественной дезтатизацией².

Представление об опыте дезтатизации экономик успешных стран Запада часто квалифицируется как идеомифологическая конструкция, причем использование в российской практике устранения государства от управления развитием расценивается как аномальное. Это касается пренебрежения возможностями государственно-управленческого воздействия на процессы развития рынка труда, его стимулирования как на уровне занятого населения, так и на уровне собственников средств производства.

¹ Вебер А.Б. Рынок и общество: экономическое и социальное в общественных процессах. М., 2012, с. 7.

² См.: Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. 2-е изд. М., 2007, с. 246-250.

В настоящее время на рынке труда сложилась ситуация, при которой требуется новое осмысление роли государства на рынке труда, формирование и совершенствование соответствующих институтов и механизмов для его регулирования. В России должна появиться новая государственная политика управления в области социально-трудовых отношений, соответствующие органы и управленческие технологии. Поэтому сама эффективность государственной политики является фактором развития рынка труда. Важно, что конечная или первичная ответственность за повышение эффективности функционирования рынка труда лежит прежде всего на государственных органах, управляющих экономическим развитием. Речь идет о комплексной политике, целевой функцией которой являются условия воспроизводства человеческого капитала и как результат – демографическое состояние в стране и конкурентоспособность национальной экономики.

Переход к рыночным отношениям, произошедший в России, и связанная с ним структурная перестройка экономики породили глубокие изменения в сфере труда и занятости, привели к возникновению принципиально новой картины социально-трудовых отношений в стране. Существенно изменился и национальный рынок труда, который формировался в чрезвычайно сложных условиях, после длительного господства плановой, централизованно управляемой системы хозяйствования. И сейчас его состояние и развитие обуславливается не только факторами, связанными с переходом к принципиально иной системе хозяйствования (приватизация собственности, развитие новых форм хозяйствования, интеграция России в международный рынок, либерализация экономики и т. д.), но и спецификой его развития в прошлом и, прежде всего, широко распространенными в СССР практиками жесткого административного контроля и регулирования со стороны государства¹.

Состояние рынка труда – это один из важнейших показателей в макроэкономике, его эффективное функционирование является необходимым фактором ускорения экономического роста страны и основой для социальной и по-

¹ См.: Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) / Аналитический доклад. Подготовлен Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2011.

литической стабильности в обществе и гармоничного общественного развития в целом. Политика государства на рынке труда складывается из различных направлений, равноценных и взаимосвязанных: определение стратегии развития государства; политика в области воспроизводства трудовых ресурсов; политика в области формирования трудового потенциала страны; создание условий для формирования эффективного собственника (работодателя). В современной России развитию этих направлений не уделяется должного внимания, а без этого политика государства в сфере социально-трудовых отношений неэффективна. В свою очередь, неэффективная политика на рынке труда может породить негативные социальные и политические последствия в виде неизбежно наступающих дестабилизации и напряжений в обществе. Подтверждением этому являются, например, события в Северной Африке и на Ближнем Востоке в 2011 г., когда насильственная смена правительства произошла после взрывов недовольства населения, связанных с высоким уровнем безработицы и низким уровнем жизни, или массовые протесты против реформ трудового законодательства (которые открывают путь к увеличению продолжительности рабочего дня и другим непопулярным мерам), прошедшие весной 2016 г. в Париже. Одной из основных причин современного кризиса рыночной системы является противоречие между стремлением к экономическому росту и требованиями большей степени политического участия, социальных свобод, которые выдвигают граждане¹.

В нашей стране до сих пор наблюдается недооценка проблем, существующих на рынке труда, что находит свое отражение как в основных программных документах Правительства, так и в тематике научных экономических и политологических публикаций и касается, прежде всего, недооценки механизмов формирования занятости и способов ее государственного регулирования. Очевидна потребность во всестороннем анализе и глубокой проработке теоретических и методологических аспектов политики государства на рынке труда, изучении соответствующих политических институтов и процессов в целях достижения наиболее полного использования трудового потенциала общества.

¹ См.: Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М., 2010.

Политика государства на рынке труда может определяться разными стратегическими подходами к ее формированию. Одним из них может быть тот, в котором государственное управление понимается как государственный менеджмент. В последней трети XX в. это понимание получило достаточно широкое распространение в связи с тем, что в данный период формировалось представление о системе управления как процессе, в котором взаимодействуют государство, бизнес, общество. Если прежде делался упор либо на роль государственных, либо общественных институтов, то теперь возникла необходимость концентрации исследовательских усилий на изучении их взаимодействия. Это связано с потребностью разработки и научного осмысления, в том числе и политологами, проблемы управляемости.

При анализе политики государства на рынке труда целесообразно говорить о долгосрочном управлении, поэтому политика государства на рынке труда должна рассматриваться как система управления, которая включает в себя соответствующие механизмы, институты и процессы и основывается на стратегическом планировании.

При реализации политики на рынке труда было бы целесообразно использовать программно-целевой подход к управлению или, как его часто сейчас называют, управление по целям (англ. – *management by objectives*), т.е. управление методом оценки социально-экономической и политической эффективности. Такой подход может применяться как на уровне отдельной компании, так и целого государства. Принципы такого управления в организации и в стране во многом сходны, отличаются лишь масштабами и нюансами, которые связаны, например, с источником финансирования. Безусловно, при переходе к такой практике возрастает роль мониторинга и оценки результатов. В наше время для определения эффективности работы компании и каждого ее сотрудника все чаще используют методику «ключевые показатели эффективности» (KPI – *key performance indicators*¹). KPI подразумевает использование комплексных показателей, которые отражают основные направ-

¹ KPI – это инструмент измерения поставленных целей. Если показатель не связан с целью, т.е. не образуется исходя из ее содержания, то данный термин некорректно использовать. Технологии постановки, пересмотра и контроля целей и задач легли в основу концепции, которая стала основой современного менеджмента и называется «Управление по целям».

ления деятельности компании, и важны для решения ее стратегических целей, развития и управления. Это – финансовая и нефинансовая система оценки, которая помогает организации определить достижение стратегических и тактических (операционных) целей. Их использование дает организации возможность оценить свое состояние и помочь в оценке реализации стратегии. KPI позволяет производить контроль деловой активности сотрудников и компании в целом в реальном времени.

О практической значимости и реальности внедрения такого подхода при принятии политических решений свидетельствует предложение правительства о совершенствовании госуправления через создание системы взаимодействия между органами власти, определения ключевых показателей эффективности для каждого министерства, учитывающих общественную оценку их действий (одобренное 22.04.2016 Президентом страны). При этом министры должны будут нести персональную ответственность за достижение KPI, а не просто отчитываться о выполненных поручениях. В связи с этим было инициировано создание комиссии во главе с президентом, которая должна будет координировать разработку стратегических параметров социально-экономического развития России. Предполагается, что эта комиссия также оптимизирует систему министерств и других учреждений, утвердит ключевые показатели эффективности и будет осуществлять мониторинг их достижение.

Управление по целям, которое предполагает бюджетирование, ориентированное на результаты, становится все более актуальным в политике государства на рынке труда. Подход, ориентированный на результаты, получил достаточно широкое распространение в деятельности государственных органов многих развитых стран, государств с переходной экономикой и развивающихся стран. Если проводить аналогию с управлением по целям, то в программно-целевом подходе тоже существуют свои ключевые показатели эффективности. Основными критериями оценки запланированных программ являются: экономическая эффективность программ, т.е. соотношение объема предоставленных услуг определенного качества и затрат на их предоставление; социальная эффективность программ, т.е. эффективность программ с точки зрения достижения поставленных целей, достижение социального эффекта от

предоставления бюджетных услуг. Например, государственные программы, направленные на снижение безработицы или улучшение условий для трудоустройства молодежи, инвалидов и т.д., нуждаются в оценке, которая не только бы предоставляла чиновникам информацию по возможному проведению новых программ, но и корректировала бы текущие.

Со стратегическими целями в области занятости населения неразрывно связана политика в сфере высшего профессионального образования, которая имеет целью формирование профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов, адекватной потребностям экономики. В последние годы проводились исследования, посвященные проблематике, связанной с оценкой результативности и эффективности бюджетных расходов в сфере высшего профессионального образования, в том числе включающих разработку методологических подходов к внедрению бюджетирования, ориентированного на результат, в социальной сфере и анализ понятия «управление качеством образования». В результате в систему «управления качеством образования» были включены такие процессы, как разработка показателей (в целом по системе образования и по отдельным видам образовательных учреждений), разработка и внедрение методик планирования, ведения учета, формирования отчетности по таким показателям.

В современных российских условиях особое значение приобретает совершенствование механизма мероприятий, разрабатываемых и реализуемых в рамках государственного регулирования рынка труда. Расходование средств имеет свои особенности в зависимости от специфики функционирования регионального рынка труда и остроты тех или иных проблем в сфере занятости населения. Территориальную специфику имеют и источники формирования средств. В экономически стабильных регионах России доля собственных средств доходит до 100% (например, в Москве), а в депрессионных регионах основную часть средств составляют федеральные трансферты¹. Это накладывает отпечаток и на проводимую политику в рамках регионального рынка труда. Обычно степень самостоятельности администрации территории в этой политике прямо пропорцио-

¹ См.: Обзор рынка труда в России // URL: <http://statistika.ru/trud/>

нальна доле средств, поступивших из федеральных источников. Регионы же, независимые в финансовом отношении от поступлений из федеральных фондов, проводят региональную политику занятости, ориентированную на решение проблем конкретного административно-территориального образования. Особое влияние на состояние рынка труда оказывают и расходы на создание рабочих мест и поддержку предпринимательства, финансирование инвестиционных программ из средств, выделяемых на регулирование региональных рынков труда, имеющие как положительные, так и отрицательные последствия, в том числе и с точки зрения реализации политики занятости.

Существуют принципиальные отличия между воздействием финансово-кредитной политики государства на динамику рынка труда и финансово-кредитным его регулированием. Разрабатывая и реализуя финансовую политику как составную часть социально-экономической политики в целом, государство должно принимать во внимание возможные негативные последствия, которые могут привести к снижению совокупного спроса на труд, деформации структуры его предложения и усилению общей несбалансированности рынка труда. Но избежать этого можно, если в структуре мер социально-экономической политики продуманное и достойное место занимают проблемы занятости населения. В противном случае цели государственного регулирования рынка труда будут противоречить целям финансовой политики страны, а действие финансово-кредитных рычагов будет противодействовать достижению сбалансированного функционирования рынков труда всех уровней.

На сегодня государство ограничилось лишь пассивной политикой на рынке труда, которая заключается в некоторой поддержке безработных и отсутствии стратегической политики в области занятости. Следствием этого стало снижение заинтересованности работодателей в использовании высококвалифицированного и качественного труда. Как основное конкурентное преимущество ими теперь рассматривается использование дешевой рабочей силы, ведущее к сокращению издержек.

Активная политика на рынке труда со стороны государства предполагает создание таких условий, которые способствуют возникновению эффективного спроса и предложения на рынке труда. Подобная политика подразумевает создание

соответствующей институциональной инфраструктуры, использование современных политических технологий для развития бизнеса, его модернизации и диверсификации, для формирования мощного трудового потенциала страны.

Политика должна стать выражением идеологии государства, охватывающей вопросы собственности, распределения национального богатства, формирования трудового потенциала общества. Результатом активной политики государства на рынке труда должно стать достижение полной, эффективной, рациональной занятости, а также ее постоянное развитие в контексте стратегических задач, стоящих перед государством в экономике, в социальной и политической сферах и, следовательно, упрочение положения среднего класса страны.

Макушина Л.В., Иглицкая Е.А. Средний класс и политика государства на рынке труда. В статье рассматриваются наметившиеся тенденции к сокращению доли среднего класса в общей численности населения во многих странах. Одной из причин этого являются возникшие в последнее время проблемы в сфере социально-трудовых отношений, на рынке труда. Авторы обосновывают необходимость повышения активности государства на рынке труда.

Ключевые слова: средний класс, рынок труда, социально-трудовые отношения, активная политика государства, управление по целям в госуправлении.

Makuskina L.V., Iglitskaja E.A. The middle class and the state's policy on the labor market. The article considers the emerging trends towards a reduction in the share of the middle class in the total population that are observed in many countries. One of the reasons for this is the recent problems in the sphere of social and labor relations and in the sphere of the labor market. The authors justify the need to increase the state's activity on the labor market.

Keywords: middle class, labor market, social and labor relations, active policy of the state, management by objectives within the state administration.

Е.А. ТУРИНЦЕВА
*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы
Института социальных наук Иркутского
государственного университета*

Е.В. РЕШЕТНИКОВА
*кандидат философских наук,
заведующая кафедрой социальной
работы ИСН ИГУ*

Л.А. ГУРИНОВИЧ
*магистр социологии, старший преподаватель
кафедры социальной работы ИСН ИГУ**

Отношение к богатству и обману: биосоциологические и цивилизационные аспекты

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выработки механизмов консолидации глобального общества в трудный момент поиска альтернативы последней мировой войне. Многими авторами отмечено, что в глобальной системе человеческого общества отчетливо дифференцированы три типа цивилизаций – Запад, Восток и Россия¹. Каждый из этих типов сформировался на основе особых взаимоотношений между людьми, возникавших в процессе жизнеобеспечения, которые, в свою очередь, приобрели особые свойства благодаря тысячелетнему развитию взаимоотношений человека и природы в определенных экологических условиях на локальных территориях. Консолидация данных дифференцированных, противостоящих и борющихся цивилизационных систем представляется важным фактором в процессах купирования путей к самоуничтожению челове-

* Туринцева Елена Анатольевна, e-mail: eturin05@mail.ru; Решетникова Екатерина Владимировна, e-mail: eresh80@mail.ru; Гуринович Людмила Анатольевна, e-mail: milgur@mail.ru

¹ См., например: Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М., 1999, с. 230-241, 252-261.

чества. Мы бы хотели обратить внимание, прежде всего, на ментальные аспекты отличий указанных типов цивилизаций, выраженные в том, как конструируют массы людей – носителей конкретных цивилизационных идей, свое отношение к категориям богатства и обмана.

Мы исходим из тезиса о предопределенности международного объединения в будущем (по модели глобализации, ноосферного консенсуса либо другой) и с гуманистических позиций отмечаем необходимость выработки механизмов консолидации глобального общества на основе изучения явлений солидарности и взаимопомощи отдельных людей и сообществ, а также тех проблемных аспектов объединения, которые детерминированы разнообразием человечества. В том же ключе мы рассматриваем предмет данной статьи.

Цель статьи – рассмотреть сложившиеся в конкретных социально-экологических условиях и закрепившиеся в ментальных стереотипах конструкты отношения к богатству и обману в трех цивилизационных типах¹, их влияние на сегодняшние процессы консолидации в глобальном обществе.

Теоретико-методологическим основанием исследования служат: разработки в области социоестественной истории (Э.С. Кульпин и др.), биосоциология – новое направление междисциплинарных исследований, теоретическую разработку которого ведет социологическая школа Московского гуманитарного университета (Вал. А. Луков и др.), отдельные исследования по этнопсихологии, а также работы по изучению солидарности научной школы Института социальных наук ИГУ (О.А. Кармадонов и др.).

Вал. А. Луков пишет: «... биосоциология имеет своей важнейшей задачей выявить возможные трансформации общества через накопление в новых поколениях критической массы биологических и интеллектуальных (под воздействием факторов внешней среды обитания и вызванных искусственными средствами), а также социокультурных изменений»². Конструирование солидарности глобального общества, т.е. качественно нового его состояния с необхо-

¹ Мы выделяем в качестве цивилизационных типов Запад, Восток и Россию, прежде всего, учитывая различия в ментальности и актуальное противостояние данных типов цивилизаций.

² Луков Вал. А. Биосоциология как теоретическая концепция // Гуманитарные ориентиры научного познания / Отв. ред. П. Д. Тищенко. М., 2014, с. 275-286.

димостью опирается на биосоциологический подход для выявления границ, которые опасно переступать в социальном и культурном проектировании. Конструкты отношения к богатству и обману, с одной стороны, в силу своих биосоциальных и эколого-социальных свойств являются базой цивилизационных констант, матрицей всех происходящих процессов. С другой стороны, будучи внедрены в другие цивилизационные типы, они становятся движущей силой социокультурных трансформаций, могущих иметь негативные последствия для цивилизации-реципиента. В этой связи актуализируется вопрос изучения данных конструктов с позиций цивилизационного подхода.

Мы принимаем тезис о том, что три типа цивилизаций базируются на трех типах общин – европейской, восточной и русской, отличия которых обусловлены экологическими (абиотическими и биотическими) условиями среды их первичного формирования. Отметим, что термин «община» употребляется здесь в нашей интерпретации – как модель организации совместной деятельности по жизнеобеспечению, а также способ распределения между членами общины и защиты от внешних посягательств продукта труда с конечной целью выживания.

Предложенные здесь типы общин и цивилизационных систем являются схемой, допустимым упрощением объекта. В реальности с данными системами взаимодействует множество других и каждый человек — это продукт многих факторов его социализации, явление до определенной степени уникальное, неповторимое. Однако нельзя не признать, что поведение многих людей объясняется введением этих схем и может быть через них осознано.

Работами этнопсихологов (Дж. Хониман, Ф. Хсю и др.) доказано, что этнокультурные модели поведения личности и социально стандартизованные образцы поведения складываются на основе осознанных и неосознанных идей, распространенных у большинства индивидов в данном обществе. В свою очередь, идеи формируются (естественным образом) на основании повседневного опыта взаимодействия между людьми и их совместного противостояния природе в борьбе за физическое выживание (социально-экологический фактор). В настоящее время все более возрастает значение идей, сформированных искусственным образом – сформулированных внешними по отношению к

данной общности агентами, преследующими свои интересы, и распространяемых через все виды средств массовой информации с использованием новейших психотехник. В описании различных типов общин и соответствующих им конструктов отношения к богатству и обману мы концентрируемся на естественном способе формирования идей, что позволяет нам выделить конструкты в «чистом виде».

Европейский тип общины, который, по нашему мнению, можно наиболее точно характеризовать как соседский, сформировался в таких экологических условиях, которые допускали возможность жизнеобеспечения, привлекая к совместному труду небольшое количество людей – одну-две семьи, состоящие из нескольких поколений (известно, что этносы Европы сложились как земледельцы с хуторским типом хозяйствования либо как сезонные грабители)¹. Поэтому отдельная семья является структурной единицей такой общины, а в целом община функционирует благодаря механизму заключения писаных договоров между отдельными семьями. Договоры, заключенные между семьями по случаю необходимости (например, для совместной защиты от внешнего врага), могут выполняться или не выполняться в зависимости от количества выгод, получаемых в случае их выполнения (или невыполнения) отдельной семьей. Для урегулирования вопроса о необходимости выполнения таких договоров понадобилось создание системы европейского права – свода писаных законов.

Суть обмана с точки зрения соседской европейской общины можно интерпретировать следующим образом. Обман является злом по отношению к «своим». Но кто такие «свои»? В европейском понимании «свои» стремятся от членов общины – соседей через элемент общины – собственную семью к индивидууму – личному «я» (поскольку члены семьи по сути те же соседи). Таким образом, с точки зрения европейца, нет ничего зазорного в обмане дальних людей (не соседей), меньше проку в обмане соседей, но и их можно обмануть, если это выгодно для семьи, впрочем, можно и нужно обманывать в том числе и членов собственной семьи для достижения личного благополучия. В качестве иллюстрации к сказанному хотелось бы напом-

¹ См., например: *Шереуд Е.А.* От англосаксов к англичанам (к проблеме формирования английского народа). М., 1988.

нить о европейских традициях наследования – о системе майората, когда старший сын получает все родительское наследство, а другие сыновья вынуждены полностью справляться с трудностями самостоятельно. Для устранения старшего сына больше всего усилий зачастую прикладывают именно младшие, не останавливаясь ни перед чем.

Отношение к богатству в такой общине также характерно – может быть богатой конкретная семья или индивидум, причем эта богатая семья или индивидум стремятся жить поблизости от себе подобных, заключая договоры с ними – законно происходит достаточно жесткая сегрегация общества. Суть накопления богатства для европейцев всегда положительна, будь это «протестантская этика» или пиратство. Богатство для европейского человека олицетворяет успех, потому что гарантирует общественное признание.

Восточная община – родовая, в ней принадлежность «своих» и «чужих» определяется по крови. Говоря сейчас о родовой общине, следует отметить, что речь идет именно о «роде» в понимании восточных этносов, а не в ином значении. Отдельный род является структурным элементом восточной общины¹.

Отношение к богатству у представителей восточной общины отличается от такового у представителей европейской общины. Богатым может стать не отдельный человек, но человек в составе рода, который делает богатым весь род. Накопление богатства детерминировано экологическими условиями. На огромной первичной территории формирования восточных этносов физико-географические условия таковы, что есть возможность земледельцу собирать несколько урожаев в год, а скотоводу – содержать большое количество животных. Лучшим подтверждением возможности накопления богатства на Востоке служит тот факт, что значительная часть пустынь, которые сейчас занимают территорию на Ближнем Востоке, на севере Африки, как показывают недавние исследования, имеют вторичное антропогенное происхождение – они образовались в результате человеческой жадности.

¹ Подробнее о терминологических проблемах в обозначении восточных родов см.: *Ламажаа Ч.К.* Центральная Азия: истоки современной клановости в политике // Знание. Понимание. Умение, 2008, № 4, с. 205-211.

Накопление богатства в понимании восточного человека – это обеспечение выживаемости своих потомков, представителей своего рода, поэтому богатство несет положительные смыслы. Однако богатый человек не всегда положителен. Богатый человек – это умный человек, который смог распорядится материальным ресурсом правильно, т. е. на благо рода, в этом случае он положительный герой. Стяжатель же, обокравший своих, допустивший бедняков в своем роде, – отрицательный герой.

Здесь важно повториться, что «свой» для восточного человека – это представитель своего рода. Своих нельзя обманывать. Однако чужих не только можно, но и нужно обмануть, поскольку если обман удался, то в этом случае отдельным человеком демонстрируется ум и своего рода доблесть, наподобие военной хитрости, употребленные во благо своему роду. Именно поэтому на восточном базаре принято торговаться и при этом быть максимально активным, громко выражать свои эмоции и даже оскорблять продавца и покупателя. Но как только сделка совершена, немедленно успокаиваются и продавец, и покупатель и даже благодарят друг друга за то, что хорошо торговались.

Третий тип общины – русская община – это не промежуточный между восточным и западным, а совершенно особый тип, сформировавшийся у сообщества земледельцев в изначально суровых экологических условиях, где для обеспечения продовольствием, для выживания необходимы были консолидированные усилия многих людей и было невозможным накопление богатства. По большому счету такую общину можно было бы назвать славянской, однако мы предпочитаем назвать ее русской, так как наиболее характерные черты ее явно заметны именно у русских (повидимому, из-за того, что другие славяне расселились в более благоприятных для земледелия условиях).

Практикуемое славянами в древности подсечное земледелие предполагает участие всей общины в процессе труда по добыванию пропитания. Работа крайне тяжелая, а вегетационный сезон растений, за который необходимо управиться с основными работами по жизнеобеспечению, очень короткий. Такую работу невозможно сделать в одиночку – только коллективно, причем под единоличным командованием. Никакие обсуждения в момент страды неприемлемы, так как отнимают драгоценное время. Поэтому коллектив общины

заранее делегирует всю полноту власти одному члену общины – вождю, и спрашивает с него полностью за любые просчеты в жизнеобеспечении каждого члена общины.

Структурной единицей русской общины является она сама, община в целом, как она есть. Внутри общины люди живут совместным неписаным договором, основанным на взаимопомощи ради достижения общей цели выживания.

Отношение к богатству в русской общине замечательно его полным неприятием. Богатой может быть община в целом, и только это богатство принимается. Действительно, для того, чтобы дискредитировать любого человека в глазах русских, и сегодня достаточно сказать, что этот человек богат (вспомним «золотой батон» Януковича). Богатство воспринимается как обман «своих» и поэтому не прощается. «Свои» в русском понимании – это члены общины. Но так как в члены общины русского типа потенциально может попасть любой человек, принимающий правила жизни в общине (вне зависимости от этнической принадлежности)¹, то понятие «своих» у русских распространяется на все человечество, что неоднократно отмечено различными исследователями². Поэтому обман любого человека для русских неприемлем, а вскрытый факт обмана с чужой стороны воспринимается как катастрофа.

Отношение к власти также проистекает из особенностей русской общины, отношения к богатству и обману. Если в европейской общине правитель – это тот, кто всех обманул, т.е. самый хитрый, то в восточной общине правитель – тот, кто всех победил (любыми путями, в том числе и хитростью), а в русской общине правитель (хорошая власть) – это тот, кто всех защитил и всем раздал по заслугам – самый добрый и справедливый.

Сделаем промежуточные выводы. Очевидно, что конструкты отношения к обману и богатству не просто различаются, но (в случае России и Запада) являются противополож-

¹ См. об этом: *Турицева Е.А., Решетникова Е.В., Гладкова Т.В.* Взаимопомощь в контексте русской культуры: социально-экологические и философские аспекты // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. О.А. Кармадонова, О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2015, с. 68-75.

² Известно, например, определение Ф.М. Достоевским «всечеловечности» как черты русского национального характера.

ными¹. Это обстоятельство, на наш взгляд, принципиально разделяет Россию и Запад, препятствуя солидарности в глобальном обществе. Конструкты отношения к богатству и обману восточной цивилизации являются наиболее «естественными», природными, поскольку предполагают жизнеобеспечение и защиту, прежде всего, «тех, кого породил». В случае возможной катастрофы, по-видимому, именно они окажутся наиболее устойчивыми. Однако сегодня ориентация на Восток по тем же причинам близости восточных конструктов богатства и обмана к природным образцам приведет к стагнации и консервации глобального общества, к отсутствию развития. Эти процессы хорошо видны вдумчивому наблюдателю на локальных примерах наиболее коррумпированных стран, например, на Украине. Кроме того процессы урбанизации, как известно, приводят к демографическим сдвигам – дети не рождаются, город становится скоплением социально молодых биологических стариков без потомков. В урбанизированной среде род прерывается, что ставит под сомнение устойчивость восточной цивилизационной модели. Впрочем, это слишком долговременный прогноз.

Для того, чтобы представить проблемы, препятствующие солидарности глобального общества, более точно, попробуем наложить сформулированную нами социально-экологическую матрицу конструктов отношения к обману и богатству трех базовых типов цивилизаций на модель поточковой консолидации, предложенную О.А. Кармадоновым.

Согласно этой модели социальная солидарность реализуется в двух основных векторах: вертикальном (макросоциальном), где консолидационный процесс или поток устремляется от власти к обществу и обратно; и горизонтальном (микросоциальном), где поток консолидации совершает круговорот внутри сообществ и между сообществами, из которых формируется общество в целом².

Прежде всего рассмотрим вертикальный поток – отношения власти и общества в трех выделенных цивилизационных типах, учитывая, что наиболее актуальная сегодня

¹ Н.Я. Данилевский в труде «Россия и Запад» писал: «Дело в том, что Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое... Европа видит поэтому в Руси и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало» <http://gumilevica.kulichki.net/DNY/dny02.htm>.

² См.: Кармадонов О.А. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социс, 2015, № 2, с. 3-12.

модель объединения человечества, находящаяся в стадии реализации – модель глобализации – не просто предполагает универсализацию отдельных цивилизаций и сообществ, но универсализацию по форме и содержанию цивилизации Запада. Обобщенная глобальная власть в этой связи в настоящее время также имеет контуры власти Запада, при том, что глобальное общество пока еще достаточно далеко от того, чтобы стать однородным скоплением «граждан мира» западного образца.

Исходя из наших предыдущих положений, можно сделать следующие выводы.

1. Запад диктует условия, пытаясь в своих интересах разорвать связи традиционного типа между властью и обществом в России и на Востоке (с тем, чтобы разорвав их, включить часть элиты в обобщенную глобальную власть, а общества подчинить глобальному западному образцу). Его собственное устройство достигает апогея в индивидуализации и совершенствовании конструктов отношения к богатству и обману. Первый конструкт (отношение к богатству) перерастает в манию накопления богатства индивидуумом как единственного критерия личного успеха. Второй конструкт (обман) развивается до изощренных манипулятивных практик управления¹.

2. Восток демонстрирует в условиях внедрения властных структур западного типа высокий уровень коррупции, причем очевидна поддержка родственников друг другом. Сохраняется династическая традиция несмотря на демократические процедуры – отец передает власть сыну. Борьба за власть идет между родственными кланами. В остальном власть и общество достаточно сильно консолидированы. Власть не стесняется демонстрировать свое богатство, и общество поддерживает ее в этом. Западные проекты по внедрению индивидуальных прав и свобод тормозятся, поскольку отвергаются и властью, и обществом как не связанные с родом.

Россия в тех же условиях презентует общество, слепо преданное вождю в случае его успеха (реального или виртуального) в жизнеобеспечении страны, демонстрации им заботы о каждом и защиты всех. Резкое падение уровня жизнеобеспечения общества в целом и тем более отдель-

¹ См. об этом: *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М., 2000.

ных индивидуумов не рассматривается как проблема. Показатели благополучия выводятся в общих чертах («хватало зарплаты, теперь не хватает») и сравниваются со степенью трудности жизненной ситуации, в которой находится страна. Например, введение санкций понижает уровень жизнеобеспечения, но при этом консолидирует российское общество и власть, поскольку отражает обычное изменение и без того всегда неблагоприятных условий в худшую сторону (стереотипически это привычный неурожай в климатических условиях, для земледелия не предназначенных, который означает только то, что общине нужно сплотиться и больше работать). Вождь может передавать сам себе власть сколько угодно долго. Борьбу с ним ведут не общество, а конкурентные группы элиты. С точки зрения формирования глобальной власти и глобального общества, русская община – идеальный тип, поскольку «царь» или «вождь» всегда далеко, а для подчинения носителям идей русской общины достаточно только иметь информацию о том, что он проявляет заботу.

Однако чего российское общество не простит вождю и обязательно откажется от него – это демонстрации индивидуального богатства. Именно поэтому BBC и создала в начале 2016 г. заказной фильм о «богатстве Путина», который в необходимом Западу ключе действует на российского обывателя несмотря даже на полную бездарность исполнения.

Таков макросоциальный вектор солидарности в выделенных типах цивилизаций. Микросоциальный поток консолидации в это же время испытывает мощное давление западных образцов, внедряемых в сознание прежде всего молодежи, через визуализацию в фильмах, компьютерных играх, через школьное обучение и т.д.

Так, в России мы наблюдаем второе или третье поколение, подвергнутое полному вымарыванию русских цивилизационных паттернов. При этом поколение, рожденное в 60-х, в большой мере сохранило их в связи с высокой концентрацией русского населения в деревне, «железным занавесом» для психокорректирующей визуальной западной продукции и комплементарностью русских и советских (но не марксистских) идей. Поколение 80-х утратило деревенские корни и получило первую дозу голливудского наркотика. В 90-х оно, будучи уже подготовленным, легко отказалось от «советского», заметалось в поисках «русского» (вспомним

«потешных» казаков на улицах, ударные темпы обращения к православию, миф о русском царе и «России, которую мы потеряли» и др.), продолжая на самом деле впитывать западные идеологемы и мифологию.

Новое поколение россиян, уверенное в необходимости для счастья богатства и индивидуального признания, оказывается на грани ментального разрыва с предками, который по-разному отражается в жизни нашего общества.

Конструирование же глобального общества, по-видимому, будет зависеть от степени сохранности русских ментальных паттернов у нашей молодежи. Эти паттерны в силу своей противоположности западным очень мешают консолидации глобального общества по западному образцу и должны быть поэтому исключены. Возможно, понадобится смена еще нескольких поколений, чтобы окончательно покончить с «русской идеей», и процесс идет. Кроме влияния извне есть и внутренние причины для угасания и полного исчезновения цивилизации русского типа, а вместе с ней и русской общины и русских конструктов отношения к богатству и обману и обусловленной ими русской «всечеловечности». Эти причины – современный жизненный комфорт и социокультурные трансформации, связанные с урбанизацией, с формированием такого образа жизни, который исключает категорическую необходимость взаимопомощи.

В случае, если русский тип цивилизации исчезнет, глобальное общество потеряет уникальную возможность использовать русский цивилизационный опыт консолидации в рамках высшей морали – самопожертвования, долга и справедливости.

Есть ли в этих условиях надежда на сохранение русских конструктов отношения к богатству и обману, а значит и к сохранению русской цивилизационной системы? Мы считаем, что есть.

Во-первых, могут резко измениться экологические условия на планете. Катастрофу нельзя исключить. Это может быть природный катаклизм, например, взрыв йеллоустонского супервулкана или антропогенный – ядерная война и др. Когда перед людьми встанет вопрос физического выживания, единственной работающей моделью, очевидно, окажется русская (или – в более благоприятных условиях – восточная). От богатства и обмана всему человечеству придется надолго отказаться.

Во-вторых, индивидуализация в западном обществе достигла критических показателей, дальше общество просто перестает существовать. Что-то похожее на инстинкт самосохранения заставляет людей отказываться от распада на «социальные атомы». Этот процесс поддержан волнами эмигрантов – носителей русской и восточной цивилизационных идей, которые свои цивилизационные образцы активно (или пассивно) внедряют на Западе. Ностальгия по «советскому» согласно многим (в том числе и нашим) исследованиям¹ в России и в странах бывшего соцлагеря связана, прежде всего, с потерей духа коллективизма – русского духа. И многие хотели бы возродить его.

Сделаем окончательные выводы:

- сложившиеся в конкретных социально-экологических условиях и закрепившиеся в ментальных стереотипах конструкты отношения к богатству и обману в западном, восточном и русском цивилизационных типах различны: Запад предлагает абсолютизацию значимости богатства и обмана, Восток – рационализацию отношения к богатству и обману в интересах рода, русские конструкты предполагают неприятие индивидуального богатства и любого обмана;

- западный и русский конструкты противоположны, их объединение в глобальной консолидации невозможно без взаимных уступок, а их наличие и соперничество создают стимул к развитию глобального общества. Исчезновение любого из этих типов (пока на грани именно русский тип) приведет к нарушению равновесия и, возможно, гибели современного человечества;

- использование в качестве образца для глобальной солидарности восточных конструктов богатства и обмана способно привести мировое общество к застою и постепенному разрушению;

- на сегодняшний день в соответствии с актуальной моделью консолидации человечества – глобализацией, происходит универсализация всех типов цивилизаций по западному образцу, что (в совокупности с процессами урбанизации) может привести к утрате русской и восточной цивили-

¹ См., например: *Гуринович Л.А., Туринцева Е.А.* Советское благочестие через четверть века глазами жителей Восточной Сибири // Социальные проблемы и безопасность российских регионов: Материалы второго Байкальского научного симпозиума / Под общ. ред. О.А. Кармадонова, В.А. Решетникова, С.А. Инкижиновой. Иркутск, 2015, с. 207-213.

зационных моделей и соответствующих конструктов, к уменьшению разнообразия качеств отдельных людей, групп и сообществ и снижению адаптивных способностей всего человечества в случае резкого изменения условий существования.

В заключение подчеркнем, что три типа общин, сформировавшиеся исторически в определенных экологических условиях, породили три актуальных типа цивилизации – Запад, Восток и Россию, между которыми происходит постоянное и длительное историческое взаимодействие в форме сотрудничества и соперничества. Нам представляется это соперничество вечным, неразрешимым и необходимым для существования человечества по ряду причин не только социального, но и экологического характера. Солидарность глобального общества базируется на цивилизационных суперсистемах и зависит от устанавливающегося равновесия между ними.

Туринцева Е.А., Решетникова Е.В., Гуринович Л.А. Отношение к богатству и обману: биосоциологические и цивилизационные аспекты. Статья имеет дискуссионный характер. В ней анализируются сложившиеся в конкретных социально-экологических условиях и закрепившиеся в ментальных стереотипах конструкты отношения к богатству и обману в трех цивилизационных типах – Запад, Восток и Россия, а также их влияние на современные процессы консолидации в глобальном обществе.

Ключевые слова: цивилизационные типы, консолидация, биосоциология, социальная история, социально-экологические конструкты.

Turintseva E.A., Reshetnikova E.V., Gurinovich L.A. The attitude to wealth and deception: biosociological and civilizational aspects. The article has discussion character. It analyzes existing in the specific socio-environmental conditions and strengthened stereotypes in the mental constructs of attitude to wealth and deception in the three types of civilizations – West, East, and Russia, and also their influence on modern processes of consolidation in the global society.

Keywords: civilizational types, consolidation, biosociology, social and environmental history, social and environmental constructs.

Н.Е. ОСИПОВ
*доктор философских наук,
профессор кафедры философии, социологии и
педагогике Чувашского государственного
университета им. И.Н. Ульянова*

Р.В. МИХАЙЛОВА
*доктор философских наук,
профессор кафедры общеобразовательных
дисциплин Чувашской государственной
сельскохозяйственной академии*

Ценность справедливости и её социально-технологическая реализация в истории

Система ценностей, присущих определённой культуре, обладает огромной устойчивостью (инерцией) и воспроизводится во множестве соответствующих ей социальных технологий. Этот факт убедительно подтверждается в истории человечества на примерах многих обществ, характеризующихся как цивилизации. Об этом писали многие мыслители. Так, Ф. Бродель отмечал: «Культура – это цивилизация, которая не достигла своей зрелости, своего социального оптимизма и не обеспечила своего роста»¹. Ему вторит О. Шпенглер: «Цивилизация – неизбежная судьба культуры. Здесь достигнут тот самый пик, с высоты которого становится возможным решение последних труднейших вопросов исторической морфологии. Цивилизации – есть суть самые крайние и самые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип людей»². Данное положение О. Шпенглер иллюстрирует на следующем примере: «Греческая душа и римский интеллект... так различается культура и цивилизация. И это можно сказать не только об

* Осипов Николай Евдокимович, e-mail: osipovne 48@yandex.ru

¹ Бродель Ф. Структура повседневности. Возможное и невозможное. М., 1986, с. 116.

² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993, с. 163.

античности»¹. Отсюда можно заключить следующее: культура является источником новых идей, ценностей, выражающих её творческую природу. Цивилизация же рационализирует их, создавая обширный пласт социальных технологий, доводя до предела тот смысловой потенциал, заложенный изначально в фундаментальных ценностях определённой культуры. Таким образом, ценности воздействуют на систему социальных технологий, которые представляют собой средства реализации культуры. В этой связи вспоминается мысль К. Бернштейна, что цель создаёт и средства своего осуществления. Видимо не будет большим преувеличением считать ценности культуры её целеполаганием, а цивилизацию – социальной технологией, точнее социальной мегатехнологией развития общества¹. Поэтому, мнение о принципиальной нетехнологизируемости ценностей, на наш взгляд, является слишком категоричным.

Как уже отмечалось, ценности и технологии представляют собой результат осмысления отбора и закрепления социально-исторического опыта. Они не появляются абсолютно неожиданно и одномоментно. Вернее сказать, они вызревают в недрах социальной реальности, выступая как возможности будущего развития общества. Но за ними стоят люди, обладающие повышенным потенциалом творчества и энергетики. В социально-философской литературе они называются харизматическими личностями. Это те люди, которые лучше других чувствуют и реагируют на возникающие подвиги в обществе, формируют (артикулируют) и выражают назревшие потребности развития. Их можно считать своеобразными индикаторами состояния «жизненного мира» (термин феноменологической социологии, у Ф. Броделя схожим термином является «повседневность»). «Повседневность» – это та «почва», питательная среда, из «исторической пыли» которой эволюционно возникают блохи, несущие структуры «материальной цивилизации», которые, по существу, тоже технологичны. Харизматические личности, как правило, генерируют новые идеи, противоречащие обыденному сознанию масс. Но затем они по определённым обстоятельствам получают распростра-

¹ Там же, с. 164.

¹ См.: *Осипов Н.Е.* Содержание и методологическая роль категории «социальная технология» в осмыслении целостности общества // Вопросы философии, 2011, № 6, с. 16-22.

нение у всё большего количества людей – учеников и последователей харизматической личности. Известный автор В.Г. Федотова называет этот процесс «рутинизацией»: «...для утверждения новых идей всегда необходим харизматический лидер. Затем следует фаза рутинизации, превращения необычных идей в рутину, факт повседневной жизни. Это осуществляется как путём систематизации верований интерпретаторами и распространения её догматов среди населения, так и путём приспособления системы верований к интересам различных слоёв»¹.

Мы же здесь ведём речь о социальных технологиях. Они также обладают признаком рутинизации в сфере повседневных форм деятельности массовидного человека. Социальные технологии, сложившись и закрепившись в жизненном мире человека, срабатывают чуть ли не автоматически; на уровне индивидуальной и коллективной психологии проявляются как привычки. В повседневной жизни на государственном уровне социальные технологии действуют как различные учреждения, различные институциональные структуры со своей нормативной базой (уставы, программы, инструкции и т.п.), на уровне личностном в роли «мягких» социальных технологий выступают традиции, этические нормы, обряды и ритуалы, упорядочивающие поведение людей в контексте социального общения. Подчеркнём, что прежде чем получить широкое распространение в обществе, стать неотъемлемым компонентом социальных технологий, новые ценности разделялись немногими креативными личностями и преодолевали ментальное сопротивление со стороны социального большинства, живущего в рамках предшествующей духовной парадигмы. Если Ф. Бродель показал механизм образования устойчивых структур материально-предметной стороны социальных технологий, то М. Вебер показал процесс «встраивания» религиозных ценностей протестантизма в социальной технологии функционирования капиталистической экономики и буржуазного общества в целом².

Таким образом, ценности можно рассматривать не как альтернативу социальным технологиям, а как необходимое условие и компонент их возникновения и функционирования. В со-

¹ Федотова В.Г. Когда нет протестантской этики... // Вопросы философии, 2001, №10, с. 33.

² См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

циальных технологиях они трансформируются в целеполагание, имеющее вполне практический смысл. И порой весьма непросто увидеть связь между «высокими» ценностями и утилитарными целями конкретных технологий социальной практики. Тем не менее, такая связь всё же существует.

Опосредованный характер в зависимости социальных технологий от ценностей определяется тем, что между ними существует ряд промежуточных звеньев, осуществляющих процесс реализации ценностей. Так, например, в таком социальном явлении, как научно-технический прогресс, наглядно видно, насколько сложен процесс создания новой техники на основе идей фундаментальной науки, позволяющей ставить на службу обществу познанные законы и силы природы. Этот процесс выражает сущность одного из законов социально-исторического развития, сформулированного К. Марксом – закона превращения науки в непосредственную производительную силу общества.

Вопрос о социальной технологии реализации этого закона в условиях социализма в своё время оживлённо обсуждался в работах по историческому материализму. Это и понятно, так как от эффективности решения проблемы «внедрения» достижений науки в жизнь во многом зависела судьба соревнования двух мировых систем. Центром обсуждения данной проблемы, по мнению большинства авторов, являлось понимание союза науки и производства как сложноорганизованного социального института. При этом недостаточно представлять только гносеологическую природу научного познания. Но актуальным является понимание социальных функций науки во всех их аспектах: создание посреднических структур, «проводящих» научное открытие от идеи до её материализации в промышленных технологиях; подготовка соответствующих кадров специалистов; определение специфики их деятельности и адекватной её оценки и стимулирования; финансирование и технологическое оснащение и др. И всё это требует эффективного управления, что исключало бы крайности – анархии, с одной стороны, и чрезмерного администрирования – с другой.

Рассмотренный выше пример показывает всю онтологическую сложность такого явления, как социальные технологии. Сказанное можно отнести почти ко всем социальным технологиям. Рискнём утверждать, что в некотором смысле почти вся социальная реальность представляет собой иерархию

множества разнообразных технологий. Быть может, данное обстоятельство стало в какой-то степени причиной представления об обществе как конструируемой социальной реальности в рамках феноменологической социологии¹.

В этой связи необходимо отметить следующий момент. Философский подход, согласно которому социальная реальность выступает производным явлением, зависящим от представлений (коллективных представлений) субъектов о ней, несёт в себе риск стать на практике заложником эффекта социального отчуждения. Данное понятие широко использовалось в экзистенциальной философии и в марксистской литературе в последней трети XX в. Сейчас же оно не столь популярно. Больше говорят о философии риска. Строго говоря, риски и отчуждения – это не тождественные явления, а, следовательно, не таковы категории, отражающие эти феномены.

С позиции диалектики риски больше соответствуют категории «возможность», а отчуждение – это уже реализованная возможность, т. е. действительная возможность, содержащая в себе результаты деятельности человека, противоречащие его первоначальным целям. Недооценка объективного характера социальной действительности на фоне веры во «всесилие» творческой активности политиков, экономистов, юристов и социальных философов чревато разочарованием в результатах преобразований, не совпадающих с исходным проектом. Примеров тому не счесть.

К числу последних можно отнести реформу Российского образования в рамках Болонского процесса (договора). Её цели казались весьма заманчивыми. Одна из них – признание российских дипломов о высшем образовании во всём цивилизованном мире. Этот процесс требовал многократного увеличения числа инструкций, детализированных программ и норм, сопутствующих учебному процессу. На их составление и исправление у практикующих преподавателей уходит масса дополнительного времени, а отдача от такой «деятельности» на деле приближается к нулю. Это оправдывается только одним, что предоставляет чиновникам от образования материал для административных проверок. В результате всё это приводит к реальной деграда-

¹ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

ции системы образования в России. Данную ситуацию можно назвать институциональной ловушкой. С этим уже согласно абсолютное большинство преподавателей и разумно мыслящих граждан нашей страны. Но для того, чтобы «вырваться» из этой «ловушки», необходимы сверхусилия – маховик псевдореформы раскручен¹.

Исходя из вышесказанного, необходимо определить общий смысл и содержание социальной технологии как философской категории. Ближе всего, по нашему мнению, к такому пониманию социальной технологии подошел В.М. Розин, утверждая, что «технология в широком понимании – это сложная организация самых разных видов деятельности, начиная с исследований и проектирования, заканчивая организацией и социальным взаимодействием»².

В данном определении чувствуется общая установка сектора института философии, склоняющаяся к сциентистскому пониманию социальной технологии. Мы же склонны понимать её несколько шире, а именно – в социокультурном ключе. Поэтому первичным звеном социальной технологии, особенно технологии масштабной, глобальной перестройки общества мы рассматриваем ценности, но ценности не обязательно научные, к примеру, идеи фундаментальной науки, теоретические положения. Такими ценностями вполне могут быть этические представления, имеющие важное значение в преобразовании социальной реальности.

Уже в сознании наших далёких предков имелись такие представления, выполняющие роль регуляторов коллективной жизни. Среди них представление о справедливости, равенстве, солидарности, сострадании, благодарности, долге и т.д. Некоторые нюансы могли варьироваться в зависимости от конкретных условий, но их суть оставалась инвариантной. Достаточно долгое время их обоснование имело религиозный характер. Не случайно, например, что христианство и его заповеди сформировались в рабовладельческом

¹ См.: *Осипов Н.Е.* Нужны ли философии электронные технологии преподавания? // Социально-гуманитарные знания, 2016, №3, с. 86-92; *Осипов Н.Е., Трифонов Г.Ф.* О некоторых рисках мультимедийного преподавания философии. // Вестник университета Российской Академии образования, 2016, №2, с. 75-79.

² *Розин В.М.* Социально-гуманитарные технологии. Гуманитарное знание и социальные технологии (Материалы «конференции – круглого стола») // Вопросы философии, 2013, №9, с. 7.

Риме, где социальные условия жизни огромного числа «не граждан» (рабов) убивали надежду на лучшую жизнь в реальном обществе. Но оставалась лишь вера в «справедливое» загробное бытие. Все попытки изменить земную реальность (например, восстание рабов под предводительством Спартака) терпели крах. Даже тогда, когда восставшие захватывали органы управления (восстание под предводительством Савмака в Боспорском царстве 109 г. до н. э., крестьянские войны в средневековом Китае и др.), со временем восстанавливался прежний порядок угнетения и социального неравенства. Это объясняется тем, что без выработки обществом обширной системы социальных технологий (своего рода социальной инженерии), сублимирующих гуманистические идеи, последние обречены оставаться социальными утопиями.

Иначе не могло и быть. Народный протест против социальной несправедливости имел преимущественно чисто эмоциональный характер. Он питал энергетику восстаний, но не мог предложить позитивную альтернативу, т.е. социальную технологию новой организации общества. Необходим был рациональный, а не только эмоциональный подход к решению проблем установления более совершенного государственного устройства общества. Запрос на такое общество существовал всегда.

Одними из первых попыток спроектировать разумно организованное общество были учения о государстве Платона и Аристотеля. И в этом заслуга древнегреческой философии, которая впервые в истории культуры перевела проблему устройства общества в плоскость интеллектуального, а не религиозного осмысления. Взгляды античных мыслителей явились шагом вперёд по пути создания науки об обществе, а не только логико-дедуктивного метода познания мира.

Всё значение взглядов древнегреческих римских мыслителей становится ещё очевиднее в сравнении со взглядами на общество средневековых схоластов. Не случайно последние часто ссылались на своих греко-римских предшественников. Центральная идея социальных взглядов средневековых мыслителей, сформулированная ещё Аврелием Августином — это учение о двух градах: Граде земном и Граде небесном.

Лишь с эпохи Возрождения усиливается интерес к рациональным аргументам объяснения социального устройства («Государь» Макиавелли). Со времени формирования в Западной Европе буржуазных порядков постепенно теряют свою роль теологические взгляды на общество и государство и возрастает значение политических и экономических идей (Д. Локк, Т. Гоббс, А. Смит и др.). На смену христианской идее о равенстве людей перед богом утверждается положение о равенстве всех перед законом, ставшем центральным в теории государства и права. Если до Нового времени взгляды мыслителей в целом являлись утопией, то теперь они начинают реально влиять на развитие политической системы общества. Небезынтересно отметить, что если, например, учение Платона об идеальном государстве было умозрительным проектом философа, то теории государства и права Нового времени отталкивались от критической рефлексии над реально существующим государством. Эта критика нашла своё отражение не только в наукообразных трактатах, но и в художественной литературе в форме политической сатиры. Вспомним, например, сатирико-фантастический роман Д. Свифта «Путешествие Гулливера», изданный впервые в 1726 г., «Утопию» Т. Мора, за которую он поплатился жизнью, ибо в ней высказывались идеи социалистической направленности, что тогда в 1566 г. было просто опасно для жизни. Впрочем, некоторые авторы считают первой работой этого направления «Атлантиду» Платона и даже учение Христа.

Так или иначе именно с этого времени социалистические идеи всё настойчивее проникают в сознание передовых людей этой эпохи (произведения Т. Компанеллы, социалистов-утопистов, К. Маркса и его последователей). Первой практической попыткой реализации социалистических идей стала Парижская коммуна 1871 г., когда трудовой люд столицы Франции на несколько месяцев взял власть в отдельно взятом городе. Лишь посредством привлечения иностранных войск буржуазии удалось жестоко подавить восстание. К. Маркс в работе «Гражданская война во Франции» проанализировал краткий, но исторически новый опыт «Парижской коммуны». Он вскрыл ошибки и промахи коммунаров в организации политической и экономической «повседневности» парижан. Подтвердилась истина, что завоевать власть порой легче, чем удержать её. К. Маркс

считал, что первая попытка создания пролетарского государства была обречена на неудачу. Пользуясь принятой нами терминологией, скажем, что коммунары ещё не отрабатывали и не могли применить эффективную систему социальных технологий. К. Маркс выразил эту мысль более образно, что коммунары «штурмовали небо».

Более успешной по масштабам продолжительности попыткой оказался опыт СССР. И он не избежал проблем, нерешённость которых вызвала распад огромной страны. Главной среди прочих ошибок, пожалуй, являлось то, что неоправданно форсировалось создание нового общества при использовании волюнтаристских методов управления в стремлении отбросить многие технологии организации общества предшествующей истории, прежде всего наработанные в политике и экономике капитализма. Подтвердилось положение марксизма о том, что материальные предпосылки новой формации не возникают раньше, чем предыдущая не исчерпает своих возможностей. Но в России накануне 1917 г. сложилась особая комбинация факторов, в совокупности создавших революционную ситуацию. При этом важнейшую роль сыграли не столько «материальные предпосылки», сколько нравственно-психологические и идеологические факторы. Это означало, что российское общество (империя) имело свои специфические цивилизационные и формационные черты, повлиявшие на всё дальнейшее развитие Советского периода.

Идейно-нравственный запрос на создание общества социальной справедливости не получил адекватного подкрепления в системе социальных технологий. Может быть, для этого банально не хватило соответствующего исторического времени. «Определённая поспешность» отчасти объяснялась и внешним окружением, враждебно противостоящим первому в мире «государству рабочих и крестьян».

Существенно иначе формировались условия утверждения и распространения капитализма в Западной Европе и Северной Америке, что наглядно показал в своё время М. Вебер. Он рассмотрел роль религиозного компонента наряду с другими в образовании капитализма западноевропейского типа. Этот процесс зародился ещё в эпоху Возрождения и насчитывал несколько столетий. Уникальное сочетание ряда этих компонентов «не рассматривается М. Вебером как нечто заранее предопределённое: случилось так, что в опреде-

лённый временной период в определённом районе мира встретились несколько феноменов, несших в себе рациональное начало... Фактором, позволившим как бы синтезировать все элементы, оказался, согласно Веберу, протестантизм, создавший мировоззренческие предпосылки для осуществления рационального способа ведения хозяйства (прежде всего для внедрения в экономику достижений науки и превращения последней в непосредственную производительную силу), поскольку экономический успех был возведён протестантской этикой в религиозное призвание»¹.

Эффективность воздействия религиозного фактора на генезис капитализма была обусловлена его интеграцией в социально-экономическую и политическую повседневность жизни людей, преобразуя всю совокупность социальных технологий. Вот что пишет об этом сам Вебер: «Религиозная аскеза предоставляла в его (предпринимателя. – Н.О.) распоряжение трезвых, добросовестных, чрезвычайно трудолюбивых рабочих, рассматривавших свою деятельность как угодную Богу цель жизни. Аскеза создавала и спокойную уверенность в том, что неравное распределение благ так же, как предназначение к спасению лишь нескольких, – дело божественного Провидения, преследующего тем самым свои тайные, нам неизвестные цели»².

Из сказанного можно сделать вывод, что исторически социально значимые ценности постепенно, через многочисленные практики повседневности трансформируются в разнообразные технологии. При этом последние закрепляют в себе наиболее эффективные способы, приёмы и средства человеческой деятельности. Именно в этом состоит их главное социальное значение, а следовательно – ценность для общества. К. Маркс даёт следующую краткую, но сущностную характеристику технологии: «Технология раскрывает активное отношение человека к природе – непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений»³.

Технологии, в особенности социальные, имеют сложную структуру, включающую в свой состав различные гетеро-

¹ Вебер М. Избр. произведения. М., 1990, с. 23.

² Там же, с. 202.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 383.

генные элементы, интегральное действие которых приводит к желаемому результату. Целеполагание – исходный элемент технологий, придающий смысл и общую направленность деятельности. Эта деятельность осуществляется согласно последовательности этапов, среди которых, например, проектирование, конструирование, планирование, прогнозирование, возможная калькуляция, подбор или создание материальных средств, организация, текущая и общая оценка результативной деятельности, сквозное управление процессом и др.

Что касается общего определения понятия «социальная технология», то автор предлагает следующее: «социальная технология – это совокупность способов и средств (материальных и идеальных) деятельности, создаваемых и применяемых социальным субъектом для преобразования общества в соответствии со своими целями и волей, детерминированных его потребностями и интересами»¹.

Таким образом, категория «социальная технология» своим содержанием отражает целый класс сложных социальных явлений. Главная их социальная функция – воспроизведение социальной реальности, а это характерно прежде всего для сравнительно стабильного общества. Поэтому наличие в нём определённой системы технологий свидетельствует о его целостности и исторической зрелости. Данное состояние социумов в социальной философии на длительной дистанции их развития фиксируется через категории «формация» и «цивилизация». Поэтому последние необходимо рассматривать также и под социально-технологическим углом «теоретического зрения». И в этом, на наш взгляд, состоит основная методологическая роль категории «социальная технология».

Социальные технологии появляются не вдруг, не моментно, вначале они предстают как инновации и являются результатом реализации определённых ценностей. Последние также не сразу становятся таковыми, а лишь тогда, когда вначале высказываются творческой личностью как идея на основании осознания ею накопленного обществом опыта, осмысления назревших его потребностей,

¹ Осипов Н.Е. Социальные технологии и исторический процесс. Чебоксары, 2012, с. 70; он же. Содержание и методологическая роль категории «социальная технология» в осмыслении целостности общества// Вопросы философии, 2011, № 6, с. 16-22.

а затем овладевает чувствами и умами многих. Лишь после этого становится возможным процесс формирования соответствующей системы социальных технологий, в результате чего реально меняется всё общество.

Осипов Н.Е., Михайлова Р.В. Ценность справедливости и ее социально-технологическая реализация в истории. В статье предлагается авторское понимание соотношения категорий "социальная технология" и "ценность". Исторический процесс рассматривается через призму социально-технологического подхода. В частности раскрывается социально-технологический аспект реализации в истории ценностных представлений о справедливом (хорошем) обществе. Показан социально-технологический механизм эволюции человеческого общества. В заключение статьи предлагается краткая дефиниция понятия "социальная технология" и обращается внимание на её методологическую роль в осмыслении исторического процесса.

Ключевые слова: ценность, формация, цивилизация, культура, социальная технология, социальная реальность, справедливость, цель.

Osipov N.E., Mihailova R.V. The value of justice and its socio-technological realization in history. The article proposes an author's understanding of the correlation between the categories "social technology" and "value". The historical process is viewed through the prism of the socio-technological approach. In particular, the socio-technological aspect of the realization in the history of value representations about a just (good) society is revealed. The socio-technological mechanism of the evolution of human society is shown. The article concludes with a brief definition of the concept of "social technology" and draws attention to its methodological role in understanding the historical process.

Keywords: value, formation, civilization, culture, social technology, social reality, justice, purpose.

И.А. КОЗИКОВ
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры истории социально-
политических учений факультета
политологии МГУ имени М.В. Ломоносова*

Противоречия и кризис современной цивилизации

Важнейшей особенностью развития современного человечества в период его перехода от индустриальной к постиндустриальной ступени развития является все *углубляющийся общецивилизационный, системный кризис*. Он охватывает способ жизнедеятельности человечества, его тип мышления, его действия, способ производства общественной жизни. Кризис так или иначе проявляется во всех странах, государствах, цивилизациях. Осмысление этого кризиса имеет важное значение для понимания особенностей происходящих процессов современной ноосферизации человечества.

Обосновывая неизбежность ноосферного развития человечества, В.И. Вернадский, определяя особенности и черты этого процесса, рассматривал и такое состояние человечества, которое характеризуется глобальными кризисами цивилизации. Он был свидетелем двух таких кризисов, связанных с Первой и Второй мировыми войнами. Он отмечал, что войны были мощным геологическим фактором, оказавшим значительное влияние на биосферу. Главным вопросом этих войн был вопрос передела территории планеты. Они существенно изменили разделение территорий Земли между государствами. В социальном плане эти войны также имели глобальные последствия. В одной стране – России возник ранее бывший лишь в мечтах и теориях эксперимент социалистической организации общественного устройства. Вторая мировая война привела к разгрому фашизма, к укреплению социалистического строя в одной стране и возникновению мировой системы социализма. Социализм в своих тенденциях и идеалах, как это отмечал В.И. Вернадс-

* Козиков Иван Андреевич, e-mail: KOZIKOV__i@mail.ru

кий, воплощал в себе зарождение определенных черт ноосферной организации общества. Этот эксперимент он рассматривал в качестве важнейшей предпосылки дальнейшего формирования ноосферного общества. С самого начала Великой Отечественной войны В.И. Вернадский утверждал, что фашизм будет разгромлен как общественный строй, поскольку он противоречит естественноисторическому развитию человечества.

В результате Второй мировой войны и ее последствий возник биполярный мир, охватывающий все человечество и характеризующийся двумя противоположными общественными системами, двумя ведущими формами общественного устройства – капитализмом и социализмом. Произошло разделение человечества на противоположные полюса, между которыми сложились отношения определенного баланса, выступающего в форме холодной войны. В этом биполярном мире процессы ноосферизации продолжали развиваться, что выразилось в усилении тенденции вселенскости человечества, обозначенной новым термином в общественном знании – глобализацией. Этой объективной тенденции цивилизационного развития все больше противостояла вестернизированная форма глобализации, которая, усиливаясь, во многом стала определять мировое развитие. С усилением этой тенденции и начал развиваться кризис цивилизации, ставший планетарным кризисом. Вместе с тем углубление этого кризиса совпало с переходом человечества на новую ступень развития материально-технических условий своего бытия.

После цивилизационного кризиса, связанного со Второй мировой войной, новым кризисом цивилизации было появление глобальных проблем в отношении общества и природы. Развитие научно-технического прогресса и использование определенных его результатов противоречили гуманистическому и морально-духовному развитию человечества. С помощью научно-технического прогресса человечество стало интенсивно развивать не только свою созидательную, но и разрушительную мощь, усиливая давление на окружающую среду, порождая экологический кризис.

Этот кризис впервые был осмыслен в планетарном масштабе Римским клубом, который выдвинул задачу осуществления глобального контроля над использованием жизненно важных ресурсов планеты, обеспечения глобаль-

ной безопасности не за счет наращивания баланса вооружений, а за счет сокращения гонки вооружений и отказа от насилия в международных отношениях. Поставленные В.И. Вернадским задачи гармонизации отношения общества и биосферы Римский клуб уточнил и конкретизировал. В социальном плане провозглашалась задача снятия мировой продовольственной проблемы, искоренения нищеты и перехода к глобальному высококачественному устойчивому развитию, при котором воздействие на окружающую среду должно осуществляться таким образом, чтобы не разрушать природных основ воспроизводства биосферы и среды жизнедеятельности человека и человечества.

Вместе с углублением экологического кризиса в жизни земной цивилизации стали обостряться *кризис социальных форм бытия* человечества и кризис их противостояния, наиболее ярко проявившиеся в крушении мирового социализма. Несмотря на огромные успехи в развитии международных отношений, формирование единого советского народа, достижение высокого уровня социального равенства, общенародной организации жизнедеятельности, в последней четверти XX столетия социализм в СССР стал переживать определенный кризис, который охватил в той или иной мере и другие страны социалистического содружества. Социализм перестал успешно решать стоявшие перед ним исторические задачи своего дальнейшего поступательного развития. В процессе развития социализма не во всем соблюдались требования закона соответствия, что выражалось в отставании производственных отношений от требований развития производительных сил. Эти отношения стали тормозом на путях технологического развития. Не был осуществлен скачок в научно-техническом прогрессе во всей системе общественного производства. Научно-техническая революция происходила в основном в ВПК и особенно слабо проявлялась в сфере общественного производства группы «Б», товаров народного потребления. В этой сфере СССР проигрывал соревнование с развитым капитализмом, где с середины XX столетия сфера группы «Б» в общественном производстве стала занимать 40 и более процентов.

Проводимые в СССР реформы в брежневское время создали *затратную* модель общественного производства, что привело к застою в развитии экономики. Отставала и теория развития социалистического общества, в ней проц-

ветал схематизм, отрыв от практики. Не было достаточно глубокого осмысления реальных процессов, происходящих в социалистическом обществе как целостной системе, в его отдельных сферах. Все это снижало уровень социального развития в целом. Исторический эксперимент социалистического общественного устройства как более прогрессивного в истории человечества в силу ряда причин не реализовался в своих потенциальных возможностях. Более того, он не стал общепринятой моделью социального развития для всего человечества, как это полагал марксизм. Реальный социализм в его самой развитой советской форме не выдержал исторического соревнования с капитализмом. В своем развитии социализм допускал некоторое забегание вперед, не имея для проводимого изменения общественных отношений определенной материально-технической базы, что особенно проявилось в хрущевский период. Абсолютизировались коллективистские принципы и начала в развитии общественных отношений, огосударствление производительных сил и других сторон жизни общества. Реальный социализм не сумел добиться рационального соотношения между коллективистскими и индивидуалистскими началами организации жизнедеятельности общества. Усиливался централизм и утрачивались демократические стороны жизни. Все это уменьшало заложенные в социализме исторические преимущества и возможности и породило застой в развитии, который выразился в кризисе возникшей исторической формы реального социализма. Этим воспользовались внутренние и внешние силы, стремившиеся к ликвидации социализма и реанимации в странах социализма капиталистического общественного устройства.

Выход из углубляющегося кризиса руководство страны стало осуществлять не путем устранения факторов, мешающих социалистическому развитию, а через объявленную стратегию *перестройки* всех сфер общественной жизни и в конце концов совершило демонтаж единого советского государства и социалистического строя. Произошел распад СССР на 15 самостоятельных государств, а социалистический строй, например в России, был заменен олигархическим псевдолиберальным капитализмом, приведшим общество к глубокой социальной дифференциации, к образованию небольшой кучки богатых и сверхбогатых граждан и серьезному снижению уровня жизни большинства населения. Россия

превратилась во второстепенную страну. Это произошло и в бывших частях СССР – вновь образованных государствах.

С развалом СССР произошло также крушение мировой системы социализма как важного образования человечества для становления ноосферного общества на этапе его индустриального развития. В биполярном мире антипод капитализма исчез с исторической арены, за исключением немногих стран, существенно не влияющих на мировые процессы. Возник однополярный мир. Крушение мирового социализма как нового в истории человечества общественного строя представляет собой регресс, величайшую историческую трагедию земной цивилизации, которая потеряла на определенное время перспективу более эффективного пути построения справедливого ноосферного общества, сделав шаг назад в выработке соответствующих ноосфере исторических форм общественного устройства.

С ликвидацией мирового социализма системный кризис современной цивилизации охватил и господствующую ныне в мире систему капитализма, основанную на индустриальной базе, переходящей в постиндустриальную. Эта система основывается на господстве частной собственности, индивидуалистических принципах организации общественной жизни, на господстве рыночных отношений, социальном неравенстве, эксплуатации человека и жизненно важной для людей природы. Она характеризуется многоукладностью, институциональной сложностью, сохранением в той или иной форме остатков докапиталистических общественно-экономических формаций.

Сегодня стало очевидным, что в своих определенных формах капиталистическая система общественных отношений конвергируется. В капиталистической системе существуют как остатки докапиталистических общественных отношений, так и в той или иной степени элементы социализма: в отношениях собственности, в системе управления, распределения и т. д. Эта конвергирующаяся капиталистическая модель общественного устройства во всех ее формах, в том числе и в форме наднационального капитализма, несмотря на огромные достижения проявила свои негативные черты, опасные для будущего развития человечества. Эта историческая форма организации общественной жизни людей стала хищнически расточительной формой использования жизненно важных для человечества ресурсов планеты.

С устранением антипода капитализма – социалистического общественного строя – в земной цивилизации диалектика исторического процесса в планетарном аспекте начала проявляться односторонне, лишилась единства биполярного мира, что порождает переход не к новой ступени развития, как это провозгласил Ф. Фукуяма, а к угрозе самоуничтожения цивилизации. Именно после разрушения социализма, при формировании однополярного мира участились военные конфликты, активизировалась со стороны США деятельность по реализации их стратегической цели – достижения своего безраздельного господства в мире. На данной ступени развития земной цивилизации, когда усилились планетарные тенденции, о чем говорил В.И. Вернадский в своем учении о ноосфере, капиталистическому миру реально противостоит еще слабо развивающаяся цивилизационная тенденция ноосферизации человечества. Возникший однополярный мир как субъект цивилизационного процесса мешает этому. Более того, как уже отмечалось, усилилась опасность самоуничтожения цивилизации. Это подтверждает современная действительность. На рубеже XX и XXI столетий капитализм, пользуясь своим превосходством, подвел человечество к угрозе мировой войны. Нарастание во внешней политике США разрушительных действий через организацию различного рода революций, военных конфликтов, сеющих хаос в мире, усиление агрессивности США в период президентства Б. Обамы – реальное тому подтверждение.

В результате происходит дальнейшее обострение кризиса цивилизации. Чтобы в определенной степени ослабить его негативные последствия, человечество стало двигаться к многополярному миру. Этот процесс пока не завершился.

Вместе с тем современное цивилизационное развитие человечества проявляет черты, связанные с формированием *биполярного* мира. Субъектом этого нового антипода капиталистическому субъекту стал выступать вместо СССР Китай. Начало постепенно проявляться и нарастать основное противоречие мирового сообщества как противоречие между США и Китаем.

С учетом этих новых условий изменяется и стратегическая цель США. В период господства однополярного мира США не удалось разрушить Китай, как и Россию. Теперь США вынуждены в отношении Китая проводить поли-

тику не разрушения (это уже невозможно), а всемерного ограничения Китая в мире и строить с ним отношения в рамках стратегии формирующегося биполярного мира.

Изменения условий сосуществования и взаимоотношений стран, народов и государств определенным образом отразились на выборах нового президента США. Господствующая элита США явно взяла курс не на мировую разрушительную и опасную для самих США войну, что было связано с предыдущим курсом, а на утверждение мирового господства в рамках формирующегося биполярного мира, деля это господство с Китаем. Сегодня для США убрать с лица Земли мирового конкурента – растущий Китай с его жителями уже невозможно, тем более это будет невозможно в дальнейшем. Поэтому стратегия США в отношении Китая как претендента на мировое господство осуществляется через политику всяческого его ослабления.

Появление новой тенденции формирования биполярного мира не исключает, а предполагает враждебное отношение США к России, обозначенное официально на уровне государственной цели при президенте Обаме. Эта цель теперь охватывает три главных направления. Во-первых, США всячески будут препятствовать сближению России с Китаем, что важно для осуществления политики ослабления Китая. Во-вторых, Россия нужна США как серьезный *ресурсный донор*, о чем в свое время говорил президент США Б. Клинтон. Наконец, для США важна Россия как слабая страна и для перспективного её дележа при её разрушении либо в результате внутренних процессов, как это было с СССР, либо при сформировавшемся господстве биполярного мира.

В целом же в современных условиях само формирование нового биполярного мира происходит при обострении углубляющегося кризиса цивилизации. Сегодня этот кризис приобретает более масштабный характер. Он охватывает все стороны современного бытия человечества. Человек как вид живого вещества выступает не только как *Homo sapiens faber*, но и как *Homo horrescens* (человек тревожащийся). Как будто бы человечество движется к Апокалипсису, описываемому в Библии. Сформулированные в ней заповеди, по которым должны жить человечество, отброшены обществом и соблюдаются лишь в отдельных его островах или отдельными людьми.

Кризис современной цивилизации в различных формах и направлениях проявляется в противоречиях и конфликтах, связанных с разного рода дифференциацией человечества, а именно: в отношениях между материально-технической базой общества и системой общественных отношений; в противоречиях между обществом и природой, между растущим народонаселением и жизненно важными ресурсами планеты, между государственными образованиями социума и формирующимся интернациональным способом производства материальных благ, между мировым общественным производством и государственной формой владения жизненно необходимыми ресурсами планеты, между производством и рынком, между потребностями и предложением создаваемого общественного продукта, между необходимыми потребностями человечества и создаваемым общественным продуктом, который не связан с этими потребностями и представляет собой омертвление живого и овеществлённого труда (милитаризм, продукты роскоши и т.д.), между отдельными сферами общества и т.д.

Изменилось содержание главного социального противоречия доминирующей формы общественного устройства в мире – капитализма. В свое время марксисты считали, что главным противоречием капитализма является противоречие между трудом и капиталом. Разрешение этого противоречия рассматривалось как процесс осуществления социалистической революции. Это противоречие было разрешено лишь для одной трети человечества. С победой Великой Октябрьской социалистической революции оно приобрело международный характер и превратилось в новое противоречие – противоречие двух способов производства, двух формаций¹. Разрешение в мировой социалистической системе противоречия капиталистического общества не привело к крушению капитализма в мире как общественно-экономической формации. После победы Октябрьской революции капитализм эволюционировал под влиянием этой революции и строившегося социализма, брал у него все лучшее, прогрессивное, соединял, где это необходимо, индивидуальные и коллективные формы организации бытия. Осуществляя своеобразную конвергенцию,

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 510.

капитализм продолжал развиваться, стал господствующим практически во всем мире.

С развитием капитализма и его мировым господством на смену этому противоречию пришло новое планетарное социальное противоречие. Это противоречие выступает как противоречие *между космополитизированной мировой финансовой капиталократией и народами планеты*. Оно приобрело всеобъемлющий характер, охватывает все стороны жизни общества и обостряется. Миру развитых стран все больше и больше будет противостоять мир бедных стран. Разрешение данного противоречия – важный процесс, обуславливающий становление ноосферы, поскольку, как отмечал В.И. Вернадский, главной чертой ноосферы является единство и равенство всех людей и рас.

Человечество переживает и другие глобальные противоречия: противоречие между корпоративным капиталом, представляющим собой современную ступень монополизации капитала, состоящим из 200 мощных субъектов, держащих в своих руках до 60% мирового ВВП, и остальным человечеством; отмеченное С. Хантингтоном и обостряющееся противоречие между цивилизациями и даже этносами. Усиливаются противоречия и конфликты между религиозной и светской составляющими цивилизаций. Вместе с тем идет борьба и внутри мировых религий. Усиливается конфликт социокультурных ценностей.

Общим для цивилизации, как уже отмечалось, является противоречие между безудержной тратой ресурсов планеты и их ограниченностью. В нарастающих масштабах происходит нарушение баланса между природными ресурсами планеты и методами хозяйственной деятельности, экономического роста в результате нерационального и неразумного использования этих ресурсов в погоне за сверхприбылью и сверхпотребительством.

С увеличивающейся скоростью обостряется противоречие между обществом и природой, углубляется кризис биосферы как среды обитания человека. Развитие техносферы не укладывается в закономерности воспроизводства биосферы. Своей деятельностью культурное человечество наращивает техногенную нагрузку на биосферу. Развитие всесторонней деятельности умножающегося народонаселения, удовлетворение его возрастающих потребностей, глобализация деятельности человечества, наличие борьбы

между людьми, порождаемые обществом военные конфликты, расточительство стихийно, объективно ведут к усилению в биосфере биогеохимической миграции химических элементов, закон возрастания которой открыл В.И. Вернадский. Человечество своей деятельностью породило экологические проблемы, что сказывается на планетных явлениях. По мнению ученых, уничтожение биологического многообразия на Земле ведет к массовому вымиранию живого вещества. Вопросы экологии среди глобальных ценностей человечества выступают на первый план. *«Мир, человечество, – отмечает А.И. Субетто, – вступает в порожденную его хозяйственной деятельностью первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы... Главной причиной этой Глобальной Экологической Катастрофы, поставившей под сомнение Будущее человечества в XXI веке, является рыночно-капиталистическая система хозяйственного природопотребления в глобальном масштабе»*¹. Экологический императив, отмечал Н.Н. Моисеев, «не может быть обеспечен в рамках традиционной схемы адаптации общества к изменяющимся условиям существования... благодаря жизнедеятельности самого общества»². Он считал, что в процессе перехода человечества в ноосферу необходимо реализовать управляемые наднациональные проекты под эгидой ООН и проекты регионального масштаба, что возможно на уровне государств и регионов.

Человечество оказалось неспособным преодолеть несоответствие созданной им природы, т.е. порожденной обществом техносферы и биосферы. Оно не смогло решить глобальные проблемы. Как замечает президент Общества охраны морской фауны «Морской пастух» П. Уотсон, человечество утратило связь с природой, стало отчужденным от природы. Радикалы разрушают нашу планету. «Мы словно вирус, который поражает иммунную систему нашей планеты, разрушая ее способность к восстановлению»³. Человечеству, считает Уотсон, необходимо соблюдать существующие три за-

¹ Субетто А.И. Мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии. СПб., 2014, с. 9.

² Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. М., 1994, с. 12.

³ Цит. по: 22 идеи о том, как устроен мир: Беседы с выдающимися учеными. М., 2014, с. 129.

кона экологии, без чего оно не может выжить. Первый – закон разнообразия, согласно которому прочность экосистемы зависит от существующего в ней разнообразия. Второй закон означает взаимозависимость различных видов. Третий – означает, что росту и ассимилирующей способности окружающей среды есть предел. Уотсон считает, что Земля не может прокормить 7 млрд. человек¹. Сегодня наука убедительно доказывает, что человечеству необходимо принять особые меры для спасения биосферы и самого человечества.

Характерной чертой современного кризиса человечества является кризис *трудовой мотивации человека*. Это в определенной степени связано с наличием огромной армии на рынке труда и его конкуренцией, с нецеленаправленной подготовкой кадров в системе образования, с социальным неравенством, которое усиливается вне реальных трудовых затрат индивида, с недостаточной мотивацией к труду во всей системе воспитания и т.д. Вместе с тем это связано и с изменением ценностных ориентаций людей. Они все больше становятся потребителями, ориентируются на предложения рынка. Это характерно для жителей и города и деревни.

Цивилизационный кризис проявляется также в *усилении роста терроризма*, ставшего международным глобальным явлением, «отдельным диагнозом человеческой цивилизации» (Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл). Субъектами терроризма выступают самые различные радикальные, экстремистские силы и организации, которые часто используют некоторыми государствами для решения их задач. Сегодня терроризм превратился из местных рецидивов в международное зло. Международное сообщество, защищая интересы всего человечества, борется против терроризма. Однако использование определенными силами терроризма, как и других радикальных движений для решения своих геополитических задач ослабляет эту борьбу.

Одной из черт цивилизационного кризиса является *рост преступности*, которая, как отмечалось на Всемирном антикриминальном и антитеррористическом форуме (БААФ, декабрь 2000 г., Вена), «достигла такого высокого уровня, что население большинства стран не может чувствовать себя защищенным от этого зла и быть удовлетворенным

¹ См. там же, с. 130-131.

предпринимаемыми усилиями в борьбе с ним»¹. Этот рост обостряет проблему социальной безопасности людей.

Современное человечество переживает и глубокий *политический кризис*, который связан с территориальным переделом планеты, с перекраиванием границ государств, развалом многонациональных государств и созданием новых малых государств, которые объединяются с крупными образованиями. Этот кризис проявляется в том, что возникшая в результате Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамская система мирового порядка, основанная на национальных государствах, их суверенитете, закреплённая Вестфалем, рушится. Изменяется вся конфигурация мировой политической системы. Проблемы суверенного существования на планете Земля стали ещё острее. Кризис, инициированный извне на Украине, свидетельствует наглядно об этом. Человечество находится в состоянии баланса страха. Одним из аспектов нового миропорядка стал отказ от принятых ранее мировым сообществом правил в международных отношениях, появление вместо традиционных новых норм, правил, ценностей и морали.

Кризис современной цивилизации включает и *морально-этический кризис*. Как известно, мораль, возникшая из самой природы социального бытия человечества как регулятор отношений между людьми в обществе, имея эту свою универсальную функцию, состоит из *общечеловеческих принципов*, основы которых русские космисты искали в Космосе, другие – в различных религиях. Мораль в реальных условиях определяется и существующей в данном обществе системой общественных отношений, отражает эти отношения.

Сегодня человечество в своей деятельности все больше игнорирует общечеловеческие гуманистические моральные ценности, нормы, нарушает необходимый для его жизнедеятельности и прогресса гуманистический моральный императив. В свое время В.И. Вернадский отмечал, что принципы нравственности, проповедуемые религией, вместе с утратой религиозных основ теряют свое значение. Возрастает независимость морали от религиозных учений. Как следствие теряют свое значение общечеловеческие этические принципы, общечеловеческая нравственность. Происходит смена ценностей и стереотипов, Они заменяются

¹ Концепция: человек разумный против человека насилия. Вена, 2000, с. 1.

нормами и принципами, вытекающими из светской жизни – системы существующих общественных отношений, в которых превалируют борьба всех против всех и крайний персонализм, индивидуализм, отрицающий ценности коллективизма, соборных форм бытия людей, утверждающий культ потребительства.

Исчезает адекватное восприятие окружающей действительности, логика здравого смысла. Сегодня важнейшей моральной нормой либерально-демократической, индивидуалистской модели общества считается представление о *справедливости* как важнейшей категории морали, как общей цивилизационной ценности. Этой нормой по сути заменяют провозглашенную ноосферным учением норму – *социальное равенство всех рас и людей*. Моральный принцип справедливости имеет более широкое распространение, он в своем содержании историчен и всегда соотносится с особенностями и характером общественных отношений. При этом часто отсутствует распространение этого принципа даже на правовые нормы, регулирующие существующие общественные отношения. Сегодня мораль теряет свою универсальность как регулятор реальных отношений в обществе. Мораль, нравственность больше сводится к сугубо личной жизни людей.

Сегодня человечество переживает и глубокий *духовный кризис*. Он проявляется в неспособности науки, философии, искусства и религии дать обществу духовное оздоровление, приобрести смысл своего существования. Этот кризис проявляется в утрате веры людей в свое бытие. Переход человечества в информационное общество обеспечивается соответствующей материально-технической базой, позволяющей влиять на сознание людей в глобальном масштабе и на глубоком уровне сознания. Борьба идей, охватывая все человечество, по сути превратилась в особый вид войны, в которой сознательно искажается истинное знание, реальное представление об окружающей действительности, насаждаются мифы, утопии, иррациональные представления и т.д.

Налицо кризис культуры. Подлинные культурные ценности как истинное отражение реальной действительности подменяются все чаще антикультурой, формирующей и внедряющей в сознание людей антиценности, низменные установки. Все виды духовной жизни человечества, искусства,

художественные процессы подвергаются коммерциализации, а по своему содержанию все больше скатываются к антигуманизму.

Остановить нарастание бездуховности в обществе оказывается не под силу и религии. Несмотря на активную деятельность по внедрению в жизнь общества религиозных общечеловеческих моральных норм и ценностей она неспособна примирить раздираемое противоречиями человечество, отстаивать приоритеты как физического существования человека, так и духовных основ его бытия. Сегодня обостряются противоречия между различными религиями. Между отдельными религиозными организациями ведется борьба за территории проживания. Например, происходит выдавливание христиан из ряда районов мусульманских стран, что побудило выступить против этого совместно глав двух христианских церквей – православной и католической.

Подводя итоги обсуждения рассматриваемой проблемы, следует отметить, что человечество стремится осмыслить современные особенности кризиса цивилизации, ищет пути выхода из этого кризиса. Перед ним стоят коренные проблемы обеспечения его собственного существования. Решение этих проблем человечество может осуществлять на путях *сознательного* построения ноосферного общества.

Козиков И.А. Противоречия и кризис современной цивилизации. В статье рассматриваются особенности кризиса и противоречий современной цивилизации в процессе становления ноосферы.

Ключевые слова: кризис цивилизации, противоречия в современном мире, становление ноосферы.

Kozikov I.A. Contradictions and crisis of the modern civilization. The article discusses the features of the crisis and contradictions of the modern civilization during the process of the formation of the noosphere.

Keywords: crisis of the civilization, contradictions in the modern world, formation of the noosphere.

**Евразийская интеграция:
социально-политические и
социально-культурные
процессы развития**

К.А. ФЕОФАНОВ

*доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры Международных отношений
Дипломатической академии МИД России**

В.И. СОЛОГУБ

*магистр международных отношений,
аспирант Дипломатической академии МИД России***

**Евразийский экономический
союз: новейший
интеграционный старт**

На протяжении последних двух лет на пространстве Евразии функционирует вновь образованное интеграционное объединение – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), которое наращивает свой экономический потенциал и международный авторитет, ведет создание надгосударственной системы управления, расширяет сферы интеграции своих государств-членов, стремясь к гармонизации действующего законодательства. В настоящей статье мы рассмотрим, что именно позволило в столь экономически и политически непростых условиях создать жизнеспособную развивающуюся интеграционную структуру, а также проанализируем первые, доступные общественности интеграционные успехи объединения.

Идея создания некоего межгосударственного союза на территории Евразии не нова. Относительно конкретные теоретические черты евразийского надгосударственного образования начали формироваться в науке в 20-х – 30-х гг. XX в.:

* Феофанов Константин Анатольевич, e-mail: konstantin.feofanov@gmail.com

** Сологуб Виталий Игоревич, e-mail: vitsologub@gmail.com

известны труды лингвиста и публициста Н.С. Трубецкого¹, экономиста и геополитика П.Н. Савицкого² и историка Г.В. Вернадского³. По существовавшей исторической парадигме создание собирательно называемого Евразийского союза в целом представлялось идеологам как поэтапный переход к такому союзу от Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) путем смены коммунистической идеологии на евразийскую. Первым практическим шагом в данном вопросе можно назвать предложение о формировании Союза Советских Республик Европы и Азии (Европейско-Азиатского Союза) на основе проекта Конституции такого союза, разработанного академиком А.Д. Сахаровым⁴.

В указанном проекте евразийская интеграция была представлена как союз республик в виде «мягкой» федерации, что явилось более демократичным режимом управления по сравнению с существовавшей государственной структурой СССР. Более того, проект исходил из того, что субъектами нового союза, обладающими национальным суверенитетом (в том числе и фактически реализуемым правом выхода из союза), должны были стать около пятидесяти полностью равных по статусу, правам и обязанностям республик, в которые должны были быть преобразованы все союзные республики и автономии СССР (за исключением заявивших в то время о своей полной независимости трёх балтийских государств – Литвы, Эстонии, Латвии). Однако к реализации проект принят не был.

Процессы распада СССР и последующего создания Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) вносили свои коррективы в евразийские интеграционные идеи. Практически сразу после распада СССР в различных государствах, которые ранее входили в СССР, а теперь являлись членами СНГ, возникали теории некоего воссоздания СССР, пусть и в ином качестве, но со сравнимым международным авторитетом и экономическим потенциалом, что было вполне закономерным, поскольку после длитель-

¹ Трубецкой Н.С. Евразийство. Общевеэразийский национализм. Мы и другие. М., 2008, с. 18.

² Савицкий П.Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией. Евразийский соблазн. Антология. URL: <http://www.gumilevica.kulichki.net/SPN/spn09.htm>

³ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000, с. 22.

⁴ Сахаров А.Д. Проект Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии // Архив Сахарова. URL: <http://www.sakharov-archive.ru>

ного советского периода экономической взаимодополняемости советских республик возникла жизненно необходимая потребность в экономической интеграции. Вместе с тем и, возможно, в целом это понимали и сами авторы теорий, их изыскания не могли дать толчок к политической интеграции государств, поскольку окружающие реалии претерпели значительные изменения и необходимы были «свежие» жизнеспособные идеи.

Ввиду конкретных исторических обстоятельств дискуссия о постсоветском евразийском сотрудничестве как в национальном, так и в международном поле свелась к двум основным вопросам: каким образом выстроить систему взаимодействия между государствами бывшего СССР и не будет ли это его своеобразным «возрождением»? Политическим деятелям, ответственным за формирование внешнеполитической повестки государств, предстояло ответить на данные вопросы.

Безусловно, интеграция в рамках СНГ решала ряд задач, стоявших перед государствами, однако, не давала возможность задействовать более глубокие, комплексные процессы взаимодействия, не рождала перспективу по выходу на новый уровень интеграции. Кроме того, набор имевшихся у СНГ административных и нормативно-правовых инструментов не позволял обеспечить глубокую экономическую интеграцию входивших в него государств. Для более эффективного решения поставленных вопросов, а также из-за появившейся жизненно важной потребности совместного взаимовыгодного экономического развития и был предложен проект интеграционного объединения – Евразийского союза. Такой проект был впервые обнародован президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в 1994 г.¹. Предполагалось, что первоначально в Евразийский союз войдут пять государств бывшего СССР: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. Впоследствии все указанные государства стали членами ЕАЭС за исключением Республики Таджикистан, которая в настоящее время на уровне правительства рассматривает

¹ Назарбаев Н.А. Лекция в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова от 29 марта 1994 года. URL: <http://e-history.kz/ru/publications/view/567>

перспективы вступления в ЕАЭС¹. Планировалось также, что в дальнейшем к союзу смогут присоединиться и другие государства – Республика Армения, Республика Узбекистан, Республика Молдова, а также, возможно, самопровозглашённые постсоветские государства – Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика. Однако прогноз реализовался лишь в отношении Республики Армения, хотя остальные из названных государств также проявляют интерес к ЕАЭС.

Указанный проект сразу нашел себе сторонников, в том числе среди глав государств: А.Г. Лукашенко, А.А. Акаев, Б.Н. Ельцин, поддержка которых проявилась в заключении соответствующего Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях в 1996 г. Проект активно поддерживали и политологи А.Г. Дугин², А.С. Панарин³, С.Н. Гавров⁴, а также известный советский писатель Ч.Т. Айтматов и др.

Первым весомым практическим шагом на пути к реализации предложенного проекта интеграционного объединения можно назвать создание Союзного государства между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, поступательно получившее свое правовое закрепление в Договоре о Союзе Беларуси и России 1997 г. и Договоре о создании Союзного государства 1999 г. Данное объединение явилось самым прогрессивным в интеграционном смысле на территории бывшего СССР, поскольку включило в себя координацию всех основных сфер жизнедеятельности. Формирование объединения во многом стало положительным результатом эффективного политического диалога лидеров союзных государств.

Впоследствии, уже в начале 2000-х гг. с учетом опыта Союзного государства, оценив возможности и перспективы потенциального интеграционного сотрудничества, руководст-

¹ Пресс-конференция по итогам деятельности Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан в первом полугодии 2016 года. URL: <http://www.medt.tj/ru/news/novosti-ministerstva-ekonomiki/348-press-konferentsiya-po-itogam-deyatelnosti-v-pervom-polugodii-2016-goda>

² Дугин А.Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М., 2004, с. 27.

³ Панарин А.С. О мире политики на Востоке и на Западе. М., 2000, с. 36.

⁴ Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М., 2004, с. 303.

во уже трех государств – Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации – начинает формировать необходимую многофакторную основу для будущего интеграционного объединения. Кыргызская Республика и Республика Таджикистан также проявляют повышенный интерес к формируемой интеграции, но по-прежнему остаются от нее в стороне. Нужно отметить, что задача по формированию такой базы была весьма неоднозначной, поскольку интегрирующиеся государства объединяло единое советское прошлое с плановой экономической системой, сходной структурой органов государственной власти, системой социально-духовных ценностей, но вместе с тем, по итогам двадцатилетнего периода самостоятельного суверенного существования, интегрирующиеся акторы показали различные темпы развития, из-за чего возникла существенная потребность во взаимной гармонизации сложившихся в государствах систем общественных отношений.

Возможность использования наработок совместной деятельности в рамках СНГ в качестве начального капитала интеграции фактически привело к появлению на базе пяти государств – Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан – Таможенного союза и Единого экономического пространства (Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.), а также Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС) – «интеграционного предшественника» ЕАЭС.

После достаточно размеренного старта, который продолжился более 15 лет, формирование новейшего интеграционного объединения¹ стремительно набирает обороты с 2008 г. после создания единой таможенной территории в рамках ЕврАзЭС. Необходимо оговориться, что несмотря на активные позиции многих государств в рамках реализации совместной политики в СНГ политическую волю на углубление интеграции на рассматриваемом этапе мы увидим только у Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, поскольку, отвечая признакам теселентного вида новейших интеграций, другие государства на тот

¹ Сологуб В.И. Новейшие интеграционные объединения: понятие и классификация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология, 2015, № 19 (216), вып. 36, с. 178.

момент не смогли функционально определить свое участие в интеграции. Кроме того, только три указанных государства первоначально смогли бы внести существенный вклад в развитие интеграции: Республика Беларусь за счет сохранения основ плановой экономической модели и высокого уровня производства сельскохозяйственной продукции и техники, а также Республика Казахстан и Российская Федерация в силу существования значительного сырьевого потенциала и высокого по сравнению с остальными государствами внешнеторгового оборота. Таким образом, создавая единое безбарьерное экономическое пространство, акторы могли осуществлять реализацию своей продукции на ощутимо большем количестве рынков сопредельных государств без дополнительных таможенных затрат.

Указанные нововведения способствовали созданию механизмов конкуренции среди государств, что спровоцировало совершенствование рыночных институтов, административных процедур, улучшение делового и инвестиционного климата. В указанных целях был создан и ряд общественных организаций, бизнес-ассоциаций трех стран, в частности, Белорусско-Казахстанско-Российский бизнес-диалог с предпринимательским сообществом государств-членов Таможенного союза, преобразовавшийся впоследствии в Деловой совет ЕАЭС, а также различные экспертные советы. Кроме того, был значительно увеличен объем товаров для личного потребления, которые можно было теперь ввозить беспоплатно¹. Интеграционная политика базировалась на согласованных действиях в ключевых областях – макроэкономике, обеспечении правил конкуренции, сфере технических регламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. 1 июля 2011 г. на пространстве трех указанных государств начинается свою полноценную работу первый кодифицированный нормативно-правовой акт объединения – Таможенный кодекс Таможенного союза, что позволило создать общий рынок числом в более чем 165 млн. потребителей.

Экономическая основа евразийского интеграционного объединения, являясь основополагающей, была сопряжена и с социальными вопросами развития сотрудничества, тре-

¹ См.: Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 2011, 3 октября.

бовавшими своего разрешения и в рамках новейшей интеграции. По сообщениям официальных лиц в рамках интеграции изначально рассматривались вопросы создания основ единой визовой и миграционной политики (по аналогии со странами Шенгенского соглашения)¹. Указанные обстоятельства позволили повысить привлекательность интеграции, обеспечить поток лиц, направляющихся в ЕАЭС с целью обучения, работы, туризма, нарастить приграничное сотрудничество.

Существенный рывок в своем развитии новейшее интеграционное объединение получило при учреждении новой международной организации региональной экономической интеграции – ЕАЭС и наделении ее международной правосубъектностью путем подписания 29 мая 2014 г. Договора о Евразийском экономическом союзе. Особое значение имело формирование институциональной основы интеграции по смыслу понятия, заложенного Г. Крамером², т.е. поступательное создание надгосударственных структур, которое обуславливает функционирование единого интеграционного пространства с точки зрения ведения единой скоординированной политики и достижения единых целей³. В качестве такой основы выступили Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (с действующими Коллегией Евразийской экономической комиссии, Советом Евразийской экономической комиссии и отраслевыми консультативными органами) и Суд ЕАЭС, которые явились преемниками первичных надгосударственных образований: Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав Государств и на уровне глав Правительств, Интеграционного комитета ЕврАзЭС, Комиссии таможенного союза и Суда ЕврАзЭС. В перспективе к 2025 г. в рамках ЕАЭС планируется создание единого финансового регулятора.

Представляется, что указанные «скачки» интеграционной активности были вызваны соответствующими обстоятельствами политической и экономической реальности. В частности, одним из основных обстоятельств, повлекших

¹ См. там же.

² См.: *Kramer H.* Formen und Methoden der internationalen wirtschaftlichen Integration Versuch einer Systematik. Tübingen, Mohr (Siebeck), 1969, p. 18.

³ См.: *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // *Известия*, 2011, 3 октября.

скачок в развитии ЕвразЭС в 2008-2009 гг., стал мировой экономической кризис, а началу практической реализации проекта ЕАЭС предшествовал развивающийся международный политический кризис, санкционная политика отдельных государств, падение внешнеторгового оборота.

Как уже отмечалось, идеологически и экономически ЕАЭС был сформирован силами и возможностями трех государств: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация. Однако политическая и экономическая «привлекательность» интеграции способствовала вступлению в союз еще двух государств: Республики Армения с 2 января 2015 г. и Кыргызской Республики с 12 августа 2015 г. путем принятия всех основополагающих принципов объединения, присоединения к уже сформированной договорно-правовой базе, а также путем приведения действующих национальных законодательств в соответствие с такой базой (с учетом предоставления отсрочек по применению отдельных положений права ЕАЭС).

Все пять государств безусловно осознавали необходимость дальнейшего экономического развития, которое представлялось наиболее успешным исключительно в рамках новейшего интеграционного объединения. Более того, геостратегически¹ интегрирующимися государствами был выбран наиболее выгодный вектор развития, поскольку само географическое расположение акторов говорит о занимаемой стратегически и тактически выгодной позиции между Европой и Азией, позволяющей иметь полный политический и экономический доступ как к одному, так и к другому региону, осуществлять необходимое взаимодействие с двумя регионами и пользоваться преимуществами такого тесного взаимодействия. При отсутствии евразийского интеграционного объединения такое активное «евро-азиатское» сотрудничество оказалось бы попросту невозможным, ввиду чего ЕАЭС характеризуют как своеобразный мост между Европой и Азией, дающий возможность стабильному развитию экономики².

Кроме того, весьма остро на территории государств-членов ЕАЭС всегда стояла проблема нелегальной миграции.

¹ См.: *Вандам (Едрихин) А.Е.* Геополитика и геостратегия (Наше положение. Величайшее из искусств). М., 2002, с. 6.

² См.: *Назарбаев Н.А.* ЕАЭС – надежный мост между Европой и растущей Азией // Информационное агентство Bnews.kz. 2014. 29 мая. URL: <http://bnews.kz/ru/news/post/207756/>

В частности, в России, по данным Федеральной миграционной службы, на апрель 2014 г. находилось около 3,7 млн. нелегальных мигрантов¹, а в рамках объединения изначально велась речь о снятии миграционных барьеров: «трудовых квот», необходимости получения патентов на работу, которое обусловило бы усиление социальных потоков внутри самого интеграционного пространства и позволило бы «легализовать» взаимные миграционные потоки. При создании ЕАЭС такие барьеры были сняты и с учетом принятия мер по усилению миграционного контроля, введению дополнительных льготных условий въезда и работы мигрантов, упрощения процедур регистрации для граждан государств-членов ЕАЭС, например, в России привели к существенному (около 70%) снижению уровня нелегальной миграции в 2015 г.². Посредством механизмов, заложенных и закладываемых в рамках интеграции, появляется возможность регулирования миграционного потока, ведения его учета, а также унификации миграционного законодательства с целью недопущения указанных нарушений в будущем.

Создание интеграции облегчает и взаимодействие правоохранительных органов по борьбе с нарушениями законодательства, ведет к усилению противоборства с незаконной и преступной деятельностью, повышению возможностей по пресечению такой деятельности на территории всего ЕАЭС, снижению общего уровня преступности. Примером может послужить, в частности, предусмотренная соответствующим международным договором в рамках ЕАЭС возможность по координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, а также проводимый на ежегодной основе под эгидой Евразийской экономической комиссии Международный форум «Антиконтрафакт».

Отдельно нужно отметить и желание создателей ЕАЭС разработать в его рамках единую региональную евразийскую правовую систему, именуемую правом ЕАЭС, а также гармо-

¹ См.: Ромодановский К.О. Выступление в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации // Управление пресс-службы Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 2014, 29 апреля. URL: <http://council.gov.ru/press-center/news/42475>

² См.: ФМС сообщила о снижении миграционного потока в Россию в 2015 году на 70% // Интерфакс. 2015. 7 января. URL: <http://www.interfax.ru/russia/416877>

низировать национальные правовые системы, регулирующие наиболее чувствительные области жизнедеятельности.

Немаловажным является и социальная поддержка интеграции со стороны большинства населения государств-членов ЕАЭС, что говорит о возможности при создании интеграционных структур учесть интересы большинства граждан государств-членов, а также представителей бизнеса – юридических лиц¹.

Развивающаяся интеграционная активность подтверждается официальными данными, в частности, в соответствии с отчетом о работе Евразийской экономической комиссии за период с 2012 по 2015 гг. территория ЕАЭС составляет 20286152 кв. км. (13,62% от мировой площади суши), на которой проживает 182,1 млн. человек (2,55% от мировой численности населения)². ВВП ЕАЭС составляет 2,2 трлн. долл. США. В период с 2011-2015 гг. состоялось 12 заседаний Высшего Евразийского экономического совета, в рамках которых принято 119 решений, 2 распоряжения, 3 протокола, 3 поручения. В период с 2013 – 2015 гг. состоялось 6 заседаний Евразийского межправительственного совета (Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав Правительств), в рамках которых принято 10 решений, 19 распоряжений, 2 поручения, 2 соглашения, 1 договор. В период с 2012-2015 гг. состоялось 49 заседаний Совета Евразийской экономической комиссии и 152 заседания Коллегии Евразийской экономической комиссии, в рамках которых принято 996 решений, 89 распоряжений, 69 рекомендаций. В настоящее время при Евразийской экономической комиссии функционируют около 20 консультативных комитетов, около 30 подкомитетов, около 50 рабочих групп, около 20 экспертных групп.

По состоянию на 2016 г. ЕАЭС занимает первое место в мире по добыче нефти (включая газовый конденсат) (14,6% мировой добычи), по производству подсолнечника (25% мирового производства), по производству калийных удобрений (34,3% мирового производства), по производству сахарной свеклы (18% мирового производства). Более того,

¹ См.: Интеракционный барометр ЕАБР – 2013. URL: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/?id_16=32343

² См.: Отчет о работе Евразийской экономической комиссии 2012-2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_ar2015_preview.pdf

ЕАЭС занимает второе место по добыче газа (17,3% мировой добычи) и по протяженности железных дорог (7,9% мировой протяженности), а также третье место по производству чугуна (4,6% мирового производства) и по производству пшеницы (9,6% мирового производства).

С учетом повышения степени и объема участия ЕАЭС в развитии международных отношений одним из важнейших аспектов его деятельности является обеспечение эффективного и взаимовыгодного сотрудничества с различными государствами, международными межправительственными и неправительственными организациями, представителями научных и предпринимательских кругов, а также с иными участниками общественных отношений. Таких участников международных отношений, на взаимодействие с которыми направлена внешняя деятельность ЕАЭС, можно условно разделить на три основные группы. При этом, критерием для такого подразделения выступит характеристика таких субъектов и их международно-правовой статус.

В первую группу субъектов взаимодействия целесообразно включить различные межправительственные интеграционные структуры, включая международные и региональные интеграционные объединения, а также форумы, диалоги, партнерства, в частности: ООН и ее специальные учреждения (ЮНКТАД, ЮНИДО, ЮНСИТРАЛ, ФАО, ВОЗ, МОТ, ЮНИСЕФ), региональные организации Экономического и Социального совета ООН (ЕЭК ООН, ЭСКАТО), ОЭСР, БРИКС, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, ИКАО, ОПЕК, ВОИС, Европейский Союз (и другие интеграционные объединения в Европе, ОБСЕ, ОЧЭС), НАФТА, ШОС, АТЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР, Африканский союз, организации на пространстве бывшего СССР (СНГ, ЕАПО) и др.

Вторая группа субъектов приоритетного взаимодействия состоит из государств, заинтересованных в сотрудничестве с ЕАЭС. Среди таких государств целесообразно выделить следующие.

- Государства – участники СНГ, не являющиеся членами ЕАЭС, а также государства бывшего СССР.

- Некоторые государства Европы, в частности, Республику Сербию, с которой в настоящее время ведутся переговоры по унификации торгового режима, Греческую Республику.

- Государства Северной Америки – США, Канаду, Мексиканские Соединенные Штаты.

– Государства Азии:

Китайскую Народную Республику (далее – КНР), с которой в настоящее время ведутся переговоры по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, соглашения об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и КНР, а также по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути;

– Социалистическую Республику Вьетнам в рамках реализации Соглашения о свободной торговле от 29 мая 2015 г.;

– Республику Индию с учетом деятельности совместной исследовательской группы по изучению вопроса о целесообразности заключения соглашения о свободной торговле, а также Республику Сингапур, Монголию, Королевство Камбоджа и др.

– Государства Латинской и Южной Америки – Аргентинскую Республику, Федеративную Республику Бразилию, Боливарианскую Республику Венесуэла, Республику Чили, Республику Перу и др.

– Государства Ближнего Востока и Африки – Израиль, Исламскую Республику Иран с учетом деятельности совместной исследовательской рабочей группы по изучению вопроса о целесообразности заключения соглашения о свободной торговле и проведения переговоров по заключению такого соглашения, Египет.

Третья группа субъектов приоритетного взаимодействия ЕАЭС состоит из различных международных и региональных неправительственных объединений, бизнес- и научных сообществ, иных общественных объединений: Всемирный экономический форум, торгово-промышленные палаты, советы делового сотрудничества, региональные банки развития, отраслевые выставки, форумы, конференции, в том числе в области транспорта, авиации, металлообработки, станкостроения, сельского хозяйства и сельскохозяйственного машиностроения, металлургии, информационной безопасности, интеллектуальной собственности, государственных закупок, конкуренции и антимонопольного регулирования, в целях изучения передового мирового опыта развития отдельных секторов экономики. Актуальные вопросы развития евразийской экономической интеграции в глобальном контексте, а также вопросы международной деятельности Союза в 2017 г. находятся в фокусе внимания Петербургс-

кого международного экономического форума, Астанинского экономического форума, Международной специализированной выставки «ЭКСПО-2017», выставочного форума «Евразийская неделя», а также других аналогичных мероприятий международного уровня, проводимых на территориях государств-членов¹.

В качестве форм взаимодействия, как правило, используется проведение переговоров официальных представителей сторон, заключение международных договоров, в том числе о торгово-экономическом сотрудничестве и формировании зон свободной торговли, подготовка и подписание меморандумов о взаимопонимании, а также обеспечение работы в рамках подписанных ранее меморандумов.

Таким образом, при обзорном рассмотрении основ и порядка формирования ЕАЭС как новейшего интеграционного объединения, а также первых результатов его деятельности нужно отметить, что такое формирование прошло начальный период, на котором были определены и реализованы базовые экономические, социальные и институциональные сферы интеграционного взаимодействия, создана необходимая стартовая нормативно-правовая база для функционирования объединения в качестве субъекта международных отношений. Среди интегрирующихся акторов мы не увидим отдельно и независимо действующего субъекта, поскольку, размышляя именно категориями интеграции, по отдельности такие субъекты маломобильны и функционально неполноценны. Кроме того, между акторами наметилась прочная связь, которая позволяет им, дополняя друг друга экономически и политически, действовать как самостоятельная внешнеполитическая единица. В рамках новейшей интеграции ни один актор в своей интеграционной деятельности не замещает другого, все они действуют «в концерте», дополняя мозаику отношений до полной картины.

Процесс интеграционного развития объединения далек от завершения, но вместе с тем теперь такой процесс работает без перебоев, систематически выстроен и основан на совместном и взаимовыгодном сотрудничестве государств-членов ЕАЭС. В дальнейшем, проводя анализ внутриинтег-

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2017 год» от 26 декабря 2016 г. № 18. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413605/scd_11042017_18

рациональных взаимоотношений акторов, мы сможем понять и глубже оценить политические и социально-экономические сдвиги, которые несет собой такая интеграция. Принесут ли они «дивиденды» или станут лишь расходной частью бюджетов государств-членов ЕАЭС, будущее покажет.

Феофанов К.А., Сологуб В.И. Евразийский экономический союз: новейший интеграционный старт. В статье предлагается краткое описание основных причин формирования новейшего интеграционного объединения – Евразийского экономического союза. Анализируются первые успехи деятельности государств-членов союза в рамках вновь сформированной интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), интеграция, экономический, политический, международный.

Feofanov K.A., Sologub V.I. The Eurasian Economic Union: the newest integration start. The authors present a brief description of the main reasons for the formation of the newest integration – Eurasian Economic Union. The authors analyse the first successes of the Union member states' new integration activity.

Keywords: The Eurasian Economic Union (EAEU), integration, economic, political, international.

И.С. КАРАБУЛАНОВА

**доктор филологических наук, профессор,
профессор-исследователь кафедры иностранных
языков филологического факультета РУДН**

Ю.Н. ЭБЗЕЕВА

**кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой иностранных языков
филологического факультета РУДН***

Транскультурная личность в миграционных процессах Таможенного союза¹

В условиях глобализации информационное пространство выступает как система действия и как система коммуникаций, которые воспроизводятся как постоянные коммуникационные процессы. Этнолингвофункциональные расхождания элементов психики человека определяют его психическую дезадаптацию к собственной внутренней и внешней среде.

Предлагаемый новый конструкт «транскультурная личность» разрабатывается авторами на основе наблюдения за речевым поведением билингов постсоветского пространства, которые говорят по-русски, однако в их ментальной картине мира многие элементы замещены инонациональными компонентами даже при наличии русского варианта².

Игнорирование принципов этносоциопропедевтики приводит к актуализации этнокультурного расизма, «лингвистического мятежа», «лингвистического терроризма», что ак-

* Карабулатова Ирина Советовна, Эбзеева Юлия Николаевна, e-mail: radogost2000@mail.ru

¹ Статья написана при финансовой поддержке гранта РФФИ (РГНФ) № 17-04-00607 «Этнолингвокультурологический скрининг технологий ИГИЛ при работе с протестным поведением российской молодежи». Работа выполнена в рамках темы инициативной НИР кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН «Полилингвокультурная языковая личность в условиях глобализации».

² См.: Karabulatova I.S. and Polivara Z.V. Turkic and Slavs: Bi-Polylinguism in Globalization and Migrations (On an Example of Tumen Region) // Middle-East Journal of Scientific Research, 2013, vol. 17, issue 6, p. 832-836.

тивно используется в современных информационных «сетевых войнах» в условиях электронно-цифрового общества.

Кроме того усиливающиеся миграционные процессы внутри Таможенного союза демонстрируют увеличение этнокультурной и языковой дистанции вследствие разрушения общих лингвоментальных скреп народов, имевших общий этнополитический базис в советский период, формируя транскультурный конфликт¹. Данный феномен распространен прежде всего среди молодежи в ходе учебной и трудовой миграции. На наш взгляд, разработка политических и социальных инструментов регулирования миграции внутри Таможенного союза обязательно должна учитывать тот факт, что за время существования новых независимых государств после распада СССР в них сформировалось уже новое поколение, которое выросло на иных образовательных, исторических, политических, социальных концептах. Ярким примером изменений могут быть современные события на Украине, где молодежь максимально дистанцируется от общего исторического советского прошлого, в связи с чем усиливается значение интегративных структур на евразийском пространстве в целом².

В этой ситуации интеграция видится руководством России как объективный процесс, который является признанным трендом международных отношений. С момента официального запуска Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси начали появляться первые европейские научные публикации, посвященные данному вопросу. Следует отметить, что в 2010-2011 гг. число таких публикаций было небольшим, а сами работы были в основном описательного и ознакомительного характера в отношении деятельности и функционирования евразийского Таможенного союза. Однако после того, как с 1 января 2012 г. на территории трёх стран-участниц Таможенного союза начало действовать Единое экономическое пространство (ЕЭП), европейское научное сообщество стало дискутировать по поводу дальнейших перспектив и жизнеспособности евразийского ин-

¹ См.: *Карабулатова И.С., Ракишева Г.М., Абибулаева А.Б.* Транскультурный конфликт как этносоциальная девиация современного мира в эпоху глобализации // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки, 2016, № 4, с. 3-18.

² См.: *Селезнев И.А.* Роль институциональных структур в процессе евразийской интеграции // Социально-гуманитарные знания, 2016, № 6, с. 209-219.

теграционного проекта¹. Сейчас исследователи под интеграцией понимают «сближение» стран на многих направлениях и в разных сферах.

Для России наиболее характерна трудовая миграция. Иными словами, люди едут в страну с целью найти себе работу. Согласно данным статистики в 2017 г. к странам, для жителей которых миграция в Россию является наиболее типичной, относят: Узбекистан (более 2 млн. человек), Украину (более 2 млн.), Таджикистан (около 1 млн.), Казахстан (45 тыс.), Армению (30-35 тыс. человек). В 2016 г. сложилась такая ситуация, что нелегально прибывшие граждане из-за незнания языка и норм права в России, взаимодействуя с обществом, становились причиной большого числа проблем. За последние несколько лет возросло количество преступлений, которые совершили именно выходцы из других государств на территории РФ: мошенничество, несоответствие миграционных документов, воровство, вандализм².

Анализируя предлагаемые российские проекты союзов, объединяющих постсоветские страны, мы отмечаем отсутствие лингвоментального ценностного компонента, который мог бы стать стержнем интеграции. Так, основой, которую предлагает Москва партнерам, является лишь перечень общих интересов. В восприятии российского руководства организация Таможенного союза из предполагаемой «новой конфедерации» превратилась в площадку поиска общих интересов и союзников, а СНГ – в форум для выработки специальных механизмов и решений в кругу заинтересованных стран.

Среди инструментов внешней политики, применяемых в отношении стран ближайшего соседства, преобладают имеющие негативный характер: отказ от предоставления привилегий в виде дешевых ресурсов, поставок военной техники, политической поддержки. Такие инструменты могут быть эффективными в конструировании отношений как со странами со слабой экономикой, зависимой от России (Армения, Беларусь, Кыргызстан), так и со странами с сильной центральной властью при отсутствии институтов

¹ См.: *Шкваря Л.* и др. Влияние глобального экономического кризиса на технологические рынки стран Азии (Индия, Китай) // *Центральная Азия и Кавказ*, 2016, т. 19, № 2, с.119-130.

² См.: Миграция в России 2017 [Интернет-ресурс]: <http://rusdni.ru/obschestvo/migraciya/migraciya-v-rossii-2015.html> (дата обращения 05.02.2017).

ее контроля (Таджикистан). Однако они эффективны лишь в краткосрочной перспективе, после чего государства начинают тяготеть к другому интеграционному центру – ЕС.

Мы должны признать, что глобализация в электронно-информационном обществе выступает как полиаспектный, многоуровневый и поликомпонентный процесс, базирующийся на согласованности средств создания и передачи информации, которые консолидируют общие стремления для формирования качественно новой стадии информационного влияния на социум. Так возникает эффект голографической картинки, существенно воздействующей на реальные процессы в обществе, трансформируя их в той или иной степени, результатом чего становится транскультурная личность, поскольку слово и образ сегодня доминируют в ситуации электронно-цифрового формата. Идентичность в контексте глобализации является основным маркером процесса дифференциации и комплементарности системных и субъектных факторов. Сложность процесса идентификации современной транскультурной языковой личности состоит в многомерности критериев идентичности, актуализации политического, социального, культурно-символического капиталов.

Идеальная социальная коммуникация – это свободные потоки полной, точной, проверяемой и завершенной информации о социальных процессах и явлениях, сопрягаемые с основными цивилизационно-культурными ценностями данного общества, демократическими принципами развития и фундаментальными гражданскими правами человека. Она связана с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которых невозможны социальный прогресс и формирование цивилизованного общества. Информатизация повседневной жизни и появление нового коммуникационного поля человеческого бытия не проходят бесследно для жизненного мира человека. Сегодня под воздействием электронно-информационного дискурса изменяются поведенческие стандарты и ценностные ориентации личности. Коммуникационный прогресс оказывает влияние на формирование всех сторон жизни человека, общества, государства и становится одной из наиболее актуальных проблем социума, поскольку многообразная человеческая жизнедеятельность немыслима без рискованных, конфликтных ситуаций.

К числу тенденций, формирующих принципиально новые характеристики современного мироустройства, несомненно, относится развитие и повсеместное распространение коммуникационных конфликтов в транскультурном дискурсе. Транскультура становится новой эпистемой в контексте глобализации. По М. Фуко, основателю концепции «археологии знания», эпистема – это совокупность объективных категорий, неких историко-познавательных априори, которые определяют возможности мнений, теорий, наук в различные исторические периоды в широком поле социальных наук. Ближким к понятию «эпистема» является понятие «парадигма» Т. Куна, но в более узком смысле, применительно к науке. Таким образом, эпистемологически транскультура – это осмысление многообразия полилингвальности, полиэтничности, поликультурности, где вся эта множественность встречается, взаимодействует, но не сливается, сохраняя свое право на «непрозрачность».

Транскультурная компетентность личности – это способность к такой культуре мышления, которая позволяет личности, находясь в общекультурном пространстве, занять несколько позиций в разных культурах одновременно, видя их различия, и критически оценивать ситуацию. За транскультурностью скрываются такие динамические процессы, как формирование и развитие активного сознания, расширение языковой картины мира. Пусковым механизмом активного сознания является воля человека, а результатом процесса мышления будет критическая осознанность.

В свою очередь социальная креативность включает в себя надситуативную активность, выход за пределы социальной ситуации, поиск нового опыта взаимодействия с социальной реальностью, трансгрессию действий, расширяющие и преобразующие социальное пространство личности, лабильность в поведении и независимость от социальных норм и стереотипов. Таким образом, транскультурная компетентность является содержательной стороной процесса развития личности, тогда как социальная креативность – внешним ее проявлением.

Несомненно, именно подобное понимание толерантности является наиболее желательным, приемлемым и, что важно, контролируемым со стороны субъектов общения в современной ситуации. Так, государства Таможенного союза являются миролюбивыми странами, которые ведут пос-

ледовательную внутреннюю политику, обеспечивающую толерантность. Однако мы считаем, что эта политика должна опираться на сознание человека.

Ученые обращают внимание на возникновение новой формы социального расслоения, когда общество оказывается разделенным по горизонтали на социальный мейнстрим и социально исключенных¹. Процессы исключения разрушают социальную солидарность и вытесняют исключенных на периферию социального пространства, приводя к утрате ими связей с обществом. Особенно тревожно, что риску исключения подвержена молодежь, которая вступает во взрослую жизнь и становится субъектом общественного воспроизводства². Риск социального исключения весьма велик для молодых людей из семей, не обладающих достаточными экономическими, социальными, культурно-образовательными и прочими ресурсами. Это, как правило, молодые люди из малообеспеченных семей, чьи родители имеют низкий образовательный уровень, молодежь из сельской глубинки, сироты, инвалиды.

Анализ современных тенденций в социологии, политологии, филологии, психологии и педагогике позволяет сделать вывод, что современное гуманитарное знание – это конгломерат политических, экономических, социальных, культурных взаимосвязей.

Транскультурные конфликты как пример социальной девиации, будучи естественным проявлением назревших противоречий в сфере образования, оказывают существенное влияние на жизнедеятельность самих образовательных систем, качество их функционирования и развития. В мире, наполненном экономическими и политическими кризисами, терроризмом, социальными, техногенными и природными катастрофами, участники образовательного процесса оказываются незащищенными перед лицом новых противоречий, носящих по отношению к ним независимый характер. Следовательно, управление конфликтами в сфере об-

¹ См.: Родионов М.А., Волкова Т.А. Гендерные аспекты политического элитизма // Социально-гуманитарные знания, 2017, № 2, с. 65-76.

² См.: Карабулатова И., Мкртумова И., Поливарова З.и др. Протестное поведение современной российской молодежи как этносоциальная девиация в ситуации этнополитической конфликтности // Центральная Азия и Кавказ, 2016, т. 19, вып. 2, с. 109-118.

разования должно быть основано на понимании целей функционирования института образования.

Отсутствие устойчивых сущностей, быстрая обновляемость информации, провокационные дискурсы с этнорелигиозной и гендерной тематикой подталкивают личность к поиску все новых и новых социальных идентичностей. Сегодня стало витальной необходимостью обладание молодым человеком знанием и умением найти свое место в этой разноплановой действительности.

Динамические процессы интернационализации высшего образования обнаружили недостаточный уровень развития у студенческой молодежи ключевых социальных компетенций. Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод, что транскультурная личность в условиях реального диалога культур демонстрирует незнание механизмов трансформации и декодирования установок, взглядов.

Карабулатова И.С., Эбзеева Ю.Н. Транскультурная личность в миграционных процессах Таможенного союза. В статье ставится проблема сохранения идентичности транскультурной личности в миграционных процессах внутри Таможенного союза. На основе опыта этносоциальной политики Таможенного союза авторы делают выводы о перспективах построения евразийского этноязыкового и социокультурного пространства.

Ключевые слова: транскультурная личность, Таможенный союз, идентичность, миграционные процессы.

Karabulatova I.S., Ebzeeva Y.N. The transcultural person in migration processes of the Customs Union. The article raises the problem of preservation of identity of the person in transcultural migration processes within the Customs Union. The authors draw conclusions about the prospects of building a Eurasian ethnolinguistic and socio-cultural space, based on the experience of ethno-social policy of the Customs Union.

Keywords: transcultural identity, Customs Union, identity, migration processes.

А.В. ТОНКОНОВ
доктор философских наук,
профессор РАНХиГС при Президенте РФ,
научный руководитель НОО
«Институт духовной безопасности»*

Космос Циолковского

У нас в России очень многие и часто после определённых заявлений высокопоставленных лиц начинают конформистски горячо обсуждать предложенные для общественной дискуссии вопросы, что, конечно, для стагнирующего общества – логично и правильно. То же самое, к сожалению, происходит и с вопросами о феномене Патриотизма! Кстати, одному из магистрантов автора на защите диссертации по проблематике формирования патриотизма в современном российском обществе комиссия так и указала, что как только Президент сказал о патриотизме, все начали об этом говорить. Правда, и автор, и его ученики рассматривали проблематику, связанную с патриотическим воспитанием и патриотизмом в целом, за много лет¹ до публичных заявлений высокопоставленных лиц.

Также следует указать, что в отличие от автора и его учеников, которые честно указывали и указывают на деструкции в социальной жизни России, мешающие реальному формированию патриотического самосознания россиян, очень многие россияне становятся пропагандистами ура-патриотизма и деперсонализируют идеи национального патриотизма². Это превращает процесс патриотизации граждан в формализованное мероприятие в духе худших примеров идеологической обработки общественного сознания последнего периода существования СССР.

*Тонконогов Александр Викторович, e-mail: alekstonkonogov@yandex.ru

¹ См.: Тонконогов А.В. Патриотизм как идеология современной России // Социально-гуманитарные знания, 2011, № 5.

² См.: Тонконогов А.В., Шелудько Ю.Л. Социальная идеология современной России. Монография. М., 2017.

Поэтому автор в своих работах обращает внимание на конкретные примеры истинного патриотического служения нашей Родине и считает своим гражданским долгом продолжить научный дискурс о великих людях России, чей жизненный подвиг является ярким примером беззаветного служения своей великой Отчизне. Именно таких людей и следует приводить в пример как истинных, а не ура-патриотов.

Наиболее подробно автор ранее указывал на необходимость изучения и пропаганды наследия одного из первых Русских академиков – Михаила Васильевича Ломоносова в рамках научно-образовательных дисциплин: *Ломоносоведение* (для средних и среднеспециальных учебных заведений) и *Ломоносовология* (для высших учебных заведений, включая аспирантуры, адъюнктуры, докторантуры)¹. Подобное изучение гениального наследия необходимо и в отношении феномена Великого Российского и Всемирного Гения, яркого представителя Русского Космизма *Константина Эдуардовича Циолковского*, без которого Россия не стала бы Первой в истории Человечества – Космической Державой!

В 2017 г. практически только в России, но без особых торжеств, в том числе и на федеральном уровне, праздновали 160 лет со дня его рождения. Для того, чтобы понять всю безграничность и величие Циолковского, следует обратиться к его работам, которые необходимо подробно изучать. И, по мнению автора, лучше это делать в рамках научно-образовательных дисциплин: *Циолковскоеведение* (для средних и среднеспециальных учебных заведений) и *Циолковскология* (для высших учебных заведений, включая аспирантуры, адъюнктуры, докторантуры).

На содержании и направлениях научно-технического, научно-популярного, научно-фантастического и философского творчества Константина Эдуардовича остановимся ниже. Не меньший интерес представляет и биография Константина Эдуардовича, в которой, к сожалению, очень много трагических периодов, свидетельствующих о величии духа учёного, которого не смогли отвратить от великих исканий, в том числе путей в космос, никакие перипетии жизни!

¹ См.: Тонконогов А.В. Ломоносовология: научно-образовательная дисциплина о феномене М.В. Ломоносова // Социально-гуманитарные знания, 2016, № 5.

Основатель Мировой Космонавтики, выдающийся представитель Русского Космизма – Константин Эдуардович Циолковский родился 17 (по старому стилю 5) сентября 1857 г. в селе Ижевском Рязанской губернии в семье лесничего¹. Примечательно, что уже через сто лет 4 октября 1957 г. в СССР был запущен первый искусственный спутник Земли, а в 1961 г. открыта эпоха пилотируемых полётов в космос. Однако это чудо рук человеческих стало возможно только после многочисленных жизненных испытаний для Константина Эдуардовича².

На десятом году жизни, в 1866 г., после перенесённой скарлатины будущий учёный почти полностью потерял слух и поэтому образование ему пришлось получать самостоятельно. С 14 лет Циолковский начал заниматься в библиотеке своего отца, а в 16 лет был отправлен для продолжения самообразования в Москву. В Чертковской библиотеке (единственной бесплатной тогда в Москве) он познакомился с помощником библиотекаря – Николаем Фёдоровичем Фёдоровым (основоположником Русского Космизма), который помогал ему получать для чтения интересные книги. Учёный вспоминал об этом времени, что в 17 лет по книгам он прошёл курс дифференциального и интегрального исчисления и решал задачи по аналитической механике³. Его усердие позволило ему так самообразоваться, что он даже в 1879 г. экстерном сдал экзамен на звание учителя⁴. Несмотря на своё маленькое жалование он тратил деньги на создание и работу лаборатории, различных приборов и разносторонние научные эксперименты. Но его увлечённости науками и творческой работой, увы, всегда мешали как мелкие бытовые трудности, так и поистине жестокие испытания.

В 1869 г. в возрасте 18 лет умер старший брат Дмитрий, в 1870 г. – мама Константина Эдуардовича. В 1871 г. он был отчислен из гимназии. В 1881 г. умер отец. В 1887 г. при пожаре сгорели все рукописи Циолковского, модели и чертежи, которые пришлось с трудом восстанавливать, и всё небогатое имущество его семьи. В 1892 г. умер от коклюша

¹ См.: Арлазоров М. Циолковский. Серия ЖЗЛ, вып. 11(344). М., 1962.

² См.: Космодемьянский А.А. Константин Эдуардович Циолковский. 1857-1935. М., 1987.

³ См.: Циолковский К.Э. Моя жизнь и работа. М., 1939, с. 26.

⁴ См.: Советский энциклопедический словарь // Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3. М., 1984, с. 1469.

годовалый сын Леонтий, в 1902 г. покончил жизнь самоубийством сын Игнатий, а в 1923 г. умер сын Александр.

Кроме этих трагедий была ещё и трагедия непонимания и травли со стороны официальных представителей научного сообщества царской России. Учёного пытались игнорировать, устраивали вокруг него заговор молчания, как будто ни его самого, ни его работ не существует, что могло привести к утрате русского теоретического и практического первенства в развитии Космонавтики. Об этом достаточно подробно рассказал друг Константина Эдуардовича биофизик, основоположник гелиобиологии Александр Леонидович Чижевский¹. Но несмотря на многочисленные беды настойчивость Циолковского и помощь настоящих учёных – патриотов России позволили ему сделать великие открытия и изобретения.

В 1900 г. императорская Санкт-Петербургская академия наук приняла решение помочь Циолковскому в проведении опытов по аэродинамике и уже в 1903 г. в «Научном обозрении» учёный начинает публиковать первую часть труда «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (вторая часть опубликована в 1911 г.). В 1914 г. опубликована работа «Второе начало термодинамики».

После революции 1917 г. новая власть поддерживала творческих энтузиастов, и уже в 1918 г. К.Э. Циолковского избрали в число членов-соревнователей Социалистической академии, а в 1919 г. – почётным членом Русского общества любителей мироведения, в 1924 г. – почётным профессором Военно-воздушной академии имени Жуковского. С 1921 г. по решению Совета Народных Комиссаров РСФСР Циолковскому была назначена пожизненная персональная пенсия. 23 июня 1935 г. Ракетный научно-исследовательский институт избрал учёного почётным членом Технического совета. В последующем (после смерти 19 сентября 1935 г.) правительством были приняты все меры по сохранению творческого наследия великого русского гения. А наследие это, поистине, огромно!

Константин Эдуардович стал основоположником *теоретической космонавтики*. Он первый научно обосновал воз-

¹ См.: *Чижевский А.Л.* Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца. М., 1930; *он же.* Пути разрешения проблем ионификации. Харьков, 1933; *он же.* На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. М., 2007.

можность использования *ракет для полётов в Космос*. «Ракетодинамика – наука XX века. Основные принципы этой науки – в значительной степени создание К.Э Циолковского»¹. Без Константина Эдуардовича советские многоступенчатые ракеты первыми бы не полетели в Космос.

Ещё в 1917 г. в своём романе «Вне Земли» (работа над ним была начата после того, как 10 мая 1897 г. Циолковский закончил теоретические расчёты и сделал вывод о том, что человечество рано или поздно прорвётся в межпланетные просторы²) он описал международное сотрудничество учёных – международный космический полёт на *космической пассажирской ракете* в 2017 г. (да, да, именно в 2017 г., и именно космическую ракету). По сути, им была описана *международная космическая станция*, в основном составе которой были – русский Иванов (прототип – сам Константин Эдуардович), француз Лаплас, англичанин Ньютон, немец Гельмгольц, итальянец Галилей и американец Франклин.

В разделе «35. Странная звезда. Земля узнает, что мировые пустыни открыты для человечества» Константин Эдуардович писал о том, что ходили и ранее слухи об отлёте с Земли небесного корабля, основанного на принципе ракеты, но они считались уткой, фантазией, каковых было немало. И вдруг прочтена телеграмма следующего содержания: 10 апреля 2017 г. Первого же января этого года мы, нижеподписавшиеся вылетели на реактивном приборе из местности, находящейся в долине Гималайских гор. Сейчас на своей ракете мы летаем вокруг Земли на расстоянии 1000 километров, делая полный оборот в 100 минут; устроили большую оранжерею, в которой насадили фрукты и овощи. Они нам давали уже несколько урожаев. Благодаря им мы хорошо питаемся, живы, здоровы и совершенно обеспечены на неопределенно долгое время³.

Не это ли также ещё и прямое предвидение современного стремительно развивающегося *космического туризма* и долговременных перелётов к другим планетам – Марсу например! Циолковский не был в космическом пространстве, но он им жил, он чувствовал космос и понимал его. Поэтому

¹ *Космодемьянский А.А.* Константин Эдуардович Циолковский. 1857-1935. 2-е изд., доп. М., 1987, с. 131.

² *Арлазоров М.* Циолковский, с. 138.

³ *Циолковский К.Э.* Вне Земли / Путь к звёздам. М., 1960.

безошибочно точно описывал состояние космического полёта в ракете: «Верха и низа в ракете собственно нет, потому что нет относительной тяжести, без опоры тело ни к какой стенке ракеты не стремится, но субъективные ощущения верха и низа все-таки остаются»¹. В своей фантастической повести «На Луне» (опубликована в 1893 г. в приложении к журналу «Вокруг света») Константин Эдуардович удивительно точно описал поверхность спутника Земли: «Мрачная картина! Даже горы обнажены, бесстыдно раздеты. Строгие, поразительно отчётливые ландшафты. А тени! О, какие тёмные! И какие резкие переходы от мрака к свету!»².

Предвидения Константина Эдуардовича не были абстрактным фантазированием — они плод его научных размышлений и расчётов. Именно Циолковский первым в Мировом обоснованно исследовал прямолинейные движения одноступенчатой и многоступенчатой ракеты; выявил закономерности движения искусственных спутников Земли и оптимальные траектории баллистических ракет; предложил оригинальное решение задачи о вертикальном подъёме одноступенчатой ракеты методами вариационного исчисления³.

Кроме того, опираясь на свои расчёты, учёный описал не только невесомость, но и обосновал необходимость наличия и параметры скафандра при выходе из ракеты, определил оптимальные траектории полёта при спуске на Землю, предсказал создание искусственных космических спутников. Исследуя различные вопросы аэродинамики, аэронавтики, теоретической Космонавтики, К.Э. Циолковский — первым теоретически разработал металлический управляемый аэростат с тонкой металлической оболочкой и гофрированными боковинами, которые позволяли бы сохранять постоянную подъёмную силу при различной высоте полёта и температуре атмосферного воздуха. Уже в 1894 г. Константин Эдуардович в своей статье «Аэростат или птицеподобная (авиационная) летательная машина», предвосхищая конструкцию монопланов, впервые дал описание, расчёты и чертежи цельнометаллического моноплана с толстым изогнутым крылом. В 1895 г. учёный предложил проект Космического лифта, верхняя часть которого должна была

¹ Циолковский К.Э. Собр. соч. В 4 т. М., 1954, т. 2, с. 119.

² Циолковский К.Э. На Луне. М., 1957.

³ См.: Космодемьянский А.А. Константин Эдуардович Циолковский. 1857-1935. М., 1987.

двигаться со скоростью 11 километров в секунду, впоследствии эту скорость назвали «второй космической скоростью», с ней теперь и летают межпланетные аппараты, преодолевая гравитационное притяжение Земли. Уже в конце XIX в. Циолковский создал в своей квартире первую в России аэродинамическую лабораторию, в 1897 г. самостоятельно построил прототип первой аэродинамической трубы собственной конструкции, которая позволяла моделировать воздействия среды на движущиеся в ней тела (модели натурных летательных аппаратов и их элементов).

В 1923 г. Константин Эдуардович начал научную переписку с Фридрихом Артуровичем Цандером¹, во многом благодаря которой Изобретатель в 1932 г. завершил создание своего реактивного двигателя на кислородно-бензиновом топливе (ОР-2). Цандер стал одним из создателей первой советской ракеты на жидком топливе «ГИРД-Х» (пуск осуществлён 25 ноября 1933 г.).

В 1927 г. в работе «Соппротивление воздуха и скорый поезд» К.Э. Циолковский обосновал теорию и предложил схему поезда на воздушной подушке. Через десятилетия эта идея была воплощена в жизнь – были созданы морские плоскодоновые суда на воздушной подушке. В том же году 10 февраля в Москве была открыта «Выставка межпланетных сообщений», где экспонировались работы учёного. В 1929 г. опубликованы труды Константина Эдуардовича: «Космические ракетные поезда» и «Цели и задачи звездоплавания». 11 декабря 1929 г. учёным получено заявочное свидетельство на полуреактивный аэроплан.

В 1935 г. при участии и научном консультировании Константина Эдуардовича Циолковского был написан сценарий фильма «Космический рейс» (советский научно-фантастический фильм о покорении Космоса), созданный киностудией «Мосфильм» (премьера состоялась 21 января 1936 г.)².

Раскрывая гений Циолковского, следует также указать на то, что только решением технико-технологических проблем летательных, в том числе космических аппаратов, и научно-фантастическими предвидениями будущего Константин Эдуардович не ограничивался, Он был также и

¹ См.: Перелёты на другие планеты // Техника и жизнь. 1924, № 13; Проблемы полёта при помощи реактивных аппаратов. М., 1932.

² См.: Смирнов Б.А. Киносъёмка в невесомости // Техника кино и телевидения, 1981, № 4, с. 21-29.

великим *Космическим Философом* Вселенского масштаба. По сути, Циолковский сам был, как и любой гений, безбрежным огромным Космосом. Его интересовали вопросы как технического¹, так и гуманитарного характера², включая проблемы социального устройства общества³.

Размышляя о судьбе *Человечества*, Циолковский писал, что человек будущего думает, какой тяжелый путь прошла органическая жизнь Земли, сколько страданий перетерпели её существа. Теперь у нас их нет. Кроме разумного, ничто не осеняет нашу Планету. Люди Земли когда-нибудь объединятся, и всеми ими будет управлять один избранный совет под руководством президента, избранного советом. Может быть, вмешательство иных существ в жизнь Земли ещё не подготовлено развитием большинства людей. А может быть, оно бы повредило Человечеству в настоящее время. Большинство людей совершенно невежественно и смотрит на Вселенную почти так же, как животные. Религиозные его взгляды – сплошное суеверие. Если бы они увидали вмешательство иных существ в земные дела, то сейчас бы поняли это с точки зрения своей веры. Проявился бы фанатизм с его преступлениями и больше ничего⁴.

Можно вскоре ожидать наступления разумного и умеренного общественного устройства на Земле, которое будет соответствовать его свойствам и его ограниченности. Наступит объединение, прекратятся вследствие этого войны, так как не с кем будет воевать. Счастливое общественное устройство, подсказанное гениями, заставит технику и науку идти вперёд с невообразимой быстротой и с такою же быстротой улучшать человеческий быт. Это повлечёт за собой усиленное размножение. Население возрастет в 1000 раз. Естественный подбор заменится искусственным, причём наука и техника придут ему на помощь. Будет полный простор для развития как общественных, так и индивидуальных свойств человека, не вредящих людям. Техни-

¹ См.: *Циолковский К.Э.* Исследование мировых пространств реактивными приборами. Калуга, 1927; *Циолковский К.Э.* Реактивные летательные аппараты. М., 1964.

² См.: *Циолковский К.Э.* Этика, или естественные основы нравственности // Архив РАН, ф. 555, оп. 1, д. 372, л. 1-111.

³ См.: *Циолковский К.Э.* Общественная организация человечества. Калуга, 1928.

⁴ См.: *Циолковский К.Э.* Воля Вселенной / Космическая философия. М., 2015.

ка будущего даст возможность одолеть земную тяжесть и путешествовать по всей Солнечной системе¹.

О будущем нашей Планеты, единстве всего сущего во Вселенной и возможности существования других форм жизни Константин Эдуардович мыслил следующим образом. Космос породил не зло и заблуждение, а разум и счастье всего сущего. Чтобы понять это, надо только стать на высшую точку зрения – вообразить будущее Земли и обнять разумом бесконечность Вселенной или хотя один наш Млечный Путь. Тогда мы увидим, что космос подобен добрейшему и разумнейшему животному. Мы говорим про существа, подобные людям, только более совершенные. Между ними могут быть всевозможные породы, приспособленные к жизни на всяких планетах, например, на Земле. Однако большинство их однообразно и приурочено к жизни в эфире. Но нужны и такие, которые могли бы водворить порядок и на всех планетах. Порядок этот состоит в том, что на небесных телах устраняются все страдания. Значит, можно ожидать, что эта могущественная организация может проникнуть на любую планету, например, на Землю².

Мы проповедуем монизм во Вселенной – не более. Весь процесс науки состоит в этом стремлении к монизму, к единству, к элементарному началу. Много общего между планетами разных солнечных систем: они составлены из одних и тех же веществ, при достаточной величине имеют моря и атмосферы, освещены лучами солнц, подвержены силе тяжести, имеют сутки и времена года. Почему бы на них не зародиться жизни, как она зародилась на Земле! Правда, на отдалённых от светящегося светила планетах холодно, а на близких к солнцу – жарко. Но планет у каждого солнца множество. Некоторые из них должны находиться, подобно Земле, на благоприятном расстоянии от светила и потому должны быть пригодны к жизни. После заселения нашей солнечной системы начнут заселяться иные солнечные системы нашего Млечного пути. Во Вселенной господствовал, господствует и будет господствовать разум и высшие общественные организации³. Только в 2013 г. благодаря космическому телескопу «Кеплер» были

¹ См.: Циолковский К.Э. Этика, или естественные основы нравственности.

² См.: Циолковский К.Э. Воля Вселенной.

³ См.: Циолковский К.Э. Монизм Вселенной. Калуга, 2008.

получены научные данные о том, что около 22% звёзд в нашей Галактике – Млечном Пути – подобны нашему Солнцу и имеют вокруг себя планеты земного типа¹.

Константина Эдуардовича также интересовали *вопросы сущностного бытия Человека, его материально-духовная составляющая, проблемы общественной этики и естественных основ нравственности*. По этим феноменам им сделаны интереснейшие умозаключения: этика, или оценка жизни, и есть существенная – третья часть Философии. Каковы основы нравственности и в чём она состоит? Эти и подобные вопросы пытается решить и моя Этика. Одни решают задачи Этики силою ума, знания и опыта; другие признают только интуитивную или врождённую мораль, вложенную в их душу заранее и навсегда. Я отрицаю таковую. Дух или душа суть только материальные атомы без всякой таинственности, кроме научной. Но надо твёрдо помнить, что у меня слово душа чаще означает совокупность свойств нервной системы животного. Душа смертна. Но дух или неизвестный элемент материи вечен. Нельзя назвать его ни протоном, ни электроном, ни эфиром. Поэтому мы и употребили слово дух. Но дух есть нечто ещё более простое и ему никак нельзя приписывать свойства души даже насекомого, не только человека. Дух бессмертен, вечен, неизменяем, потенциально (в зачатке) чувствителен, потому что он атом, начало материи, которая именно и обладает этими свойствами. Под словом же душа лучше подразумевать интеллектуальные свойства живого организма, которые зависят от устройства мозга и вообще нервной системы. Поэтому душа смертна, так как форма мозга разрушается со смертью. Душа изменчива, так как мозг изменяется с возрастом, от болезни, впечатлений и т.д. Души разных существ бесконечно разнообразны. Напротив, дух один и тот же, но жизнь его зависит от того существа, в котором он гостит. Душа состоит из множества духов, которые с её смертью разбредаются во все стороны. Во Вселенной ничего нет кроме духов, т.е. атомов, но игра их между собою создаёт жизнь и души. Под словом Бог также подразумевается совершенно реальное понятие. Это есть или неизвестная причина Вселенной

¹ См.: *Ивашов Л.* Опрокинутый мир. Тайны прошлого – загадки будущего. Что скрывают архивы Спецотдела НКВД, Аненербе и Верховного командования Вермахта. М, 2017, с. 20.

(теизм), или сам Космос (пантеизм), или живительная идея Любви и Солидарности всего живого (социализм), или высшие существа Небес (человекоподобные), стоящие во главе населения планет, солнечных систем, звёздных групп и т.д. Ни одного из этих понятий отрицать нельзя, мы от них зависим (как части) и называем их для краткости – богами. Они, несомненно, существуют¹.

Цитировать великого русского космиста можно практически бесконечно, идеи и выводы Константина Эдуардовича находят своё подтверждение на протяжении уже почти ста лет. Возможно, и его предвидения будущего человечества и нашего места во вселенной справедливы, если, конечно, мы – люди поймём, что мы – Земляне (единое целое); и в Космосе, скорее всего, мы не одни разумные существа.

Объём статьи, конечно, не позволяет объять необъятное: всё наследие – весь Космос Циолковского. Тем не менее, это необходимо не только для россиян, но и для всего человечества. Поэтому, как и в случае с М.В. Ломоносовым, автор (на это уже было указано) полагает целесообразным сформировать две научно-образовательные дисциплины о феномене Циолковского: *Циолковсковедение* и *Циолковскологию*.

Циолковсковедение как научно-образовательная дисциплина, предназначенная для преподавания в средних и среднеспециальных учебных заведениях, должна содержать следующие части.

Введение (общие сведения о феномене К.Э. Циолковского, значении Его работ для освоения Космического пространства).

Глава 1. Тернистый путь в Науку 1.1. Детство как первое испытание. 1.2. Юность: воля к жизни или секреты самообразования. 1.3. Учителя К.Э. Циолковского. 1.4. К.Э. Циолковский – уездный учитель и глава семьи.

Глава 2. Научное и научно-фантастическое наследие К.Э. Циолковского 2.1. Путь к Звёздам: научная фантастика К.Э. Циолковского. 2.2. Цельнометаллический дирижабль и аэроплан К.Э. Циолковского. 2.3. Аэродинамическая труба – воздуходувка К.Э. Циолковского. 2.4. К.Э. Циолковский о ракетах для космических полётов и поездках на воздушной подушке.

¹ См.: *Циолковский К.Э. Этика, или естественные основы нравственности* // Архив РАН, ф. 555, оп. 1, д. 372, л. 1-111.

Заключение (краткие выводы о значении научных работ К.Э. Циолковского для развития Отечественной Космонавтики; обобщённый анализ философских взглядов Константина Эдуардовича о судьбе Человечества и Планеты Земля).

Циолковскология должна стать научно-образовательной дисциплиной, предназначенной для высших учебных заведений, включая аспирантуры, адъюнктуры, докторантуры и включать следующие разделы.

Введение (анализ значения трудов К.Э. Циолковского для отечественной и мировой науки, его гениальные предвидения и вопросы возможного контакта с жителями других планет).

Раздел 1. Жизненный и творческий путь К.Э. Циолковского

Глава 1. Жизненный путь К.Э. Циолковского. 1.1. Родители К.Э. Циолковского. 1.2. Детство и юность К.Э. Циолковского. 1.3. Самообразование и главный экзамен. 1.4. Гений – провинциальный учитель.

Глава 2. Творческий путь К.Э. Циолковского. 2.1. Первые открытия: от известного к неизвестному. 2.2. К.Э. Циолковский и государственный бюрократизм дореволюционной России. 2.3. Заговор молчания вокруг работ К.Э. Циолковского. 2.4. Друзья К.Э. Циолковского по творчеству и по жизни.

Глава 3. К.Э. Циолковский в Советской России. 3.1. К.Э. Циолковский в первые годы Советской власти. 3.2. К.Э. Циолковский и государство нового типа. 3.3. Официальное признание К.Э. Циолковского в Советском Союзе. 3.4. Работа по сохранению наследия К.Э. Циолковского в СССР.

Раздел 2. Русский Космизм К.Э. Циолковского

Глава 1. Философские труды К.Э. Циолковского. 1.1. Космическая философия К.Э. Циолковского. 1.2. Монизм Вселенной. 1.3. Воля Вселенной. 1.4. Этика, или естественные основы нравственности.

Глава 2. Научно-популярные труды К.Э. Циолковского. 2.1. Грёзы о Земле и Небе К.Э. Циолковского. 2.2. Миражи будущего общественного устройства. 2.3. Исследование мировых пространств реактивными приборами. 2.4. Космические ракетные поезда.

Глава 3. Научно-фантастические труды К.Э. Циолковского. 3.1. Путь к Звёздам К.Э. Циолковского. 3.2. На Луне. 3.3. Вне Земли. 3.4. Приключения Атома.

Раздел 3. Научные труды К.Э. Циолковского

Глава 1. Научные труды К.Э. Циолковского по Аэронавтике 1.1. Дирижабль К.Э. Циолковского. 1.2. Цельнометаллический аэроплан. 1.3. Летательный аппарат на воздушной подушке. 1.4. Первая в мире аэродинамическая труба и работы по экспериментальной аэродинамике.

Глава 2. Научные труды К.Э. Циолковского по Ракетодинамике. 2.1. Исследования и изобретения по ракетам дальнего действия. 2.2. Исследования и изобретения по ракетам для полёта в космическом пространстве. 2.3. Создание математической теории движения одноступенчатых ракет с жидкостными реактивными двигателями. 2.4. Создание математической теории движения многоступенчатых ракет с жидкостными реактивными двигателями.

Глава 3. Научные труды К.Э. Циолковского по Космонавтике 3.1. Исследования прямолинейных движений ракет в ньютоновском гравитационном поле и прогнозы о будущем реактивных приборов. 3.2. Приложение законов небесной механики к определению возможности реализации полётов в солнечной системе. 3.3. Подробное рассмотрение вопросов механики и физики в условиях невесомости. 3.4. Изучение средств жизнеобеспечения экипажа ракеты во время полёта.

Заключение (описательный перечень основных трудов и изобретений К.Э. Циолковского, краткий рассказ о последователях и увековечивании памяти учёного в России и за рубежом).

Космос Циолковского: его великое научное, научно-фантастическое и в целом философское наследие является той идейно-мировоззренческой и научно-прагматичной основой, которая, вне всякого сомнения, поможет новым российским первооткрывателям, изучая творчество Константина Эдуардовича, преодолевая все житейские бытовые, семейные, профессиональные перипетии, тернии бюрократизма и невежества чиновников от науки и псевдоучёных¹, совершать новые гениальные открытия, создавать величайшие изобретения во славу и на пользу России и всего человечества.

¹ Всё это, к сожалению, актуально для нашего Отечества и в XXI в., как и более чем сто лет назад. В науке России укореняются конъюнктурность, местечковость и кумовство. Порождает подобные недееспособные анти-системы – олигархический капитализм.

Многие идеи Циолковского актуальны и сегодня. Например, идея – не запастись для путешествия в космическом пространстве энергией материальной в виде горючего, а получать её посредством передачи с планеты в образе параллельного пучка электромагнитных лучей с небольшой длиной волны. Фактически это предложение использовать тогда ещё не изобретённый квантовый генератор света¹. Подобные Идеи завораживали уже многих его современников, чья творческая фантазия была столь же дерзка, как и у великого нашего космиста.

В 1927 г. Константин Эдуардович получил письмо от первой претендентки на космический полёт: «Многоуважаемый профессор! прочтя некоторые Ваши книги, я решила, что в полёте на Луну нет ничего невозможного»². И далее автор фактически просила взять её в космический полёт на Луну, так велика была уже тогда её вера в гений учёного и возможность такого полёта. Этим автором, которому Циолковский ответил: «Меня очень умиляет и восхищает Ваша смелость»³, – была моя прабабушка Ольга Александровна Винницкая. Фрагменты её письма приводятся в книге М. Арлазорова «Циолковский» серии «Жизнь замечательных людей».

В заключение автор в своём стихотворении выразил искреннюю надежду на то, что государство наконец-то действительно начнёт поддерживать новых гениев, которые станут достойными продолжателями дела великого космиста – Константина Эдуардовича Циолковского. И Россия, как и прежде, будет во многих областях человеческого развития первой!

Страна Наша необозрима, как Её ни назови:
СССР-Россия – мы – всегда впереди!-
Наш Спутник в Космосе – Первый; Землянин – Наш Человек
открыл путь к Звёздам сквозь Тернии, прославив XX век!
Мы – первые! Мы – всегда первые! Мы были и будем – первыми!!!
Пока есть Небо и Звёзды, а Человечество есть на Земле,
С Нами всегда – Циолковский и Королёв в душе;
Шутя, Великий Гагарин шлёт нам с Орбиты – «Привет»!
Мы чувствуем – все Они с Нами! Для Наших Людей –
невозможного нет!

¹ Арлазоров М. Циолковский, с. 229.

² Там же, с. 235.

³ Там же, с. 236.

Тонконогов А.В. Космос Циолковского. Статья посвящена выдающемуся учёному России и всего Человечества – Константину Эдуардовичу Циолковскому (основоположнику теоретической Космонавтики). Автор предлагает в целях изучения Его гениального творчества сформировать научно-образовательные дисциплины: Циолковскоеведение и Циолковскологию.

Ключевые слова: Константин Эдуардович Циолковский, Русский Космизм, Космос, Космонавтика, космическая ракета, ракетодинамика, ракетостроение, Россия, СССР.

Tonkonogov A.V. Cosmos of Tsiolkovsky. The article is devoted to the outstanding scientist of Russia and all of humanity – Konstantin Eduardovich Tsiolkovsky (the founder of theoretical Cosmonautics). The author proposes to form scientific and educational disciplines in order to study his genius creativity: Tsiolkovsky Studies and Tsiolkovsky Science.

Keywords: Konstantin Eduardovich Tsiolkovsky, Russian Cosmism, Cosmos, Cosmonautics, space rocket, rocketodynamics, rocket engineering, Russia, the USSR.

К 100-летию со дня рождения академика Н.Н. Моисеева

Никита Николаевич Моисеев (1917-2000), выдающийся математик, академик РАН, РАЕН, ВАСХНИЛ, ряда иностранных академий, доктор физико-математических наук, профессор, основатель и первый президент Международного независимого эколого-политологического университета, широко известен как просветитель и общественный деятель, выдающийся педагог, основатель новых научных школ, главный редактор ряда научных журналов, автор 45 монографий, учебных пособий, более чем 300 научных статей. Большинство научных трудов академика посвящено физике твердого тела, механике, гидродинамике, численным методам математической физики, теории оптимизации управления.

В 1941 г. Н.Н. Моисеев окончил физико-математический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, с 1948 г. – кандидат технических наук, с 1955 г. – доктор физико-математических наук. Моисеев преподавал в МВТУ имени Баумана, а в 1956 г. перешел на работу в Московский физико-технический институт, где основал новый факультет управления и прикладной математики и стал его первым деканом. В те же годы он начал работать в Вычислительном Центре (ВЦ) АН СССР, где вскоре стал заместителем директора. В ВЦ АН СССР он, в частности, возглавил работы по созданию математической модели последствий ядерной войны («ядерная зима», 1983 г.), которые имели огромный международный резонанс. Так Моисеев стал пионером в области математического моделирования в СССР в части моделирования динамики биосферы, темы, которая привлекла его внимание к экологической проблематике. Именно междисциплинарным аспектам экологических проблем посвящены, на наш взгляд, наиболее яркие работы ученого.

В зрелые годы Н.Н. Моисеев проявил себя как самобытный философ природы, социальный и политический мыслитель. В своих философских поисках ученый явился последователем великого В.И. Вернадского, воззрения которого относят к русскому космизму. Следуя в фарватере этой самобытной философской системы, Моисеев стал разработчиком модели экологически сбалансированного (устойчивого) развития России в условиях переходного периода. Ему принадлежит ряд оригинальных социально-экологических подходов и идей, среди которых концепция ноосферогенеза и теория коэволюции.

Н.Н. Моисеев происходил из дворянской семьи, по материнской линии состоял в родстве со знаменитым семейством фон Мекк. В разное время погибли или пострадали от гражданской войны и репрессий его родная мать, приемная мать и отец. На

этом фоне судьба ученого сложилась относительно благополучно, впрочем, по политическим причинам он не смог в свое время защитить готовую диссертацию на звание кандидата физико-математических наук. В годы Великой Отечественной войны, будучи инженером и начальником службы по вооружению авиаполка, он, тем не менее, не раз лично участвовал в боевых вылетах, был дважды подбит, чудом остался в живых. Чемпион СССР по лыжному спорту, профессиональный альпинист.

Патриот своей страны, академик Моисеев посвятил последние труды вопросам преодоления ею экологического кризиса и проблемам ее политического будущего: «Природой и судьбой нашему народу дана земля, занимающая север Евразии. Другой Земли у нас нет ... И нет у нас другой задачи, как обустроить эту Землю, дать народу возможность сносного существования, следуя извечным традициям»¹.

Будучи великим ученым-математиком, Н.Н. Моисеев уделял большое внимание и гуманитарным наукам, писал оригинальные, глубокие статьи по вопросам общественного развития, имея постоянную рубрику на страницах нашего журнала, являясь постоянным его автором на протяжении ряда лет.

Е.И. ГЛУШЕНКОВА

***кандидат политических наук, старший научный
сотрудник Института мировой экономики и
международных отношений РАН****

Социально-политические идеи Н.Н. Моисеева

С именем академика Никиты Николаевича Моисеева (1917-2000) у нас обычно ассоциируется гипотеза «ядерной зимы». Действительно, 40 лет назад возглавляемому им научному коллективу удалось доказать данную гипотезу, и это имело непреходящее международное значение. В то же самое время Н.Н. Моисеев явился самобытным теоретиком русского космизма, автором собственной концепции ноосферы, социальным и политическим мыслителем.

Космист Моисеев мыслил о Вселенной как о едином целом с заключенным в ней человечеством. Вселенная, имеющая источник своего развития внутри, а не вне себя, непрерывно самоорганизуется. Этапом этого процесса неизбежно

¹ Моисеев Н.Н. Россия в системе государств XXI века. М., 2001, с. 6.

* Глушенкова Елена Ивановна, e-mail: lenchen007@rambler.ru

является катастрофа составляющих ее систем. Неизбежна она и для человечества, для которого она будет связана с исчерпанием возможностей его экологической ниши.

Но человечество не обречено. В случае, если оно перейдет на новую геологическую стадию своего развития – *ноосферу*, произойдет выход из прежней экологической ниши в новую. Тогда катастрофы удастся избежать. В новой нише произойдет коэволюция, со-дружество, со-развитие природы и общества. Инструментарий, обеспечивающий данный процесс, обеспечит повсеместный переход к устойчивому (sustainable) развитию.

Так что же, по Моисееву, ноосфера? Так же, как и В.И. Вернадский, Моисеев рассматривал Разум как космическое явление. Ноосфера, эра Разума, наступает, когда, воздействуя на окружающую природную среду на качественно новом уровне, Разум становится непосредственным участником мирового процесса¹. Концепция ноосферы Моисеева неразрывно связана с его теорией Коллективного Разума. В отличие от многих других космистов, которые рассматривают Разум скорее как природное явление, явление окружающего мира, Моисеев не разрывает Разум и его носителя, человека. Вот почему он сделал объектом своего изучения человека, погруженного в ткань общественных отношений, создал свою теорию человека и поставил вопрос о его качестве.

Ранее человеческие воздействия на окружающую среду, социальную и природную, имели бессистемный, неупорядоченный характер, что вело к катастрофическим последствиям. Ныне в условиях зарождения ноосферы – ноосферогенеза, действия человека все более превращаются в осознанные, согласованные, нацеленные на выживание. Это возможно за счет работы Коллективного Разума, который подразумевает специальные интеллектуальные усилия различных групп людей (наделенных определенными человеческими качествами), сознательно самоорганизующихся в интересах всеобщего выживания. Сквозь эту же призму, т.е. не как на столкновение «слепых» сил и неких объективных законов природы, а как на сферу деятельности Разума, придающего ей направляющее, очеловечивающее начало, высшую задачу, смысл, смотрел ученый и на политический процесс. Главная сила в наше время – не социальный

¹ См.: *Моисеев Н.Н.* Восхождение к Разуму. М., 1993.

класс, а человек, либо имеющий осознанное стремление к выходу из экологического кризиса, либо осознанно нацеленный на решение иных, порой противоположных, задач¹.

Впрочем, человек этот относится к определенной социальной группе. Речь идет о тех, кто занят интеллектуальной деятельностью, умственным трудом. В политологии существует теория «наделения людей властью». Моисеев считал, что наделить властью нужно мыслителей, ученых, потому что именно они являются носителями Коллективного Разума. Для него итоговый приход цивилизации к ноосфере есть приход к власти людей Мысли. В этой связи он писал и о росте политической роли гражданского общества. Моисеев убежден в большом политическом будущем гражданского общества как препятствия на пути усиления тоталитарных тенденций в мире. Человечество должно сформулировать систему обратных связей в лице гражданского сообщества, в том числе глобального, и так оно сможет поставить заслон нарастанию тоталитарных политических тенденций. Агентом влияния и политического участия гражданского общества на мировой арене при этом мог бы выступать некий коллегиальный орган. Он будет состоять не из совокупности международных неправительственных организаций, за которыми зачастую стоят лоббисты всех мастей, это будет орган иного рода, который ученый назвал «Советом Мудрецов». Это орган, составленный не из «всех подряд» работников умственного труда, а из интеллектуалов – носителей Коллективного Разума. Они избираются в «Совет» на основе как высокого интеллекта, личных достижений в науке, так и обеспокоенности судьбами человечества, определенного нравственного облика. В последнем случае речь идет об экологической этике коэволюции, т. е. со-развития природы и общества в условиях их равновесия. (Коэволюция, по Н.Н. Моисееву, предполагает создание экологически сбалансированного, устойчивого (sustainable) общества. Ученые, пригодные для принятия глобальных политических решений, должны разделять эти ценности.)

Фактически у Моисеева нет отдельно социальной и политической философии, политологии и экологической политологии в смысле теории экологической политики. Вся философия и политология Моисеева экологическая, пронизан-

¹ См. подробнее: Глушенкова Е.И. Экополитология Моисеева и устойчивое развитие России. М., 2015.

ная экологической темой – темой выживания перед лицом экологического вызова. Это в полной мере относится и к его геополитическим идеям.

Геополитика, как и экополитология изучает обстоятельства взаимного влияния мира политического и факторов окружающей, прежде всего природной, среды, но под другим углом. Геополитика традиционно означает рассмотрение глобального мира сквозь призму вражды, противостояния, конфронтации, неразрешимых противоречий, а не единства перед лицом глобальных экологических рисков. Экополитология – это всегда фокус на том, что объединяет человечество, т.е. на стремлении к выживанию, самосохранению. Моисеев рассматривал геополитику сквозь призму не конфронтации, а выживания: только кажется, что государства борются друг против друга, на самом деле они помогают друг другу выжить.

Определение геополитики как пространственно-территориального аспекта формирования международных и иных политических отношений акцентирует внимание на роли системно-средовых факторов в политике. Система здесь – это государство-нация (или цивилизация), а среда – это та окружающая природная и социальная среда, которая так или иначе стремится определить развитие системы. Геополитика предлагает взгляд на мир сквозь призму их конфронтации, поскольку пространство Земли конечно, а ресурсы в условиях экологического кризиса делаются еще более ограниченными. Фокус – на природно-географических факторах лидерства на международной арене. Экополитология же, изучая факторы системы и среды, делает акцент не на попытках установления государством-системой контроля над средой, а на взаимодействии государства, других политических институтов и акторов с пространством в широком смысле слова. Больше внимание уделяется при этом системно-средовым отношениям внутри самого государства и новейшим политическим феноменам, прежде всего, экологической угрозе¹.

Моисеев предлагает геополитику и экополитологию рассмотреть в парадигмальном единстве. Для него все нынешние политические институты сформировались в результате неолитической революции, воспроизводя системно-средо-

¹ См. подробнее: Глушенкова Е.И. Экополитология. М., 2010.

вые взаимозависимости неолита, эпохи, когда попытки целенаправленного преобразования системой среды превращаются в систему. Это в равной мере относится к государствам, отдельным их институтам, системе государств, международным негосударственным структурам. Следовательно, на всех уровнях политики есть взаимодействие систем и их сред и только законы этого взаимодействия – со-выживание или конфронтация – могут быть различны. Эра неолита – это эра повсеместного торжества выживания системы за счет среды. Эпоха ноосферы знаменует новый этап – перед лицом самоуничтожения в результате экологической угрозы между системами и их средами возникают отношения содружества, кооперации. И этот мировой переход идет на всех уровнях политической и, шире, общественной жизни, отображается во всех отраслях общественно-знания. О чем бы ни писал ученый, он повсюду обнаруживал эти феномены.

Моисеев много писал об институте государства, но предметом его наиболее пристального интереса стал феномен цивилизаций. Н.Н. Моисеев обратился к концепциям цивилизации в последние годы своей жизни и предложил новое их прочтение. Солидаризируясь с классиками цивилизационной мысли в целом, Моисеев разошелся с ними в ряде важнейших деталей. Как представитель естественнонаучного крыла космизма, в своем цивилизационном анализе он делает упор на окружающую природную среду. Системно-средовые теории, примененные им в геополитике, он по-своему погрузил и в цивилизационный контекст. В центре внимания Моисеева находится также противостояние цивилизаций экологическому кризису. И государства и локальные цивилизации в ходе адаптации к окружающей социальной и природной среде создают механизмы, которые составляют их адаптационный костяк, залог успешного бесконечного выживания в их среде. Этот стержень никакие заимствования затронуть не должны. Системы-цивилизации умеют себя защищать, сохранять свой цивилизационный тип, который содержит внутри себя свою модель адаптации, благодаря чему поколения людей смогут выжить во времени, отвечая на любые вызовы окружающей их среды.

Закон существования государства и цивилизации как системы – самосохранение. Соревнование, противоборство выступают как способ решения этой задачи. Но не единст-

венный. Как и в природе, здесь всегда есть место и кооперации. Моисеев рассматривает мир как совокупность разнородных систем (в том числе государств, цивилизаций), каждая из которых, адаптируясь, выживает в своей окружающей среде одновременно и в противостоянии и в кооперации. С выходом за пределы неолита ноосферогенез рождает новые свойства системно-средовых взаимодействий, сотрудничество окончательно сменяет противоборство. Вот только наблюдаемая сейчас гегемонистская глобальная модель политического управления несовместима с новыми реалиями и толкает человечество в экологическую пропасть. Речь идет о западной модели цивилизации, возобладавшей под занавес нынешней эпохи, начавшейся с неолитической революции – это модель выживания системы за счет среды, за счет ее подавления и уничтожения. Именно об этом писал О. Шпенглер, когда высказывался в том смысле, что проявлением зрелости любой цивилизации является стремление к территориальной экспансии¹. (Вот только он был не прав в том, что это относится к любой цивилизации.) Отличительная черта западного мира – перманентное противостояние государства и гражданского общества – отражает данную его особенность: система государства стремится взять под контроль все условия своего существования в окружающей среде, а среда ей в этом противостоит. Для чего государству или цивилизации экспансия вовне? Для того, чтобы полностью контролировать все обстоятельства своего бытия. Не просто экспансия, а стремление взять все под контроль, переделать окружающий мир, свою среду «под себя», навязать свои взгляды и ценности другим, – вот способ выживания западной цивилизации². Но эпоха экологического кризиса требует от людей заниматься не адаптацией кого-то под себя, а самоадаптацией. Увы, пока западная цивилизация царит в мире, никакого выхода человечества из отжившей свое экологической ниши в новую нишу и ноосферу не произойдет.

¹ См.: Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.

² В моменты столкновения цивилизаций случаются сбои цивилизационных кодов. Проблема глобалистской культуры в том, что она чуждая, одинаково враждебная для всех иных культур, кроме западной (которой она и задается), поэтому это всегда вызов для любой цивилизационной матрицы (см.: Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М., 2013).

Здесь надо подробнее сказать о концепции цивилизации Моисеева. До Моисеева цивилизации описывали часто как род обществ, вызывающий определенные ассоциации в области религии, нравов, обычаев, иначе говоря, в области культуры, и наименьший блок исторического материала. Н.Н. Моисеев интерпретирует цивилизации по-своему. «Цивилизацией... мы условимся называть всю совокупность форм существования человека на Земле, всю совокупность его активной деятельности и главное – его духовного мира, его взаимоотношений с природой и другими людьми»¹. Для Моисеева в центре цивилизации находится осуществляемая посредством техносферы модель адаптации данной цивилизации к окружающей ее природной среде.

Цивилизация Моисеева – это достигнутая самоорганизацией человечества в ходе адаптации на данном этапе антропогенеза модель (модели) человеческих отношений, «общность людей, характеризующаяся определенным набором ценностей (...технологиями и навыками), системой общих запретов, похожестью (но не тождественностью) духовных миров»². Цивилизация – это и культура, и технологии, и образ мышления. Что касается религии, то она играет подчиненную роль, та религия, которую данная цивилизация примет, будет переработана ею в соответствии с ее цивилизационным ядром, ее неповторимой моделью адаптации.

Итак, модели адаптации цивилизаций к окружающей среде у каждой цивилизации свои. Они могут иметь экспансионистский, экологически дружественный или нейтральный характер. В планетарном масштабе преобладает та модель адаптации, которая характерна для доминирующей цивилизации. Сегодня это западная цивилизация с присущей ей крайней формой неолитической модели адаптации, адаптации через насилие. Н.Н. Моисеев считает, что кризис сегодняшнего дня породили западный образ жизни, способ ведения хозяйства, версия глобализации и глобальный проект, имеющие антиэкологический характер. Для преодоления кризиса необходима смена глобального лидерства: западный мир должен уступить свое лидерство экологически дру-

¹ Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии. М., 1999, с. 41.

² Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы // Вопросы философии, 1995, № 1, с. 7.

жественной цивилизационной общности. Моисеев обосновывает, что ею обязательно станет русская цивилизация.

Цивилизации Моисеев делил на традиционные и техногенные. Критерий – восприимчивость, способность к инновациям, открытиям, к развитию науки, способность вместить в себя чуждую цивилизацию и не погибнуть. Россия и Запад – техногенные цивилизации, остальные – традиционные. У Запада техногенность цивилизации проявляется в стремлении развиваться вширь, поглощая иные цивилизации, т.е. в стремлении к экстенсивному расширению, что рождает экологическую опасность. А вот Россия, развиваясь, не адаптирует под себя, а адаптируется сама. Это – высшее проявление техногенности цивилизации. Доказательством служит то, что у русских не выражено чувство отчуждения человека от природы и человека от человека. Цивилизации слабо взаимоприспосабливаются из-за априори напряженных отношений со средой. Другая культура всегда вызов. Но только не для нас. Русская цивилизация предельно терпима, раскрыта навстречу другим, ведь у нее нет напряженных контактов со средой. Она самосохраняется адаптируясь, сберегает приспособляясь.

Россия, по Моисееву, цельная самостоятельная цивилизация, не разорванная, а целостная. «Россия – симбиоз народов, синтез различных культур, сплав, родивший общее миропредставление и общий образ жизни», – писал он¹. Ученый настаивал: каждой стране необходимо искать свою тропу в развитии, не отрицая общих системных законов мирового процесса. Разумно сопрягая свою судьбу с судьбой остальных, выработать модель своего безопасного развития – вот залог успешного движения России в мировых пространстве и времени.

На каком основании Моисеев считал русскую цивилизацию, можно сказать, спасительницей планеты в эру экологического кризиса? Цивилизационному ядру России, для которого характерно легкое включение в себя чужеродных цивилизационных элементов, присущи также идеациональность (термин П. Сорокина), специфический способ освоения пространств, особая роль Смыслов и Символов, с которыми оно работает. А русскому народу – особого рода экологическая озабоченность, обеспокоенность судьбами

¹ Моисеев Н.Н. Русский вопрос // Русская цивилизация. М., 2000, с. 6.

мира. С учетом этих и других характеристик русская цивилизация описывается как экологически нейтральная и даже дружелюбная. (Особенно принимая во внимание возвышенно-поэтическое отношение к Матери-Природе, Матери-Земле, которое прослеживается в памятниках традиционной русской культуры.)¹. Если лидером мирового политического процесса станет Россия, экологический кризис окажется в прошлом, убежден Моисеев.

Часто Моисеева, впрочем, как и других космистов и теоретиков ноосферы обвиняют в утопичности их идей. Справедливо ли это по отношению к данному мыслителю? Моисеев никогда не писал ни о ноосфере, ни о козволюции, ни об обществе устойчивого развития как о некоей умозрительной модели, объективный характер и неизбежность наступления которой сомнению не подлежат. С другой стороны, он был теоретик самоорганизации: не утверждая, что в преодолении экологического кризиса все случится автоматически и само собой, не мыслил ноосферогенез или экологически устойчивое общество в качестве специальных проектов для практической политической реализации. Возникновение Коллективного Разума для него – это тенденция в развитии, которая, возможно, возобладает. А, возможно, и нет. Тогда человечеству предстоит пережить (или не пережить) катастрофу. В устойчивом развитии Моисеев более всего ценил принцип предосторожности, согласно которому решения, принимаемые сегодня, осуществляются в условиях дефицита всей полноты необходимой для этого информации, поэтому скорее всего ошибочны; и именно наше незнание данный принцип закладывает в принимаемые решения. Думается, обвинение Моисеева в утопизме в этом смысле вряд ли правомерно.

Сегодня интерес к наследию Н.Н. Моисеева неизменно высок. Был ли он пророком? Трудно сказать. И все же откроем страницы его трудов: а вдруг мы найдем там решение проблем сегодняшней России?

Глушенкова Е.И. Социально-политические идеи Н.Н. Моисеева. В статье рассмотрены социально-политические взгляды академика Н.Н. Моисеева (1917-2000) как часть его обширного ин-

¹ См.: *Евдокимов А.Ю.* Русская цивилизация: экологический аспект. М., 2012.

теллектуального наследия в единстве их философской, социально-политической и эколого-политической составляющих. Затрагиваются геополитическая тематика, проблемы цивилизации, цивилизационных особенностей России.

Ключевые слова: экологическая политика, экополитология, геополитика, русский космизм, ноосфера, устойчивое развитие, цивилизация, русская цивилизация.

Glushenkova E.I. Social and political ideas of N.N. Moiseev.

The article focuses on social and political views of academician N.N. Moiseev (1917-2000) as a part of his wide intellectual legacy. The link between philosophical, socio-political and ecopolitical ideas of Moiseev is shown there. Another subject of study includes geopolitical problems, theories of civilization, civilization peculiarities of Russia.

Keywords: environmental policy, ecopolitology, Russian cosmism, noosphere, sustainable development, civilization, Russian civilization.

Н.Н. ГАСАНОВ
*кандидат философских наук,
профессор кафедры социогуманитарных
дисциплин Дагестанского государственного
педагогического университета**

М.Д. МАГАРРАМОВ
*доктор философских наук, профессор ДГПУ,
ведущий научный сотрудник РЦЭИ ДНЦ РАН***

С уважением к истории и духовным ценностям

*«Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета,
будущее выстрелит в тебя из пушки»
(А. Гафуров – народный поэт Дагестана)*

Сегодня отношение к нашему историческому прошлому неоднозначное. Разброс мнений слишком большой. Для одних Октябрьская революция 1917 г. – народная революция, главное событие XX в., изменившее ход развития всего человечества. Для других – она ошибка истории, случайность... Вопреки подобным утверждениям необходимо отметить, что Октябрьская революция явилась закономерным следствием общественного развития, позволившим вывести страну на путь социально-экономического и культурного прогресса.

Советский Союз в сложнейших условиях, преодолевая невиданные трудности, решил задачи преобразования общества на новых началах.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. многонациональная страна совершила подвиг, равного которому еще не знало человечество. В этой жесточайшей схватке с сильным и коварным врагом народы СССР сумели отстоять не только свою Родину, её свободу и независимость, проя-

* Гасанов Нариман Набиевич, e-mail: nariman 1940 @ mail.ru

** Магаррамов Магаррам Джабраилович, e-mail: mmagarram @ gmail.com

вить свои лучшие качества – патриотизм, дружбу народов, интернационализм, сплочённость, но и внести решающий вклад в разгром врага. Это следует особо подчеркнуть потому, что сегодня разного рода фальсификаторы истории на Западе стремятся пересмотреть итоги Второй мировой войны и представить в ложном виде решающую роль СССР в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. Поэтому формирование уважительного отношения к нашей общей истории и исторической памяти в современных непростых условиях является важнейшей задачей нашего общества, ибо без памяти нет ни жизни, ни работы, ни нормального развития настоящего и перспективы будущего.

Наша страна всегда была сильна традициями патриотизма, способствующими обеспечению сплочённости социума. «Граждане объединились вокруг патриотических ценностей, – отмечает В.В. Путин, – не потому, что всем довольны, что всё их устраивает. Нет, трудностей и проблем сейчас хватает. Но есть понимание их причин, а главное – уверенность, что вместе мы их обязательно преодолеем»¹. И сегодня, когда человечеству угрожает международный терроризм, необходимость сохранения и развития традиций единства, солидарности приобретает особое значение.

К сожалению, мы все больше забываем свою богатую историю, которую следует изучать во всей своей её конкретности и многообразии, положительные традиции и обычаи народов, опыт старших поколений, проверенный веками и почти невостребованный в современной России. Российские либералы прилагают немало усилий, чтобы вычеркнуть из нашей памяти всё положительное, имеющее отношение к советскому периоду, стремятся представить в одних чёрных красках 70-летнюю историю советского народа.

Мы должны осознать, что прошлое – это не только наша память и наша история, но и демонстрация богатой культуры народа, его духовности. Мы не имеем право забывать, что народы многонациональной России прошли через сложнейшие испытания, преодолевая нравственные травмы и боли.

По сей день чувствительным остается вопрос о репрессиях, которые начались после революции² и достигли свое-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Дагестанская правда, 2016, 2 декабря, с. 2.

² См.: Известия ЦК КПСС, 1990, № 4, с. 191-193.

го пика во второй половине 30-х гг. В 40-х гг. репрессиям подверглись и целые народы. Всё это противоправно, антидемократично, антигуманно, требует строгого осуждения. О репрессиях написано немало. Для части публикаций свойствен односторонний подход, ведущий к неправде, который не позволяет объективно осветить и оценить исторические события и сделать правильные выводы. Такой подход был характерен и отдельным представителям советской партийно-государственной элиты, действовавшим в угоду конъюнктуре. Так, Н. Хрущев на XX съезде выступил с докладом «О культе личности и его последствиях». Будучи практичным человеком он понимал, что рано или поздно отвечать за репрессии придется и поэтому свалил всю вину на Сталина¹. Всестороннее рассмотрение доклада «О культе личности и его последствиях» и последующие действия его автора свидетельствует, что Н. Хрущев не столько добивался уничтожить культ, сколько отвести угрозу от себя самого. «Ведь в докладе нет даже попытки вскрыть причины появления культа (одной из которых, по мнению профессора С.С. Андреева, было предоставление возможности, в том числе и автором доклада, Сталину творить беззаконие)...»². Следует отметить, что для политического поведения отдельных руководителей, в частности, Н. Хрущева, характерно отсутствие самокритичности. Он, будучи одним из активных участников репрессий, с 1935 г. становится первым секретарем МК и МГК партии. «Только к концу 1935 г. в ходе проверки партийных документов по Москве из рядов партии исключили 7,5% от общего числа проверенных, а по области – 6,9%»³.

В отношении «врагов народа» Н. Хрущев был неумолим: «Нужно уничтожить этих негодяев. Уничтожая одного, двух десятков, мы делаем дело миллионов. Поэтому нужно, чтобы не дрогнула рука, нужно переступить через трупы врагов на благо народа». К началу 1938 г. значительная часть московского актива была буквально выкошена. Из 38 секретарей МК и МГК, работавших в 1935-1938 гг., избе-

¹ См.: Андреев С.С. Политический авторитет и политическое лидерство // Социально-политический журнал, 1993, № 1-2, с. 34.

² Там же.

³ Пыхалов И., Денисов И. СССР без Сталина: путь к катастрофе. М., 2009, с. 200.

жали репрессий лишь трое. Были арестованы 136 из 146 секретарей горкомов и райкомов¹.

В феврале 1938 г. Н. Хрущев становится первым секретарем ЦК Компартии Украины. К этому периоду относится его письмо в адрес Сталина следующего содержания: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Украина ежемесячно посылает 17-18 тысяч репрессированных, а Москва утверждает не более 3-5 тысяч. Прошу Вас принять срочные меры. Любящий Вас Н.Х рущев»². Это «нравственная позиция» человека, руководившего страной более десяти лет. Таким образом, «пафос борьбы с культом» был направлен против одной личности (Сталина) ради другой (Хрущева), а не на искоренение его как социального явления³. В те далекие 30-е гг. репрессиями была охвачена вся страна. Так, «более половины состава дагестанской партийной организации, – пишет профессор Р.Г. Абдулатипов, – были репрессированы. Многие были расстреляны без суда и следствия. В первую очередь именно коммунисты страдали от бесчеловечной политики руководства страны»⁴. В условиях нашей республики в 30-е гг. «главными борцами против «врагов народа» выступали Нарком внутренних дел В.Г. Ломоносов и второй секретарь обкома Н. Сорокин. Их «деятельность» нанесла огромный вред и национальной политике, и укреплению доверия и дружбы между народами»⁵. От репрессий пострадали все народы страны, почти каждая семья. Ответственность за все это полностью лежит на руководстве страны того периода.

Глубокого изучения и анализа причин политических репрессий, к сожалению, до сих пор нет. Можно перечислить некоторые из них. Это открытая и скрытая борьба за власть после смерти Ленина; борьба за лидерство внутри самой партии; отсутствие должного уровня демократизации советского общества, наличие внутри партии всякого рода перестраховщиков, подхалимов, доносчиков и провокаторов; борьба за выбор курса развития и сроков реализации задач строительства социализма. В этой связи нельзя не учесть расстановку сил в партии, стране в

¹ Пыхалов И., Денисов И. Указ. соч., с. 201.

² Там же, с. 202.

³ См.: Андреев С. С. Указ. соч.

⁴ Абдулатипов Р. Мой дагестанский народ. М.-Махачкала, 2011, с. 163.

⁵ См.: там же.

целом, наличие оппозиции, ее возможности влиять на внутривнутриполитические процессы, социально-экономическое развитие в целом, нельзя игнорировать и влияние внешних сил. Отметим, что доклад «О культе личности и его последствиях» на XX съезде негативно повлиял на консолидацию советского общества, партии, мирового коммунистического и демократического движения.

Авторы настоящей статьи являются решительными противниками репрессий и всевозможных «культов», не защищают Сталина, поскольку он не нуждается в ней. У него ошибок, конечно, было много, причем весьма серьезных. Немало было ошибок и у тех, кто его окружал. После смерти Сталина вместо того, чтобы хладнокровно проанализировать характер и сущность построенного общества, отбросить в сторону отжившее и наметить новые направления развития социума, партийно-государственное руководство страны во главе с Н. Хрущевым начало борьбу против культа личности и велась она, скажем прямо, в грубой, примитивной форме. Критика культа личности нужна была, но ее следовало вести в деликатной, тактичной форме, правдиво, аргументированно и убедительно. Кто же создал культ личности Сталина? Разумеется, не рядовые граждане, а руководители партийно-государственных элит разных уровней, представители творческой интеллигенции и др.

С началом перестройки у граждан страны появилась надежда на то, что наконец-то открываются возможности для нормального развития общества. Перестройка поначалу была с энтузиазмом поддержана обществом. Для граждан страны привлекательными стали лозунги демократии, гласности, обновления. Справедливо осуждался тоталитаризм. Однако скоро критика командно-административной системы обернулась всеобщим очернением советской, а затем и российской истории, началась односторонняя оценка социалистического общества. Широкое распространение получили такие понятия, как «государственный социализм», «казарменный социализм», «деформированный социализм», «командно-административная система». В последнее время стали говорить, что в Советском Союзе не было никакого социализма, а функционировала «государственно-бюрократическая система».

тическая формация»¹. Нам представляется, что эти определения не дают науке ничего, а ведут лишь к бесполезным схоластическим спорам. Советские люди жили не в «казарменном» обществе, а в стране, где была возможность нормально работать, творить, раскрыть таланты и жить, радуясь результатами своего труда. Что бы ни говорили, советская власть дала возможность человеку проявить себя, свои способности. Это было время энтузиазма и подвигов, научных открытий и рекордов, великой победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – символом того, что наша Родина может пройти дорогой испытаний и стать еще сильнее. Советский Союз стал пионером в освоении космического пространства. Все это – неоспоримые и убедительные факты. Как справедливо пишет профессор С.Г. Кара-Мурза, «советский проект повлиял на все большие цивилизационные проекты: помог зародиться социальному государству на Западе, демонтировать колониальную систему, на время нейтрализовал соблазн фашизма, дал многое для укрепления и самосознания цивилизаций Азии в их современной форме»². Нельзя отрицать и то, что политическая система советского общества, к сожалению, имела немало недостатков, ошибок, отрицательно повлиявших на развитие демократии.

Любая односторонняя оценка прошлого и общей истории вызывает отторжение. Как справедливо пишут профессора В.В. Панферова и П.А. Сельцовский, «необходимы объективный анализ прошлого во всей его сложности и противоречивости, системный подход, позволяющий видеть целостность объекта, оценка событий с учетом их исторического контекста»³. Это наша история, ее нужно уважать и исследовать, а не представлять в одних черных красках.

Со второй половины 80-х гг. XX в. в СССР были подвергнуты гонению такие объединяющие ценности, как «патриотизм», «интернационализм», «дружба народов», «солидарность» и др. С телеэкранов, из уст отдельных представителей либеральной интеллигенции и чиновников, в том

¹ Водолазов Г.Г. Межнациональные отношения в контексте идеологии нового гуманизма. Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения. М., 2015, с. 140.

² Кара-мурза С.Г. Причины краха Советского строя: результаты предварительного анализа // Социально-гуманитарные знания, 2012, № 2, с. 198.

³ Панферова В.В., Сельцовский П.А. Культура демократии как условие диалога власти и общества // Социально-гуманитарные знания, 2012, №4, с. 26.

числе и в нашей республике, можно услышать, что в бывшем Союзе не сложилась дружба народов, что занимались видимостью благополучия, показухой, при этом они ссылаются на нарушение прав граждан, народов в ходе строительства социализма. К сожалению, ошибок было предостаточно. Это не могло не повлиять отрицательно на укрепление дружбы народов. Ошибки допускали не народы, а политики и чиновники разного уровня руководства и управления. Все это, однако, не дает основания утверждать, что у нас не было дружбы народов.

Дружба народов – всестороннее сотрудничество, взаимопомощь и взаимоподдержка народов и наций в политической, социально-экономической, культурной и других сферах. В нашей стране она формировалась в процессе строительства социализма. В советском многонациональном государстве дружба народов являлась одной из движущих сил развития социализма. Вся история развития советского общества полна примеров взаимопомощи и взаимоподдержки народов, их сближения, укрепления доверия и дружбы.

На советских предприятиях, стройках, в учебных заведениях, в структурах государственной власти, в массовых организациях на равных правах работали, учились представители всех народов Советского Союза. Приведем несколько примеров, свидетельствующих о том, что все крупнейшие начинания, важнейшие задачи, возникшие в процессе социалистического строительства, осуществлялись представителями разных национальностей. Углублялся процесс интернационализации производственных коллективов. Например, коллектив строителей Братской ГЭС состоял из представителей 50 национальностей. Нурекскую ГЭС в Таджикистане, Чиркейскую ГЭС в Дагестане строили труженики свыше 50 национальностей¹. В многонациональных трудовых коллективах формировалась демократическая культура межнационального общения, создавались семьи, большинство из которых – национально-смешанные. Это не показуха, а реальность советского образа жизни. Примером дружбы народов служит Республика Дагестан. Укреплению единства и стабильности здесь способствует такая общедагестанская традиция, какой являет-

¹ См.: Правда 1972, 28 февраля; Журавлев В.В. Проблемы духовной жизни развитого социализма. М., 1980, с. 143-144.

ся представление о территориальной целостности и единстве Дагестана, его «самости».

Исторические традиции близости и территориально-культурной общности дагестанские народы пронесли через века. На базе многоэтничности в Дагестане складывалась и культура межнационального общения. В республике веками формировался опыт укрепления единства и дружбы народов, этнической толерантности, уважительного отношения к обычаям и традициям соседних общин, джамаатов. Накопленный опыт совместного проживания в уникальном союзе народов позволял Дагестану обеспечивать прочный межнациональный мир, а в случае угрозы возникновения конфликтных ситуаций оперативно прибегать к испытанным согласительным процедурам. Мы можем однозначно утверждать, что этнических войн между народами Дагестана не было никогда. Это подтверждают известные дагестанские ученые, в частности, профессор М.А. Абдуллаев¹.

Ярким подтверждением дружба народов в Советском Союзе является то, что все советские народы дружно встали на защиту Родины в 1941-1945 гг. Русских, украинцев, белорусов, молдован, прибалтов и других эвакуированных «принимали в Казахстане, Средней Азии, Закавказье и на Северном Кавказе как братьев, местные жители делились с ними последним куском хлеба. И до перестроечного времени почти не было там межнациональных трений»².

Будучи динамичным, развивающим социальным явлением дружба народов нашей страны постоянно развивается, закономерно отражая в себе изменения в области экономики, в социальной структуре, в степени развития наций и народностей, изменения в их духовной жизни. «И если сегодня кое-где корабль дружбы дает течь, если сейчас она больна, так давайте же общими усилиями восстановим ее здоровье. Давайте протягивать друг другу братскую руку, прощая прежние обиды ...»³.

Известно, что в нашей стране со второй половины 80-х гг. прошлого столетия термин «интернационализм» стал под-

¹ См.: Абдуллаев М.А. За утверждение реальной дружбы // Наше культурное наследие. Информационный бюллетень, 2006, №4-6, с. 28-29.

² Абдуллаев М.А. Актуальные проблемы национальных отношений. Махачкала, 2013, с. 235.

³ Агаев А.Г. Дружба народов Дагестана: миф или реальность? // Дагестанская правда, 1992, 29 октября.

вергаться жесточайшему остракизму. Даже многие специалисты, профессионалы, всю свою жизнь посвятившие изучению этого феномена и сделавшие себе на нем карьеру и имя, стараются ныне вообще не применять соответствующий термин. В этом нет ничего удивительного. Драматические события на межнациональной почве, потрясшие едва ли не все республики бывшего Союза, высветили не только массу реальных нерешенных проблем в практике межнациональной жизни чуть ли не на всей территории СНГ, но и фактическую неразработанность теории национального вопроса в нашей стране. Между тем реалии современности требуют нового осмысления интернационализма. Он состоит из нескольких слоев. Первый слой – пролетарский связан с классовыми интересами, второй – с общечеловеческими идеями, ведущими к самореализации человека, проявлению его потенциальных способностей и возможностей, всестороннему развитию личности.

Сильная сторона интернационализма заключается в усилении гуманистической направленности, гуманистического начала. Без солидарности человечество не может существовать, но эта солидарность должна быть планетарной, общечеловеческой. В наше время интернационализм означает синтез национальных и общечеловеческих интересов, поэтому гуманистически настроенный человек не может не быть интернационалистом.

В историческом процессе на первый план выходит человек-личность – единственный по-настоящему реальный носитель общественного прогресса. Именно личность в полноте своих прав и свобод, суверенитета и социальной ответственности является самым надежным гарантом против любых форм насилия, в том числе и национального. Мы живем в эпоху становления личности как субъекта исторического процесса. Поэтому мы в своей деятельности должны отличать стремление народов к свободе, солидарности, соответствующее общепризнанным нормам и принципам международного права, способствующее укреплению гуманизма в отношениях народов, конкретных людей, от экстремистских, террористических банд («бандитский интернационал», «террористический интернационал»), провоцирующих столкновения, терроризирующих и запугивающих людей других национальностей. Они находятся и

действуют вне закона, права. Поэтому к ним никакой мягкотелости быть не должно.

Интернационализм несовместим с национализмом. Национализм – явление многогранное и многоликое. В разных странах он используется по-разному. На Западе национализм понимается как гражданский патриотизм. Но национализм – это не патриотизм. Патриотизм заслуживает уважения, а национализм – нет. Правда, в национализме есть как положительные стороны – национальное самосознание, национальная гордость, национальный стыд, дающий возможность самоочищения, стремление к национальному развитию, равноправию, так и отрицательные – признание национальной исключительности, противопоставление другим нациям, обеспечение превосходства своей нации за счет интересов других народов, национальный нигилизм, поиск виновных в лице других народов в жизненных трудностях своего народа. Все это нацелено не на консолидацию, сближение народов, а на их разобщение, разъединение.

Будучи отдельным социальным субъектом, пишет профессор М.С. Джунусов, человек может быть образованным, культурным, гуманным, но включенный в толпу экстремистов-националистов и фанатиков-националистов он становится варваром и дикарем. Толпа, продолжает профессор, импульсивна, изменчива и возбудима, не выверяет информацию разумом, к ней не критична, легко поддается влиянию. Зерно национальной исключительности, которое рассеяно во многих умах, а также колющий чертополох национальной антипатии в возбужденной национализмом толпе может дать горькие всходы дикой ненависти к людям других национальностей¹.

С национализмом нельзя мириться, так как он ведет к обострению конфликтов между народами и к саморазрушению собственной нации. Поэтому опасность национализма в любых формах нельзя уменьшать. В любой стране, в том числе и в нашей. Тактика борьбы с национализмом должна быть постепенной и последовательной: сначала носителей национализма надо переориентировать с националистических на национальные идеи, а затем формировать интернационалистическое мировоззрение. Необходимо поддержи-

¹ О новом осмыслении ленинского наследия по национальному вопросу (материалы дискуссии) // Социально-политические науки, 1990, №9, с. 49.

вать стремление к развитию национального языка, культуры, положительных традиций и обычаев. Это вполне нормальное дело в плане развития национального. Ненормально другое, а именно, когда объективные проблемы, связанные с развитием языка, культуры, традиций, переводят на язык нетерпимости к другим нациям, какой-то неприязни, в то же время собственной нации приписывается исключительность, особость. Этого допускать нельзя, именно здесь начинается национализм. Это исключительно опасный яд, который унижает и омертвляет нацию.

После развала СССР среди исследователей, в том числе и отдельных политических деятелей, нет единого мнения относительно формирования новой исторической общности – советского народа. Отдельные авторы считают, что «никакой единой общности советского народа никогда не было, что это – теоретическая конструкция... Надо признать, что подобное мнение стало, по сути, официальной точкой зрения большинства постсоветских государств, объясняющих свое бывшее пребывание в рамках Союза не добровольностью, основанной на осознании объективной исторической общности, а насилием, русской или советской оккупацией»¹.

Необходимо отметить, что определение новой исторической общности было дано еще в «Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина» в 1970 г., в последующем – в Конституции СССР, закреплено в материалах съездов КПСС. В резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О межнациональных отношениях», принятой 1 июля 1988 г. говорится: «Сложился целостный народнохозяйственный комплекс – материальный фундамент единства народов СССР. Неизмеримо увеличился экономический, культурный, кадровый потенциал всех республик и автономий. Стала реальностью новая историческая общность – советский народ».

Советский народ – не простая механическая сумма наций, а именно общность людей, имеющих общую родину, общую территорию, единую, основанную на общественной собственности экономику, единую по социалистическому

¹ См.: Дибиров А.-Н.З., Белоусов Е.В. Война идентичностей: постсоветский синдром // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения. Аспект пресс. М., 2015, с. 57.

содержанию и многообразную по национальным особенностям культуру, национальные языки и межнациональный язык, федеративное общенародное государство и общую цель. Образование советского народа началось с победой октябрьской революции 1917 г. и завершилось с построением социализма в СССР.

В формировании советского народа как общности неопределима роль великого русского народа. Значителен его вклад в укрепление дружбы народов, социалистического союза свободных и равноправных республик, в социально-экономический и культурный прогресс всех народов Советского Союза.

Таким образом, советский народ – не выдумка и не теоретическая конструкция, а реальность, объединяющая все нации и народности, имеющая единую Родину и государство, общесоветские традиции, единый народнохозяйственный комплекс. Относительно того, как в постсоветских государствах муссируется идея о том, что их пребывание в рамках Союза объясняется не добровольностью, а насилием – русской или советской оккупацией. Следует особо отметить, что создание единого союзного государства было обусловлено, прежде всего, стремлением самих народов к Союзу. Они видели, что Великая Октябрьская революция повернула ход истории в направлении создания справедливого общества – построение социализма и определила ведущую тенденцию новой эпохи. В лице советской власти народы России видели единственную силу, способную осуществить глубокие прогрессивные преобразования в интересах широких слоев населения. Союзное государство было создано на основе добровольного волеизъявления народов.

Как известно, 30 декабря 1922 г. в Москве состоялся 1 съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Он единогласно утвердил Декларацию об образовании СССР и Союзный договор. Это был добровольный союз наций. В чеканных строках декларации в доступной форме изложены главные причины, сделавшие жизненно необходимым создание союзного государства. Декларация об образовании СССР пронизана идеей дружбы и сотрудничества народов.

С началом перестройки М. Горбачев поднял вопрос о необходимости заключения нового союзного договора. Бы-

ла ли необходимость в таком договоре? ... Это фактически положило начало процессу суверенизации республик. Их руководители стали требовать от Союзного руководства власть, а не расширение полномочий. М. Горбачев пошел на это, что, на наш взгляд, было ошибкой. Вместо полномочий, которые позволяют расширить права республик, он делегировал власть, спровоцировав обособление и разрушение целостной системы. Руководители республик находились под гипнозом от идеи суверенитета ... В такой непростой ситуации руководство страны начало подготовку нового договора – Договор Союза суверенных государств. Проект договора был детально и неоднократно рассмотрен, изменен и уточнен полномочными представителями республик, Совета Федерации, Комитетом, образованным четвертым съездом народных депутатов СССР и был направлен на рассмотрение в Верховные Советы республик и Верховный Совет СССР.

В Преамбуле Договора говорится, что государства, подписавшие настоящий договор, исходя из провозглашенных ими декларации о государственном суверенитете и признавая права наций на самоопределение, учитывая близость исторических судеб своих народов и выполняя их волю к сохранению и обновлению Союза, выраженную на референдуме 17 марта 1991 г., стремясь жить в дружбе и согласии, обеспечивая равноправное сотрудничество, желая создать условия для всестороннего развития каждой личности и надежные гарантии ее прав и свобод, заботясь о материальном благосостоянии и духовном развитии народов, взаимообогащении национальных культур, обеспечении общей безопасности, извлекая уроки из прошлого и принимая во внимание изменения в жизни страны и во всем мире, решили на новых началах построить свои отношения в Союзе и договорились о нижеследующем. Каждая республика – участник Договора является суверенным государством. Союз Советских Суверенных Республик (СССР) – суверенное федеративное демократическое государство, образованное в результате объединения равноправных республик и осуществляющее государственную власть в пределах полномочий, которыми его добровольно наделяют участники Договора¹.

¹ Правда, 1991, 28 июня. № 154(26602), с. 3.

Возникает вопрос: возможно ли наличие в составе суверенного федеративного демократического государства другого суверенного государства? Считаем, что это – нонсенс, невозможно. Другой вопрос касается суверенитета. В этой связи считаем необходимым сделать ссылку на статью Президента РФ В.В. Путина «Россия: национальный вопрос». В.В. Путин пишет: «Продекларировав 20 лет назад суверенитет, тогдашние депутаты РСФСР в запале борьбы с «союзным центром» запустили процесс строительства «национальных государств», причем даже внутри самой Российской Федерации. «Союзный центр» в свою очередь, пытаясь давить на оппонентов, начал вести закулисную игру с российскими автономиями, обещая им повышение «национально-государственного статуса». Сейчас участники этих процессов перекладывают вину друг на друга. Но очевидно одно – их действия в равной степени и неизбежно вели к развалу и сепаратизму... И у них не нашлось ни мужества, ни ответственности, ни политической воли, чтобы последовательно и настойчиво отстаивать территориальную целостность Родины... С распадом страны мы оказались на грани, а в отдельных известных регионах – и за гранью гражданской войны, причем именно на этнической почве. Огромным напряжением сил, с большими жертвами эти очаги нам удалось погасить. Но это, конечно, не означает, что проблема снята»¹.

Горбачев до основания расшатал мощное и устойчивое здание СССР. Чем больше он говорил о перестройке, тем сильнее активизировались сепаратистские силы, в том числе и в самой партии. «Экономические реформы М. Горбачева приобрели хаотический, неуправляемый характер, страна вернулась к давно забытым очередям и дефицитам – даже на хлеб, масло, спички»². Это не могло не вызывать недовольство и раздражение во всех слоях советского общества, ожидавшего улучшения своего материального положения. Государственная власть ослаблялась. Устойчивость политической системы была нарушена.

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Дагестанская правда. 2012, 24 января.

² Хасбулатов Р. Полураспад СССР. Как развалили сверхдержаву. М., 2011, с. 505.

Политика демократизации (перестройка и гласность) привела в движение мощные сепаратистские силы в системе самой партократии союзных и автономных республик при нарастающем «рыхлении» государственной власти. Именно они подтолкнули к массовым выступлениям против государства части населения в Узбекистане (насилия против курдов), в Грузии (Тбилисские события апреля 1989 г.). И самое главное – республиканская партократия Армении и Нагорного Карабаха в определяющей мере породила армяно-азербайджанскую войну. Безнаказанность лиц, стоящих за этими преступными событиями, придала мощный толчок развитию освободительных процессов в Прибалтике, уверенность политических элит в достижении своих целей на фоне стремительно слабеющего государства во главе с Горбачевым¹.

Как известно, центробежные силы активизировались в тот период и на Северном Кавказе. Дагестан – республика особая, уникальная, созданная не на национальной, а на территориальной основе. Общая ситуация с межнациональными отношениями в республиках бывшего Союза, на которую наслоились некоторые внутренние и специфические для Дагестана межнациональные проблемы, вызвала осложнения и во взаимоотношениях между дагестанскими народами, веками и тысячелетиями жившими в дружбе и братстве между собой.

Руководству Дагестана удалось в самый сложный период развития не только республики, но и России сохранить мир и стабильность в Дагестанском социуме, умело используя при этом опыт предшествующих поколений. Из истории известно, что народы Дагестана никогда не воевали друг против друга. В течение веков здесь стихийно складывались гибкие механизмы саморегулирования межнациональных отношений, утверждались дух терпимости, гуманистические по своей сущности принципы и институты межнационального общения.

Так, любой путник, попав в горный аул, не оставался без еды, крова, заботы. Причем у него не спрашивали, какой он национальности. Такой вопрос считался нравственно недопустимым. В горах Дагестана случайное зна-

¹ См. там же; *Абдуллаев М.А.* Актуальные проблемы национальных отношений. Махачкала, 2013, с. 40-41.

комство могло перерасти в постоянную дружбу – куначество. Кунаками становились люди независимо от кровнородственных связей, этнической принадлежности. Разумеется, в наше время горские традиции гостеприимства, куначества претерпели изменения, но суть их осталась прежней: на первом месте – человек, а не его национальность. В общенациональную традицию вошло также представление о Дагестане как общем доме представителей всех наций и народностей, проживающих в нем.

Известно, что народы Кавказа обладают большим опытом решения сложнейших проблем в сфере межнациональных отношений. Но в годы перестройки, к сожалению, он не был использован союзным руководством. Этим воспользовались центробежные силы, которым удалось внедрить в массовое сознание идеологию антисоветизма, антикоммунизма. Коммунистическая идеология, духовные ориентиры и ценности были дискредитированы. В стране шел процесс формирования атмосферы антисолидаризма, социальной нетерпимости, ненависти, шовинизма, ксенофобии. В обществе росло число психически нездоровых людей, алкоголиков, наркоманов. Ни союзное руководство, ни руководители союзных республик не принимали конкретные, практические меры, направленные на оздоровление ситуации. Зато напряженность в социально-экономической и духовной сферах возрастала. В регионах многие руководители были охвачены эйфорией «суверенитета», страна теряла одну позицию за другой.

Выступая с докладом «Октябрь и перестройка: революция продолжается», М. Горбачев говорил: «В октябре 1917 года мы ушли от старого мира, бесповоротно отринув его. Мы идем к новому миру – миру коммунизма. С этого пути мы не свернем никогда!»¹.

Сказано это было 2 ноября 1987 г., а через четыре года, в августе 1991 г., в нашей стране произошёл прокапиталистический контрреволюционный переворот, в результате чего произошла смена власти. Августовский переворот был переворотом, который вернул власть не М. Горбачеву, а «демократам», пробуржуазно настроенным деятелям. В декабре 1991 г. происходит второй переворот. Он связан с Беловежской встречей (Ельцин, Кравчук, Шушкевич),

¹ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987, с. 61.

которая отняла власть у исполнительных и представительных сил и привела к окончательному развалу Союза.

С августа 1991 г. начался, а в 1993 г. завершился демонтаж социально-политической системы страны, основанной на власти Советов народных депутатов.

Развал КПСС как партии власти – государства привел к непримиримым противоречиям между советской и президентской формами правления, к пересечению функций представительной и исполнительной ветвей власти.

После ликвидации политической системы СССР стало очевидно, что основная цель реформирования страны состояла в осуществлении буржуазной революции и построении основ капиталистического общества. После развала СССР ситуация в Российском социуме стала не лучше, а еще хуже. Так, в течение 1991-1993гг. происходило уничтожение экономического потенциала страны. Национальный доход за этот период уменьшился на 40%. Для сравнения: с 1940 по 1945 гг. национальный доход снизился на 17%. Мировая практика не знает подобных результатов экономического реформирования¹.

В сфере социально-политических отношений главная ошибка российских реформаторов во главе с Б. Ельциным заключалась в том, что они допустили откат страны от демократии к авторитаризму. Шок, полученный массовым сознанием россиян в октябре 1993 г. от расстрела конституционного парламента, окончательно оттолкнул массы от радикальных демократов. История мировой демократии не знает факта расстрела конституционного парламента – народной власти².

Сейчас много говорят и пишут, что социализм дальше не был способен к обновлению, совершенствованию, что советская политическая система, исчерпав свои возможности, больше не отвечала современным требованиям. Вряд ли можно согласиться с таким утверждением. Советское общество обладало громадным экономическим потенциалом, а политическая система – способностью к саморазвитию. К сожалению, у тех, кто начал перестройку, отсутствовала концепция, нацеленная на умение направить мощнейшие ресурсы на обновление социума.

¹ См.: Социально-политический журнал, 1994, №3-6, с. 4-6.

² См там же, с. 14.

В российском социуме в современных условиях происходят глубокие преобразования. Они охватывают все сферы общества. Качественные изменения происходят не совсем в благоприятных для страны условиях. Объявленные против Российской Федерации экономические санкции не отменены. Они оказывают отрицательное влияние на развитие экономики, также негативно отражаются на самочувствии определенной части населения страны. Так, на ежегодной научной конференции «Левада-Центра» 4 февраля 2016 г. отмечалось, что 79% россиян ощутили на себе последствия санкций. Ситуация, возникшая в российской экономике в последние годы, не могла не отразиться на социальном положении россиян. Их численность с доходами ниже прожиточного минимума в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилась с 18 до 20,3 млн ¹. По данным некоторых аналитиков сейчас 1% россиян принадлежит более 70% богатств страны ².

Падение доходов коснулось беднейших слоев населения – многодетных семей, пенсионеров и т.д. Такая ситуация может привести к росту социальной напряженности, нарушению стабильности, поступательного развития общества.

Чтобы не допустить развития по нежелательному сценарию, предстоит разрешить ряд сложнейших проблем, связанных со всем комплексом социально-экономического развития – ростом производства, производительности труда, выпуском конкурентоспособной продукции, проведением грамотной образовательной и культурной политики, учитывающей положительный опыт советского периода и отвечающей интересам всего народа страны. «Исторический опыт все более подтверждает истину, выдвинутую еще древними мыслителями о том, что наилучшее общественное устройство обеспечивается хорошим образованием и воспитанием...» ³.

Отметим, что в последние годы в стране проводится значительная работа по обновлению всех сфер общества.

¹ См.: *Москвин Л.Б.* Социальная безопасность – одна из важнейших составляющих национальной безопасности // Социально-гуманитарные знания, 2016, № 4, с. 51.

² См.: *Родионов М.А.* Социально-политическая безопасность современной России // Социально-гуманитарные знания, 2016, № 6, с. 9.

³ См.: *Миронов А.В.* Социально-гуманитарное образование в России (состояние, проблемы, перспективы). М., 2001, с. 5.

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Великая Октябрьская социалистическая революция является объективным историческим событием, имевшим всемирное историческое значение. Она разрешила огромный пласт внутренних противоречий, дала толчок развитию демократических движений во многих странах мира.

История развития нашей страны была сложной и противоречивой. В ней было немало положительного, прогрессивного. Она имела свои победы и героические страницы, энтузиазм и великие открытия. В то же время в ней были и тяжелые, потрясающие события. История не терпит одностороннего подхода и оценок. Она требует правдивого, глубокого и всестороннего анализа и обобщения сложнейших вопросов прошлого и сегодняшней жизни. Ее нельзя переделывать в угоду конкретным лицам и группам. Историю нужно уважать и изучать со всеми ее сложностями и противоречиями, удачами и неудачами, подвигами и трагедиями.

2. Наша страна действительно нуждалась в глубоком обновлении и совершенствовании всех сфер. Обществу нужно было новое дыхание, прогрессивные преобразования: качественно новый технологический рывок в экономике, развитие и совершенствование демократии в политической сфере, решение многих вопросов, касающихся социальной и культурной сферы. Перестройка призвана была обновить всю политическую систему и поднять развитие социализма на качественно новый, невиданный ранее уровень.

3. По ряду причин объективного и субъективного характера поставленные задачи остались нереализованными и перестройка оказалась не состоявшейся. Для решения намеченных задач необходимо было наличие принципиально новой концепции развития, а она еще не была разработана. В обществе не были решены накопившиеся противоречия, а в ходе перестройки появились новые, например, между партийно-государственной бюрократией и народными массами, пришедшими в движение, между ценностной ориентацией людей и их идеологией.

4. В процессе перестройки М. Горбачев думал одновременно решать две проблемы, а именно: обеспечить страну продовольствием и развивать политическую демократию, при этом упустил из виду вопрос, а хватит ли сил, выдержит ли социум нагрузку, не надорвется ли. Надо было

первоначально заняться экономикой, обеспечить народ продовольствием, а потом в полном объеме развернуть политическую демократию. Поэтому при нем не было рыночной экономики, а вместо демократии в стране, к сожалению, был беспорядок. Повсеместно активизировались националистические силы, начались межнациональные конфликты, а действенных мер, способных остановить эти негативные процессы, не предпринималось.

5. Б. Ельцин повторил те же ошибки. Без четкой концепции он одновременно счел необходимым демонтировать политические институты социализма, уйти от плановой экономики и решить продовольственные проблемы страны. Итог – шоковая терапия, обнищание населения, хаос, активизация центробежных сил, обострение социальных противоречий. Радикальные реформы Ельцина – это миллионы нищих, межнациональные конфликты на территории Российской Федерации, парад суверенитетов, две чеченские войны и т.д. Борьба за власть между М. Горбачевым и Б. Ельциным, начавшаяся во второй половине 80-х гг., в итоге привела к величайшей трагедии XX в. – развалу СССР. Трагедия социализма в том, что в нем не было ограничения власти.

6. Серьезной ошибкой М. Горбачева и Б. Ельцина является то, что они оба начали борьбу с прошлым. Вместо того чтобы консолидировать общество, они раскалили его, односторонне оценивая историю советского периода, его духовно-нравственные ценности.

Оставаясь на позициях исторической правды, мы должны видеть как стремление М. Горбачева и Б. Ельцина к обновлению страны, ее демократизации, так и серьезные ошибки, допущенные ими и их окружением в разработке и реализации политической и экономической стратегии, приведшие к тяжелым последствиям для многонационального государства. У союзного и российского руководств отсутствовала собственная концепция реформирования общества. Россия взяла концепцию, разработанную МВФ для развивающихся стран со средним уровнем развития.

7. От этой либеральной концепции наша страна отказалась в самом начале третьего тысячелетия, благодаря приходу к власти в Российской Федерации нового политического руководства во главе с В.В. Путиным. И сегодня с учетом современных экономических, геополитических, военных и прочих составляющих в России реализуется

собственная концепция развития и модернизации нашей страны с опорой на собственные внутренние резервы и ресурсы. Отрадно, что многое у нас получается и получится. При этом нужно помнить слова Президента Российской Федерации В.В. Путина, сказанные им в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ. Говоря об уважении к истории, он сказал: «Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись, практически, каждой семьи в России по какую бы сторону баррикады не оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить, мы – единый народ, мы – один народ, и Россия у нас одна»¹.

Гасанов Н.Н., Магаррамов М.Д. С уважением к истории и духовным ценностям. В статье, используя принцип историзма, принципы и подходы социальной диалектики, проведен лаконичный социально-философский анализ сущности и содержания истории нашей страны, начиная с Великой Октябрьской социалистической революции и заканчивая постсоветским периодом ее развития.

Ключевые слова: Великая Октябрьская социалистическая революция, объективный исторический процесс, единство многонационального советского народа в Великой Отечественной войне, новая историческая общность людей – советский народ, патриотизм, интернационализм, дружба народов, перестройка, национальные отношения, межнациональное согласие, межнациональные отношения, российская самость.

Gasanov N.N., Magarramov M.D. With respect to history and spiritual values. In the article, using the principle of historicism, the principles and approaches of social dialectics, a laconic socio-philosophical analysis of the essence and content of the history of our country was conducted, beginning with the Great October Socialist Revolution and ending with the post-Soviet period of its development.

Keywords: Great October Socialist Revolution, objective historical process, unity of the multinational Soviet people in the Great Patriotic War, a new historical community of people – the Soviet people, patriotism, internationalism, friendship of peoples, perestroika, national relations, interethnic relations, Russian selfhood.

¹ Дагестанская правда, 2016, 2 декабря.

Ю.В. ГУСЬКОВ
*доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного
и муниципального управления и правоведения
Института гуманитарных наук и управления
ГАОУ ВО МГПУ**

Военный коммунизм и новая экономическая политика в истории России

2017 год богат на события, многие из которых по праву претендуют на статус исторических. К их числу можно отнести вступление в должность нового, 45-го Президента США Дональда Трампа и ожидание начала нового этапа в развитии так называемого мирового порядка, надежды прогрессивной общественности на изменение отношений между ведущими мировыми державами и, в первую очередь, между Россией и США; кризис европейской толерантности и поиск новых цивилизационных ориентиров. И этот перечень можно продолжить. Однако даже в этом ряду знаменательных событий особое место занимают события, связанные с историей нашей страны. Речь идёт о 100-летнем юбилее со дня свершения двух российских революций.

Сегодня, по – прежнему не утихают споры политиков, учёных и просто широких слоёв общественности относительно причин, необходимости, сущности и результатов этих двух важных событий. Мнения распределились от полного неприятия и осуждения революционных событий одними участниками дискуссий до восторженных и хвалебных оценок – другими. В этих условиях вновь ощущается потребность в преодолении идеологических разногласий и объективном анализе и оценке событий столетней давности, поиске положений, сохраняющих актуальность и в наши дни.

Следует обратить внимание на то, что не только сами революции, но и последовавшие за ними действия пришедшей к власти в октябре 1917 г. Российской социал-де-

* Гуськов Юрий Владимирович, e-mail: Guzkof@yandex.ru

мократической партии большевиков во главе с В.И. Лениным до сих пор являются предметом ожесточённых дискуссий и неоднозначных, порой диаметрально противоположных выводов. В первую очередь речь идёт о таких этапах развития России, как политика военного коммунизма и новая экономическая политика. В настоящий момент все исследователи сходятся только в том, что эти периоды имели место и стали частью истории нашей страны. Всё остальное является дискуссионным. Именно поэтому хотелось бы поразмышлять о том, имел ли военный коммунизм и пришедшая ему на смену новая экономическая политика какое – либо теоретическое обоснование, т.е. являлись ли они своего рода «домашней заготовкой» партии большевиков или возникли спонтанно как реакция на развитие событий в нашей стране и за её пределами.

В поисках ответов на эти вопросы следует обратить внимание на ряд исторических моментов .

Известно, что Россия на рубеже XIX-XX в. не являлась лидером мирового экономического развития. По многим показателям социально-экономического развития она уступала США, Великобритании, Франции, Германии и ряду других стран. Вместе с тем, трудно отрицать и тот факт, что к 1913 г. экономика нашей страны была одной из самых динамично развивающихся и показывала очень хорошие темпы роста. Она занимала 5-е место в мире по темпам роста промышленного производства, экспорт русских товаров оценивался в 1,52 млрд. рублей при объёме импорта в 1,37 млрд. рублей. Россия занимала третье место по величине золотого запаса, который оценивался в 1,7 млрд. рублей. В целом, по прогнозам специалистов, при сохранении таких темпов роста наша страна в течение 10-12 лет могла бы выйти на лидирующие позиции в мировом экономическом развитии¹.

Однако этому помешали дальнейшие события. Известно, что Первая мировая война началась летом 1914 г. Формальным поводом послужило убийство 28 июня 1914 г. девятнадцатилетним боснийским студентом сербского происхождения Гаврило Принципом в городе Сараево эрцгерцога Австрии Франца Фердинанда и его жены Софии Хотек. Че-

¹ См.: Год 1913. Россия, которую мы потеряли. СПб., 1995, с 293 , 305. // Цит. по: pravda-tv.ru.

рез несколько дней 23 июля Австро-Венгрия обвинила Сербию в том, что она, якобы, стояла за убийством Франца Фердинанда и объявила ей ультиматум. Сербия пыталась сгладить ситуацию, но 28 июля Австро-Венгрия, заявив, что требования ультиматума не выполнены, объявила Сербии войну, а уже 1 августа Германия объявила войну России¹. Разразилась невиданная по масштабам и разрушительности война, которая по праву получила название Первой мировой. Она дала обществоведам обильный материал для размышлений и глубоких научных исследований. Эта война до предела обострила противоречия, которые десятилетиями накапливались и вызревали в нашей стране, а также породила новые, приблизившие развязку.

23 февраля – 3 марта 1917 г. в России свершилась революция, получившая название Февральской. Главным следствием этой революции стало отстранение от власти Николая II, затем последовала ликвидация монархии и начались попытки формирования новой государственности, основанной на народовластии, т. е. установление республики.

Событие, известное из истории как Великая Октябрьская социалистическая революция, или октябрьский переворот, началось 25 октября 1917 г., т.е. через три года и почти три месяца после начала войны. Сопоставление этих двух дат автоматически снимает ряд вопросов. Речь идёт о том, что Российская социал-демократическая партия большевиков, ведомая Владимиром Ильичом Ульяновым (партийный псевдоним Ленин), пришла к власти не в мирной, благополучной, экономически процветающей стране, а в стране, которая более трёх лет вела тяжелейшую войну, была разорена и стояла на грани краха.

Несколько слов о теоретической основе дальнейших шагов, предпринятых большевиками после свержения Временного правительства. Был ли у В.И. Ленина заранее подготовленный и теоретически обоснованный план построения социализма и коммунизма в нашей стране, равно как и видение того, что следует понимать под социализмом и коммунизмом?

В поисках ответа на эти вопросы можно вспомнить известную статью Н. Шмелёва «Авансы и долги», в которой он сделал сенсационное по тем временам заявление.

¹ См.: Первая мировая война. <https://ru.wikipedia.org>. с. 1-5.

Автор утверждал, что ни Маркс с Энгельсом, ни Ленин не оставили нам подробного описания того, что они понимают под коммунизмом, а все разговоры о нём базируются на отдельных косвенных положениях и их интерпретациях в трудах исследователей марксизма¹.

Так ли это? Опровергнуть это утверждение даже в 1987 г., когда в каждой библиотеке на полках стояли полные собрания сочинений Маркса и Энгельса (50 томов) и Ленина (55 томов), никто не решился. Исходя из этого, а также личных исследований автора, мы можем сделать вывод, что ни у В.И. Ленина, ни у партии большевиков в целом не было конкретного плана построения социализма и коммунизма и они вынуждены были действовать по обстановке.

Для того, чтобы оценить сущность, содержание и итоги политики военного коммунизма нужно вспомнить исторические условия и цель её принятия и реализации. Страна была разорена, шла гражданская война и военная интервенция. Властная вертикаль практически отсутствовала. В этих условиях объективно возникала необходимость восстановить управляемость в стране, превратить её в единый боевой лагерь и обеспечить победу в гражданской войне, а также отразить иностранную интервенцию. Именно с этой целью и принималось решение о введении политики, которая вошла в историю под названием политики военного коммунизма.

Что же представлял собой военный коммунизм? Начало этой политике было положено летом 1918 г., когда появились два документа власти о реквизиции (изъятии) зерна и национализации промышленности. В сентябре 1918 г. принято постановление ВЦИК о превращении республики в единый военный лагерь и провозглашён лозунг – «Всё для фронта! Всё для победы!»².

Сегодня по прошествии большого количества времени большинство историков сходится во мнении, что для военного коммунизма были характерны такие черты, как национализация промышленности, в том числе средней и мелкой; хлебная монополия, несколько позднее, введение продразвёрстки; натурализация экономических отноше-

¹ См.: *Шмелёв Н.* Авансы и долги // Новый мир, 1987, № 6, с. 142-158.

² Цит. по: Советское военно-промышленное производство 1918-1926. Сб. документов. М., 2005, с. 60-61.

ний и запрещение частной торговли; государственное централизованное распределение продуктов питания и товаров по карточкам и классовому принципу; введение всеобщей трудовой повинности и милитаризация труда; запрещение аренды земли и применения наёмного труда в сельском хозяйстве¹.

Анализируя эти положения, обратим внимание на тот факт, что особо жаркие споры обществоведов вызывают вопросы запрета частной торговли и, якобы, имевшего места свертывания товарно-денежных отношений в стране и переход к прямому товарообмену. Размышляя над тем, действительно ли большевики хотели ликвидировать товарно-денежные отношения, уместно задать вопрос другому. А были ли товарно-денежные в России в 1917 г.?

Для ответа на этот вопрос не обязательно изучать исторические факты. Подойдём к этому вопросу с абстрактно теоретических позиций и вспомним модель американского экономиста Фишера. По его мнению, количество денег в стране (денежная масса) определяется по формуле:

$$ДМ * СО = ТМ * Ц, \text{ где}$$

- ДМ – денежная масса в обращении;
- СО – скорость обращения денег;
- ТМ – количество товаров и услуг, потребляемых населением в течение года;
- Ц – цена на товары и услуги.

А теперь постараемся применить эту формулу на практике и поймём, что в любой стране мира в условиях войны денежная система не может просуществовать более полугода. Далее она разваливается и правительство вынуждено ввести карточную систему распределения материальных благ².

Следовательно, к моменту прихода к власти партии ВКП(б) товарно – денежные отношения в России отсутствовали и обвинения большевиков в их ликвидации беспочвенны.

Следующим моментом, на который хотелось бы обратить внимание – это государственная монополизация многих отраслей сельского хозяйства. Соглашаясь с тем, что это имело место в России, уместно вспомнить, что анало-

¹ См.: *Кириллов В.В.* История России. М., 2007, с. 467-468.

² См.: Уравнение И.Фишера // www.Grandars.ru

гичные меры в это же самое время применялись в других странах и, в частности, в такой далеко не коммунистической стране, как США. И наконец, такая черта, как всеобщая уравниловка. Она вытекает из того, что, якобы, именно большевики сформировали так называемые продотряды и изымали все излишки продовольствия у населения. Посмотрим, что нам говорят исторические факты. Изучение этого вопроса свидетельствует о том, что впервые продразвёрстка была введена в России 2 декабря 1916 г., т.е. ещё до свержения монархии¹.

25 марта 1917 г. в связи с низким поступлением хлеба по государственным заготовкам и продразвёрстке теперь уже Временное правительство ввело «хлебную монополию», предполагавшую передачу всего объёма произведённого хлеба государству за вычетом установленных норм потребления на личные и хозяйственные нужды. И лишь в начале января 1919 г. в условиях Гражданской войны и разрухи, а также действовавшей с 13 мая 1918 г. «продовольственной диктатуры» продразвёрстка была повторно введена советской властью².

Подводя итоги реализации политики военного коммунизма, можно сказать, что даже самые ярые критики советской власти признают тот факт, что цель введения политики военного коммунизма была успешно достигнута. Новая власть одержала победу в гражданской войне и отразила военную интервенцию.

Вместе с тем, нельзя отрицать и того факта, что побочным результатом этой политики стал экономический кризис, недовольство значительной части населения и что особо беспокоило власть, участвовавшие вооружённые выступления против этой политики. Следствием этой обеспокоенности стал переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

Новая экономическая политика, проводившаяся в 20-е гг. в Советской России, была принята 14 марта 1921 г. X съездом РКП(б). Она имела целью введение частного предпринимательства, возрождение рыночных отношений и восстановление посредством этого народного хозяйства. Нэп

¹ См.: Царская продразвёрстка // <https://topwar.ru/c>. 3-5.

² См.: Продразвёрстка // <https://ru.wikipedia.org/wiki>, с. 1-3.

был мерой вынужденной и во многом импровизацией¹. Аргументами для таких утверждений могут послужить следующие факты. Декретом ВЦИК от 21 марта 1921 г., принятым на основании решений X съезда РКП(б), продразвёрстка была отменена и заменена натуральным продналогом, который был примерно вдвое ниже. Столь значительное послабление дало определённый стимул к развитию производства уставшему от войны крестьянству. Вопреки распространённому мнению X съезд РКП(б) не принимал решения о введении свободы торговли и легализации частного предпринимательства. Более того, на этом съезде Ленин недвусмысленно заявил, что свобода торговли является для большевиков «опасностью не меньшей, чем Колчак и Деникин вместе взятые». Съезд принял решение о замене крайне раздражавшей крестьян продразвёрстки более лёгким продналогом, предоставив деревне свободу распоряжаться оставшимися после сдачи продналога и личного потребления излишками. Предполагалось, что государство централизованно обменивает эти излишки на промышленные товары, востребованные на селе – ситец, керосин, гвозди и т. д.

Однако жизнь вскоре опрокинула эти оторванные от реальности расчёты. В условиях послевоенной разрухи у государства просто не было достаточного количества промышленных товаров на обмен. Сама логика событий вынудила большевиков, отказавшись от продразвёрстки, постепенно пойти и на легализацию свободы торговли.

В течение 1921 г. тон выступлений Ленина постепенно менялся. На X Всероссийской партконференции в мае и на III конгрессе Коминтерна в июне-июле он заявлял, что НЭП является временным тактическим отступлением, необходимым до нового подъёма мировой революции, который ожидался в ближайшие годы. Однако осенью заявления стали уже совсем иными².

На II Всероссийском съезде политпросветов, выступая 17 октября с докладом «Новая экономическая политика и задачи политпросветов», Ленин был вынужден признать, что в известной мере была проведена реставрация капитализма, что его восстановление было необходимо для вы-

¹ См.: Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет, М., 1963, с. 87-91.

² См.: Третий Всемирный конгресс коммунистического интернационала. Стенографический отчёт. Петроград, 1922, с. 11.

живания большевизма и пределы дальнейшего отступления неизвестны.

Таким образом, НЭП, как и политика военного коммунизма, не была заранее подготовленной, теоретически осмысленной и хорошо продуманной политикой, а возникла как следствие развития событий после гражданской войны.

Гуськов Ю.В. Военный коммунизм и новая экономическая политика в истории России. В статье рассматривается ситуация, которая сложилась в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции и делается попытка оценить правильность решения партии большевиков о переходе к политике военного коммунизма и, в дальнейшем, к новой экономической политике.

Ключевые слова: политика военного коммунизма, новая экономическая политика, товарно-денежные отношения, продразвёрстка и продналог.

Guskov Yu.V. War communism and new economic policy in history of Russia. The article considers the situation that has developed in our country after the great October socialist revolution and is an attempt to evaluate the correctness of the decision of the Bolshevik party about the transition to a policy of war communism and later the new economic policy

Keywords: policy of war communism, new economic policy, commodity – money relations, and the surplus tax in kind.

И.Ф. ВЕРЕЩАГИН

*кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии и социологии Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова*

А.М. ТАМИЦКИЙ

*кандидат политических наук, доцент, доцент
кафедры регионоведения, международных отношений
и политологии Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова**

О творчестве ученого

В этом году исполняется 75 лет профессору, доктору политических наук Василию Кирилловичу Мокшину. Он прошёл путь от рабочего до профессора университета. В.К. Мокшин родился во время Великой Отечественной войны, 6 ноября 1942 г. в г. Прокопьевск Кемеровской области. Будущий профессор воспитывался в семье рабочих и карьеру свою начал в качестве горнорабочего шахты «Коксовая-1» в родном городе.

Окончив Кемеровский государственный педагогический институт, В.К. Мокшин поступил в аспирантуру кафедры научного коммунизма гуманитарных факультетов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, где обучался с 1973 по 1976 гг. Учеба в аспирантуре МГУ стала временем полезнейших знакомств с лучшей профессурой страны (например, членом-корреспондентом Ц.А. Степаняном, профессорами А.К. Козиком и А.П. Бутенко) и интереснейших дискуссий, о которых впоследствии не раз вспоминал Василий Кириллович в беседах с молодыми преподавателями и студентами. В 1976 г. он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Сочетание национальных и

* Верещагин Илья Фёдорович, e-mail: i.vereschagin@narfu.ru; Тамицкий Александр Михайлович, e-mail: a.tamitskij@narfu.ru

интернациональных интересов в осуществлении социалистической интеграции стран-членов СЭВ».

В 1989 г. В.К. Мокшин переходит на работу заведующим кафедрой философии и культуры (затем кафедрой общественных наук) Архангельского областного института усовершенствования учителей. На этой должности В.К. Мокшин старается внедрить в сознание слушателей новые методологические подходы в области общественных дисциплин. Это было особенно актуально в связи с происходившей перестройкой общественной мысли и политического устройства страны и мира. В.К. Мокшин читал спецкурсы для учителей разных городов и районов Архангельской области по отечественной и зарубежной истории, спецкурс «Человек и общество», за что был отмечен Почетной грамотой Управления народного образования облисполкома Архангельской области в 1991 г.

С 1993 г. В.К. Мокшин работает доцентом на кафедре политологии Поморского международного педагогического университета имени М.В. Ломоносова (впоследствии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова – ПГУ). В это время на волне внешнеполитических изменений он переосмысливает тему своих научных изысканий, рассуждает о последствиях разрушения социалистических систем в Восточной Европе и России, активно публикуется. Выходят в свет его книги «Восточная Европа: истоки и перспективы революций 1989 года» и «Восточная Европа: особенности движения к прогрессу», а также (в соавторстве с доцентом МГУ А.Н. Шаниным) книга «Общественные изменения в восточноевропейских странах». В 1997 г. при подготовке докторской диссертации им была опубликована монография «Трансформация политических режимов восточноевропейских стран во второй половине XX века». Через два года на социологическом факультете МГУ В.К. Мокшин успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора политических наук на тему «Трансформации политических систем восточноевропейских стран (на примере Болгарии и Польши, 1940-е – начало 1990-х гг.)», которая было отмечена ВАК¹. В.К. Мокшин стал

¹ См.: Пляйс Я.А. Основные направления исследований политической науки в современной России // Бюллетень Государственного Высшего аттестационного комитета Российской Федерации. М., 2000, № 1, с. 31-44.

первым доктором политических наук на Европейском Севере России. Позднее он увлекся сферой кратологии (изучения феномена власти), и теперь темой его научных интересов является трансформация власти в современной России и на постсоветском пространстве.

Благодаря его усилиям при кафедре открывается аспирантура по специальностям 23.00.01 «Теория и философия политики, история и методология политической науки» и 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии», на которые и сегодня вуз осуществляет набор аспирантов. В 2003 г. В.К. Мокшин стал заведующим кафедрой политологии и социологии.

За годы работы сначала в Поморском государственном, а затем в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова Василий Кириллович не раз становился автором учебно-методических работ. Он всегда уделял и уделяет особое внимание подготовке подобного рода литературы, поскольку считает это важной составляющей университетского образования. Начиная с 1993 г., В.К. Мокшин вместе с коллегами принимал участие в издании учебного пособия для учителей «Человек и общество» (Архангельск, 1993), «Словаря-справочника политолога» (Архангельск, 1993) и курса лекций «Основы политологии» (Архангельск, 1996). В дальнейшем он приложил максимум усилий для того, чтобы обеспечить политологическое образование учебно-методическим комплексом. Под общей редакцией В.К. Мокшина подготовлены учебные пособия по политологии и политическому процессу (Архангельск, 2007 и 2008), учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным и социально-экономическим специальностям (М., 2008).

В начале 2000-х гг. стала очевидна необходимость создания подобного учебно-методического комплекса и для обучения по дисциплине «Социология». В.К. Мокшин выступил автором Словаря-справочника для студентов специальностей «Государственное и муниципальное управление» и «Менеджмент» (Архангельск, 2000), а также учебно-методических рекомендаций для студентов очного и заочного отделений (Архангельск, 2001). С появлением в Поморском университете направления подготовки «Социология» возникла необходимость издания соответствующей учебной литературы. Были подготовлены Словарь-справоч-

ник (Архангельск, 2008) и Учебно-методическое пособие (Архангельск, 2009). Они, безусловно, были востребованы студентами нового отделения.

Однако профессор не останавливался на достигнутом. Уже после основания Северного (Арктического) федерального университета он вместе с профессором МГУ, доктором политических наук В.М. Капицыным дважды собирает творческий коллектив из представителей различных вузов для публикации учебных пособий по социологии. Первое вышло в 2011 г. в Архангельске, второе – в 2014 г. в Москве. Оба издания допущены Учебно-методическим объединением по направлениям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений. Второе издание заняло второе место на конкурсе Российского общества социологов в 2014 г. в номинации «Учебники и учебные пособия». В том же году вышло в свет учебное пособие «Политическая социология» (в двух частях) под общей редакцией В.К. Мокшина и С.И. Шубина. Этот труд занял первое место на Всероссийском конкурсе учебных пособий, проводимом Российской социологической ассоциацией.

В.К. Мокшин регулярно публикуется. Всего за годы его научно-исследовательской и преподавательской деятельности вышло в свет более 200 работ, в том числе четыре монографии и семь коллективных монографических трудов.

Добросовестный труд, научно-исследовательская деятельность и значительный вклад в подготовку высококвалифицированных кадров Василия Кирилловича Мокшина отмечены почетными грамотами Северного (Арктического) федерального университета, Архангельского областного Собрания депутатов, Департамента образования и науки администрации Архангельской области, Министерства образования и науки Российской Федерации.

Т.А. ВОЛКОВА

*аспирант института права и национальной
безопасности РАНХиГС при Президенте РФ**

Динамика политических элит ведущих западных стран

Политическая элита, являясь сплочённой группой и субъектом процесса принятия политических решений, обладает необходимыми для этого ресурсами, выступает «в качестве акторов стабилизации и институционализации»¹. Поддерживая определенную систему ценностей, позволяющую консолидировать интересы социума, направлять и контролировать их, политическая элита укрепляет свои властные позиции. Особенности динамики политической элиты каждой страны зависят от внутри происходящих процессов и вызовов, с которыми страна сталкивается на этапе исторического развития.

Западные политические элиты структурированы, относительно стабильны и замкнуты, пользуются поддержкой определенных бизнес-структур, просматривается сочетание интересов бизнеса и политики, периодически происходит определенный «круговорот» – переход представителей бизнеса в политику и обратно.

Развитие политических элит стран западной Европы конца XIX – начала XX в. происходило в противостоянии монархическо-консервативным и либеральным тенденциям. Во многом эти процессы начали оформляться еще в предыдущие эпохи². В результате победы либеральных движений последовали социально-политические и демократические реформы. Далее, в середине XX в. набирали силу социал-демократические тенденции.

* Волкова Татьяна Александровна, e-mail: Volkova237@mail.ru

¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994, с. 313.

² Родионов М.А., Волкова Т.А. Западноевропейские политические элиты: от Священной Римской империи до Евросоюза // Социально-гуманитарные знания, 2015, № 3, с. 111-124.

Динамика политических элит Великобритании отличается стабильностью политических институтов, политической культуры, высокой эффективностью деятельности. Институт монархии, по-прежнему, занимает важное место в политической системе. Многие важнейшие полномочия короны (право назначения премьер-министра, роспуска парламента и др.) носят декоративный характер и не реализовывались веками. Однако монарх имеет право отказать в своем согласии на политическое решение, если оно, по его мнению, нарушает основы английской Конституции. В данном случае мы имеем дело с латентным резервным механизмом сохранения господства правящих элит Великобритании в любых условиях и обстановки¹.

На фоне вопроса о выходе государства из Евросоюза в рядах британской политической элиты произошел раскол. Д. Кэмерон, организовавший референдум по Brexit и предполагавший иной исход голосования, был вынужден уйти в отставку. Главой правительства была назначена лидер консерваторов – Тереза Мэй, при которой политика страны, в целом, ужесточилась. В целях сдерживания России Британия разместила в Эстонии военный контингент и дальнобойные ракеты. Была введена в действие «поправка Магнитского» – дополнение к «Закону о преступных финансах», в соответствии с которым находящиеся в Великобритании активы лиц, ответственных за масштабные нарушения прав человека, подлежат замораживанию. Т. Мэй резко осудила «отвратительные преступления» России в Алеппо и призвала Запад «поддержать давление» на Путина².

Т. Мэй, инициировав досрочные парламентские выборы, с целью укрепить влияние консерваторов перед переговорами по Brexit, в результате которых консерваторы потерпели сокрушительное поражение, получила ситуацию "подвешенного парламента", повторила судьбу Д. Кэмерона. Очевидно, что Brexit будет иметь отрицательные и положительные моменты для ЕС, Великобритании и России. ЕС грозит снижение политической эффективности, усиление центробежных тенденций и снижение экономического потенциала. Для

¹ См.: Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические элиты: история и современность. Монография. М., 2016, с. 67.

² См.: Итон Дж. Как Великобритания стала главным противником России на Западе // New Statesman, 15.04.2017. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170415/239148684.html>

России существует вероятность ослабления давления, поскольку в случае выхода из ЕС страны, придерживающейся наиболее жестких антироссийских позиций, русофобская риторика Польши и Прибалтики ослабнет.

Развитие политических элит США в XX в. происходило при политическом противостоянии либеральных и консервативных партий. Спецификой являлось то, что смена элит проходила бескровно, без революций и потрясений. Властная элита США отмечается характерным для «морских» держав стилем управления, при котором, отмечает Р. Арзуманян¹, власть опирается на политическую элиту, способную прийти к соглашению через обмен опытом, знаниями и информацией, а конкуренция становится источником эффективности и устойчивости государственной системы.

На современном этапе ситуация меняется, в 2014 г. политолог Ф. Фукуяма отмечал ухудшение общего качества государственного управления в США на протяжении последнего поколения, критиковал политическую систему США с моделью жесткого разделения властей, не отвечающей современным требованиям, указывая, что увлечение демократией приведет к негативным результатам и потребует политических реформ. Обострение борьбы политических элит, стремление к материальному достатку и кризис власти заставляют Америку отступить².

Победа Трампа, вопреки социологическим прогнозам, ожиданиям СМИ, представителей политической и бизнес-элиты, вызвала раскол внутри американского общества и политического истеблишмента, который на данный момент преодолеть пока не удалось. Итоги президентских выборов в США в целом негативно были оценены и в Европе. По мнению Ф. Закария, политическая гениальность Трампа в том, что он понял, насколько нежелательны для республиканского избирателя стандартные партийные тезисы о свободной торговле, низких налогах, дерегулировании экономики, социальных реформах и насколько притягатель-

¹ См.: Арзуманян Р. Геостратегический контекст противоборства морских и континентальных держав. Геополитика. Информационно-аналитическое издание. Вып. XIV, 2012, с. 10-17.

² См.: Francis Fukuyama. America in Decay. September/October 2014. // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2014-08-18/america-decay>

ными окажутся совсем другие призывы, апеллирующие к культурным страхам и националистическим чувствам¹.

В начале президентского срока лозунг Трампа «Америка превыше всего» изменил внешнеполитическую риторику США. Однако, как показало время, реальный курс элиты остался в направлении, заданном администрацией Б. Обамы. Политика в отношении России ужесточается несмотря на то, что в ходе предвыборной кампании Трамп дружелюбно высказывался о России. Сенат разработал законопроект о новых антироссийских санкциях. Расширены «персональные» санкции в отношении физических лиц и организаций, участвующих в Украинском конфликте и имеющих отношение к бизнес-процессам в Крыму. США политическими и военными способами мешают России стабилизации обстановки в Сирии.

Рейтинг одобрения политики США в мире с момента президентства Д. Трампа, по данным, опубликованным Pew Research Center, снизился до 49% против 64% в период президентства Б. Обамы².

Развитие Франции отличалось неустойчивостью политических институтов, но сама политическая элита оставалась относительно стабильной. На протяжении более двух столетий сменялись политические режимы – абсолютная и две конституционные монархии, две империи, пять республик³. В XIX в. элиты Второй империи «перетекли» в Третью республику, позже аналогичные процессы наблюдались в Четвертой и Пятой республиках. В модели Пятой республики, как и в России, доминирует институт президента, личность которого становится критически важной, поскольку при слабых президентах модель оказывается неработоспособной.

За время президентства Н. Саркози произошли реформирование политических институтов, изменения в трудовом и пенсионном законодательстве, репрезентативности профсоюзов, университетов, однако, реформы не принесли ожидаемых результатов. Президентство Ф. Олланда – одно из

¹ См.: *Fareed Zakaria*. Populism on the March. November/December 2016 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-10-17/populism-march>

² См.: U.S. Image Suffers as Publics Around World Question Trump's Leadership // Pew Research Center. 26.06.2017. URL: <http://www.pewglobal.org/2017/06/26/u-s-image-suffers-as-publics-around-world-question-trumps-leadership/>

³ См.: *Лапина Н.Ю.* Элиты и политические институты Пятой Республики // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М., 2016, с. 96.

самых провальных в новейшей истории. Несамостоятельность и непоследовательность действий главы государства, нерешительность, путаница мнений в правящих элитах привели к рекордному падению рейтинга власти. Франция теряет свои позиции на политической арене, следуя желаниям партнеров по Североатлантическому альянсу, не учитывая собственные потери в экономике и имидже страны¹.

Изменяется модель рекрутирования политической элиты. С конца XIX в. центральное место в политике принадлежало местным нотаблям, делавшим успешную карьеру в профессиональной сфере, со временем конвертируя известность в политический капитал. В конце XX в. рекрутирование происходило, в основном, посредством политических партий. Начало изменений положил ряд правовых актов о децентрализации 1982 г., в результате в состав политической элиты открылся доступ новым представителям, упрочнилось положение местных политиков. В современной Франции распространяется партийно-аппаратный тип карьеры, повысилось влияние ближайшего окружения политиков – советников, членов секретариата. Одержавшая победу на парламентских выборах партия формирует Правительство и производит кадровые изменения в государственном чиновничьем аппарате. Происходит сближение политической и административной элиты. Изменение состава политической элиты связано и с ростом влияния правого Национального фронта Марин Ле Пен, выступающего за ограничение миграции, критику Евросоюза, внешнеполитическое сотрудничество с Россией.

Избрание либерала Э. Макрона президентом, хотя и означает смену политических элит, не внесет значительных изменений во внешнюю политику страны. Во Франции существует своеобразное «глубинное государство», которое не позволит провести глубокую и быструю реформу существующей политической системы, в особенности радикальное преобразование внешней политики². Опыт предвы-

¹ См.: *Андреева А.* Деклинизм Пятой республики: французская немощь во внешней и внутренней политике. 13.01.2015. // Сайт: ИА REGNUM. Адрес доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1883789.html>

² См.: *Мюллерсон Р.* После президентских выборов во Франции: стакан наполовину полон или пуст? // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Posle-prezidentskikh-vyborov-vo-Frantsii-stakan-napolovinu-polon-ili-pust-18775>.

борной кампании Э. Макрона, отмечают эксперты, может быть полезен для предстоящих выборов в России, в качестве успешного примера противодействия антиистеблишным силам и попыткам перехвата повестки с целью провести во власть кандидатов-популистов, а также результат консенсуса большей части элит¹.

На развитие политической элиты Германии оказывают влияние тенденции расширения плюрализма, система «двух с половиной партий» постепенно остается в прошлом. На сегодняшний день в Германии около 30 политических партий, из которых ведущих – семь. Основное соперничество происходит между двумя партиями, христианских демократов (ХДС) А. Меркель и социал-демократов (СДПГ) М. Шульца. Приоритетной задачей А. Меркель на ближайших выборах в Бундестаг является недопущение прихода к власти коалиции с участием СДПГ, Левой партии и «Зеленых». ХДС считается проевропейской и является сторонником евроинтеграции, поддерживает антироссийские санкции. Придерживаясь лево-центристских взглядов, социал-демократы выступают за повышение социальных расходов, построение государства всеобщего благосостояния и проведение сбалансированной фискальной политики, занимая в отношении России более уравновешенную позицию. Не менее важная задача состоит в сохранении за Меркель поста канцлера и закрепления лидерских позиций в системе европейских отношений². Одной из особенностей изменения политической культуры в условиях возрастающей непредсказуемости политических действий становится стремление элиты разделить ответственность с гражданами за принятые решения, возрастание роли прямой демократии, что повышает значение не только результатов этих действий, но и демократических процедур³.

Германская элита активно разыгрывает антироссийскую карту. Но существует раскол по этому вопросу. Значительная часть левого крыла выступает за сотрудничество с Рос-

¹ См.: Доклад «Минченко Консалтинг»: «Технологические уроки выборов президента Франции для России». 11.05.2017. URL: http://www.minchenko.ru/analitika/analitika_71.html

² См.: *Васильев В.И.* А. Меркель vs М. Шульц: никто не готов проиграть. 24.04.2017 // http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3145

³ См.: Германия. 2015, ч. II: Germany, 2015, p. II: / Под ред. В.Б. Белова. М., 2016, с.23.

сией, а большая часть правого под влиянием США – против. Отсутствие самостоятельной внешней политики препятствует повышению роли Германии на международной арене.

Относительно динамики российских политических элит ряд экспертов отмечают деградацию ведущих политических партий и их растворение в Единой России и Общероссийском Народном Фронте. Политическая элита превращается в единый блок, пользующийся зонтиком высокого рейтинга Президента В. Путина. Значительное влияние оказывают мировая финансово-экономическая рецессия и экономические санкции.

В целом современная динамика политических элит западных стран характеризуется высокой нестабильностью. На нее влияет обострившаяся геополитическая обстановка, ускорение глобализации, экономический и миграционный кризисы, развитие информационных технологий и коммуникаций. После исторического выступления Президента России В. Путина в 2007 г. на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности многократно усилилась антироссийская риторика, позволяющая западной политической элите маскировать отсутствие самостоятельности, снижение эффективности своей деятельности, возможности достижения внутривнутриполитического консенсуса.

Волкова Т.А. Динамика политических элит ведущих западных стран. В статье рассматриваются основные изменения в политических элитах наиболее развитых западных стран.

Ключевые слова: политические элиты, национальные элиты, динамика политических элит, исторический анализ.

Volkova T.A. Dynamics of political elite of leading Western countries. The article discusses the main changes in the political elites of the most developed Western countries.

Keywords: the political elites, the national elites, the dynamics of the political elites, historical analysis.

О.А. МАТВЕЙЧЕВ
кандидат философских наук, профессор
Национального исследовательского
университета Высшей школы экономики*

Гиперборея как предмет научного интереса в Средневековье и Новое время

Для образованного человека античности таинственная страна Гиперборея была едва ли не частью повседневного мира. Чем-то вроде Антарктиды для представителей современности – мало кто там бывал, но никто не сомневается в ее существовании и знания о ней полны и обширны даже у школьника. Сведения о Гиперборее содержатся в трудах огромного количества древних ученых. С нею связан целый пласт античной мифологии – представления о стране гипербореев были чрезвычайно значимой частью распространенного по всей Элладе в период архаики культа Аполлона. Гиперборейцы воспринимались древними как «народ, в котором наиболее ярко отражается сам Аполлон, народ, наиболее ему угодный («жрецы» Аполлона, «слуги» Аполлона), народ, среди которого он больше всего любит пребывать и в котором больше всего осуществляются все его предначертания»¹.

Почти неоспоримым фактом во времена античности считалось превосходство гиперборейской цивилизации над греческой – как технологическое, так и морально-этическое. Выходцы из Страны за Северным ветром неизменно поражали воображение древних своими сверхъестественными способностями – таков, в частности, Абарис, обладавший умением шествовать по воздуху, спасать города от эпидемий, лечить заговорами, предсказывать землетрясения, моровые болезни и небесные явления. Гиперборейцы изображались народом справедливым, добродетельным, творческим, сплошь поэтами, музыкантами и философами, а их социальное устройство – недостижимым идеалом для греков.

* Матвейчев Олег Анатольевич, e-mail: OM777777@mail.ru.

¹ Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996, с. 462-463.

Уже у Пиндара мы находим описание Гипербореи как благословенного края, где люди живут в тепле и счастье, и в их жизнь не вмешиваются ни болезни, ни войны.

К счастливой и беззаботной жизни располагают и сами условия их существования. Как прекрасный далекий остров в океане, который «обладает хорошей почвой и плодороден», описывал страну Аполлона Гекатей Абдерский, подчеркивая, что еще ее «отличает умеренный климат, ежегодно приносящий двойной урожай»¹.

Замечание Гекатея о мягком климате Гипербореи повторяют Помпоний Мела, Плиний Старший, а позднее, уже в IV-V вв. н.э. – Гай Юлий Солин и Марциан Капелла. В XIII в. об оптимальных природных условиях, отличающих страну Гиперборею, пишет Роджер Бэкон, опиравшийся в своих географических штудиях на Плиния и Марциана.

Слышны у Р. Бэкона и отголоски дельфийских легенд о благочестивом, идеальном во всех отношениях народе Гипербореи, получившем у Удивительного доктора вполне конкретную географическую «прописку»: «За Руссией, к северу, живет племя гипербореев, которое так именуется от больших гор, называемых Гиперборейскими. И это племя из-за живительного воздуха живет в лесах, племя до такой степени долговечное, что они не думают о смерти. Племя тихое и миролюбивое, ведущее благонравнейший образ жизни, никому не причиняющее зла и не испытывающее беспокойства со стороны других. Напротив, другие сбегаются к ним, словно в приют»².

Пассаж из «Великого сочинения» английского богослова, пожалуй, единичный случай похвалы Гиперборее за всю историю Средневековья. В целом, тенденция была обратной. Даже пресловутый теплый климат страны Аполлона подвергся сомнению уже на исходе периода античности. Так, Сидоний Аполлинарий пишет о «гиперборейских инеях», Магн Феликс Эннодий – о «гиперборейских морозах».

Подобные указания на холодный климат Гипербореи, казалось бы, резонны: упоминаемый Мелой и Плинием гиперборейский день, длящийся шесть месяцев, характерен для полярных широт, где ныне почти круглогодично гос-

¹ Абдерский Г. О гипербореях / Публ. А.В. Подосинова // Труды кафедры древних языков. Вып. III. М., 2012. с. 155-156.

² Цит. по: Матузова В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1979, с. 212-213.

подстывают свирепые морозы. Однако если иметь в виду, что сообщения латинских ученых приходится на время резкого потепления климата в Северном полушарии – так называемый период римского климатического оптимума, примерно в III в. до н.э. – IV в. н.э. – их содержание уже не кажется таким уж фантастическим.

Скорее нужно отметить, что «холодать» в Гиперборее стало не только по причине изменения климата. Прохладным стало само отношение к этой теме, являвшейся актуальной на протяжении практически всей эпохи античности – как минимум, с VII в. до н.э. по V в. н.э., т.е. на протяжении 12 столетий.

В Средневековье тема Гипербореи почти полностью ушла на задворки как общественного сознания, так и научной мысли. Осведомленнейшая в других вопросах Суда упоминает Гиперборею лишь однажды, растолковывая «темное место» в небольшом стихотворении из «Палатинской антологии», в котором автор молит Артемиду отослать «ненавистную болезнь от лучшего из царей в пределы гипербореев». Имеется в виду «куда подальше», объясняет Суда.

Значение этого слова – «гипербореи» – уже приходится объяснять специально. К X в. страна Аполлона забыта вместе и с самим Фебом, и сонмом прочих языческих богов. Христианская цивилизация породила новые интересы, паттерны, идеалы, новые доктрины.

Некогда повсеместно известное слово сохранилось для человека поздней античности и раннего Средневековья лишь в названии так называемых Гиперборейских гор – изобретения Птолемея, указавшего даже их «точные» координаты (район российского Приполярья), а также в переносном значении – как название непонятных северных племен, диких и ужасных, от которых не жди ничего хорошего.

Уже во времена Элиана, в II-III вв., гипербореи, выступавшие прежде символом идеальной счастливой жизни, более не вызывают пиетета у греков и римлян, считающих себя достигшими вершины цивилизации. Гиперборею отныне почти принято ругать, хотя пока еще чужими устами. Элиан передает историю, якобы рассказанную историком Феопомпом о неких великанах, жителях таинственного континента, находящегося за пределами обитаемого мира. Собравши миллионное войско, они будто бы переправились через океан и дошли до гиперборейских пределов, однако, «не

пожелали идти дальше, ибо, наслышанные о том, что тамошние жители слывут у нас самыми счастливыми, нашли их жизнь жалкой и убогой»¹.

Окончательно изменить свое отношение к «блаженному племени» заставили жителей Римской империи нашествия северных племен, получившие название Великое переселение народов. Теперь слово «гипербореи» ассоциировалось с ужасом перед угрозой с северо-востока вкупе с глубоким презрением к варварам. Сидоний Аполлинарий в «Панегирике Антемию» рассказывает о диком, суровом, хищном племени, живущем «там, где падает с рифейских скал белый Танаис, несущийся с Гиперборейских гор». Даже лица их детей, по словам Сидония, «внушают особый ужас»². По имени предводителя племени Гормидака, упомянутого Сидонием, мы понимаем, что речь идет о гуннах, воплотивших для европейцев «темную, гиперборейскую силу». Волшебная страна, оттуда раньше прилетали на волшебных стрелах чудотворцы-Абарисы, предстала обиталищем свирепых и недалеких воинов (даже дети их ужасны), источником постоянной угрозы, «ибо известно, по предсказанию пророка, что с севера приходит все зло»³.

Автор раннесредневековой «Космографии», известный под именем «Этик Истрийский», живший VII-VIII в., характеризует гипербореев как «народ глупейший», относящийся словно «к роду крокодилов и скорпионов»; земля их, Гиперборея, «не родит никаких полезных плодов», зато в ней «обилие диких животных и скота»; богата она и драгоценными камнями, и железом, а местами – золотом»⁴.

В середине IX в. о древнем эпитете вспомнили в связи с событием, имевшем принципиальное историческое значение. В июне 860 г. крупнейший и богатейший город мира Константинополь осадил на двухстах кораблях армия русов. Атака была неожиданной, и падение великого града казалось неизбежным. Перед лицом смертельной опаснос-

¹ Элиан. Пестрые рассказы. М.- Л., 1963, с. 34.

² Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ, 1949, №4, с. 288.

³ Флерийский А. Страдание св. Эдмунда, короля и мученика // Памятники средневековой латинской литературы. X-XI века. М., 2011, с. 512.

⁴ Цит. по: Матузова В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв. Тексты, перевод, комментарий, с. 227.

ти патриарх Фотий произнес с кафедры собора Святой Софии свою знаменитую гомилию.

«Что это? Что за гнетущий и тяжкий удар и гнев? Откуда обрушилась на нас эта страшная гроза гиперборейская? Что за сгустившиеся тучи горестей, каких осуждений суровые скрежетания исторгли на нас эту невыносимую молнию? Откуда низвергся этот нахлынувший сплошной варварский град – не тот, что срезает пшеничный стебель и побивает колос, не тот, что хлещет по виноградным лозам и кромсает недозревший плод, и не ломающий стволы насаждений и отрывающий ветви – что часто для многих бывало мерой крайнего бедствия, – но самих людей тела плачевно перемалывающий и жестоко губящий весь род [человеческий]? Откуда или отчего излился на нас этот мутный отстой – чтобы не сказать сильнее – таких и столько бед? Разве не из-за грехов наших все это постигло нас? Разве не обличение это и не торжественное оповещение о наших проступках? Не знаменует ли ужас настоящего страшные и неподкупные судилища будущего?»¹.

Спешно вернувшийся из похода на арабов император Михаил III согласно летописям тайно проник в свою столицу и вознес с патриархом Фотием молитву во Влахернской церкви, после чего с народом своим вынес божественную ризу Богородицы и окунул ее в воды Пропонтиды. «Была в это время тишина, и море было спокойно, – повествует автор «Повести временных лет», – но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой»².

Вскоре произошло большое историческое событие: оценив силу христианской молитвы, русы отправили в Константинополь посольство и попросили о крещении. Отряженный Фотием епископ крестил «гипербореев». Стоит отметить, что, по некоторым сведениям, фотиевскими миссионерами и первыми крестителями Руси выступили Кирилл и Мефодий. В своем Окружном послании к восточным архиерейским престолом в 867 г. патриарх с удовольствием отметил,

¹ Древнейшие государства Восточной Европы. Проблемы источниковедения. М., 2003, с. 31.

² Повесть временных лет. СПб., 1996, с. 149.

что «даже сам ставший для многих предметом многократных толков и всех оставляющий позади в жестокости и кровожадности, тот самый так называемый [народ] Рос, ... переменили языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя охотно поставив в ряд подданных и гостеприимцев вместо недавнего разбоя и великого дерзновения против»¹.

Поход руси на Царьград озаменовал выход на международную арену никому прежде не ведомого народа. Русы показали себя как народ воинственный и отчаянный. Впредь эпитет «гиперборейцы» весьма продолжительное время относился по большей части именно к ним. Гунны стали историей. В Европе появилась новая, грозная сила.

Почти сведенные на нет в монгольский период русско-западноевропейские связи, по сути, возобновились лишь к XV в. Интерес к Московской Руси подогрели Флорентийский собор 1439 г., фактическое провозглашение в 1448 г. автокефалии Русской церкви и бракосочетание Ивана III с византийской принцессой Софьей Палеолог. Страна, победившая Орду и стремительно набиравшая вес на международной арене, стала объектом пристального внимания со стороны Европы, над которой нависла османская угроза и которую сотрясали внутренние противоречия, вылившиеся в так называемые Итальянские войны. Кем станет Русь для Европы, союзником или врагом? – именно этот вопрос беспокоил европейских правителей. Как и прежде, наша страна вызывала не только любопытство, но и опасения. Именно в это время европейские путешественники, дипломаты, негодичанты заново открывали Московию, в отношении которой продолжал использоваться эпитет «гиперборейский», чаще всего в связи с топонимами из «Руководства по географии» Птолемея, ставшего известным западноевропейцам во второй половине XV в.

«Жителем Эллады», который «ныне стал гиперборейцем», называл себя в письме, адресованном некоему Макробию в 1552 г., знаменитый афонский богослов Максим Грек, прибывший в Москву для помощи в исправлении

¹ Древнейшие государства Восточной Европы, с. 75.

церковных книг¹. Проведя полжизни среди русских, в самом деле, мудро не стать гиперборейцем.

Во власти античных представлений находился и римский эрудит, любитель латинских древностей Юлий Помпоний Лэт, совершивший в 1479 г. путешествие по южным областям Руси и включивший собранные хорографические сведения в свои комментарии к Вергилию². Интересно сообщение о «большом острове на крайнем севере, недалеко от материка», где «редко, почти никогда не загорается день; все животные там белые, особенно медведи»³, это сообщение нередко расценивают как первое упоминание о Новой Земле, открытой голландцами в конце XVI в.

О состоянии знаний о географии Московской Руси можно судить по знаменитой карте мира Мартина Вальдзеемюллера 1507 г., на которой фигурировала и страна Гиперборея за Гиперборейскими горами, и «Столпы Александра», и племена амазонок и антропофагов, и прочие мифологические объекты⁴. Стоит заметить, что в прочих аспектах эта карта опережала свое время, и именно на ней впервые появилось название «Америка», предложенное Вальдзеемюллером в честь Америго Веспуччи.

Одним из первых авторов Нового времени, осмелившихся оспорить авторитет Птолемея, стал Матвей из Мехова, живший в 1457-1523 гг., профессор Краковского университета, автор термина «татарское иго». Его «Трактат о двух Сарматиях» был написан в 1517 г. к грядущему бракосочетанию короля польского и великого князя литовского Сигизмунда I. Автор поставил перед собой задачу разоблачить мифы различных «очковтирателей», «противоставляя им, вместо всяких хитроумных доводов, реальный опыт»⁵.

Основываясь на рассказах русских военнопленных (сам он на Руси не бывал), Матвей дерзнул опровергнуть

¹ Грек М. «Слово о покаянии» и «Слово обличительно на еллинскую прелесть» // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1993, т. 47, с. 240.

² Цит. по: Алексеев М.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. XIII-XVII вв. Иркутск, 1941, с. 69.

³ Забугин В. Юлий Помпоний Лэт. Критическое исследование. СПб., 1914, с. 80.

⁴ Waldseemüller M. Universalis cosmographia secundum Ptholomaei traditionem et Americi Vespucii aliorū que lustrationes. Composite map // Library of Congress / URL: <https://www.loc.gov/resource/g3200.ct000725C> (дата обращения – 25.04.2017 г.)

⁵ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.-Л., 1936, с. 84.

важнейшие постулаты птолемеевой географии и выступил с утверждением, что «гор Рифейских и Гиперборейских в природе нет ни в Скифии, ни в Московии, ни где бы то ни было, и, хотя почти все космографы утверждают, что из этих гор вытекают Танаис, Эдель или Волга, Двина и другие крупные реки, написанное ими – выдумки и невежественное баснословие. Танаис, Волга и наиболее крупные реки текут из Московии, из страны равнинной, болотистой и лесистой, вовсе не имеющей гор, ... нет и чудовищных людей – одноглазых, двухглавых псоглавых и пр., а живут там люди, нам подобные, но живут редко, разрозненно, на расстоянии друг от друга и в малом числе»¹.

Открытия Матвея Меховского подвергали сомнению не только правдоподобность античных карт, но и доктрину самого Аристотеля, согласно которому все реки берут свое начало в горах.

Уже вскоре к краковскому ученому присоединились нидерландский писатель Альберт Кампенский, который в 1523-1524 гг. написал труд «О Московии к Папе Клименту VII», напрочь отринувший возможность существования Гиперборейских гор, «которые произвела на свет лживая Греция, а не природа»².

Итальянский ученый Павел Йовий в «Книге о посольстве Василия», написанной в 1525 г., называл «столько раз прославляемые древними» Гиперборейские горы «совершенно баснословными». Несколько позднее об этом же написал и автор «Всеобщей космографии», изданной в 1544 г. Себастьян Мюнстер³.

Столь дерзкая переоценка научных ценностей взбудоражила ученый мир Европы: Птолемей и Аристотель были не дополнены новыми сведениями, как полагалось в то время, но решительно пересмотрены. Неудивительно, что не было предела возмущению большого любителя географии императора Священной Римской империи Максимилиана I, которому Меховский отправил свое сочинение. Снаряжая с посольской миссией к Великому князю московскому Василию III дипломата Франческо да Колло, император дал ему особое поручение – опровергнуть сообщения краковского звездочета.

¹ Там же, с. 84-85.

² Цит. по: Кудрявцев О.Ф. Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997, с. 105.

³ Там же, с. 273, 331-341.

Это поручение венецианец выполнил с подобающим прилежанием. Рассказы очевидцев, самолично побывавших в Югре, дали ему основание отождествить Гиперборейские горы с Уралом, где да Колло в своем «Доношении о Московии» (1519) поместил истоки русских рек, в том числе Танаиса (Дона)¹.

Важнейшим источником знаний о Московской Руси стали «Записки о Московии» изданные в 1549 г. Сигизмундом фон Герберштейном, которые «заслонили собой и в некотором смысле обесценили все, что было написано о Московской Руси его предшественниками»².

Австрийский дипломат дважды посетил русское государство в 1517 г. и в 1526 г., оба раза выступая посредником в мирных переговорах Москвы и Великого княжества Литовского. Его монументальный труд стал настоящей энциклопедией русской жизни, увиденной глазами европейца, и вплоть до новейшего времени служил основным источником знаний о нашей стране.

В споре о локации Гиперборейских гор Герберштейн оппонировал Меховскому, чью книгу он брал с собой в Россию: горы эти есть, но находятся они за рекой Печорой, и название имеют иное – Пояс Мира³.

Впервые в истории картографии Герберштейн с точностью указал расположение Уральского хребта, определил истоки крупнейших русских рек. Для большинства географических объектов Герберштейн, отринув античную традицию, приводит их русские названия. На карте мира появляются Днепр, Дон, Волга. После появления «Записок» мало-помалу с карт начинают исчезать Гиперборейские горы.

Вместе с тем, «Записки о Московии» проникнуты нескрываемым неуважением к народу, оказавшему ему гостеприимство. В духе Сидония и Этика Истрийского Герберштейн описывал дикие нравы «новых гиперборейцев», в частности, их якобы «раболепие».

Также стоит отметить и то, что Герберштейн указывал на тот факт, что «этот народ любит рабство больше, чем свободу», – не обвиняясь, утверждает австрийский барон,

¹ См.: Колло да Ф. Доношение о Московии // Итальянец в России XVI в. Франческо да Колло. Донесение о Московии. М., 1996, с. 623-65.

² Кудрявцев О. Ф. Указ. соч. с. 3.

³ Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. М., 2008, т. 1, с. 377.

увязывая положение русов с абсолютной властью монарха – князя Василия Ш, не признающего власть папы, а стало быть, претендующего на положение «ключника и постельничего Божьего»¹.

Он описывает «техники тела», которые позволяют русским царям держать свой народ в рабстве. Закрепощение русов идет, по его мнению, через... раздачу на праздниках калачей, напоминающих по виду хомут, что знаменует, по мнению, Герберштейна, «тяжкое иго и вечное рабство»². В связи со всем этим Герберштейн советует европейским правителям не связываться с Россией.

Для умаления места России он использует средства средневекового пиара, лишая нашу страну даже ее названия. «Если в начальных разделах автор правильно именует описанную им страну “Руссией” и вопреки польско-литовской концепции настаивает на единстве “этнической” Руси вне зависимости от политической принадлежности ее частей в XVI в., то в более поздних дополнениях, равно как и в заголовке, он принимает термин, восходящий к польской традиции – Московия. Этот термин подчеркивал ограниченность власти главы самого восточного европейского государства пределами Московского княжества и ставил под вопрос правомерность борьбы за “воссоединение” древнерусских земель в Русском государстве, не принимавшуюся и западными соседями Княжества всея Руси – Литовским Великим княжеством и Коронай Польской»³.

Записки Герберштейна стали классическим текстом новой дисциплины – русистики, в определенном смысле закрывшей на некоторое время гипербореанскую проблематику. Ни картографы, ни бытописатели далеких стран с тех пор уже не нуждались в термине «гипербореи» с его устрашающей коннотацией. Для этого теперь становятся вполне пригодными понятия «русский», «Россия», «Москва». По мере накопления географических знаний и уточнения топонимов понятие «Гиперборея» имело все шансы остаться не более чем источником поэтических аллегорий. Однако в том же XVI в. тема Гипербореи приобрела новое звучание в связи с двумя обстоятельствами: возрождением в Европе

¹ Там же, с. 89-93.

² Там же, с. 559.

³ Герберштейн С. Записки о Московии. В 2 т. М., 2008, т. 2, с. 156-157.

интереса к античной культуре и началом формирования национальных государств.

Итальянский Ренессанс проходил под знаком поиска идеалов в наследии великих предков – древних римлян. Античное наследие провозглашалось «духовными скрепами» итальянского общества, становясь мощным нациообразующим фактором. Примечательно, однако, что возвеличивание итальянскими гуманистами своего славного прошлого сопровождалось предъявлением исторических претензий к «варварским» североевропейским народам, чьи предки готы уничтожили античную цивилизацию и погрузили Европу во «тьму Средневековья».

В качестве реакции на обвинения итальянских гуманистов в странах Северной Европы появился такой феномен, как готицизм. Его представители, также озабоченные вопросами национального строительства, рассматриваемого в тесной связи с освобождением от римско-католического культурного диктата, искали способы доказать историческое превосходство своих народов над греками и римлянами.

Одним из орудий политического мифотворчества в эпоху становления национальных государств становится тема Гипербореи, извлеченная с закромов исторической памяти и отряхнутая от пыли. В соответствии с классической античной традицией, гипербореи вновь воспринимаются как священный, богоизбранный народ, во всем превосходящий все прочее. Без всякого негативного оттенка – ведь именно к ним теперь надлежит возводить свой род германским народам.

Считается, что современная история «гиперборейского вопроса» в Европе началась с имени нидерландского врача и ученого Иоанна Горопия Бекана¹. В 1569 г. он опубликовал свой главный труд “Origines Antwerpianae”, посвященный происхождению кимбров – предков антверпенцев, народа, фактически сформировавшего античную цивилизацию, а стало быть, и весь современный мир. Именно они, по утверждению Горопия, и выступают на исторической сцене под именем гипербореев.

Изъяснялись гипербореи, по мнению Горопия Бекана, разумеется, на его родном антверпенском диалекте голландского языка – самом древнем языке в мире, на котором

¹ См.: Леонтьев А. И., Леонтьева М. В. Неведомые земли и народы Севера. М., 2009, с. 144.

говорили еще в Раю. Для доказательства этого тезиса Горопий использует изощренную этимологическую эквилибристику, которая, с одной стороны, стала предметом насмешек у научного сообщества (с легкой руки Лейбница разного рода абсурдные этимологии величались впредь не иначе как «горопизирование»¹), но, с другой стороны, позволила считать Бекана одним из основоположников сравнительно-исторического языкознания.

Свою моногенетическую теорию этногенеза предложил младший современник Горопия, настоятель бенедиктинского монастыря близ Дубровника Мавро Орбини. Его книга «Славянское царство», вышедшая в 1601 г. на итальянском языке, впервые в мире описывала историю славянских народов. Основываясь на сообщениях почти 400 авторов от античности до Нового времени, включая, к слову, и Матвея Меховского, и Герберштейна, и Горопия Бекана, автор делает сенсационный для своей эпохи вывод о центральном месте славян в мировой истории. По мнению Орбини, подвиги и величие славянского племени остались неизвестными потомкам лишь потому, что «не нашлось у него мужей ученых и образованных, которые своими писаниями обессмертили бы его имя»². Именно это упущение и взялся исправить долматинский аббат, «дабы всякий мог легко убедиться в том, каким славным и знаменитым всегда было это племя»³.

Древним отечеством славян был, по утверждению Орбини, Крайний Север. Историк называет его Скандинавией, однако, в его описаниях этой земли угадывается античная Гиперборея Орбини указывает и на ее мягкий климат, и о ее жителях, «справедливейших из смертных», отличающихся исключительным долголетием; упоминает он и делосские дары, о которых писал еще Геродот⁴. Именно отсюда славяне распространились по всему континенту, выступив предками многих европейских народов.

Идея панславизма оказалась чуждой «просвещенным европейцам». Произведение Орбини было включено католической церковью в Индекс запрещенных книг, а учение его не выдержало конкуренции с готицизмом, получившем развитие в трудах шведских ученых.

¹ Лейбниц Г. В. Соч. В 4-х т. М., 1983, т. 2, с. 286.

² Орбини М. Славянское царство. М., 2010, с. 14.

³ Там же, с. 16.

⁴ См. там же, с. 29-31.

В начале XVII в. книга Горопия Бекана “*Origines Antwerpianae*” попала в руки влиятельного шведского сановника и языковеда, королевского библиотекаря Юхана Буре. В Упсальской библиотеке сохранился принадлежавший ему экземпляр, густо покрытый заметками на полях (страницы из нее были опубликованы в 1934 г. шведским историком Юханом Нордстремом. Одна из маргиналий гласила: «Надо быть безумцем, чтобы не понять, что Гиперборея – в Скандии»¹. Сделав полезное для своей страны «открытие», что шведы суть прямые потомки гипербореев, Буре дал результативный пас своим последователям, которые продолжили его дело.

В 1685 г. вышла работа шведского философа Георга Штэрнъельма «*De Hyperboreis Dissertatio*», в которой доказывалось, что все древнегреческие культы были рождены на шведской земле, что Аполлон – это Один, сын Одина Ньёрда – это Норд, которого греки перевели как «Борей», а имя Абарис – это искаженное Эварт или Иварт. Ученик Штэрнъельма Олаус Верелий настойчиво выискивал следы гипербореев в исландских сагах.

Крупнейшим опытом в шведской «гипербореистике» стал 3000-страничный труд Олофа Рудбека под названием «Атлантика, или Мангейм, – истинное потомков Иафета местожительство, также и родина», потомно публиковавшийся на протяжении 1679-1702 гг. Вслед за своими коллегами по цеху Рудбек назначает Швецию, якобы называемую греками иногда Гипербореей, а иногда Атлантидой, колыбелью человечества, из которой по всему миру распространилась цивилизация. Причина, по которой эта величайшая истина была забыта, заключалась в искажении шведских имен и названий, которые Рудбек взялся восстановить. Так, путем прихотливых генеалогических цепочек ученый возводит слово «Гиперборея» к некогда якобы означавшему по-шведски «место, где проживают высококороднейшие из людей» и неверно транскрибированному Диодором Сицилийским на греческий лад².

Метод вольной реконструкции «испорченных» имен и топонимов был призван обосновать не только исключительную роль страны сеев в мировой истории, но и ее

¹ Цит. по: Грот Л.П. Прерванная история русов. Соединяем разделённые эпохи. М., 2013, с. 29.

² См.: Грот Л.П. Призвание варягов, или Норманны, которых не было. М., 2013, с. 51-52.

притязание на ведущее положение в современной Европе. Напомним, что в XVI-XVII вв. Швеция выступала на международной арене как великая держава. Знаменитый шведский дипломат Петр Петрей, один из основоположников так называемой норманской теории, в своей «Истории о великом княжестве Московском», опубликованной в 1615 г., доказывал с помощью этого метода шведское происхождение варягов, призванных княжить на Русь – Рюрика, Синеуса и Трувора: «Русские не могут так правильно произносить иностранные слова, как мы, но прибавляют к ним лишние буквы, особливо когда произносят собственные имена; так Рюрик мог называться у шведов – Эрик, Фридерик, Готфрид, Зигфрид или Родриг; Синеус – Сигге, Свен, Симон или Самсон; Трувор – Туре, Тротте или Туфве»¹. Таким образом, получалось, что основателями великокняжеской династии крупнейшего восточноевропейского государства – Древней Руси – также были шведы.

Такого рода этимологическая агрессия, формировавшая чувство национальной гордости сеев и подогревавшая их имперские амбиции, всецело поощрялась шведской короной. В течение как минимум двух веков шведы учились по книгам, написанным по рецептам «гиперборианца» Буре.

«Но мало того, – добавляет исследователь вопроса Л. Грот. – Эти произведения старались распространять в Европе, ими повышался и международный престиж Швеции. На Европейском континенте ими стали увлекаться первейшие властители дум. Объясняется это тем, что готицизм, в рамках которого пропагандировалось величие древнего народа готов, очень поддерживался мыслителями Германии, стремившимися с его помощью отражать нападки итальянских гуманистов на немецкоязычное население Священной Римской империи. К XVII-XVIII вв. готицизмом заинтересовались английские и французские мыслители. На этой волне труды шведских историков-фантастов с благосклонностью читали и в Англии, и во Франции. Монтескье, Вольтер писали: «Вот ведь, надо же какая великая Швеция... была в древности! Этими фантазиями увлекался и Байер, познакомившись с ними через переписку со шведскими литераторами и фи-

¹Петрей П. История о великом княжестве Московском. М., 1997, с. 219.

пологами и затем перевезя их в Петербург как модные достижения западноевропейской мысли»¹.

Если проповедуемая Готлибом Байером норманская теория нашла в России немало сторонников, то гипербореанские гипотезы шведских ученых были встречены здесь довольно скептически. Приверженец норманизма Николай Карамзин иронизировал по поводу попыток узурпации шведами имени Гипербореи. Приводя в «Истории государства российского» плиниевое описание блаженной северной страны за Рифейскими горами, он заметил: «Сие описание, основанное на баснословии греков, пленило воображение некоторых ученых мужей севера, и всякий из них хотел быть единоземцем счастливых гипербореев. Олав, или Олоф Верелий, Шведский профессор доказывал, что гипербореи обитали в его отечестве. Рудбек, также Швед, утверждал, что самое имя их есть скандинавское: 'люди высокого роду'. Торфей хотел обратить Норвегию в страну Гиперборею. Мы, русские, могли бы также объявить права свои на сию честь и славу!»².

Желающие объявить таковые права в нашем отечестве вскоре нашлись.

В 1815 г. в журнале «Чтение в Беседе любителей русского слова» была опубликована статья русского стихотворца и драматурга Василия Капниста «Краткое изыскание о гипербореанах. О коренном российском стихосложении». В целом согласившись со своими предшественниками Олофом Рудбеком и Жаном Байи, доказывавшими, что «науки и просвещение воссияли от северных стран»³, Капнист, однако, настаивал, что колыбелью цивилизации надлежит считать Россию.

Страна гипербореев находилась близ северной оси Земли. В глубокой древности эти места отличались знойным климатом (здесь Капнист отсылает нас к Плинию), и первоначально люди жили здесь беззаботно — пока по истечении множества веков не случилось «прохлаждение северного края, склонением эклиптики или уменьшением

¹ Грот Л.П. Указ. соч., с. 5.

² Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 т. М., 1989, т. 1, с. 175.

³ Капнист В.В. Краткое изыскание о гипербореанах. О коренном российском стихосложении. Собр. соч: В 2 т. М.-Л., 1960, т. 2, с. 176.

внутреннего огня земли причиненное»¹. Это заставило гиперборейцев стать учеными и изобретателями – они приручили огонь, научились хлебопашеству и т.д. Но морозы все крепчали, и северный народ был вынужден покинуть свой прежде благодатный край, разнеся в южные пределы свои знания и свою мудрость.

Именно гиперборейцы стали прямыми предками русского народа. В пользу данного тезиса Капнист приводит несколько аргументов. Во-первых, античные авторы прямо указывают на месторасположение Гипербореи – за Рифейскими горами, а эти Рифейские горы – суть Урал, от века русский край. Во-вторых, им был явно знаком русский обычай носить шапки-ушанки, которые, правда, преобразились в их рассказах «в длинные уши панагиенов, обвивающие оными все тело свое»². Но главное доказательство – это удивительное сходство древней греческой музыки с простонародным русским пением, которое Капнист демонстрирует на примере гимнов Пиндара.

Автор считает невозможным, что «пение славного греческого стихотворца, забытое в отечестве его» могло перенестись и «удержаться одним преданием слуха в толь отдаленном простом народе»: «Не благоразумнее ли будет заключить, что оно, как слуху русскому свойственное и коренное, родилось и осталось здесь; а в Грецию было перенесено, имело участь всего не природою впечатленного, но заимствованного по произволу»³.

Капнист не скрывал, что в своих разысканиях он преследовал цели не столько научные, сколько идеологические: доказательство «пред прочими народами преимущества русского языка, музыки и стихосложения» и возвращение русскому слову его «природной собственности». «Искреннее желание мое, – признавался он, – чтобы ныне, когда отечество наше превознеслося славою над всеми царствами земными, не презрели мы собственности его в богатствах словесности и перестали подражать древним, а наипаче современным чужеземцам, которые теперь должны за честь себе поставить быть нашими подражателями»⁴.

¹ Там же, с. 175.

² Там же, с. 170.

³ Там же, с. 176-177.

⁴ Там же, с. 181.

Искренний порыв писателя-патриота, увы, не был поддержан его современниками, насмехавшимися над его желанием вознести лапотных русских над цивилизованными европейцами и ловившим его на каждой неточности и чересчур смелых допущениях. А Николай Гнедич даже посвятил Капнисту издевательское стихотворение:

– Что нового у нас? – «Открыта тьма чудес:
Близ Колы был Сатурн, за Колой Геркулес, Гора Атлас
в Сибири!
Чему ж смеешься ты?.. И музы и Парнас —
Все было в древности на полюсе у нас.
Гиперборейцы мы, – нас кто умнее в мире!..
Пиндар учился петь у русских ямщиков!..
Гомер дикарь, и груб размер его стихов..
И нам ли подражать их лирам, петь их складом?..
У русских балалайка есть!.. И русские должны, их рода
помня честь,
Под балалайки петь гиперборейским ладом!
Вот наши новости...» – Ты, друг мой, дурно спал
И въяве говоришь, что говорил ты в бред.
«Божуся, автор сам нам это все читал!»
– Где, в желтом доме? – «Нет, в приятельской
беседе»¹.

Стоит заметить, что подобный тон в отношении старшего товарища был в высшей степени несправедливым со стороны Гнедича, в чьей судьбе драматург всегда проявлял самое живое участие, ходатайствуя о материальном поощрении его переводческой деятельности перед министром народного просвещения А.К. Разумовским и другими влиятельными чиновниками и оказывая ему моральную поддержку в личной переписке. Вероятно, Гнедич не мог простить Капнисту его совета переводить «Илиаду» размером, свойственным русским народным песням, считая это неуместным поучением.

Скепсис относительно попыток отыскать прямых потомков гиперборейцев среди существующих народов был характерен в те времена не только для соотечественников Василия Капниста. Европейская читающая публика конца XVIII – начала XIX в. также потеряла интерес к подобным

¹ Гнедич Н.И. Стихотворения. Поэмы. М., 1984, с. 78.

«гипербореадам». Все старания найти следы священного народа на земной тверди оказались тщетными.

Тема Гипербореи утратила актуальность почти на целое столетие, возродившись на рубеже XIX-XX вв. Реанимирована она была, с одной стороны, энтузиазмом модных мыслителей-эзотериков – Сент-Ива д'Альвейдера, Елены Блаватской, Рене Генона, а также индийского националиста Бал Гангадхар Тилака, а с другой стороны – усилиями представителей классической филологии и философов-античников, расширивших диапазон научных интересов. Интерес к гиперборейской проблематике подстегивали открытия в области лингвистики, археологии и антропологии, а затем и в сфере новой науки ДНК-генеалогии. Сохранила актуальность и политическая составляющая интерпретаций гиперборейского мифа. Так начиналась новая эпоха в исследовании Гипербореи, однако, она должна послужить темой отдельного исследования.

Матвейчев О.А. Гиперборея как предмет научного интереса в Средневековье и Новое время. Статья представляет собой первый в своем роде историографический и теоретический обзор взглядов мыслителей Средневековья и Нового времени на так называемый гиперборейский вопрос, которые анализируются в широком историческом контексте с акцентом на политико-идеологический аспект данной проблематики.

Ключевые слова: история философии, политика, русистика, готицизм, норманская теория, Древняя Греция, Гиперборея, Европа, Русь, Россия, идеология, пропаганда.

Matvejchev O.A. Hyperborea as the object of scientific interest in the middle ages and the early modern period. The article is the first of its kind historiographical and theoretical review of the views of thinkers of the Middle Ages and modern history on the so-called "Hyperborean question", which are analyzed in a broad historical context with an emphasis on the political and ideological aspect of this issue.

Keywords: history of philosophy, politics, Russian studies, gothicism, Norman theory, Ancient Greece, Hyperborea, Europe, Rus', Russia, ideology, propaganda.

В.В.КОЛОТУША
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Московского психолого-социального
университета*

Пограничная сфера общества в условиях становления многополярного мира

Выявление изменений в пограничной сфере общества в условиях становления многополярного мироустройства предполагает уточнение содержания понятия «пограничная сфера общества», а также специфики современных глобальных процессов, обуславливающих становление новой конфигурации центров мировых сил.

Понятие «пограничная сфера» все чаще используется в соответствующих нормативных правовых актах и официальных документах. Например, в модельном законе о пограничной безопасности, который принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ в 2010 г., понятие «пограничная сфера» государства формулируется «как сфера жизнедеятельности государства, в которой осуществляется его трансграничное взаимодействие с другими государствами, связанное с пересечением физическими лицами государственной границы, а также перемещением через государственную границу товаров и транспортных средств»¹. Понятие «пограничная сфера» активно используется и в публикациях современных авторов по пограничной тематике². Однако до сих пор отсутствуют специальные философские работы, посвященные проблеме пограничной сферы как сферы общества, регулирующей пограничные

* Колотуша Вячеслав Владимирович, e-mail: kolot2009@yandex.ru

¹ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2011, № 49, с. 113-144.

² См.: Поздняков А. И. Системно-деятельностный подход как методология исследования социальных процессов в пограничной сфере : Голицыно, 2015; Кулаков А.В. Влияние глобализационных процессов на безопасность Российской Федерации в пограничной сфере . Голицыно, 2011.

отношения как особый вид общественных отношений. Пограничная сфера неоднократно рассматривалась в контексте глобализации, однако, переход к многополярному миру, не останавливая этот процесс, задает его новые векторы. Эти обстоятельства актуализируют необходимость социально-философского анализа пограничной сферы общества в условиях многополярного мира.

Глобальные процессы, происходящие в современном мире, приводят к значительным изменениям пограничной сферы, от состояния которой во многом зависит существование общества как самодостаточной социальной группы. Выявление содержания социально-философского понятия «пограничная сфера общества» предполагает выделение основных сфер общества по тем или иным основаниям. Автор статьи разделяет подход К.Х. Момджяна, согласно которому основанием такого выделения являются типы совместной деятельности людей, которые, в свою очередь, обеспечивают воспроизведение всех элементов деятельности как субстанции социального¹.

Пограничная сфера общества в таком контексте выступает как сфера пограничной деятельности и обеспечивает поддержание пограничных отношений как разновидности политико-правовых отношений, как особого типа общественных отношений или межсубъектных социальных связей. В предыдущей статье автор кратко изложил свое понимание пограничных отношений в узком и широком смысле. В узком смысле они являются отношениями между субъектами социального процесса, обусловленными фактором государственной границы, а также фактором разграничения частичной юрисдикции государств в морских пространствах. К пограничным отношениям, в первую очередь, относятся политико-правовые отношения, определяемые наличием территориального разграничения между отдельными обществами, которые в основном локализованы в пограничном пространстве. Пограничная сфера является особой сферой социального управления, сферой государственного принуждения, предназначенной для воспрепятствования пересечению границы в неустановленных местах или неустановленным способом. Здесь происходит воспрепятствование или разрешение въезда и

¹ См. : Момджян К.Х. Гипотеза общественного прогресса в современной социальной теории // Вопросы философии, 2016, № 10, с. 40.

выезда через границу определенным категориям лиц, ограничение или запрещение перемещения ими определенных предметов, ограничение или, наоборот, открытие доступа в районы, прилегающие к границе, ограничение определенных видов деятельности на приграничных территориях, направление легальных трансграничных потоков в определенные места и определенным порядком.

В предельно широком социально-философском смысле предлагается понимать пограничные отношения как отношения отграничения взаимодействующих социальных систем, объединений стран, отдельных обществ-стран, различных сфер определенного конкретного общества от соответствующих сфер взаимодействующих обществ. Представляется возможным для анализа процессов в пограничной сфере общества, тенденций в развитии пограничных отношений в современном мире предложить теоретический конструкт глобальной пограничной сферы или пограничной глобосферы как совокупности такого рода сфер субъектов мирового сообщества.

Основные характеристики пограничной глобосферы и пограничной сферы общества задаются особенностями существующего мироустройства, ведущими тенденциями которого являются переходы от монополярности к полиполярности и наоборот. При этом следует учитывать, что цивилизация на всех этапах своего развития имеет некоторую центральную историческую зону, определенную мировую систему, в значительной мере обуславливающую развитие других обществ. В современных условиях эти закономерности осмыслены в исследованиях многих социальных философов и социологов. К ним можно отнести работы А.А. Зиновьева, У. Валлерстайна, Ю.И. Семенова и других авторов¹. Центр не может существовать без эксплуатации периферии. Если выводы названных и ряда других авторов верны, то пограничную сферу ждет серьезное переформатирование на новых условиях.

Переформатирование центральной зоны может быть весьма длительным, возвратным и чреватым серьезными социальными катаклизмами. В XX в. этот процесс сопро-

¹ См.: *Валлерстайн У.* Конец знакомого мира. М., 2003; *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М., 2000; *Семенов Ю.И.* Философия истории. М., 2003.

вождался двумя мировыми войнами. Значительными конфликтами сопровождался процесс крушения двухполюсного мира в конце прошлого – начале нынешнего столетия.

Среди глобальных процессов современности (среди них автор выделяет глобализацию, усиление взаимодействия цивилизаций, информатизацию, обострение глобальных проблем) становление многополярной модели мироустройства занимает ведущее место и знаменует собой изменение геополитической ситуации в мире. Так как глобальные социальные процессы тесно взаимосвязаны и активно влияют друг на друга, то все выше перечисленные мировые тенденции претерпевают существенные изменения. Важнейшей причиной становления многополярного мира является разрушение абсолютного доминирования в последние десятилетия одного полюса силы, каковым долгие годы выступали США и их союзники. Увлечение внедрением западной версии глобализации обернулось их относительным ослаблением, усилением миграционных потоков, обострением социально-экономических и культурно-цивилизационных противоречий, хаотизацией социального пространства во многих регионах мира. Попытка установления однополярного мира сопровождалась покушением на демократические основы в международных отношениях. Намечился отчетливый крен к установлению тоталитарного миропорядка, где силой насаждаются ценности и интересы мировой финансовой олигархии. В то же время на политической карте мира в последнее десятилетие стали отчетливо определяться новые точки концентрации сил¹. Скорость становления многополярного мира во многом зависит от степени сотрудничества новых центров силы между собой в противостоянии попыткам реконструкции прежней гегемонии². Такое сотрудничество касается и совместного регулирования параметров пограничной сферы. В любом случае переход к полиполярной модели мироустройства сопровождается существенными изменениями в пограничной сфере общества, а угрозы национальной безопасности, сопровождающие этот переход, могут быть в значительной мере нейтрализованы именно укреплением этой сферы. Это в

¹ См.: *Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., 2009, с. 17-19.

² См.: *Шахалилов Ш.* Мировой порядок: проблемы трансформации // *Международная жизнь*, 2016, № 9, с. 112-128.

полной мере относится и к пограничной сфере нашей страны в условиях, когда она выступает одним из полюсов современного мира, активно отстаивающего свои национальные интересы, международное право и демократический миропорядок. В современном мире из-за наличия уникальных потенциалов именно наша страна выступает главным гарантом невозврата человечества к прежней модели мироустройства, что и вызывает непрекращающиеся попытки покушения на ее национальную безопасность, в том числе и в пограничной сфере.

Одной из мировых тенденций в развитии пограничных отношений многие годы наряду с процессом «отгораживания» стран Запада от стран периферии являлась тенденция к усилению кооперации в пограничной сфере. Сейчас же, в условиях усиления нелегальных трансграничных потоков, вызванных как миграционными процессами, так и последствиями возведения все новых санкционных барьеров, в том числе мотивируемых неурегулированностью границ с сопредельными странами, «отгораживание» приобрело еще больший размах. Например, избрание президента Д. Трампа в США сопровождалось обещаниями возобновления усилий по строительству стены на границе с Мексикой. Венгрия возводит стену на границе с Сербией. Турция готовится к установлению стены на границе с Ираном. Строят новые пограничные заграждения с нашей страной ряд наших западных соседей. Помимо активизации «отгораживания» происходит ослабление пограничного сотрудничества, кооперации в охране границы. Страны Шенгенской зоны в условиях нарастающих миграционных потоков все больше не доверяют друг другу в пограничных вопросах, все чаще возвращаются к национальному пограничному контролю на своих внутренних границах. Усиливаются разногласия между ними по поводу квот на размещение мигрантов. Значительно деградировало пограничное сотрудничество нашей страны с Польшей и Украиной в условиях усиления прозападной ориентации этих стран.

Если в конце прошлого и начале нынешнего столетий наблюдалась отчетливая тенденция к демилитаризации пограничной сферы, то в последние годы вновь стало возрастать ее военное значение, в том числе для предупреждения развязывания полномасштабной ядерной войны. Новые средства поражения, в том числе предназна-

ченные для нанесения внезапного глобального удара, предполагают максимальное приближение таких средств к границам противника через приграничные акватории и территории недружественных пограничных стран. Потенциал такого удара создается, в частности, в непосредственной близости от границ России.

В стремлении сохранить любой ценой однополярное мироустройство США пытаются добиться одностороннего превосходства в военной силе. Эта тенденция проявляется, например, в их попытках преодолеть ядерный паритет с Россией, который сложился во второй половине прошлого века. Эти попытки включают размещение по периметру наших границ средств ПРО, постоянное нахождение вблизи наших территориальных вод кораблей ВМФ США, оснащенных крылатыми ракетами.

Разжигание пограничных разногласий, попытки перевести их в силовую плоскость в условиях широкого распространения оружия массового уничтожения грозит детонацией широкомасштабного ядерного конфликта. Расширение военно-политического блока НАТО, вовлечение в него постсоциалистических и постсоветских государств, манипуляция визовыми ограничениями негативно влияют как на глобальную пограничную сферу, так и пограничную сферу России.

Продолжается рост военной активности, обусловленный конфликтами, вызванными неурегулированностью границ юрисдикции в морском пограничном пространстве. Особую остроту эти разногласия приобретают в Южно-Китайском море и в ряде других акваторий планеты. Чреваты вооруженными конфликтами пограничные споры относительно принадлежности ряда островов, границ континентального шельфа, режима водопользования пограничных водоемов и трансграничных рек, а также односторонние попытки изменения их прохождения на местности.

Возрастает роль пограничной сферы для предотвращения террористической угрозы. Границы являются основным каналом, через которые происходит пополнение группировок международных террористических организаций. В качестве таковых выступают, например, границы Сирии с целым рядом сопредельных стран. Деятельность террористических организаций зачастую приводит к деградации пограничных отношений, переформатированию границ вследствие разрушения национальных государств. Особенно рельефно эти

процессы наблюдаются в странах Африки и Ближнего Востока. Территории многих стран, подвергшихся атакам террористов, также превращаются в источники террористической угрозы, а их границы – в каналы трансграничных террористических потоков. Свидетельством тому является целая серия терактов, которые были совершены в последние годы, в том числе и на территории нашей страны.

Пограничные отношения зависят во многом от того, какова характеристика сопредельных стран, каков их статус, степень суверенности, место в мировом сообществе в условиях становления новой модели мироустройства. В полной мере это относится и к пограничным отношениям России, которая граничит с целым рядом зависимых и независимых от Запада стран.

В результате переориентации на Запад набирает силу процесс создания всяческих барьеров для сотрудничества с нашей страной на границах России со странами Балтии, Украиной, Польшей, Грузией и рядом других сопредельных стран, как правило, сопровождающийся их интенсивной демографической и социально-экономической деградацией, что выливается в новую угрозу пограничным отношениям. Поспешная и односторонняя интеграция в различные западные социальные пространства, в том числе образовательное и пограничное, как правило, вопреки своим национальным интересам и традициям в угоду представителям компрадорского капитала оборачивается невосполнимыми потерями для восточноевропейских народов. В первую очередь это касается ряда граничащих с нами постсоветских стран. Элиты этих государств, находясь на содержании Запада, перестали выражать национальные интересы и фактически способствуют такой деградации, представляют свою территорию в качестве плацдарма для нападения на нашу страну, что явно разрушает атмосферу добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества, в том числе в пограничной сфере.

Напомним, в странах Балтии и Польше в ускоренном темпе осуществляется дислокация батальонных боевых групп усиленного передового присутствия. Помимо других стран НАТО в состав таких групп входят и немецкие воинские контингенты. Это напрямую свидетельствует о стремлении пересмотреть итоги Второй мировой войны и является забвением ее уроков, попранием обязательств Германии в

ответ на содействие нашей страны ее мирному объединению. Явно игнорируют власти и большинство СМИ этой страны проявления нацизма на Украине, а, оказывая поддержку ее правителям, фактически поощряют его возрождение. Вызывают тревогу планы ряда скандинавских стран, в том числе и имеющих нейтральный статус, по усилению военного сотрудничества с блоком НАТО и увеличению своего военного потенциала под надуманными военными угрозами их безопасности со стороны России.

В то же время становление многополярного мира способствует оптимизации пограничных отношений России на ряде других направлений. Косвенным подтверждением этого вывода является значительное увеличение стран мира, которые граждане России могут посетить без наличия виз. С рядом стран ведутся переговоры о въезде наших граждан на их территорию по внутренним российским паспортам. В условиях становления модели многополярного мироустройства отчетливо просматривается тенденция оптимизации пограничных отношений между странами, активно отстаивающими свой суверенитет. На фоне усиления интенсивности легальных трансграничных потоков позитивно складываются пограничные отношения России со многими ее восточными соседями. Это в полной мере относится и к отношениям с Китаем, что во многом обусловлено усиливающимся сотрудничеством с этой страной¹. Намечились определенные подвижки по сглаживанию пограничных разногласий с Японией, что, в частности, выражается в создании совета по совместной с этой страной деятельности на Курилах.

В заключение следует подчеркнуть, что пограничная сфера общества, являясь сферой регулирования пограничных отношений, необходимым атрибутом его устойчивого существования в условиях становления многополярного мироустройства претерпевает существенные трансформации. Пограничная сфера общества как теоретический конструкт требует дальнейшего осмысления в рамках современного социально-философского знания.

Колотуша В.В. Пограничная сфера общества в условиях становления многополярного мира. В данной статье с позиций

¹ См.: *Моргунов И.* Восточная политика России в 2016 году: результаты и перспективы // *Международная жизнь*, 2017, № 2, с. 10-11.

социально-философского знания уточняется понятие пограничной сферы общества, анализируются изменения в пограничных отношениях в условиях становления многополярного мира. В полной мере это относится и к пограничной сфере России. Ее пограничные отношения во многом зависят от места сопредельных с ней стран в мировом сообществе в условиях становления новой модели мироустройства.

Ключевые слова: пограничная сфера, пограничные отношения, многополярное мироустройство.

Kolotusha V.V. Border sphere in the conditions of formation of a multipolar world. This article from the standpoint of social-philosophical knowledge clarifies the concept of the border spheres of society, analyzes the changes in the border relations under conditions of formation of a multipolar world. This fully applies to the area of the border of Russia. Its border relations largely depend on the location of other neighboring countries in the world community in the conditions of formation of new model of the world.

Keywords: border sphere, border relations, multipolar world order.

В.В. МОРОЗОВ
*кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России**

Гражданское образование и социализация личности

Для современного этапа развития российского общества особое значение приобрели перспективы социализации личности, становления человека личностью в ходе индивидуального развития в социуме, приобщения к социальному опыту в условиях обострения цивилизационного противостояния. Отсюда вытекает востребованность гражданского образования, обращенного к гражданским чувствам, нравственным ценностям, историческим традициям, идеям и механизмам гражданского общества и правового государства, что помогает россиянам правильно осознать свое место в своей стране и современном мире.

Высокая динамика информационных процессов в современном обществе создает дополнительные возможности для развития личности молодого человека, но она же может порождать случайные факторы социализации личности. Необходима концепция формирования информационной культуры личности, что соответствовало бы лозунгу ЮНЕСКО «все разные, все уникальные», который вписан во «Всемирную Декларацию ЮНЕСКО по культурному разнообразию»¹.

Цель данной статьи – рассмотреть гражданское образование как основной социализирующий фактор в подготовке интеллектуальной и духовной личности со сформированной гражданственностью. В работе использовались методы теоретического и эмпирического исследования, метод конкретного историзма социально-образовательного процесса,

* Морозов Виктор Васильевич, e-mail: morosov_v.v@mail.ru

¹ Принята 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 2 ноября 2001 г.

системный и социокультурный подходы, метод сравнительного анализа процесса гражданского образования.

Сегодня на культурную социализацию молодого человека оказывает сильное влияние тот факт, что социальные и культурные практики благодаря глобальным системам коммуникации осваиваются преимущественно молодежью. Считается, что эти практики воздействуют пока в основном на поверхностные слои социализации личности, охватывают скорее формы выражения, чем структурные основания «картин мира» молодых людей. В современном мире идеология продолжает играть значительную роль в жизни общества несмотря на то, что оппозиция «свои – чужие» реализуется только через общество¹. События на Украине в 2014 г. высветили тревожную тенденцию, заключающуюся в том, что можно легко «переформатировать» значительную часть общества и особенно молодежь, т.е. разрушить эти «картины мира», которые, казалось, всегда соотносились с эталонной системой национальных ценностей культуры данного общества. А это суть те базовые ценности, которые должны быть интериоризованы молодым человеком в процессе культурной социализации личности и стать краеугольным камнем его мировоззрения, через призму которого он воспринимает, оценивает ценности других культур, тем более если они настойчиво навязываются извне.

Согласно Г. Гегелю, борьба цивилизаций – это необходимый фактор развития каждой цивилизации. Западная цивилизация, как более активная, продолжает попытки построить единое мировое сообщество с унифицированной системой ценностей, культур, с единым образом жизни, едиными стереотипами и стандартами поведения. Это закономерно встречает решительное сопротивление народов и государств, в том числе и России, так как современный мир отличается сложностью и многообразием.

Россия рассматривалась в историко-культурной концепции «Евразийство» в 20-30-х гг. XX в. как Евразия – особый этнографический мир, как промежуточная между Западом и Востоком цивилизация. Нашему миру принадлежит своя самобытная культура. Два противоположных начала легли в основание русской души: языческая дионисическая стихия и

¹ См.: Горелова Т.А. «Свои» и «чужие»: кто они? // Философия и культура, 2011, № 7, с. 50.

аскетически-монашеское православие. Русский человек никогда не шел путями святости, хотя святость является русским идеалом, он также никогда не поклонялся и золотому тельцу, а только святым. Противоречивые черты русского характера предопределили катаклизмы российской истории. Одной из важнейших характеристик русской народной индивидуальности, по мнению Н.А. Бердяева, является антиномия «русской души», ее глубокая поляризованность и противоречивость, т.е. устремленность к крайнему, в то время как срединный путь – это путь культуры¹. Русский народ всегда был народом откровений и вдохновений. Нравственный элемент в России всегда преобладал над интеллектуальным, да и над правовым тоже, поэтому для развития нашей страны важно найти «золотую середину» в проявлении национального самосознания. Действительный путь изменения основной жизненной парадигмы нашей цивилизации – это путь приоритета духовных ценностей по отношению к материальным, т.е. приоритета человека духовного, культурного, творческого, соизмеряющего свои поступки с совестью. Роль России как евразийской цивилизации состоит в активизации своего цивилизационного творчества, которое должно основываться на исторической памяти ее народов, на их уникальном историческом опыте, не отвергая наиболее ценные достижения Запада и Востока².

Социализация такого человека – это задача образования, поэтому оно все более становится приоритетной ценностью в системе основных общественных ценностей, так как транслируемые образованием культурные ценности и нормы играют в обществе стабилизирующую роль. Еще Аристотель говорил: «Лучшее образование обеспечивает лучший тип строя». Среди особенностей российской ментальности выделяют антикапиталистический характер, эгалитаризм и антииндивидуализм, доверчивость, склонность к поиску социальной справедливости, к самоанализу и рефлексии, гипертрофированную терпеливость. В России к содержанию культуры традиционно относят продукты художественного, а не абстрактного мышления, характерного для Запада³. Путь культу-

¹ См.: Бердяев Н.А. Судьба России: Книга статей. М., 2007, с. 67.

² См.: Пфаненштиль И.А., Яценко М.П. Новые образовательные тенденции в контексте глобализации // Философия образования, 2014, № 6, с. 21-28.

³ См.: Медведева М.Е. Гражданское образование как фактор социализации личности // Человек и образование, 2009, № 2, с. 58-61.

ры (по Н.А. Бердяеву, «срединный путь») предполагает уравновешение этих двух типов мышления – образного и формально-логического. Может быть, это и есть путеводная звезда нашего цивилизационного развития.

Социокультурная ситуация в современной России обуславливает актуальность философского осмысления гражданского образования, чтобы отразить конкретные социокультурные условия, события, процессы, которые являются его объективированным выражением. При целеполагании и определении задач гражданского образования в России необходимо учитывать, что интериоризация базовых культурных ценностей является основой гражданской социализации молодого поколения, сущность которой определяется тремя составляющими – профессиональной, правовой и политической социализацией. Под гражданским образованием понимается процесс подготовки личности к ответственному участию в демократическом развитии общества, основанном на уважении прав человека, равенстве, справедливости. Оно формирует гражданскую позицию, чувство любви к своему Отечеству, патриотические чувства. Формирование гражданственности происходит в единстве процессов социального воспитания и развития личности как субъекта социальной деятельности и субъекта саморазвития и самореализации в социуме. Социальная активность, гражданское самосознание и гражданские качества (прежде всего патриотизм) – вот главные компоненты активной гражданской позиции личности.

Осваиваемые индивидом социальные роли в своей основе всегда имеют свои идентичности – профессиональную, политическую, религиозную, конфессиональную, этническую, национально-государственную. Иерархия этих идентичностей в сознании молодого человека очень подвижна. Ученые отмечают, что кризис гражданско-государственной идентичности связан с ростом национального и конфессионального самосознания этнических групп¹. Поэтому постановка цели гражданского образования должна предполагать взаимную адаптацию общецивилизационных и национальных культурных ценностей с учетом социокультурного

¹ См.: Кузьмин М.Н. Гражданское общество и личность: проблемы образования в этнически гетерогенном российском обществе // Вопросы философии, 2010, № 10, с. 159-162.

кода нашей цивилизации «Мы-Я», а также специфики гражданской культуры России.

По мнению Ф.М. Достоевского, особая человечность русского человека и есть истинное назначение России, возникшее в результате синтеза патриархального уклада сельской общины и православия, что нашло свое отражение в основополагающей характеристике русского народа – *соборности*. Россия объединила восточное подчинение индивида родовому клану – общине и западный индивидуализм – уважительное отношение к свободной личности. В этом явлении С.Л. Франк¹ выделил чувство «Мы», образующее основу духовной жизни и бытия. «Мы» мыслилось им как неразложимое первичное единство, из которого вырастает «Я». Эта соборность («мы-мировоззрение» – органическое единство человеческого сообщества) проявляется во всечеловечности и открытости русского человека, развивает ощущение братства, любви, милосердия, т.е. признание ценности не только социальных общностей, но и человека. Это подтверждает то, что Россия идет, скорее всего, правильным путем к достойному цивилизационному выбору человечества – цивилизации реального гуманизма, концепт которой предложил еще К. Маркс в своих ранних произведениях.

В российской цивилизации как адаптивном типе культуры общинный уклад и коллективистское сознание никогда не поглощали личность столь всецело, как в аутентичном азиатском обществе. Патриархальная общинная среда формировала исключительно самобытный тип личности со специфической «неевропейской» и «невосточной» ментальностью. Философ Н.О. Лосский в числе основных характеристик самобытности русского народа отмечал взаимосвязанность религиозности и доброты. По П.А. Сорокину, основные черты русского сознания, все компоненты русской культуры и социальной организации представляют собой идеологическое, поведенческое и материальное воплощение установок православия с конца IX в. до XVIII в. Поэтому А. Тойнби квалифицировал российскую цивилизацию как «православно-христианскую». Став основой цивилизационной ментальности, православие впоследствии определило собой и все социокультурное развитие страны. С выяснением особенностей русского характера, самобытности

¹ См.: Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992, с. 488.

России связана вся философская традиция отечественной культуры. Антропоцентризм, проблемы нравственного долга и служения человека, поиск способов совершенствования души – эти темы формировали особое философское мировоззрение, ориентированное на поиски «правды-истины»¹, так как только на пути делания добра и любви возможно совершенствование человека.

Формирование в России в начале XX в. основ гражданского общества способствовало актуализации философской проблемы соотношения индивидуального и общественного. Гражданская личность является одновременно следствием и предпосылкой становления гражданского общества и правового государства. Полагалось, что как среда творит личность, так и личность творит среду, причем сила обратного воздействия личности на среду непосредственно связана с ее духовным развитием. Одним из важнейших условий этого развития Н.А. Бердяев считает гармонизацию природы, человеческого общества и личности как способ социального движения материи. Поэтому исключительно важной задачей духовного развития человека как личности является воспитание у него потребности в гармоническом взаимодействии с природой и обществом, а также жить в гармонии с самим собой.

Главная цель педагога – научить своего воспитанника жить в обществе, находить устойчивость в неустойчивом социальном пространстве, что поможет ему реализовать свою индивидуальность. К. Манхейм подчеркивал, что школа формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для общества². Философия образования рассматривает гражданское образование как системообразующую составляющую в формировании научно обоснованной концепции воспитания будущего гражданина, поскольку оно является механизмом воспроизводства определенного типа социальности в конкретный исторический период³. Под гражданским образованием понимается процесс усвоения системы гражданских знаний, передача и результат усвое-

¹ См.: Новикова Л.И. Цельность живого знания. О своеобразии русской философской мысли // *Общественные науки и современность*, 1992, № 1, с. 179.

² См.: Манхейм К. *Диагноз нашего времени*. М., 1994, с. 479.

³ См.: Михалина О.А., Панарин В.И. Формирование образовательной политики для гражданского образования // *Философия образования*, 2004, № 3, с. 117-118.

ния социального опыта общества, выраженный в интеллектуальной и практической подготовке человека, а также в гражданских навыках и ценностях.

Гражданское образование рассматривается как ведущая стратегия безопасного и устойчивого развития государства и общества. Практически во всех европейских странах разработаны программы по гражданскому образованию, основу которых составляют знания об обществе и человеке. В России также был создан проект государственной программы «Гражданское образование населения Российской Федерации на 2006-2010 годы»¹, которая так и не была принята. Такая программа послужила бы социально ориентированной системой непрерывного обучения и воспитания и, следовательно, могла бы способствовать формированию высокого уровня правовой, политической и светской культуры, распространению среди населения страны знаний о правах и обязанностях человека и гражданина. Социализация личности в таком ключе способствовала бы сохранению связей между поколениями и традиций нашего общества.

Проблема становления в России гражданского образования является крайне важной. Формирование в человеке качеств личности – это не природный, а исключительно общественный процесс. Личность не произрастает из недр «человеческих качеств» (по Л.С. Выготскому, «низших психических функций»), ибо личностные качества «привносятся» в человека из общества, надстраиваясь над индивидуальными особенностями и перестраивая их проявления в нужном для общества направлении. Постичь самого себя – это значит постичь смысл своего бытия в обществе, увидеть себя в связи с всеобщим, за пределами индивидуальной вечности.

Ситуация, сложившаяся в России в последние десятилетия, необычна. Новое общество формируется в условиях идеологического вакуума, так как при разработке Конституции России в нее решили не вносить идеологическую составляющую государства. При Президенте Российской Федерации работает Совет по развитию гражданского общества и правам человека, но до сих пор не разработан «Кодекс гражданина России» как центральное звено программы гражданского образования. Например, в Казахстане разработана,

¹ См.: *Медведева М.Е.* Гражданское образование как фактор социализации личности // *Человек и образование*, 2009, № 2, с. 58-61.

внедрена и успешно работает «Модель гражданина Казахстана»¹. Чтобы строить гражданское общество, нужно четко понимать, какая личность гражданина требуется, по крайней мере, на данном этапе развития общества.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «гражданин» определяется как лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью прав и обязанностей. В «Кодексе гражданина России» следовало бы отразить эти права и обязанности, характеристики личности гражданина нашего общества, свободного от опеки государства, который должен активно и ответственно созидать жизнь общества на основе правовых, политических отношений, высokonравственных духовных устоев, а также сознательно формировать самого себя в соответствии с требованиями гражданского общества. Современная молодежь видится любящей свою Родину, образованной, обладающей здоровьем, ответственной и энергичной, успешно работающей в условиях инновационной экономики, владеющей разными языками, впитавшей ценности и культуру народа, толерантной. В действительности до сих пор идет переоценка ценностей. Катастрофа может грозить государству, если идеологией будут заниматься какие-либо фонды иностранных государств. Поэтому напрашивается вопрос, почему система образования до сих пор пребывает без идеологически выверенного социального заказа по подготовке гражданина России как со стороны государства, так и со стороны общества. Государственная молодежная политика, рассматривая молодежь как объект воспитательного воздействия, должна не просто предложить базовые ценности общества, но и активно формировать соответствующие этим ценностям поведенческие принципы и жизненные убеждения.

Главной целью современного российского образования должна стать подготовка разносторонне развитой личности гражданина, ориентирующейся в традициях отечественной культуры, в современной системе ценностей и потребностях современной жизни, способной к активной социальной адаптации в обществе и самостоятельному жизненному выбору, к

¹ См.: *Соляник И.И.* Гражданское воспитание как фактор социализации личности школьников // *Российская благотворительность в зеркале СМИ*, 2012, № 104.

началу трудовой деятельности и продолжению профессионального образования, а также к самообразованию и самосовершенствованию. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуациях выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к взаимно уважительному межкультурному взаимодействию, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее социально-экономическое процветание. В.А. Сухомлинский писал о том, что у молодежи необходимо развивать «гражданские чувства, которые возвеличивают человека, утверждают в нем общественное сознание, честь, гордость», а также формировать «гражданское видение мира», потому что «гражданские чувства являются главным источником моральной чистоты»¹. Гражданская личность является и следствием, и предпосылкой становления гражданского общества, поэтому система образования должна готовить людей, умеющих не только жить в гражданском обществе и правовом государстве, но и созидать их.

Процессы, происходящие в образовании, напрямую связаны с социальными процессами, социальной и национальной безопасностью. В философии образования подчеркивается тесное взаимодействие образования с культурой и социумом. Система образования всегда выполняет в обществе функцию воспроизводства социального опыта, т.е. исторической преемственности между поколениями. Социальный опыт, как известно, неразрывно связан с культурным, поэтому культурное проявляет себя через социальное. Образование способно удовлетворить потребность культуры и социума друг в друге, так как социум дает системе культуры энергию движения, а культура дает социуму цели и технологии плотского, душевного и духовного развития. Культура организует социум и поддерживает его развитие своими идеалами через систему образования.

Один из глобализационных процессов – процесс переноса идей из одной части мира в другую – затрагивает воспитательную сторону процесса образования. Ведь глобализация уничтожает разнообразие культур, ликвидирует полиэтническое человекотворчество. Следствием этого может

¹ Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М., 1977, с. 268.

стать постепенная утрата культурной самобытности, идентификации своей самости молодыми людьми, испытывающими мощное духовное воздействие чуждых культур. Понимание своей культурной самобытности служит мощным источником «возвращения» патриотических чувств. В философском отношении патриотизм рассматривается как реально существующие взгляды, чувства (онтологический аспект); как отражение в сознании человека социальной действительности (гносеологический аспект); как ценностное и праксиологическое отношение к миру через значимость духовно преобразующего отношения к действительности (аксиологический аспект).

Для понимания сущности социализации личности следует учитывать, что в условиях глобализации только духовность может противостоять активным попыткам унификации культур, способствовать сохранению многообразия мира. Диалектика духовности и социокультурных процессов восточнославянских народов имеет свои особенности, потому что в духовности проявляются высшие достижения самобытности народа. Самобытность соединяет быт и бытие, самость и всеобщность, – это бытие народа в истории и повседневное проявление сущности всеобщего бытия. В конкретных событиях и ситуациях «закодировано» становление основных духовных ценностей народа, к которым можно отнести требование справедливости, идею служения. Служить – быть надобным, приносить пользу, делать что-либо на благо людей. Служение силам Земли-матушки имело корни еще в языческой культуре¹. Именно поэтому триединство понятий «служение – правда – честь» составляет основу души русского народа.

Итак, основная роль в процессе социализации личности принадлежит гражданскому образованию, поскольку образование является одной из важнейших сфер духовного производства. Оно выполняет две важные социальные функции: во-первых, это генератор становления индивидуального социального начала человека как *гражданина*, часть культуры личности; во-вторых, это инициатор становления *социальной общности*, единения социального начала отдельной личности и социума, посредник между культурой и человеком,

¹ См.: Липин С.А. Служение – основа самобытности русского народа // Социально-гуманитарные знания, 2004, № 5, с. 295-305.

социумом и индивидом, ориентир для гармонизации индивидуально личностных и общекультурных процессов¹. Сфера образования, будучи консервативной по своей природе, вырабатывает свои ответы на вызовы времени, часто более адекватные, чем ответы политиков.

В заключение хотелось бы сделать некоторые выводы:

1) при модернизации российского образования необходимо сделать акцент не только на формирование образного, художественного мышления, традиционного для России, но и на формирование формально-логического, абстрактного мышления с целью их уравнивания в процессе социализации личности молодого человека, освоения им культуры;

2) необходимо разработать и принять государственную программу «Гражданское образование населения Российской Федерации», а также «Кодекс гражданина России» как центральное звено этой программы – ведущей стратегии безопасного и устойчивого развития государства, гражданского общества и гражданина;

3) для успешного функционирования современного российского общества необходимо признать, что только система образования через развитие культуросообразного гражданского образования, опираясь на нравственные ценности многовековой культурной традиции наших предков, сможет обеспечить социализацию духовно-нравственной личности с высокоразвитым интеллектом.

В современной России акценты перераспределяются таким образом, что гражданское образование должно вернуться к своему нормальному облику, т.е. есть стать культуросообразным. Поэтому необходима разработка теории ценностно-ориентированного знания, касающегося целей, методов, репрезентативных форм образования. Социализация происходит в процессе совместной деятельности и общения в определенной культурной среде. Это обеспечивает освоение и производство индивидом социального опыта, свидетельствующие о его безболезненном вхождении в жизнь общества. Только системе образования под силу обеспечить формирование инициативной, предприимчивой, самостоятельной личности, открытой для постоянного самообразования, готовой к разумным новациям и измене-

¹ См.: Тарасова М.В., Кудашов В.И. Образовательная реализация идеалов культуры в системе социума // Философия образования, 2014, № 6, с. 94-105.

ниям. Гражданское образование – это основной источник формирования социального капитала, важнейшая ступень развития духовно-нравственной личности, которая нужна российскому обществу для его успешного функционирования на современном этапе.

Морозов В.В. Гражданское образование и социализация личности. Статья рассматривает роль гражданского образования в социализации личности при выполнении им функции воспроизводства социального опыта, что предполагает взаимную адаптацию общецивилизационных и национальных культурных ценностей.

Ключевые слова: гражданское образование, социокультурный код, приоритет духовных ценностей, Кодекс гражданина России, социализация личности.

Morozov V.V. Civil education and person socialization. Article considers a role of civil education in socialization of personality when performing function of reproduction of social experience by it that assumes a mutual adaptation of cultural values common to all-civilization and nation.

Keywords: civil education, social cultural code, priority of spiritual values, Code of the citizen of Russia, person socialization.

А.Д. УРСУЛ

**доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик АН
Молдавии, директор Центра глобальных
исследований и профессор факультета глобальных
процессов Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова***

Т.А. УРСУЛ

**доктор философских наук, профессор, почётный
работник высшего профессионального образования
РФ, заведующий кафедрой социальных наук и
технологий Национального исследовательского
технологического университета «МИСиС»****

Концепция становления ноосферной цивилизации

Для мировой науки последних десятилетий характерно развёртывание и использование междисциплинарного подхода и интенсивное развитие интегративно-общенаучных тенденций и процессов¹. Особый интерес представляет взаимодействие различных подходов, которые до определённого времени развиваются автономно, но затем начинают вначале в слабой форме, а затем более интенсивно взаимодействовать при изучении одного и того же объекта исследования. Один и тот же объект исследования, в нашем случае человеческая цивилизация, изучался цивилизационным подходом, а в дальнейшем появился и такой пока ещё мало используемый, как ноосферный, или ноосферно-футурологический подход.

Понятно, что системно-целостный образ будущего человечества появится на пересечении не одного и не двух, а всех работающих теоретических форм и методологических походов, но в данной работе речь будет идти в основном о

* Урсул Аркадий Дмитриевич, e-mail: ursul-ad@mail.ru

** Урсул Татьяна Альбертовна, e-mail: ursult@mail.ru

¹ См.: Урсул А.Д. Философия и интегративно-общенаучные процессы. М., 1981.

взаимосвязи цивилизационного и ноосферного подходов и соответствующих им видов научных исследований.

Предметную область ноосферных исследований вряд ли можно отнести к какой-либо отдельной дисциплине, поскольку они затрагивают многие сферы дисциплинарного знания и устремлены в пока ещё отдалённое и довольно неопределённое будущее человечества. И всё же несмотря на многие пока не решённые проблемы возникает вопрос о возможности и перспективах формирования ноосферной цивилизации. Будут ли отдельные локальные цивилизации становиться ноосферными и тем самым первыми адаптироваться к будущему или ноосферное качество обретёт только всё человечество в целом? Попытаемся ответить на этот вопрос.

В первой половине прошлого века российский ученый В.И. Вернадский и два французских ученых – П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа – выдвинули идею становления сферы разума – ноосферы в качестве главного направления дальнейшего развития человечества, которое должно рационализировать цивилизационный процесс, обеспечить выживание цивилизации. Идея о создании в будущем общества, в котором господствует разум, носила в основном утопический характер и существенно отличалась от реального стихийного цивилизационного процесса, в котором разум играл далеко не приоритетную роль. Однако здесь важно то, что была подмечена тенденция возрастания роли разума во всех его формах в будущем развитии человечества.

Упомянутые основоположники этой идеи не случайно на первый план выдвигали в своих концепциях ноосферы на приоритетное место разум. И если Тейяр де Шарден говорит о необходимости появления ноосферы, признавая в истории эру ноогенеза, то соответственно этому он выделяет новую земную оболочку, новый «мыслящий пласт», который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных – вне биосферы и над ней¹. Однако ноосфера, по П. Тейяру де Шардену – это «гармонизированная общность сознаний, эквивалентная своего рода сверхсознанию»².

И совершенно прав П. Тейяр де Шарден в том, что ноосфера вовсе не тождественна простой совокупности разума

¹ См.: Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987, с. 149.

² Там же.

у отдельных индивидов: история показала, что наличие разума у отдельных индивидов не означает, что человечество в целом ведет себя разумно, а скорее всего – хаотично-иррационально, что уже угрожает омницидом. Вот почему становление «гармонизированной общности сознаний», ориентированных на выживание цивилизации – это, вероятно, один из существенных признаков достижения ноосферного состояния человечества, которое имеет отношение к тому, что стало рассматривается как будущий ноосферный интеллект глобально-космического масштаба.

Важной особенностью ноосферной идеи В.И. Вернадского является выяснение роли разума не только в жизни общества, но и через него в эволюции биосферы (особенно геологической эволюции). В принципе идея ноосферогенеза как становления сферы разума отличается от идеи ноогенеза (которая была предложена П. Тейяром де Шарденом) тем, что в первом случае ноогенез рассматривается совместно с окружающей его средой в коэволюционном ракурсе. Это напоминает идею биосферы (теория которой была существенно развита Вернадским и которую он считал главной своей заслугой¹), когда биота включается в сферу взаимодействия с ней косного вещества. И такая идея оказывается в эволюционном плане более адекватной, поскольку развитие, тем более прогрессивное, в силу синергетических соображений следует рассматривать как коэволюцию системы совместно со средой, за счет которой оно и происходит.

В трудах В.И. Вернадского учение о ноосфере с самого начала формировалось в общепланетарном ракурсе, т.е. в форме мировоззрения ноосферного глобализма (нооглобализма), в котором глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединенными в целостную форму мировоззрения. В.И. Вернадский считал (если полагать, что ноосфера еще не существует, а возникнет в будущем), что становление ноосферы – это естественно-исторический и вместе тем неизбежный эволюционный процесс, она появится стихийно как все предшествующие общественно-экономические, социально-технологические и аналогичные формации и этапы эволюции человечества.

Понимание того, что представляет собой ноосфера, зависит прежде всего от осознания начала ее появления (как,

¹ См.: *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М., 2004.

впрочем, и наоборот). Ситуация здесь аналогична с пониманием глобализации, где начало этого глобального процесса прямо зависит от определения его понятия. Как В.И. Вернадский, так и в современной литературе ноосферу представляют в двух основных темпоральных вариантах: как уже существующую сферу распространения и обитания людей и как гипотетическое будущее состояние (и вместе с тем дальнейший развертывающийся глобальный процесс) всего человечества и его взаимодействия с природой. Здесь мы исходим из того, что ноосфера пока не существует, а появится только в будущем. И это следует как из тех условий и особенностей её формирования, о которых шла речь в работах В.И. Вернадского, так и современного видения становления феномена ноосферы.

В настоящее время в отличие от представлений о стихийном превращении биосферы в ноосферу предполагается, что сфера разума в предвидимой сейчас форме не может появиться стихийно. Она будет опережающе моделироваться и формироваться вначале теоретически с помощью науки, а затем целесообразно воплощаться в социальной и социоприродной сферах. Это не просто отход от стихийности, а упреждающее проектирование и конструирование, реализация принципа глобального управления, но уже в его более развитом – ноосферном варианте¹.

В настоящее время можно говорить о наступлении нового этапа в учении о ноосфере (ноосферных исследований). Первый этап, связанный с зарождением и развитием учения о ноосфере, можно считать классическим (основоположники – Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, комментаторы и продолжатели их идей). Если полагать, что учение о ноосфере берет свое начало с первой половины XX в., то вначале XXI в. имеет смысл говорить не только о наступлении нового этапа – уже неклассического, причем не просто в учении о ноосфере, но шире – в ноосферных исследованиях и, тем самым, превращения «учения о ноосфере» в науку, научное направление (или теоретическую концепцию). Основной характерной чертой нового неклассического этапа знаний о ноосфере становится его

¹ См.: Урсул А.Д., Урсул Т.А. Цели устойчивого развития и перспективы глобального управления // Экономика и управление: проблемы, решения, 2016, № 6.

связь (взаимосвязь) с глобальными (и космическими) исследованиями, концепциями устойчивого развития и информационного общества (ИО), которые находятся в стадии интенсивных междисциплинарных разработок.

Созидание ноосферы в более отдалённой перспективе можно рассматривать и как некоторую цель, и своего рода «конечный итог» позитивных процессов управляемой «устойчивой» глобализации, и как объективную тенденцию решения всех глобальных проблем, а не только какой-то одной из них, скажем, информационной или экологической¹. Соответственно, ноосферогенез – это генеральная стратегия развёртывания глобализации и решения глобальных проблем, элиминации негативов глобальных процессов, что должно опираться на пока ещё не выявленные закономерности ноосферогенеза, которые также тесно связаны с созиданием ИО, переходом к устойчивому развитию и иными глобальными процессами.

Ноосферогенез оказывается предвидимым этапом предшествующей глобально-универсальной эволюции, которая будет реализовываться в социокультурной и социоприродной форме вначале на планете Земля, а затем и за ее пределами как высшее достижение развития человеческой цивилизации². Само наименование понятия «ноосфера» (сфера разума) на первый план выдвигает не столько материальный компонент обсуждаемого здесь будущего глобального типа интеллекта, сколько информационно-идеальные факторы.

Ноосфера (от греч. νόος – «разум» и σφαῖρα – «шар») видится нам как гипотетическое будущее состояние (и вместе с тем дальнейший глобальный процесс) общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать коллективный общечеловеческий разум, именуемый ноосферным интеллектом, направляющий эволюцию цивилизации в прогрессивно-поступательном и безопасном направлении. Ноосфера будет представлять (в своем идеальном варианте) социоприродную систему, в которой планетарное опережающее управление реа-

¹ См.: Урсул А.Д. Путь в ноосферу (Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации). М., 1993; Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М., 2012.

² См.: Урсул А.Д. Феномен ноосферы: глобальная эволюция и ноосферогенез. М., 2015.

лизуется нравственно-справедливым разумом человека и глобальным интегральным интеллектом, формируемым с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий (в том числе систем искусственного интеллекта и глобальной сети информационной связи, ориентированных в гуманистическом направлении).

Созидание информационной цивилизации в глобальном масштабе как первого этапа становления ноосферы (инфо-ноосферы) призвано усилить интеллектуальное могущество человечества за счет развёртывания глобального процесса информатизации. Этот процесс направлен на эффективное овладение информацией как ресурсом развития с помощью средств вычислительной техники и информатики, дальнейшее созидание инфосферы через переход к устойчивому развитию. В результате трансформации социосферы в ноосферу должен сформироваться ноосферный интеллект как принципиально новая интегральная форма «общественного сознания», объединяющая интеллектуальные ресурсы человечества и средства информатики, способная к опережающему отражению социального и социоприродного бытия и использующая превентивные механизмы для реализации желаемых вариантов эволюции цивилизации. Для появления этого нового типа интегрального интеллекта важно разрешить противоречие между развитием искусственного и естественного интеллекта, сориентировав их на козволюционное развитие в гуманистическом направлении.

Превращение человечества в ноосферную цивилизацию предполагает, что главным ресурсом его дальнейшей эволюции станет информация, позволяющая оптимально использовать и экономить вещественно-энергетические ресурсы. Становление ноосферы, возвышая потребности человека, выдвигает на приоритетное место информационно-духовную культуру, в то же время трансформирует все составляющие и содержание культуры, что позволяет предположить появление принципиально нового типа культуры – ноосферной культуры, являющейся предвидимой «вершиной» глобально-эволюционных процессов во Вселенной.

За последние полвека усилиями ученых разных стран были заложены фундаментальные основы теории и истории цивилизаций в разных аспектах — как этапов в истории человечества и как локальных цивилизаций, на чем специально не имеет смысла останавливаться, поскольку об

этом уже подробно шла речь в ряде фундаментальных работ по цивилизационной проблематике¹. Важно подчеркнуть, что здесь принимается точка зрения, что начало формирования локальных цивилизаций начинается с периода неолитической революции.

Под локальными цивилизациями в этих работах понимается совокупность этносов и народов, объединяемых общностью цивилизационных ценностей (духовного мира), технологического, экономического, политического, социокультурного строя, исторических судеб. В большинстве случаев – территориальной близостью и родством природно-климатических условий, но не обязательно (пример – мусульманская цивилизация, расположенная на разных континентах)².

Под мировыми цивилизациями предлагается считать исторические этапы в развитии человечества (начиная с агронеолитической революции – за последние 10-11 тысячелетий), характеризующиеся существенными различиями в уровне и характере демографической, экологической, технологической и экономической динамики, геополитических отношений и социокультурного строя. Мировые цивилизации выражают эпохи, крупные этапы всемирной истории и сменяют друг друга через несколько столетий (на ранних этапах истории – тысячелетий) вместе с поколениями локальных цивилизаций, знаменуя последовательные этапы цивилизационного прогресса.

Глобальная цивилизация в упомянутых работах мыслится как совокупность всего пространства локальных и мировых цивилизаций на всем протяжении их существования и развития. В этом смысле глобальная цивилизация выражает эволюционное единство человеческого рода на том этапе, когда он достиг цивилизационной стадии. Глобальная цивилизация в пространственном ракурсе включает совокупность локальных цивилизаций и пространств их взаимодействия, во временном – смену мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций. За свою более, чем десяти тысячелетнюю историю она расширилась от небольшой части населения Земли и территории ойкумены практически до всей территории (с выходом в кос-

¹ См.: Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 6 т. М., 2006-2009.

² См.: Яковец Ю.В., Фарах С. Диалог и партнерство цивилизаций. М., 2012, с. 19-20.

мическое пространство, на шельфы морей, в Антарктиду), освоила все доступные природные ресурсы и подумывает об освоении в отдаленной перспективе других планет¹.

Такое понимание глобальной цивилизации имеет определённые основания и в глобальных исследованиях. Нужно также иметь в виду, что в этих исследованиях термин «глобальный» используется в трёх основных значениях – как охватывающий весь земной шар, планету в целом как космический объект; как распространяющийся на Вселенную, всё мироздание в целом; как универсальная черта либо закон, характеризующие определённую совокупность исследуемых феноменов. Именно в этом последнем случае как универсальная черта либо закон, характеризующие цивилизационный процесс, глобальная цивилизация выступает как земная цивилизация, которая может иметь как сходные, так и отличающиеся черты от возможных иных, внеземных цивилизаций.

Вместе с тем, существует и такое понимание, когда глобальная цивилизация видится как завершающий этап глобализации цивилизационных процессов². Здесь понятие «глобальная цивилизация» использует «глобальный признак» как охватывающий весь земной шар, планету в целом, но только в будущем как результат завершающегося этапа локально-цивилизационных процессов. В дальнейшем, когда локальные цивилизации объединяются на завершающей стадии глобализации появляется единая цивилизация как общепланетарная цивилизация.

Значение понятия «глобальная цивилизация» в этих двух случаях зависит от содержания термина «глобальная(ый)», который может мыслиться как глобальность в пространственно-географическом и как глобальность в качественно-содержательном («закономерностном») планах.

В эпоху верхнего палеолита продолжение экстенсивного типа хозяйственной деятельности с охотничье-собираТЕЛЬскими технологиями могло бы привести к исчезновению формирующегося человечества и объективно требовало перехода на принципиально новый способ хозяйст-

¹ См. там же, с. 23, 24, 29.

² См.: Рябченко Н.П. От глобализации к глобальной цивилизации. Владивосток, 2012; Цивилизации. Вып. 5. Проблемы глобалистики и глобальной истории / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2002.

венной деятельности и обеспечения жизнедеятельности, гарантирующий выживание народонаселения в разных местах планеты. Одним из последствий этого первичного способа социоприродного взаимодействия (уже на его срединном этапе развёртывания) стало и формирование локальных цивилизаций – в плодородных землях Нила, Двуречья, Инда, а также Ближнего Востока. Именно в период неолитической цивилизации произошли крупнейшие шаги в развитии структуры общества и в создании предпосылок для формирования полноразмерной структуры генотипа цивилизаций и возникновения локальных цивилизаций¹.

В этот период в отличие от отдельных инновационно-технологических трансформаций, растянутых друг от друга на сотни тысяч лет, неолитическая революция носила ускоренно-системный характер и в течение нескольких, примерно 5-6 тысячелетий охватила весь земной шар. Этот цивилизационный процесс являет собой пример одного из глобальных феноменов, которые важно осмыслить сквозь призму глобальных и ноосферных исследований. Формирование локальных цивилизаций – это тоже начало одного из социальных и социоприродных глобальных процессов, который будет расширяться и развёртываться в последующем, меняя этапы эволюции как локальных цивилизаций, так и мировой цивилизации.

Именно в ходе агронеолитической революции появился новый по сравнению с палеолитическим способ природопользования и даже шире – способ взаимодействия природы и общества как единство экономических и экологических характеристик (параметров), обеспечивающих тот или иной тип социоэкоразвития и выражающих его отношение к природе и, прежде всего, к биосфере. В дальнейшем – на более поздних стадиях цивилизационного процесса (т.е. стадии индустриальной и тем более – постиндустриальной цивилизации) именно этот производственно-некоэволюционный социоприродный способ породил глобальный кризис современного человечества, одним из проявлений которого является появление и обострение глобальных проблем, и умножение негативов глобализации.

¹ См.: Яковец Ю.В., Фарах С. Диалог и партнерство цивилизаций. М., 2012, с. 64.

Всего за десять-двенадцать тысяч лет неолитической революции население земного шара увеличилось более, чем в тысячу раз – от нескольких миллионов до нескольких миллиардов. Это ускорение экономического роста досталось дорогой ценой – начался и стал стремительно углубляться экологический (или социально-экологический) кризис, угрожая деградацией как человечества, так и биоты.

Переход от палеолитического к неолитическому социо-природному способу взаимодействия разрешил возникшее социоприродное противоречие глобального масштаба, привел также к «запуску» формирования локально-цивилизационных процессов. Появление локальных цивилизаций, располагающихся на определённой территории, это один из важнейших результатов эволюции неолитического производственно-некоэволюционного способа взаимодействия природы и общества.

Разрешение верхнепалеолитического «комплекса глобальных проблем» привело к становлению производящего хозяйства как принципиально новому глобальному процессу и несколько позже к разворачиванию ряда тех тенденций развития человечества, которые будут осознаны как процессы глобализации, в том числе и в цивилизационном измерении эволюции. А прогнозируемый переход к новому – ноосферному способу упомянутого взаимодействия может привести к превращению человечества в целостно-глобальную ноосферную цивилизацию, в которой, впрочем, могут сохраняться отдельные локальные составляющие.

Тем самым и в цивилизационном ракурсе идет свой процесс глобализации и эволюции, причём уместно напомнить, что Россия поставила более двух десятилетий тому назад ещё одну пусть пока и отдалённую, но важную в концептуальном ракурсе стратегическую и глобальную цель – становление ноосферы. В уже принятой в России «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» подчёркивается, что движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мериллом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой¹. И это весьма

¹ См.: Собрание законодательства РФ, 1996, № 15, Ст. 1572.

существенно для понимания дальнейшего движения человечества по пути УР, который должен привести к развёртыванию глобально-цивилизационного процесса ноосферогенеза. Ноосфера – это зрелый и завершающий этап перехода к устойчивому развитию, основная долговременная цель, желаемое будущее состояние коэволюции общества и природы, когда может быть обеспечен непрерывный длительный прогресс всей мировой цивилизации и прежде всего в интеллектуально-духовном измерении.

Ноосферогенез, зарождаясь в отдельных местах, локальных цивилизациях, странах и регионах планеты, будет обретать глобальное измерение и уже становиться потенциально общепланетарным и общецивилизационным процессом. Созидание сферы разума должно активно влиять на глобализацию и другие глобальные процессы, рационализируя их нравственно-справедливым началом и способствуя гармонизации отношений в системе «человек–общество–природа». Становление сферы разума с самого начала оказывается глобально ориентированным процессом, затрагивая все цивилизационные процессы, претендуя на созидание глобальной цивилизации, которая на определённом этапе может стать цивилизацией ноосферы.

Именно процессы глобализации формируют единство человечества только на своем завершающем этапе и, тем самым, глобальную цивилизацию в «пространственно-географическом» и «содержательно-качественном» значениях. В этом смысле глобальная цивилизация как некоторое состояние единого человечества сформируется лишь на ноосферной стадии эволюции и тогда понятия человечества эпохи ноосферы и ноосферной цивилизации в определённом смысле совпадут. Ноосферная цивилизация с самого начала своего появления может быть только глобальной и в этом можно убедиться чисто логическими рассуждениями, имея в виду основные пути становления этого пока ещё не существующего типа цивилизации. Один из этих путей – интеллектуально-информационный, когда закладывается основный фундамент ноосферного интеллекта и формируется информационное общество в глобальном масштабе.

На этом пути появляются локальные цивилизации пятого поколения, которые вырываются в лидеры этого информационного движения, как, например, японская, североамериканская и западноевропейская цивилизации. Другим ло-

кальным цивилизациям ещё предстоит «подтягивание» до этого уровня. А становление глобальной информационной цивилизации, скорее всего, произойдет лишь во второй половине нынешнего века. Но появление глобальной информационной цивилизации ещё не означает появление первой ступени сферы разума. Для этого мировой цивилизации необходимо перейти на путь устойчивого развития, что существенно удлиняет временной период становления ноосферы. Этот срок переносится либо на конец этого века при самых благоприятных обстоятельствах, либо на следующее столетие, что более реально.

Императив перехода к устойчивому развитию имеет принципиальное значение, но он требует уже глобального масштаба цивилизационных процессов, ведь в рамках локальной цивилизации или даже их группы такой переход в принципе невозможен. Тем более, что будет происходить и процесс глобализации, который ориентирован на обретение мировой цивилизации своей целостности. Эти два глобальных процесса в будущем соединяются и формируют глобальное единство цивилизации, которая находится под воздействием и других процессов ноосферогенеза.

Итак, в истории человечества с точки зрения цивилизационных исследований было всего два крупных этапа – доцивилизационный и, начиная с агронеолитической революции, этап становления локальных и смены мировых цивилизаций. Однако благодаря развёртыванию процессов глобализации, переходу к устойчивому развитию и формированию глобального информационного общества человечество уже начинает превращаться в единую общепланетарную цивилизацию. Грядущий целостный глобальный мир представляется цивилизацией ноосферы, завершая тем самым в основном локально-фрагментарные цивилизационные процессы на нашей планете появлением третьего – ноосферного этапа, сопряженного с формированием принципиально нового способа взаимодействия природы и общества.

Но появление этого этапа вовсе не означает, что цивилизационный процесс также окажется завершённым, что будет иметь место своего рода «конец цивилизационной истории». Возможны и некоторые перспективы дальнейшей эволюции уже ставшей ноосферной цивилизации как на планете, так и

в космосе. Поэтому можно сделать вывод, что цивилизация ноосферы может оказаться только глобальной в том смысле как употребляют термин «глобальный» в глобалистике и глобальных исследованиях. Но ноосферная цивилизация, появившись в своем «глобальном варианте», в дальнейшем имеет возможность трансформироваться в космическую ноосферную цивилизацию.

Следуя К.Э. Циолковскому, можно видеть перспективы ноосферогенеза не только в земном, но и в космическом направлении, в каком-то смысле говорить о том, что не только биосфера будет превращаться в сферу разума, но и внеземное пространство и небесные тела. Именно так будет формироваться космоноосфера, поэтому из-за этого, пусть и весьма отдаленного этапа ноосферогенеза не только наша планета будет включаться в процесс ноосферогенеза. И опять-таки важно подчеркнуть, что ноосферное будущее мыслится в его «космизированной» глобально-планетарной форме: социальная ступень эволюции, выходя в космос в своей цивилизационной форме, будет в первую очередь искать и осваивать планеты, подобные нашей Земле, где и предполагается продолжение ее развития. Здесь в явном виде действует принцип «космического нооглобализма» – социальная ступень, вступая в сферу разума, казалось бы, выходя за пределы Земли, уже сейчас ищет иные планеты (в том числе экзопланеты) для своего дальнейшего существования и развития. Эта приверженность к планетарной форме существования будет «пронизывать» всю обозримую эволюционную перспективу цивилизационного процесса и станет стержневой темой будущих глобально-космических и цивилизационных исследований¹.

Урсул А.Д., Урсул Т.А. Концепция становления ноосферной цивилизации. В статье на основе взаимосвязи цивилизационного и ноосферно-футурологического подходов исследуется процесс ноосферогенеза в контексте развёртывания глобализационных процессов, перехода к устойчивому социоприродному развитию и общепланетарному информационному обществу.

¹ См.: Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобально-космическая революция в науке // Философская мысль, 2017, № 2.

Ключевые слова: глобализация, информационное общество, ноосфера, устойчивое развитие, цивилизация.

Ursul A.D., Ursul T.A. Concept of the formation of noospheric civilization. In the article, the process of noospherogenesis in the context of the unfolding of globalization processes, the transition to sustainable development, and the planetary information society is studied on the basis of the interrelation between the civilization and noosphere-futurological approaches.

Keywords: civilization, globalization, information society, noosphere, sustainable development.

А.С. ГОЛУБЕВА

**аспирант кафедры социологии международных
отношений социологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова***

Влияние внешних акторов на современные этнополитические конфликты

Субъективный фактор современных международных конфликтов представляет собой сложное переплетение мотивационных составляющих активности прямых и косвенных участников конфликта, образующих пространство столкновения их интересов. Он определяется масштабами конфликтного взаимодействия и возможностями его урегулирования за счет привлечения ресурсов, которыми располагают третьи стороны. К двум основным подходам к пониманию конфликта относятся диалектическая теория конфликта и конфликтный функционализм немецкого социолога Г. Зиммеля¹. Соответственно первый обращает внимание на преемственность и последовательность различных стадий конфликта, а второй – на необходимость для противоборствующих сторон найти выход враждебным чувствам с сохранением взаимоотношений.

В этом случае под третьей стороной конфликта принято понимать субъектов международных отношений либо акторов мировой политики, которые активно участвуют в урегулировании конфликта в качестве миротворцев, арбитров, посредников, занимая при этом равноудаленную позицию по отношению к конфликтующим сторонам и преследуя те или иные цели, не затрагивающие объект и предмет конкретного международного конфликта².

* Голубева Анна Сергеевна, e-mail: gulyanurka@mail.ru

¹ См.: Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Культурология. XX век. М., 1995, с. 378-398.

² См.: Мировая политика и международные отношения / Под ред. Ю. Косова. СПб., 2012, с. 113.

Безусловно, в научной литературе существуют различные определения этнополитического конфликта, характеризующие его многоаспектность. В рамках же данной статьи под этнополитическим конфликтом будет рассматриваться противостояние, определяемое установленным уровнем организованного политического действия, а также участием общественных движений, наличием массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых конфликт происходит на базе этнической общности¹.

В настоящее время комплексное изучение влияния международной политики на этнополитический конфликт невозможно без рассмотрения понятия интернационализации подобного противостояния, которое, по мнению отечественного исследователя М.О. Мнацаканяна, представляет собой естественный и необходимый процесс выхода события за рамки национальных границ и включения его в международную жизнь². Безусловно, особое значение для анализа роли внешних акторов в развитии этнополитических конфликтов имеет изучение воздействия третьих сил на ход противостояния.

Можно выделить различные мотивы для вмешательства сторонних акторов в конфликт, среди которых: защита интересов страны, осуществляющей воздействие на конфликт; эскалация конфликта с целью ослабления государства, территориально задействованного в противостоянии; умиротворение участников конфликта оказанием гуманитарной помощи. Также различаются формы участия различных игроков в этнополитических конфликтах: их условно можно разделить на прямые и косвенные. Прямое вмешательство предполагает миротворчество, посредничество, гуманитарные интервенции, поддержку одного из участников конфликта и прочие подобные формы взаимодействия, используемые как государствами, так и негосударственными организациями. Косвенное – воздействие на развитие конфликта без принятия непосредственного участия в конфликтных событиях путем таких опосредованных действий, как актуализация конфликта в публичном пространстве, отстаивание определённых вариантов развития конф-

¹ См.: Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. СПб., 2006.

² См.: Мнацаканян М.О. Нации: психология, самосознание, национализм (интегральная теория). М., 1999, с. 122-128.

ликта, оказание экспертной поддержки, спонсирование той или иной стороны и т.д.

В период «холодной войны» международные организации, включая ООН, относительно мало вмешивались в урегулирование этнополитических конфликтов. Последние рассматривались как проявление противоборства СССР и США, в котором каждая из стран поддерживала кого-либо из участников. В результате конфликты такого рода редко упоминались в СМИ, не попадали в фокус внимания общественности и правительств крупных государств. Примером может служить длительное противостояние в Эфиопии, приведшее к отделению Эритреи.

Позднее происходит существенное изменение ситуации: подобные конфликты становятся полем деятельности ООН и международных неправительственных организаций, таких как Международная амнистия, Human Rights Watch. Организация Объединенных Наций в 1992 г. декларировала необходимость участия мирового сообщества в урегулировании конфликтов, возникающих на почве межэтнических противоречий. Устав ООН гласит, что вмешательство этой организации в вооруженный конфликт возможно, если в него вовлечены два или несколько государств¹. Это положение закрепляется и в других документах ООН. Возможность участия в подобном вмешательстве этнических групп не предусмотрена. При этом действует Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него². Однако и она не предполагает вмешательства других государств во внутренний этнополитический конфликт.

В некоторых случаях может быть признан международный статус этнических движений: примером является Организация освобождения Палестины. Вмешательство также может быть легитимировано принятием специального решения в целях предупреждения этнических чисток и дальнейшей эскалации вооруженного конфликта. Тем не менее можно утверждать, что в настоящее время не существует

¹ См.: Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956, с. 14-47.

² См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (заключена 9 декабря 1948 г.) // Действующее международное право. М., 1997, т. 2, с. 68-71.

четких критериев вмешательства ООН и других международных организаций в этнополитический конфликт.

Сохраняя принцип невмешательства во внутренние дела государств, ООН непоследовательна в его реализации: зачастую миротворцев направляли и в такие зоны конфликтов, где не было получено согласие всех сторон на присутствие миротворческих войск (например, операции в Сомали и Боснии). Это, в свою очередь, позволяет говорить об использовании «двойных стандартов» и неудачах миссий ООН. Так, например, нельзя назвать успешной деятельность ЮНАМИД (Смешанной операции Африканского союза и Организации Объединенных Наций) в Дарфуре, которая действует уже около десяти лет. Несмотря на усилия по вовлечению всех сторон конфликта в мирный процесс и организацию переговоров конфликт продолжается. Относительно успешно реализуются лишь гуманитарные аспекты миссии¹. Работа аналогичной миссии в Афганистане также пока не достигла поставленных целей². Как в Руанде, так и в Боснии ООН не смогла предотвратить геноцид³.

Опыт урегулирования этнополитических конфликтов на территории бывшей Югославии показал, что интересы государств, осуществляющих вмешательство, превалируют над интересами мирового сообщества и международных организаций. Срабатывает стратегия поддержания баланса между силами участников конфликта, а это в дальнейшем ведет к усилению военного фактора и препятствует урегулированию. В свою очередь, противоборствующие акторы в наибольшей степени ориентируются на поиск внешних сил, способных оказывать им поддержку и покровительство⁴. При этом

¹ Защита гражданского населения, обеспечение доступа к гуманитарной помощи и содействие политическому процессу в Дарфуре // Смешанная операция Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unamid/> (дата обращения: 20.05.2017).

² См.: United Nations assistance mission in Afghanistan // UNAMA. URL: <https://unama.unmissions.org/> (дата обращения: 10.06.2017).

³ См.: Таннер Ф. Предотвращение конфликтов и разрешение конфликтов: пределы многостороннего участия // Международный журнал Красного Креста, 2000, № 839. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/57jq2.htm> (дата обращения: 02.06.2017).

⁴ См.: Кандель П.Е. Косовский кризис и этнополитические конфликты постсоветского пространства // Косово: международные аспекты кризиса. Сб. статей под редакцией Д. Тренина и Е. Степановой. М., 1999, с. 295.

объектом силовых воздействий, в том числе и в ходе миротворческих операций, часто становится мирное население.

К примеру, от бомбардировок НАТО в 1999 г. наиболее сильно пострадали хозяйственная инфраструктура и гражданские объекты в Белграде. Кроме того Израиль проводит ряд своих операций против палестинцев схожим образом: используются такие средства, как разрушение жилищ, инфраструктуры и т.д. При операциях часто гибнут гражданские лица, в том числе и дети. При этом достижение скрытой цели подобных действий – настроить местное население против боевиков радикальных организаций – крайне сомнительно. Аналогично действовали американские вооруженные силы при интервенции в Ирак, где удары по гражданским объектам интерпретировались в качестве борьбы с повстанцами¹.

Примечательно, что еще в начале 80-х гг. в США произошло становление программ финансирования неправительственных организаций (НПО), призванных поддерживать правительственный курс на вмешательство во внутреннюю политику в качестве третьей силы. Так, в 1982 г. в Соединенных Штатах был учрежден фонд «Программа помощи развитию демократии», задачами которого стали оказание помощи политическим меньшинствам в борьбе за изменение государственного устройства и поддержка стран со слабой демократической системой².

Однако организация скорее раскачивала политическую обстановку в сложный период новейшей истории России, когда в 2004 г. предоставила исследовательский грант чеченскому сепаратисту И. Ахмадову, названному представителями российского Министерства иностранных дел «пособником террористов»³, а также спонсировала «Общество российско-чеченской дружбы»⁴, выступавшее на стороне крими-

¹ См.: Соловьев Э. Рукотворный контекст этнополитики // Международные процессы, 2008, т. 6, №1(16), с. 86-92.

² См.: Вакулова Т.В. Взаимосвязь внутренних и внешних факторов этнополитического конфликта // Вестник СевНТУ, 2014, вып. 145, с. 205.

³ См.: Ильяс Ахмадов получил политическое убежище в США // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/politics/20040805/648214.html> (дата обращения: 17.07.2017).

⁴ См.: Попов О. Антигосударственная деятельность в правозащитных «одеждах» // URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/antigosudarstvennaja_deyatelnost_v_pravozashhitnyh_odezhдах_2007-01-31.htm (дата обращения: 17.07.2017).

нального режима Дж. Дудаева в Чечне. Предположения об эскалации конфликтов в результате деятельности НПО высказывались экспертами относительно ситуации в Киргизии¹: в результате роспуска правительства страны в октябре 2016 г. прозападные центры активизировали финансирование этнических неправительственных организаций, что могло привести к конфликтам на межэтнической почве.

Таким образом, действия НПО в современных этнополитических конфликтах далеко не однозначны, поскольку не все НПО, вовлеченные в конфликт, способствуют его урегулированию. Зачастую им удается успешно реализовывать лишь гуманитарные миссии. В качестве одного из примеров следует упомянуть взаимодействие организации ЮНИСЕФ и некоторых неправительственных организаций во время урегулирования конфликта в Судане: участниками был установлен «коридор спокойствия», использование которого способствовало доставке необходимой помощи детям, пострадавшим в конфликте². Достаточно активно выполняет гуманитарные функции Международный Красный Крест³.

В заключение подчеркнем, что в настоящее время международные организации по-прежнему стремятся вмешиваться в ход этнополитических конфликтов, взяв за основу закрепленный в международном праве принцип соблюдения неотъемлемых прав человека. При помощи различных механизмов (например, санкций или угрозы их применения) они пытаются не допустить эскалации конфликтов или предотвратить преступления геноцида. Однако следует учитывать, что инициаторы и участники подобного вмешательства могут одновременно преследовать и собственные цели, порой идущие вразрез с задачами урегулирования конфликта, что вызывает недоверие к подобным акциям в целом.

Более того, отдельные страны и группы стран могут негласно поддерживать одну из сторон конфликта, например, при помощи поставок оружия, финансовых вливаний и т.д.

¹ См.: В Киргизии спрогнозировали межэтнические конфликты // Средняя Азия: Бывший СССР: Lenta.ru. 2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/10/27/knyazev/> (дата обращения: 10.03.2017).

² См.: Forster R., Mattner M. Civil Society and Peacebuilding. Potential, Limitations and Critical Factors. Washington, 2006.

³ См.: Тишков В.А. Общественно-политические силы и миротворчество. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/kollektivn/puti_mira/_obshestven.html (дата обращения: 16.04.2017).

Поэтому вопрос о роли и границах международного вмешательства в этнополитические конфликты остается открытым. Во всяком случае, оно должно быть хорошо продуманным, чтобы не стать причиной еще более сложных и трудноразрешимых проблем (как это происходит в настоящее время на территории Сирии).

Таким образом, различия между военными действиями и миротворческими операциями в значительной степени нивелируются. Под видом последних часто происходит навязывание определенной политической воли странам, на территории которых развиваются конфликты, дающие повод для вмешательства, в том числе и этнополитические. Представляется необходимым вернуть идеи миротворчества в конвенциональное русло и разработать систему контроля за применением силовых ресурсов.

Голубева А.С. Влияние внешних акторов на современные этнополитические конфликты. В статье рассматривается проблема вмешательства международных правительственных и неправительственных организаций в этнополитические конфликты с целью воздействия на их динамику или управления ими. Продемонстрировано, что третьи силы зачастую не добиваются существенных результатов в мирном урегулировании этнополитических противостояний.

Ключевые слова: этнополитический конфликт, международные организации, третьи силы, гуманитарные операции, миротворчество, неправительственные организации.

Golubeva A.S. External actors' influence on contemporary ethno-political conflicts. The article discusses the problem of the international governmental and nongovernmental organizations interference in the ethno-political conflicts aiming to influence their dynamics or control them. It was demonstrated that the third parties do not often achieve significant results in peaceful settlement of ethno-political confrontations.

Keywords: ethno-political conflict, international organizations, third parties, humanitarian operations, peacekeeping, non-governmental organization.

В.В. РЫБАКОВА
соискатель кафедры социологии
коммуникативных систем социологического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

Комплексный подход в современной социологии науки (на примере американских исследований)

Глобализация социальных процессов определяет глубокие изменения науки как социального института, которые проявляются в ускорении динамики научной коммуникации, усилении взаимозависимости процессов и явлений на всех уровнях функционирования научного сообщества и приводят к усложнению научной реальности в целом. Как и на каждом этапе развития научного сообщества возникновение качественно новых социальных явлений в современной науке требует доработки существующего теоретического инструментария для их изучения. При этом уже сложившиеся теоретико-методологические установки и программы не теряют своей актуальности, а продолжают служить определенным задачам. Согласно принципу пролиферации П. Фейерабенда, такое теоретическое разнообразие является обязательным условием адекватного изучения социальных феноменов, поскольку «некоторые наиболее важные формальные свойства теории обнаруживаются благодаря контрасту, а не анализу, вследствие чего ученый, желающий максимально увеличить эмпирическое содержание своих концепций и как можно более глубоко уяснить их, должен вводить другие концепции, то есть применять плюралистическую методологию»¹.

В данной статье мы рассмотрим американскую традицию социологии науки, поскольку она является наиболее долговременной и проработанной и в ней наиболее ярко представлены явления и процессы, характерные для социологии

* Рыбакова Виктория Викторовна, e-mail: virtoriamsu@mail.ru

¹ Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986, с. 161.

науки в целом. Теории, сложившиеся в американской социологии науки к концу XX в., не потеряли свою актуальность в исследованиях начала XXI в. и составили необходимую теоретическую базу для формирования комплексного подхода, отвечающего требованиям изучения усложненной научной реальности. В то же время комплексный подход не замещает собой остальные теории в социологии науки, служа большему теоретическому разнообразию. В данной статье под комплексным подходом в социологии науки понимается подход к исследованию социальных явлений в современной науке, использующий несколько уровней теоретического анализа и сочетающий различные социологические методы сбора и анализа данных в рамках одного исследования. Для наглядного обозначения уровней теоретического анализа, которые предполагает комплексный подход, целесообразно использовать аналитическую модель, разработанную Дж. Ритцером для социологического знания в целом. Она состоит из четырех аналитических уровней: макрообъективного, макро-субъективного, микрообъективного и микросубъективного, однако явления, им соответствующие, будут более узкими и характерными для научного сообщества. Основными категориями, составляющими теоретическое наполнение выделенных уровней, выступают ключевые понятия меркантилистской парадигмы, такие как структура научного сообщества, представляющая собой распределение четырех ролей ученого (исследователь, преподаватель, администратор и эксперт), нормативная структура, воплощенная в научном этосе как совокупности функциональных императивов (коммунизм, универсализм, незаинтересованность, организованный скептицизм, скромность и оригинальность), а также понятия, которыми оперировали представители постмеркантилистской парадигмы. Это: научные интересы и убеждения, выраженные в исследовательских темах, содержательное наполнение ролей и их интерпретация самими учеными и связанные с этим модели поведения в повседневных ситуациях.

Второй важной характеристикой комплексного подхода в социологии науки является сочетание различных методов сбора и анализа данных в рамках одного исследования. На этапе сбора первичных данных предполагается применение как качественных, так и количественных методов социологического исследования. Качественные методы – глубинные интервью, фокус-группы, наблюдение, позволяют

выявить проблемные участки, сформировать гипотезу, которую в дальнейшем можно проверить количественными методами, чтобы получить статистические данные по каждому аспекту, выявленному на качественном этапе. При использовании вторичных данных в исследовании современных научных процессов целесообразно применение различных источников информации, при этом требуется учитывать многоуровневость осуществления научной деятельности: уровень отдельных ученых, научного коллектива, научной организации или всего научного сообщества. Кроме того использование качественных методов в дополнение к вторичным источникам позволяет проверить и расширить данные, полученные в результате анализа вторичной информации.

В контексте комплексного подхода в современной американской социологии науки важное место в анализе социальных явлений занимает моделирование, поскольку оно позволяет не только описать социальное явление в его целостности, но и выявить взаимосвязи между его частями. Идея использовать социальное моделирование в качестве основного метода анализа в социологии науки принадлежит американскому философу науки Ф. Китчеру. По его мнению, эти модели также должны быть многоуровневыми и начинаться с индивидуальных ученых и их взаимоотношений в попытках понять траектории поведения группы как результат действий индивидов, в нее входящих. Признавая, что «такой подход, по сути, является методологическим индивидуализмом», он говорит, что «это наиболее эффективный на сегодняшний день путь»¹.

Рассмотренные ниже статьи современных американских социологов науки свидетельствуют о применении ими комплексного подхода в том или ином виде, что позволяет говорить о данном подходе как о необходимом этапе развития современной социологии науки. В своих исследованиях авторы используют различные уровни теоретического анализа и комбинируют методы и источники данных при изучении современных научных процессов.

¹ *Kitcher Ph. Reviving the Sociology of Science // Philosophy of Science. Vol. 67. Supplement. Proceedings of the 1998 Biennial Meetings of the Philosophy of Science Association. Part II: Symposia Papers (Sept., 2000). Chicago, 2000, p. S38-S39.*

Многоуровневый анализ научных явлений можно увидеть в статье, посвященной контексту научных достижений¹, при изучении которого авторы брали во внимание как индивидуальные истории публикаций когорты выпускников докторских программ, так и соответствующий организационный контекст построения карьерных траекторий. На уровне отдельных ученых их интересовали количество и частота публикаций, гендерный статус выпускников, их профессиональный статус в течение восьми лет с момента получения докторской степени, членство в Американской социологической ассоциации. На уровне научного сообщества исследовались репутация докторских программ, процент женских факультетов в докторских программах. В статье, посвященной исследованию эффекта Матильды в науке², авторы также фокусировались на проявлениях данного эффекта на разных уровнях. С одной стороны, они рассматривали явления индивидуального уровня, например зависимость самооценки номинантом своих способностей в борьбе за награду от его гендерного статуса, а с другой – явления на коллективном уровне, например, зависимость открытости группы ученых, присуждающих награду, к разным идеям от ее демографического состава.

Стратегии использования качественных методов в дополнение к вторичным данным придерживались авторы исследования стилей научного сотрудничества. Выделив стили взаимодействия количественным путем через анализ профилей авторов научных статей, исследователи столкнулись с необходимостью содержательно описать каждый тип. Так как интерес направлен на стили сотрудничества и количественные методы не способны уловить намерение и мотивацию ученых, для лучшего понимания причин вступления ученых в сотрудничество была проведена серия глубинных интервью. По мнению авторов статьи, «комбинирование количественного метода, библиометрического анализа с качественным интервью дает более широкую перспективу и помогает понять рациональные выборы ученых,

¹ См.: *Keith B., Layne J.S., Babchuk N., Johnson K.* The Context of Scientific Achievement: Sex Status, Organizational Environments, and the Timing of Publication on Scholarship Outcomes // *Social Forces*, 2002, vol. 80, № 4, p. 1253-1281.

² См.: *Lincoln A.E., Pincus S., Bandows Koster J., Leboy P.S.* The Matilda Effect in science: Awards and prizes in the US, 1990s and 2000s // *Social Studies of Science*, 2012, vol. 42, № 2, p. 307-320.

которые направляют исследовательское сотрудничество по определенному пути»¹.

Пример использования широкого круга источников информации при работе с вторичными данными можно увидеть в исследовании контекста научных достижений, в рамках которого авторы брали информацию об исследуемой когорте ученых из ряда источников. На уровне отдельных ученых информация о публикациях авторов взята из трех ведущих социологических журналов: «Американского социологического ревью» (American Sociological Review, ASR), «Американского журнала по социологии» (American Journal of Sociology, AJS), журнала «Социальные силы» (Social Forces). Данные о профессиональном статусе выпускников через три года и через восемь лет после получения докторских степеней были взяты из Справочника по выпускающим кафедрам социологии соответствующих периодов. Информация о членстве в Американской социологической ассоциации была получена из Справочника членов данной организации за 1980 г. На уровне научного сообщества были использованы данные из двух источников: рейтинги по департаментам были взяты из доклада Американского совета по образованию (1970), информация о доле женских факультетов, связанных с выпускающими докторскими программами, была получена из справочников².

Примеры использования метода моделирования можно найти в статьях, посвященных формированию научного консенсуса³, авторы которых рассматривают научные сообщества прежде всего как тематические общества и определяют их через моделирование на основе научного цитирования в публикациях. Измеряя выраженность научного сообщества как степень его модульности, для данного набора сетей авторы сравнивали связи внутри сообщества с распределением связей после случайного переформирования сети. Тем самым построенные модели иллюстрировали наличие или отсутствие согласия внутри определенной группы и, следовательно, наличие научного сообщества.

¹ Leahey E., Reikowsky R.C. Research Specialization and Collaboration Patterns in Sociology // *Social Studies of Science*, 2008, vol. 38, № 3, p. 428.

² См.: Keith B., Layne J.S., Babchuk N., Johnson K. The Context of Scientific Achievement: Sex Status, Organizational Environments, and the Timing of Publication on Scholarship Outcomes // *Social Forces*, 2002, vol. 80, № 4, p. 1257.

³ См.: Shwed U., Bearman P.S. The temporal structure of scientific consensus formation // *American Sociological Review*, 2010, vol. 75, № 6, p. 817-840.

Таким образом, обзор последних исследований в американской социологии науки свидетельствует о широком применении комплексного подхода в том или ином виде, а значит, велика вероятность его распространения в социологии науки в мировом масштабе.

Рыбакова В.В. Комплексный подход в современной социологии науки (на примере американских исследований). Статья посвящена комплексному подходу к социологическому изучению современной науки, заключающемуся в многоуровневом теоретическом анализе и применении различных методов сбора и анализа данных. Автором приведены примеры использования этого подхода в исследованиях в американской социологии науки.

Ключевые слова: комплексный подход, американская социология науки, мертонианская парадигма, постмертонианская парадигма, Дж. Ритцер, Ф. Китчер.

Rybakova V.V. Integrated approach in the modern sociology of science (the case of American studies). This article is devoted to the integrated approach to the sociological study of modern science, which means the multi-level theoretical analysis and application of different methods of data collection and analysis. Author also gives examples of using this approach in studies in the American sociology of science.

Keywords: the integrated approach, American sociology of science, mertonian and postmertonian paradigms, G. Ritzer, Ph. Kitcher.

Т.Д. СОКОЛОВА
*магистр политических наук, аспирант
ИСПИ РАН, старший преподаватель
Департамента интегрированных
коммуникаций Факультета коммуникаций,
медиа и дизайна НИУ ВШЭ**

Субъекты общественного контроля в России: особенности функционирования

Гражданское общество в нашей стране на протяжении долгого времени претерпевает преобразования, а зачастую и коренные структурные трансформации, обусловленные сменой идеологий, моделей экономического развития и государственного устройства. Возникавшие в связи с необходимостью политических изменений, смены ценностных установок общественные институты были призваны консолидировать граждан и культивировать гражданские инициативы, чтобы адекватно ответить на социальные запросы современности. Однако следует признать, что их усилия далеко не всегда достигали поставленных целей.

Исторически сложившаяся в России патерналистская модель развития гражданского общества (постоянное доминирование властных структур над общественными вне конструктивного диалога) в значительной мере затрудняла развитие общественного сектора. В результате наблюдалась низкая эффективность общественных институтов как инструментов защиты интересов людей. Это явилось одной из причин низкой общественной активности российских граждан. Между тем согласно данным ежегодного отчета Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества статистический замер роста «низовой» гражданской активности и появления неформальных сообществ активных граждан представляется затруднительным. Исследования показывают, что в 2016 г. около 5% россиян работали волонтерами в некоммерческих организациях, более 2 млн.

* Соколова Татьяна Дмитриевна, e-mail: 210189@bk.ru

– ежемесячно участвовали в гражданских инициативах и волонтерском движении. Порядка 30% россиян отметили значительный потенциал НКО в общественном контроле¹. Однако по данным мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ за 2015 г., 81% россиян не состоял ни в одной инициативной организации, 61% россиян не рассматривал возможность своего включения в общественные объединения и гражданские инициативы².

Показательно и то, что уровень информированности россиян о деятельности НКО тем ниже, чем менее активными интернет-пользователями они являются³. В данном контексте можно говорить о значительной роли СМИ и новых медиа в трансляции практик общественного участия в процессе принятия общественно важных решений. Схожая ситуация наблюдается и в части информированности россиян и оценки эффективности работы органов государственной власти. Так, если в 2014 г. Минспорт благодаря активной трансляции новостей спорта и спортивных побед возглавлял список лучших практик, то в 2016 г. из-за общего снижения информированности о деятельности этого органа он, по мнению населения, уже оказывается в числе отстающих⁴. Слабая информированность о деятельности общественных советов обуславливает ее восприятие как неэффективной, а реализуемых функций как недостаточно понятных.

Федеральным законом об общественном контроле предусмотрен перечень субъектов общественного контроля, среди которых – Общественная палата РФ, общественные палаты субъектов, общественные палаты и советы муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Рос-

¹ См.: Доклад о состоянии гражданского общества Российской Федерации URL: https://www.oprf.ru/files/1_2017dok/Doklad_OPRF_2016_11012017.pdf

² См.: Мониторинг состояния гражданского общества, НИУ ВШЭ, 2011-2015 гг. URL: <https://hse.ru/monitoring/mcs/>

³ См.: Что за зверь такой НКО. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/chto-za-zver-takoj-nko-2/>

⁴ См.: Оценка реализации федеральными органами исполнительной власти механизмов открытости (ВЦИОМ, Открытое правительство). URL: <http://openstandard.ru/#rating>.

сийской Федерации¹. Важно отметить, что правом самостоятельного проведения процедур общественного контроля члены Общественной палаты не обладают, равно как не являются и субъектами общественного контроля.

Важной особенностью функционирования субъектов общественного контроля является коммуникация преимущественно от лица субъекта общественного контроля (т.е. выступление с инициативой от лица органа, а не по личному заявлению граждан) к органам власти. Представляется также существенным, что привлечение общественного внимания к контрольным процедурам подразумевает некоторый резонанс новостной повестки, а также реализацию контроля в отношении обладателей значимой для общества информации лиц, т.е. осуществляющих управленческие функции.

Основными требованиями к властным структурам со стороны субъектов общественного контроля являются их прозрачность и подотчетность, а принципами, на основе которых строится общественный контроль, выступают запрос общества на участие во власти, включенность в процесс принятия общественно значимых решений, высокий уровень гражданской активности.

Показательно, что даже без привязки к общественному контролю в контексте повышения лояльности к неправительственному сектору в целом важной является работа на интернет-площадках. По мнению директора Центра изучения неправительственного сектора и гражданского общества НИУ ВШЭ И.В. Мерсияновой, «как и в случае с уровнем информированности, уровень вовлеченности изменяется в зависимости от отношения россиян к новшествам и использованию интернета. Кто настороженно относится к инновациям и никогда не использует интернет, чаще не включены в деятельность ни одной организации»².

Как показывают результаты исследований ВЦИОМ и Открытого правительства, информированность респондентов о деятельности органов исполнительной власти тем выше, чем более ориентированной на население она является. С другой стороны, низкий порог информированности обуслов-

¹ См.: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». URL.: <https://base.garant.ru/70700452>

² Цит. по: Что за зверь такой НКО. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/chto-za-zver-takoj-nko-2/>

ливают сложности в понимании функций субъектов общественного контроля. В 2014 г. деятельность общественных советов воспринималась населением как неочевидная и оказывающая слабое влияние на работу государственных органов власти, а учет мнения профильных специалистов происходил выборочно (о деятельности общественных советов слышало менее трети россиян – 24% населения)¹.

Тем не менее согласно результатам исследования, проведенного порталом SuperJob и НИУ ВШЭ по заказу Открытого правительства, затрагивающего такую остро стоящую в последнее время и активно освещаемую в СМИ проблему, как «борьба с коррупцией», о готовности личного участия в контроле над госзаказом в 2014 г. заявили 59% россиян, а 54% респондентов считают общественный контроль эффективным способом борьбы с коррупцией². Между тем реальных механизмов личного участия не так много – согласно нормативно-правовой базе отдельные граждане субъектами общественного контроля являться не могут, т.е. инициатива может исходить только от конкретного института общественного контроля. Важно и то, что даже экспертные рекомендации по фактам контрольных проверок, реализуемые непосредственно субъектами общественного контроля (самый влиятельный из которых – Общественная палата), не носят обязательного к исполнению органами государственной власти характера. Согласно Федеральному закону «Об общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ, «должностное лицо, которому направлен запрос Общественной палаты, обязано дать на него ответ не позднее чем через тридцать дней со дня получения запроса, а в исключительных случаях, определяемых Общественной палатой, не позднее чем через четырнадцать дней. Ответ должен быть подписан тем должностным лицом, которому направлен запрос, либо лицом, исполняющим его обязанности». Это положение закона делает документы обязательными к рассмотрению, но не подразумевает обязательное исполнение.

¹ См.: Оценка реализации федеральными органами исполнительной власти механизмов открытости (ВЦИОМ, Открытое правительство). URL: <http://openstandard.ru/#rating>.

² См.: Опрос: россияне готовы участвовать в контроле над госзаказом. <http://open.gov.ru/events/5509847/>

Понятия «транспарентность» и «открытость» стали нарицательными в современном медийном пространстве. За последние два года согласно результатам опроса в целом информированность о работе органов исполнительной власти повысилась. Так, о деятельности ФМС, лидера по итогам мониторинга открытости, информированы 55,8% россиян¹.

Типовым планом реализации Концепции информационной открытости до 2018 г. предусмотрена реализация принципов «открытости», «понятности», «вовлеченности» и «подотчетности». Первое пилотное исследование внешней оценки открытости федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ) было проведено в 2014 г. Как показывают результаты регулярного мониторинга, первостепенную важность в восприятии россиянами открытости ФОИВ имеют: быстрая реакция на обращения граждан, доступность информации о деятельности, отсутствие коррупции, услуги через Интернет². Экспертное сообщество обязательными элементами открытости видит «понятность нормативно-правового регулирования», «обеспечение работы с открытыми данными». Отсутствие единого понимания «открытости» также провоцировало расхождение в запросах от различных целевых аудиторий, что может приводить к разночтениям в оценках эффективности работы как субъектов общественного контроля, так и органов государственной власти.

Понимание открытости населением, исполнителями, экспертами³:

- население: быстрая реакция на обращения граждан, доступность информации о деятельности, отсутствие коррупции, услуги через Интернет;
- исполнители: оперативная информация о деятельности, доступность нормативно-правовой базы;
- эксперты: понятность нормативно-правового регулирования, обеспечение работы с открытыми данными⁴.

¹ См.: Оценка реализации федеральными органами исполнительной власти механизмов открытости (ВЦИОМ, Открытое правительство). URL: <http://open.gov.ru/upload/iblock/f36/f3694b77a8f259ea571324889601b700.pdf>

² См. там же.

³ Подгруппа «Исполнители»: сотрудники региональной и муниципальной власти, руководители общественных объединений, руководители общественных организаций и предприятий по профилю ФОИВ; подгруппа «Эксперты»: научные организации, вузы, аналитические центры, СМИ.

При этом восприятие ситуации как «отсутствие коррупции», на наш взгляд, может быть сопряжено с отсутствием в медиапространстве сообщений о фактах коррупции (коррупционных скандалах), т.е. создаваемом медиаобразе того или иного ведомства как органа государственной власти, свободного от коррупции. В данном контексте речь идет не только о транслируемом самим ФОИВ образе органа, как активно борющегося с коррупцией или ей не подверженного, но и о той новостной повестке в медийной среде и созданном имидже, которых придерживается орган государственной власти. Так, согласно заявлениям респондентов на рейтинг восприятия открытости Минспорта большое влияние оказывало активное освещение в СМИ спортивных успехов¹.

Другим важным аспектом налаживания всесторонней коммуникации акторов политического процесса как на уровне субъектов общественного контроля, так и в формате взаимодействия с бизнесом, государственным сектором является максимальное задействование адаптированных под запросы целевых аудиторий каналов коммуникаций. Отлаженная работа с населением, а также с запросами и обращениями граждан оказывает положительное влияние на формирование образа ФОИВ среди россиян в целом, но не является достаточным основанием для восприятия органа государственной власти как открытого и эффективного среди исполнителей, представителей бизнеса и иных групп респондентов (для них важной может оказаться оперативная работа пресс-службы, достоверность представленной на сайте информации и т.п.).

Для выстраивания отношений субъектов общественного контроля и органов государственной власти важным остается вопрос финансирования контрольных процедур. Общественная палата, призванная выстраивать коммуникации между неправительственным сектором и органами государственной власти, финансируется из средств федерального бюджета. Подобное положение дел, с одной стороны, обуславливает во многом номинальный характер деятельности, с другой – демонстрирует наличие запроса государства на подобного рода деятельность.

⁴ См.: Оценка реализации федеральными органами исполнительной власти механизмов открытости (ВЦИОМ, Открытое правительство). URL: <http://open.gov.ru/upload/iblock/f36/f3694b77a8f259ea571324889601b700.pdf>.

¹ Там же.

Обозначенный в ноябре 2016 г. во время традиционной встречи В.В. Путина и членов Совета по правам человека курс «чутко и оперативно реагировать на ситуации, в которых наши граждане сталкиваются с несправедливостью, равнодушием, формализмом, с ущемлением своих прав в самых разных сферах»¹ может быть подтверждением готовности власти к диалогу и наличия социального заказа на трансформацию характера коммуникации между субъектами общественного контроля и органами государственной власти. Новый курс власти отражен и в обновленном списке членов Общественной палаты РФ, в состав которой включены эксперты, активные правозащитники и медийные лица. Новый состав был утвержден Президентом РФ².

Снижение числа представителей различных отраслей, лоббирующих профильные интересы, а также учет НКО и третьего сектора заметно отличают обновленный состав Общественной палаты. Изменение состава Общественной палаты вызвало определенный интерес в академическом сообществе, став темой для обсуждения как в социальных сетях, так и на площадке федеральных СМИ. Комментируя список обновленного состава Общественной палаты, генеральный директор ВЦИОМ В. Фёдоров отметил: «После перезагрузки Государственной Думы, которая стала результатом думских выборов, сейчас Президент начинает перезагрузку Общественной палаты. Дума уже стала работать более интересно, поставила себе более высокую планку, началась какая-то жизнь. Вероятно, что-то подобное в ближайшее время мы увидим и в Общественной палате»³. Социолог также обращает внимание на «омоложение» Общественной палаты и повышение роли экспертов, под которыми подразумеваются профессионалы из различных сфер деятельности.

Обновление кадрового состава и призыв к формированию активной позиции могут повлечь серьезные изменения и в

¹ См.: Путин провел правозащитную дискуссию. URL: http://www.ng.ru/politics/2016-12-09/2_6881_discuss.html

² Указ Президента Российской Федерации от 20.03.2017 г. № 116 «Об утверждении членов Общественной палаты Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703200001?index=0&rangeSize=1>

³ Цит. по: Новый состав ОП РФ: Омоложение, обновление, повышение доли экспертов. URL: <https://regnum.ru/news/society/2252009.html>

контексте образа Общественной палаты в СМИ, а также повысить уровень информированности россиян о её деятельности.

Публичность процедур, четкие алгоритмы и должное информационное освещение являются основой повышения лояльности россиян к деятельности контрольных органов. Повышение уровня политического участия граждан и открытость органов государственной власти, прозрачность и понятные механизмы общественного контроля способны в значительной мере повысить эффективность общественного контроля и функционирования его субъектов.

Запрос со стороны власти на общественный контроль, находящий свое отражение и в принимаемых на государственном уровне документах (в том числе об общественном контроле), и в новостной повестке дня, способствует повышению легитимности органов государственной власти. При этом необходимы качественная трансформация понимания субъектами общественного контроля реальных механизмов отстаивания общественных интересов и большее разнообразие практик общественного контроля.

Соколова Т.Д. Субъекты общественного контроля в России: особенности функционирования. В настоящей статье рассматриваются особенности функционирования субъектов общественного контроля в России (среди которых – Общественная палата РФ, общественные советы и др.) с точки зрения выполняемых задач, выбираемых каналов коммуникации и оценки результативности реализуемых практик.

Ключевые слова: открытость, общественный контроль, гражданское общество, Общественная палата РФ, коммуникации, СМИ.

Sokolova T.D. How do public control actors function in Russia: special aspects. The present paper focuses on the main aspects of public control subjects' functioning in Russia (e.g. Civic Chamber, public councils etc.) according to their tasks, special forms of communication and evaluation of their practices' effectiveness.

Keywords: transparency, public control, civil society, Civic Chamber of Russia, communications, mass media.

Пассионарность и языковое измерение цивилизационной безопасности современной России

В научном мире понятие «цивилизация» рассматривается по-разному¹. Мы попытаемся сформулировать понимание сущности цивилизации, рассматривая её в контексте отдельной культурно-исторической общности наибольшего охвата, длительное время воспроизводящей свою самобытность при устойчивом сохранении модели несмешивающегося взаимодействия её с другими подобными общностями.

Сущность цивилизации (локальной, несмешивающейся) выявляется в форме исторически протяженного и массивного социокультурного феномена, проявляющего глобальную проективную форму мессианства и выделяемого наибольшим охватом по признаку выраженной устойчивой самобытности. Характер самобытности задаётся синергетическим ядром пассионарных (от лат. *«passio»*, «страсть») сил социума на основании разнообразия его элементов в общей ментальной категориальной системе, обеспечиваемой согласием в использовании языковых средств и их этико-аксиологических оснований.

Ввиду широчайшей многомерности и неоднозначности цивилизационных критериев сущностно-смысловая организация термина «цивилизация» обладает выраженной метафоричностью и здесь не трактуется как дефиниция.

Схожее с данной характеристикой определение российской цивилизации приводит А.Н. Каньшин². Он излагает её главные признаки, отвечающие на вопрос о сущности российской цивилизации. Иной подход к пониманию цивилиза-

* Звездин Лев Александрович, e-mail: lev.zvezdin@rambler.ru

¹ См.: Браславский Р.Г. Цивилизационная теоретическая перспектива в социологии // Социс, 2013, № 2, с. 15-24.

² См.: Каньшин А.Н. К вопросу о Российской цивилизации // Вестник Военного университета, 2007, № 4(12), с. 25.

ции характерен для Л.Н. Гумилева, который наряду с географическими и культурно-историческими предпосылками находит ещё более существенный фактор, определяемый им как «фактор икс»¹ – пассионарность. Этот энергичный компонент относится не к условиям, определяющим структуру цивилизационного образования, а к некоей жизнепорождающей силе, обеспечивающей генезис как этносов, так и суперэтносов (цивилизаций) с воспроизводством их мировоззренческих целей.

Одним из ключевых параметров социального бытия выступает безопасность. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2015 г.) понятие «безопасность» определяется как «состояние защищённости». Учитывая наше понимание сущности цивилизации, безопасность может заключаться в состоянии защищённости её основных элементов²: самобытности, пассионарного ядра, общего языкового поля. Нетрудно заметить, что все они выделяются достаточно условно и вместе представляют собой взаимосвязанное и взаимозависимое единство. Поэтому оценку состояния данного единства для выявления угрожающих факторов следует производить путём разносторонних *измерений*.

Пассионарность, по Л.Н. Гумилеву, предстаёт свойством личности в форме такой её психофизиологической организации, которая проявляется в стремлении этой личности к постановке высших целей, жертвенности при их достижении, в сверхнапряжении, ответственности ради нового, часто немыслимого качественного развития окружающего мира. В современной социальной психологии предпочитают использовать термин «вигоросность», характеризующий творчески активный срез общества.

В локальных цивилизациях принято выделять стержневое государство. Для российской цивилизации в настоящий момент таковым, несомненно, является Российская Федерация, которая сохраняет преемственность на протяжении тысячелетия.

¹ См.: Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2001, с. 303.

² Защищённость людей и материальных объектов по умолчанию относится к универсальным критериям безопасности, поэтому в непосредственном виде здесь не выносятся с целью подчеркнуть высокоорганизованные ментальные основания цивилизации, безопасность которой рассматривается в ином порядке, нежели национальная или государственная.

Следуя идее Л.Н. Гумилёва, которая отражена и в нашем представлении о цивилизации, согласимся, что пусковым моментом этногенеза является пассионарный толчок, «взрыв». Причём, для этого необходимы не отдельные личности, а конгломерат людей «из ряда вон», некий пласт творцов ещё не мыслимого будущего. Чтобы достигать целей великих свершений, эти группы должны действовать как бы то ни было сонаправленно. Но при энергичном пассионарном взрыве неуместно говорить о координации, о последовательной и рациональной согласованности действий его «участников». С точки зрения философской концептуализации опишем пассионария сплавом известных в истории философии типажей, «компонентов» пассионария: бриколера К. Леви-Стросса, *homoludens* Й. Хёйзинга, «рыцаря веры» С. Кьеркегора и «сверхчеловека» Ф. Ницше (творца смыслов, игрока ради самой мифосмысловой игры, с риском перешагивающего любые устоявшиеся нормы в стремлении к «высшей степени удавшегося типажа»¹). В этом сплаве – размыкающая рамки форма пассионарности, стремящаяся в «высшую бездну», где обитают идеалы.

Пассионарий направлен в сторону достижения предельного опыта, обретения «антропологической границы»², реализации предельных практик. В пассионарном взрыве невозможен прагматический договор, следует говорить о совпадении творческих энергий, их «сообразованности», «сорботничестве»³. Тогда возникает синергия, образуя тот самый энергичный толчок развития. Сообразованность пассионарных энергий в синергию при их взаимодействии и формирует мировоззренческие (мессианские) основы цивилизации, которые ещё на уровне этногенеза «тащат» за собой развитие в будущие столетия. В случае максимума пассионарности порождается взрывоопасная ситуация (революция, «пассионарный “перегрев”»), но она, тем не менее, может быть качественно направлена на пересмотр мировоззренческих основ с целью их последующего улучшения. При нулевой пассионарности

¹ Ницше Ф. Полн. собр. соч. В 13 т. / Пер. с нем. Ю.М. Антоновского, Я. Э. Голосовкера и др.; науч. ред. И. А. Эбаноидзе. М., 2009, т. 6, с. 225.

² См.: Хоружий С.С. Православно-аскетическая антропология и кризис современного человека // Христианская психология и антропология. URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Horuzhij/pravoslavnaya-antropologiya.html>.

³ См.: Хоружий С.С. Современная антропологическая ситуация в свете синергичной антропологии. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-266364.html>.

«теряется сопротивляемость окружению, этническому и природному, что всегда – кратчайший путь к гибели».

Если пассионарные энергии творят цивилизации и обеспечивают дальнейшее их существование в форме постоянной борьбы за совершенство мировоззренческих идеалов («буйные мифотворцы»¹), то это, несомненно, отражается на сохранении и развитии общественной и политико-экономической жизни стержневого государства, его титульного этноса и присущих ему основополагающих атрибутов (языке, культуре, понимании истории и т.д.).

Упадок этносов и цивилизаций Л.Н. Гумилёв связывает напрямую с упадком уровня пассионарности. Механизм его растраты автор обуславливает стремлением пассионарных личностей к риску и борьбе, тем самым обосновывается его количественное снижение. В незначительном составе пассионарии становятся уже не ведущими за собой общество, а, наоборот, маргинализируются. Пассивные слои общества начинают диктовать свои приземлённые порядки, меняя общий стереотип поведения и этнопсихологическую доминанту всего суперэтноса (цивилизации).

Одним из признаков упадка цивилизации является упадок языка. Язык – изменчивая стихия. «Естественный язык каждой локальной цивилизации живет в режиме непрерывной самоорганизации: его скачкообразные или, наоборот, постоянные и неторопливые изменения можно отслеживать и частично корректировать, но управлять его эволюцией никогда и никому не удавалось»². Чтобы существовать, он должен развиваться. В настоящее время новация по потребности вышла на первый план в нынешнем российском обществе. Но в отсутствие синергии пассионарности нет и развития. Если говорить о русском языке, то первым государственным реформатором русского языка в XVIII в. выступил пассионарий М.В. Ломоносов. Затем в XIX в. благодаря гению пассионария А.С. Пушкина русский язык снова обрёл иные мировоззренческие горизонты, подарив нам «Золотой век» русской литературы. В первой же половине XX в. «самая большая лингвистическая новация того времени – *стирание граней между разговорной речью и литературным языком в пользу литера-*

¹ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли, с. 402, 403, 447.

² Лексин В.Н. Языковая репрезентация русской цивилизации // Мир России, 2014, № 2, с. 10.

турной речи. Практически полная ликвидация неграмотности, обязательное школьное образование, огромные тиражи раскупаемых книг и получаемых газет, тотальная радиофикация (часто предшествовавшая электрификации) оставили дореволюционные народные говоры лишь в отдаленных местностях и, как правило, у людей старшего поколения»¹. Таким образом, пассионарная энергетика, влияющая на все стороны жизни цивилизации, непосредственным образом влияет и на развитие языка. Получается, что при угасании пассионарной сверхнапряженности в обществе язык постепенно будет терять свойства обновления и сопротивляемости. А состояние языка – как вытекает из предложенной сущности цивилизации – представляет собой существенный элемент цивилизационной безопасности.

Как уже отмечалось, выделяемые элементы цивилизации представляют собой лишь стороны единства, изучение сущностей которых возможно посредством подходов *измерений* по требуемой проблематике. Мы показали связь живучести языковой основы цивилизации (в данном случае речь идёт о России и русском языке) с её синергичной пассионарной способностью к сверхнапряжениям, следовательно, и к воспроизводству мировоззренческих (мессианских) оснований цивилизации.

В.Н. Лексин аргументированно демонстрирует «убежденность в *первостепенном значении языка цивилизации для ее становления и существования*. Связующее значение языка для консолидации любых, а тем более цивилизационных сообществ не требует доказательств, но его действительная роль в этом процессе не ограничивается одними коммуникативными функциями: он не только связывает людей, но и фиксирует *сущностно близкие константы их мировидения* – важнейшее условие цивилизационного сосуществования»².

Действительно, в узком антропологическом смысле вопрос о языковой детерминации мышления человека в настоящее время является открытым и, следовательно, спорным. Но это относится к человеку, индивидууму. В отношении же социума языковой релятивизм «мировидения» представляется, наоборот, куда более очевидным (сюда же

¹ Там же, с. 9.

² Там же, с. 7.

можно отнести «дух народа» В. Фон Гумбольдта). Отправной точкой такого вывода может служить, например, невозможность точной конвертации смыслов при переводе с одного языка на другой. Следовательно, для общности людей, в которой какой-либо язык¹ является определяющим их коммуникацию, он является в большой мере образующим (в данный момент) саму эту *самобытную* общность (законодательство, внутреннее и союзное; этико-аксиологические нормы и правила, которые, по К.-О. Апелю, заключены в языке; религиозная и художественная литература; символика; иное культурное наследие, и т.п.). То есть в мировоззренческом плане такая общность находится в зависимости от собственной языковой традиции (именно целой традиции, а не только актуальных языковых практик), которая не может быть равноценно подменена на какую-либо стороннюю без смены ориентиров «мировидения» социума.

На примерах дня сегодняшнего обозначим связи между деструктивными процессами в русском языке и проблемами цивилизационной безопасности России.

Во-первых, непросто обстоят дела с мировоззренческими идеалами в нашем обществе сегодня. В официальной повестке дня в качестве высших целей артикулируется увеличение числа рождаемости населения на доли процентов. Такая же ситуация – в экономике и связана она примерно с такими же долями, т.е. речь о прорыве (тем более, мировоззренческом, мессианском) уже не идёт. Напомню, что это всё происходит сегодня в обществе, чрезвычайно богатым как талантами, так и ресурсами, и технологиями, и территориями. Нет ли здесь признака упадка пассионарного ресурса цивилизации?

Во-вторых, уже не первый десяток лет наше общество живёт в режиме тотального взаимного недоверия. Немудрено, что в таких условиях гасятся пассионарные начала, но догматизируется потребительский мещанский быт. Вместо талантливых, способных к развитию людей, по причине недоверия ко всему, на ответственные места назначаются «крепкие хозяйственники» из личного окружения, из числа покладистых, но безынициативных исполнителей. Сфера развлечения возведена в откровение, переформатируя лич-

¹ Речь идёт о доминирующем языке доминирующего (стержневого) государства цивилизации.

ности в социальный материал с определённым набором примитивных рефлексов. В таких условиях пассионарии оказываются невостребованными, поскольку сама их природа противоречит подобному рода нисхождению в обыденность. И с языком происходят изменения, которые трудно назвать его развитием. Независимо от того, экспансивно ли изменение русского языка в настоящее время или оно обусловлено только внутренними причинами, оно происходит параллельно с вырождением фундаментальных мировоззренческих ценностей и из-за пассионарного «голода». Цивилизация разрушается вследствие пренебрежительного отношения к собственной языковой системе координат.

Общество всё более стремится к чувственному мироощущению, тесно связанному с базовыми инстинктами человека. Но парадокс: послушное следование инстинкту самосохранения ведёт к упрощению, деградации и гибели. Жертвенность же, наоборот, символизирует жизнь. При этом российский суперэтнос вряд ли стоит называть реликтовым, скорее он стал «спящим» после десятилетий трудных и неоднозначных в оценке исторических событий.

В России во времена упадка некогда активно действующих пассионарных сил чудесным образом возникали иные, хоть часто и временно деструктивные, но качественно новые пассионарные силы. Они возникали именно по причине упадка и как антитеза ему. Это может посчитаться спорным утверждением, но таковые явления наблюдались неоднократно в переломные моменты истории Российской цивилизации, в периоды великих войн и революций, смут и массовых внешних нашествий. Россия как мифическая птица Феникс раз за разом в муках возрождалась из пепла.

Язык как живая стихия нуждается не только в своих носителях, но и (особенно, если он — язык цивилизации) в своих героях, «локомотивах» — пассионариях. Есть такая символическая акция при открытии Олимпийских игр — передавать из рук в руки факел с Олимпийским огнём. То же самое необходимо увидеть и в языке, который, по сути, является сакральным, почти священным огнеподобным основанием суперэтноса (цивилизации), которое должно бережно передаваться потомкам. Очевидно, что растрачивание языкового богатства не может продолжаться вечно, без синергии пассионарного участия оно увянет до критического уровня, подвергнув цивилизационную безопасность существ-

венной угрозе, переходящей в кризис и катастрофу. Поэтому в интересах безопасности Российской цивилизации и, соответственно, России как стержневого государства требуется предпринимать серьёзные шаги по развитию эффективной языковой политики в отношении русского языка.

Пассионарность в языковом измерении принадлежит великим поэтам, писателям, идеологам, учёным-языковедам, художникам по натуре. Пассионариев, по сути, не может не быть в обществе. Зато может не быть синергии по причине отсутствия соработничества. Субпассионарная (противоположная пассионарной) доминанта, созревшая в группах общества, формируемых для поиска, прорыва и новаций, образует ремесленнический стереотип поведения. В этом случае под личиной первооткрывателя помещается безынициативный бюрократ. Такой исполнитель не рвёт шаблоны, не ставит непостижимые задачи, а исполняет заказ от такого же субпассионарного среза общества, теряя на каждом этапе исполнительства часть инициативы. Например, снятые в отсутствие общепризнанных идеалов в нашем современном обществе кинокартины невразумительны, роняют авторитет искусства, культуры, языка, художника как такового. Кстати, теперь принято говорить больше о киноиндустрии, о «сборах», нежели о киноискусстве. То же самое и в нынешней литературе.

Поэтому необходимо возвращать культ проективности и прорыва в коллективной деятельности. В новации горизонты не должны быть видны, но должны быть страстно желанны. Следует также отличать деструктивные, агрессивные, бунтовщические акции от истинно прорывной направленности. И тут парадокс: язык есть, во многом, традиции и строгие правила. Но это справедливо в синхронии как защите от неоправданного, издевательского, экспансионистского изменения языка. Но в диахронии язык неуклонно меняется, мы об этом говорили. Главное, чтобы эти изменения обуславливались пассионарным интересом.

Нужно настроить общественный механизм таким образом, чтобы он не подавлял или не расходовал вхолостую пассионарный запал социума, а обеспечивал устойчивое воспроизводство духовности в обществе. Для этого нужны «социальные лифты», причём во всех сферах деятельности, нужны свободные творческие коллективы авторов, особенно молодых и юных, нужны популярные литературные журналы

с бесплатной публикацией для талантливой молодёжи, нужны международные чтения, симпозиумы, обмены и т.д.

Требуется своего рода «кейнсианство» в развитии русского языка в форме макрорегулирования со стороны государства, которое должно «повышать уровень речевой культуры носителей русского языка, формировать их социолингвистическую компетентность, вырабатывать интерес к языковым процессам и явлениям»¹. Для этого оно должно обладать авторитетом, и личности, ответственные за подобное регулирование, самим обществом должны быть признаны результативными пассионариями в этой сфере.

Особым вопросом стоит языковая мода. В настоящее время она явно не на стороне русского языка. Поэтому у молодого поколения поддержка русского языка вызывает усмешку. Для появления положительной моды на русский язык нужны герои-пассионарии, сами реализовавшиеся.

Звездин Л.А. Пассионарность и языковое измерение цивилизационной безопасности современной России. В статье рассматривается феномен пассионарности, показывается влияние этого феномена на генезис цивилизаций. Прослеживается связь между новацией, порождаемой пассионарностью, и безопасностью цивилизации в языковом измерении. Отмечаются проблемы российского общества и русского языка в настоящее время.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, безопасность, язык, пассионарность, синергия.

Zvezdin L.A. Passionarity and linguistic dimension of civilization security of modern Russia. This article discusses the phenomenon of passionarity, shows the influence of this phenomenon on the genesis of civilizations. The correlation between innovation generated passionarity, and security of civilization in the linguistic dimension. There have been problems of Russian society and the Russian language at present.

Keywords: Russia, civilization, security, language, passionarity, synergy

¹ Янкова Н.А. Национальные интересы России в аспекте лингвосociокультурных ценностей // Социально-гуманитарные знания, 2017, № 1, с. 113.

М.И. СЕРЁГИН
магистр политологии,
младший научный сотрудник
НОО «Институт духовной безопасности» *

Культурно-религиозная концепция противостояния духовной экспансии

В современном мире всё большее значение приобретает не только экономическая и внешнеполитическая, включая военную, экспансия, но также императивная духовная экспансия¹. Для того, чтобы однозначно ответить на вопрос, как противостоять какой-либо духовной экспансии в целом, стоит проанализировать возможности России проводить свою духовную экспансию. В таком смысле это можно рассматривать и как контр-экспансию², основанную на национальном культурном колорите. Под **национальным колоритом культуры** автор понимает интеллектуально-этический и эстетический символизм цивилизации определённого региона или отдельной страны. Как правило, когда мы говорим о той или иной стране или цивилизации в целом, у нас всегда возникает какое-то стереотипное представление об этой стране с присущей ей материальными или духовными атрибутами. Говоря о Японии, часто сразу представляют самураев, сакуру, кимоно и т.д., в общей сложности подобные символические атрибуты можно встретить в каждой стране. Подобная насыщенность культуры является прямым основанием культурной экспансии той или иной цивилизации. Чем больше разнообразие символов и их яркость и узнаваемость, тем проще проводить культурную экспансию (или противостоять ей). Примером культурной экспансии может служить открытие своих ресторанов в чужих государствах, показ своих фильмов и мультфильмов, открытие кружков танцев, йога-центров и т.д.

* Серёгин Марк Игоревич, e-mail: lezvie76@yandex.ru

¹ См.: Тонконогов А.В. Духовная экспансия как фактор современной геополитики // Социально-гуманитарные знания, 2014, № 2.

² См.: Тойнби А. Постигжение истории. М., 1991, с. 116.

Вернёмся к колориту культуры России. Парадоксально, но несмотря на всё богатство русской культуры само русское население, как правило, не имеет чёткого представления о том, из чего складывается русская культура. У довольно большой группы населения, к сожалению, всё сводится к западным стереотипам – матрёшка, балалайка, водка, медведи. Это, безусловно, элементы нашей культуры и в этом смысле они являются национальным достоянием. Однако русская культура значительно богаче, и она по-настоящему требует возрождения. В настоящий момент главной проблемой возрождения русской культуры является тот факт, что благодаря западной экспансии русскую культуру удалось ополшить. Поэтому, когда начинают говорить о различных составляющих русской культуры (одежда, музыка, танцы и прочие образы), над ней иногда начинают смеяться. Это является следствием недопонимания русской культуры, которое происходит вследствие отвыкания от родной культуры, она начинает казаться чужеродной. И здесь мы главным образом отмечаем следующий наиважнейший факт – у русских людей изменён ментальный код.

В XXI в. очень сложно сказать, в чём заключается русская самоидентификация. Дело в том, что на протяжении истории облик России менялся очень много раз. Мы знаем, что была языческая Русь, облик которой очень размыт, однако, на генном уровне мы его помним. Мы знаем царскую Россию, где постепенно размывались языческие обычаи и укреплялось христианство, а вместе с ним и упрочивалось государство. Помним Российскую империю – это уже другое государство с другим укладом, где ментальность (если и не всего народа, то большей части элиты) была обращена в сторону запада. Помним Советский Союз – это уже совершенно не похожее общество на все предыдущие, где снова была зацикленность на самих себе – железный занавес очень сильно отразился в ментальности. И в данный момент мы наблюдаем Российскую Федерацию, которая на протяжении почти двадцати лет (что практически составляет возраст одного поколения) пережила сильное влияние запада. Необходимо отметить, что в ментальности современного русского человека лежит огромный пласт языческой культуры, который уходит временными корнями к среднему палеолиту (а может и более раннему времени), по многим аспектам христианская культура, также западные веяния, которые проявились и в Российской империи, и в современной России, а также Советскую эпоху, которая отрицала западные

ценности, и была построена на идеалах равенства и справедливости (хотя бы в теории).

В современной России в сознании населения наблюдаются две ментальности. У людей, вышедших из Советского Союза – советская ментальность, которая в любом случае в той или иной мере передаётся детям, и людей, получивших образование в 90-е или около 90-х гг. – более западно-ориентированные, хотя и не без советского влияния. Таким образом, определить самоидентификацию русского человека очень сложно. Поэтому вопрос, поднятый ещё западниками и славянофилами и который поэтично был воспет Валерием Брюсовым в стихотворении «Старый вопрос»¹, остаётся актуальным и в наше время. На взгляд автора, несмотря на симбиоз советской и западной культуры нынешняя Россия, в целом, остаётся в основе своей советским государством несмотря на то, что Советского Союза больше нет.

Итак, мы обозначили проблему – отсутствие чёткой самоидентификации у россиян. При этом, когда мы говорим об основных атрибутах российской культуры, известных на Западе, мы говорим, по большей части, о языческой Руси. Советское прошлое уже значительно ближе современным людям. Однако необходимо сказать, что основной задачей перестройки было сломать советский ментальный код, и перестройка успешно с этим справилась². При перестройке были заложены основные элементы этого слома, а сам слом произошёл в 90-е годы правления Ельцина. Таким образом, говоря о самоидентификации современного русского человека, преимущественно молодёжи, мы утверждаем, что самоидентификация проходит не с Россией, а с Западом, которого не существует, так как западная духовная экспансия принесла информацию о том, как там хорошо, но не принесла правды о том, что вообще-то Западное общество – это тоталитарное общество. Поэтому современный русский человек самоидентифицирует себя с Западом, которого нет, проще говоря, он самоидентифицирует себя с призраком. Данная реалья очень хорошо показана в фильме В. Тодоровского «Стиляги». Поэтому построение противодействия духовной экспансии должно, прежде всего, решать две проблемы – отвращение от собственной культуры и решение проблемы самоидентификации.

¹ См.: Брюсов В. Старый вопрос. 30 Июля 1941 // <http://www.litra.ru>

² См.: Фурсов А. Проект под названием "сломать русских" // www.youtube.com

Параллельно с данной политикой обязательно должна проводиться политика ценностного замещения.

Политика ценностного замещения – это некий аналог политики импортозамещения, только ключевым звеном здесь являются не товары, а ценности.

Однако для того, чтобы чётко проводить данную политику, нужно понимать, что действие должно быть постепенным. Сознанию легче воспринять то, что ему знакомо, и в этом смысле внешняя оболочка создаваемого ценностного продукта должны быть похожа на западную. Этим объясняется обилие отечественных фильмов снятых на западный манер за второе десятилетие XXI в. Следовательно, будет легче восприниматься отечественный кинематограф в целом и происходить постепенная переориентация с западных ценностей на отечественные.

Другая проблема заключается в том, что русская культура опошлена и, как правило, вызывает смех у русского населения. Данная проблема сводит практически на нет такой элемент эффективности духовной экспансии, как колорит культуры. Чтобы решить данную проблему, необходимо синтезировать старые образы с образами XXI в., т.е. не пытаться внедрять повсеместно старые национальные костюмы, как это делают неоязычники в современной России, но провести именно синтез. Для примера – взять современную одежду и нанести на неё некоторые узоры. При этом не обязательно в точности повторять славянские символы, так как многие символы имеют свастический характер, что вызывает отрицание у большей части населения, однако, можно сделать нечто похожее на изначальные образы (в том числе свастические). Так устроено человеческое сознание, что оно дорабатывает многие образы и проводит аналогии.

То же самое можно сделать и с музыкой. Но время идёт вперёд и нельзя полностью отказаться от технического прогресса. Именно в синтезе старых образов и современных (продиктованных в основном Западом) будет постепенно растворяться проблема опошленности русской культуры. Здесь необходимо оговориться. В 2017 г. стало появляться много фильмов на западный манер, где практически внедряются не русские символы, а в основном советские. Однако хотим мы этого или нет, но глубинная русская культура в основе своей строится именно на языческих образах, ибо колорит русской культуры берёт начало именно из того языческого прошлого, которое берёт своё начало ещё в палеолите, что, конечно же, никак не может сравниться ни с 70-летним периодом советской истории,

ни с тысячелетней православной. В этом плане необходимо объединение всех трёх России с ключевым колоритом именно древней Руси, так как именно она может задать тот самый стержень, вокруг которого всё будет строиться. Теперь, возвращаясь к вопросу внедрения в повседневную жизнь русских символов, нужно сказать, что внедрение таковых представляет собой важнейшую задачу.

Родная культура, если таковая не забыта, трансформирует внешнее влияние. Поэтому если не внедрять в жизнь эти символы, то наш кинематограф будет просто продолжением Голливуда. В этом плане очень интересен пример индийского Болливуда, который снимает фильмы на западный манер, но полностью сохраняя индийскую идентичность. Пожалуй, наверное, нет кинематографа, с которым можно было бы спутать индийские фильмы. Это очень хороший пример, как родная культура трансформирует внешнее влияние и серьёзно его гасит. Однако в Индии не стояла проблема отторжения родной культуры, в отличие от России, где родная древняя языческая, культура вначале отторгалась христианством, а далее – и западным влиянием. Потом ставшее уже родным христианство отторгалось Советским строем и т.д. Поэтому, прежде всего, нужно убрать отторжение родной культуры и, главным образом древней, что можно сделать постепенным внедрением древнерусских символов. Широко пропагандировать археологические находки, показывающие древность русской цивилизации и культуры. Только тогда мы сможем получить действительно яркий и интересный колорит русской культуры, который можно поставить на экспорт.

Нельзя пройти мимо такого вопроса, как непринятие языческих символов христианством и язычества как такового в целом. Это очень серьёзный смысловой конфликт между двумя духовными мирами. Данный конфликт может быть разрешён только благодаря политической воле. Но ни в коем случае не должно сформироваться новая языческая «церковь», так как появление нового духовного института приведёт к политической нестабильности. Но это объединение нужно проводить, если Православная Церковь возьмёт на себя грамотное руководство этим процессом совместно с учёными, специалистами и адептами языческой культуры. Интеграция язычества в православное христианство крайне важна, так как само православие не может проводить экспансию вовне. Невозможность проводить экспансию православной церковью обусловле-

но, прежде всего, различием в этике учений и глубине затрагиваемых внутренних предрасположенностей в человеке.

Этика протестантизма строится на принципе: если ты богат, значит, Бог тебя любит. Разумеется, люди, которые считают, что можно откупиться, никогда не захотят бояться. В этом плане православие в том виде, в котором оно сейчас есть, не может эффективно проводить экспансию. Поэтому православие должно отказаться от своего консерватизма, понять, что если оно хочет выживать в современном мире, то оно должно измениться. Для того, чтобы христианство могло выжить, оно должно быть конкурентоспособным по смысловым категориям. И именно этот факт даёт основание к интеграции язычества в христианство. Язычество является более близким к природе учением и более направленным на инстинкты. В этом плане оно уникально тем, что может быть принято всем миром при должной информационной обработке. Интересен также тот момент, что и западная духовная экспансия строится на первичных инстинктах, и здесь мы видим их единение. Однако в язычестве есть и рациональное нравственное зерно, которое может обуздать западный нрав. И в этом его смысловое единение с православием. Ключевая этика должна ещё сформироваться, но на данном этапе автор предлагает следующую идею: «Хочешь быть любимым Богом – будь естественным, но помни о праведности».

Ранее по тексту была озвучена проблема многонационального государства. Чтобы ни говорили, но это является проблемой, так как любое национальное или какое-либо ещё различие является линией разлома. Проводимая политика возрождения Советского Союза призвана была решить данную проблему. Наряду с этим стоит отметить необходимость возрождения символов советской эпохи, главным образом в архитектуре – имперского стиля, при этом с интеграцией советских образов с православными. Как идею автор предлагает высечение некоторых православных образов (изображений) на будущих постройках в стиле имперской архитектуры советской эпохи. Следующим шагом будет тотальное распространение данных образов по всей России с целью размытия прошлых смыслов и растворения их в новых. Данный эффект можно было наблюдать в последние годы Советского строя в кавказских регионах страны, когда люди кавказской национальности называли своих детей русскими именами и наряду с этим из обихода начинал уходить родной, национальный, язык. На взгляд автора, так должен быть выстроен колорит будущей русской

культуры. Необходимо интегрировать все смыслы исторического прошлого воедино. И говоря об этом, нужно отметить, что основой будущего мира определяющего мировую политику, будет столкновение смыслов¹.

Если мы хотим выжить в современном мире и сохраниться как нация, мы должны прекратить войну с самими собой, войну со своей историей, со своей идентификацией. Мы должны объявить (но предварительно сами осознать!), что мы не язычники, не христиане и не атеисты, мы не Языческая Русь, не Российская Империя и не Советский Союз! Мы – это всё вместе взятое! И между этим нет и не может быть никаких противоречий. Это всё мы! Вся наша История – это часть нас и нет смысла противопоставлять одних себя с другими! Мы – это симбиоз всех этапов нашей Истории! И нужно находить Согласие во всех её этапах, а не противопоставлять одно другому. Надо построить, наконец, Симбиоз всех принадлежностей в нашей душе и стать Единой Нацией. Только тогда мы сможем противостоять всем современным вызовам и, как предсказывали почти все великие провидцы, стать Духовным Лидером всего мира.

Серёгин М.И. Культурно-религиозная концепция противостояния духовной экспансии. В статье поднимается проблема отсутствия чёткой самоидентификации современных россиян вследствие духовной экспансии иностранных государств и прочих исторических реалий. Поднимается проблема отторжения собственной культуры. Для решения данных проблем предлагается ряд мер в культурной и религиозной сфере.

Ключевые слова: культура, религия, экспансия, самоидентификация, православие, современная Россия, язычество.

Seregin M.I. The cultural and religious concept of confronting spiritual expansion. This article posing a problem on absence clear self-definition of Russian people in consequence of alien spiritual expansion and others historical realities. Broaching a question on rejection of native culture. Submitting for consideration series of actions in cultural and religious sphere to resolve these issues.

Keywords: culture, religion, expansion, self-definition, Eastern Christianity, strengthen Russia, paganism.

¹ См.: Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. М., 2005, с. 336.

Е.С. ОЛАДОВ
магистр политологии
Московского педагогического
государственного университета*

Политические реалии современных управленческих институтов РФ

Многим людям, связанным с политикой как напрямую, так и косвенно, известно об управленческих институтах РФ, однако, им не совсем ясно, зачем они вообще существуют и выполняют ли они ту роль, для которой были созданы. Определенное недопонимание возникает от институтов регионального самоуправления до управленческих институтов федерального значения именно по этой причине – отсутствие ясности в реалиях существования этих институтов. Существует достаточное количество законов, связанных с управленческими институтами в России, но не существует прямого понимания структуры их работы и методов, благодаря которым они выполняют свою функцию. С одной стороны, все достаточно просто и понятно, есть институт управления и есть закон, который его регулирует, а с другой – слабая реализация и вторжение ручной системы управления в данные институты, нарушение тех самых законов. Какие же политические реалии в таких условиях ждут управленческие институты в РФ?

Основная проблема любого управленческого института независимо от государственного устройства подчиняется ли он определенной структуре законов или же является детищем структуры власти, благодаря чему может эти самые законы обходить, следовательно, иметь мало общего с тем, для чего он был создан. Становится ясно, что методология управленческих решений¹ государства может пойти вразрез методологии принятия решений конкретного управленческого института. Такое можно наблюдать на

* Оладов Евгений Сергеевич, e-mail: oladoff2010@yandex.ru

¹ Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Методы принятия управленческих решений. Учеб. пособие, 2012, с. 25.

примере взаимодействия государства с тем же федеральным и региональным управлением – то, что требуется от органа регионального управленческого института. Но это не всегда то, что требуется государству от него, и наоборот. Одна из политических реалий данного взаимодействия – полная, слаженная работа структуры власти государственного уровня и ее полное отсутствие в региональных управленческих институтах.

Имеется такой удивительный факт, пришедший сквозь века в нашу управленческую структуру – это отсутствие как такового «духа закона». Несмотря на заявления, что «Москва – Третий Рим»¹, этого «духа закона», как в римском праве, мы не унаследовали, а скорее, наоборот, проигнорировали. В этом также кроется чисто психологический аспект управленческих институтов – мы работаем не потому, что так требует закон, а потому, что нам так приказала власть.

Так почему же в России не укоренился этот самый «дух закона» несмотря на прямое наследование римского права, как заявляют некоторые структуры? Эта концепция «Третьего Рима» родилась в определенный исторический период, когда сама окружающая политическая среда и не могла сподвигнуть на полную реализацию одного. Изначальное объединение бывших русских княжеств происходило не под гимном права и какой-либо «романизации в русском ключе», а во многом, если не в большинстве своем – силой оружия, армией. Соответственно самому кодексу Юстиниана на момент привлечения «наследования» от Византии к России в нашей стране было время военной диктатуры, с определенным лицом у власти и соответствующими полномочиями. После окончания таких полномочий в Риме и его праве было установлен политический уход диктатора с должности, когда отечество уже не в опасности. Однако в реалиях того периода истории и политики России это не произошло и не могло произойти. Реальность была таковой, что враги повсюду и даже союзы были чем-то уже давно не сакральным. Отсюда и начинается исход «духа закона» из правового поля России. Бытие определило сознание людей и даже после объединения многих территорий. Казалось, есть вероятность провести весомые правовые

¹ См.: *Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). М., 1998.

реформы и стать в прямом смысле слова политико-культурными наследниками Рима. Но этого не произошло – в России не стало той самой Реформации, которая произошла в Европе. Государству стало проще управлять людьми в своего рода постоянном напряжении, что прекрасно понимали правители того времени. И народ оставил такой слепок даже в прозвищах царей. Так, Алексей Михайлович, проводя более менее размеренную политику, без затяжных и обременяющих войн, заслужил прозвище «тишайший». Политическая культура, таким образом, пронизывающая «дух закона», стала смешиваться с бытием русских людей, отдаляя его от римского права и идеала как такового на задний план. Что и имело последствия в итоге спустя много лет, и плоды чего мы пожинаем сейчас.

Влияние на управленческие институты такого фактора, как политическая культура в России либо замалчивается, либо от него отговариваются фразой «менталитет такой». Однако такая ситуация является ловушкой. Замалчивание данной тематики вполне понятно – на волне всех либеральных реформ как раз эта часть и осталась самой недоделанной и не учтенной, что не добавляет авторитета реформаторам и их заказчикам. «Дух закона» в таком случае будет неработающей структурой бытия, полностью скатывающимся в понятие «менталитет у нас такой». Менталитет везде одинаковый, стоит вспомнить изначальный генезис управленческих институтов и системы наказаний на Руси с Ярослава Мудрого. Политическую культуру можно сменять и поддерживать только при условии нахождения конкретных людей в управленческих структурах и их влияния на управленческие институты. Тогда и может произойти данный генезис и появление среди управленцев и управляемых составляющей «духа закона», что несомненно поможет при реформе правового государства. Данность закона в проникновение в политическую культуру позволит избежать и самих более жестких законов в плане общества и управленческих институтов – не будет нужды в наказании закона, если человек наказывает сам себя жесткой структурой морали законности его действий. Модернизация самой политической культуры, а вслед и политической конъюнктуры позволит реструктурировать управленческие институты и методы принятия управленческих решений, а далее –

и саму реформу общества. И обе эти формации смогут дополнять и развивать друг друга.

По моему мнению, такая важная составляющая «духа закона» является основой любого прогрессирующего института власти, благодаря которому возможна реализация многих управленческих решений вне ручной системы управления. Внедрение прецедента позволило бы сократить издержки принятия решений на уровне управленческих институтов и раскрыть множественный потенциал тех же региональных структур или же правительственных, связанных с республиканскими структурами в самой РФ. Данные предложения будут весьма эффективны. Ведь давно уже пора понять, что разделение понятий «власть» и «закон» – прошло свой генезис и только у нас в стране оно является чем-то общим.

От таких двух важных проблем, связанных с управленческими институтами, как отсутствие «духа закона» и смежное влияние понятий власти и закона, можно перейти к существующим политическим реалиям управленческих институтов России. Сказать, что они находятся в кризисе, будет условностью. У них нет генезиса – крах еще советской системы управления РФ никак не может переварить, а конъюнктура местами и не хочет ее усваивать. Это особенно прослеживается, если смотреть на те же жалования чиновникам в региональных управленческих институтах и что они в итоге делают – практически ничего. Стоит вспомнить, как хорошо укладываются слова Отто фон Бисмарка о государственных институтах и чиновниках под современную ситуацию в РФ: «С плохими законами и хорошими чиновниками вполне можно править страной. Но если чиновники плохи, не помогут и самые лучшие законы»¹. Здесь можно сказать, что ряд законов в нашей стране прекрасно регулирует взаимодействие одних институтов с другими, однако, если исполнители плохи, то порождается конфликт, который приходится решать поколению за поколением. Структура закона – вот что должно быть основной фигурой при формировании управленческих институтов, что будет их стержнем, а также способностью формировать достойные управленческие кадры.

Современность дала нам глобализованную до невозможности систему управления, включающую в себя множество

¹ Библиотека внешней политики. М., 1940, т. 1, с.

инновационных решений. Политические реалии современных управленческих институтов в России таковы, что, как было уже рассмотрено выше, они отказываются в развитии и сводятся только к стагнации. Несложно догадаться, что и мы, к сожалению, являемся не только следствием, но и причиной такого развития событий. Некоторая политическая неосведомленность, необразованность являются так же и катализатором отсутствия генезиса этих управленческих институтов. Они сводятся к локальному действию, не распространяясь в масштабах политического поля страны. Это уже привело к непониманию того, что хотят люди и чего хотят власти, а потенциально может привести к тому, что объекты и субъекты политического поля просто перестанут воспринимать друг друга как таковые. Родится политическая абструкция, полностью не воспринимающая управленческие институты и требующая их полного передела, а в России это обычно заканчивается плачевно.

В плане управления идти путем модернизации можно и нужно, если только есть предпосылки к такому пути – в России сейчас острая необходимость уже именно в изменении, переделывании многих управленческих институтов и все, что они делали до этого, отходит на второй план. Фактически идет процесс выживания, а не существования данной системы управления. Без достаточно стройной, новой политической культуры и ее составляющей практически невозможны положительные реалии современных управленческих институтов в РФ. Она может появиться при достаточном волеизъявлении как снизу, так и сверху, что открывает достаточно мощный кластер важных изменений и генезиса.

На современном этапе развития даже методов принятия управленческих решений стоит нелегкий выбор – либо модернизация в ногу с прогрессом, либо стагнация и уничтожение. Такова сингулярность времени в современности и научно-технического прогресса, уже напрямую связанного с управлением и ее институтами. А если мы стоим на пороге и научно-технической революции – а мы стоим, то и соответствующие шаги для революции в системе управленческих институтов также необходимо предпринимать, чтобы не оказаться в итоге за порогом стран, которые данные шаги предприняли. У России есть ресурсы как материальные, так и человеческие, чтобы данные шаги предпринять и сделать это намного быстрее, чем другие.

Можно утверждать, что все впереди и все будет сделано. Однако сама история намекает нашей системе управления, что она скоро доживет свой век и отправится на «методологический эшафот» из-за невозможности здоровой работы несмотря на ресурсы и возможности современности. Тогда у страны и ее управленческих институтов останутся два пути, являющиеся не самым спокойным и безболезненным решением – либо оздоровление этих самых институтов произойдет извне, что приведет к еще большему конфликту не только реалий политического поля, но и интересов, либо история найдет выход из данных реалий, как когда-то нашла 100 лет назад, полностью поменяв вектор развития всего и вся в нашей стране – в событиях 1917 г. Поэтому либо произойдет изменение и генезис управленческих институтов в России, либо история снова нам покажет, как делать нельзя.

Оладов Е.С. Политические реалии современных управленческих институтов в РФ. В статье рассматриваются современное состояние управленческих институтов в России, такие понятия, как политическая культура и дух закона, позволяющие проследить в политико-историческом контексте их место в существующем управленческом и правовом поле России.

Ключевые слова: Россия, политическая культура, управленческие институты, современность, дух закона, генезис управления, методы управления.

Oladov E.S. Political realities of modern managements institutes in the Russian Federation. The article examines the current state of management institutions in Russia, concepts as political culture and the spirit of law, allowing them to trace their place in the existing administrative and legal field of Russia.

Keywords: Russia, political culture, management institutions, modernity, the spirit of law, the genesis of management, management methods.

Т.М. БАШЛАКОВА
аспирант кафедры социологии управления
факультета государственного управления
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Институциональный дизайн в контексте становления конвергентных технологий

Во многом благодаря научным открытиям и техническим достижениям прошлого века на протяжении последних двух десятилетий в широком масштабе формируется конвергенция наук и технологий. Такое сближение стало возможным благодаря появлению радикально новых представлений о понимании материи на наноуровне. Сейчас известно, что конвергентные технологии на таком уровне определяют единство не только самой природы, но также и техногенной среды.

Конвергенция происходит как в естественных науках, так и в социальных исследованиях, но наиболее динамичными ее компонентами являются нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивные науки (НБИК). Российские ученые говорят о том, что «подлинная конвергентная научно-технологическая революция с необходимостью должна включить социально-гуманитарные науки, которые также приобретают новую исследовательскую перспективу стать НБИКС-технологией¹». Но на сегодняшний день большинством исследователей нано-, био-, инфотехнологии и когнитивные науки рассматриваются в качестве формирующегося ядра всей конвергенции.

Конвергенцию в науке не следует путать с ростом междисциплинарных исследований. Она представляет собой изменение самой основы науки и техники со значительными последствиями для экономики, культуры и общества. Сегодняшние достижения в плоскости НБИК трудно соотносить с какой-либо одной научной областью. Наука на осно-

* Башлакова Татьяна Михайловна, e-mail: BashlakovaTM@mail.ru

¹ Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии, 2013, № 3, с. 10.

ве единого представления о материи на наноуровне влечет за собой переход на новый этап интеграции в области генерации знаний, появления прорывных технологий и инноваций. Базовыми составляющими инновационной экономики, основанной на достижениях в области конвергентных технологий, будут биты, гены, атомы и нейроны¹.

Как ожидается, трансформирующее влияние на общество окажется масштабным не только из-за высокой скорости изменений, но и вследствие качественных достижений за счет синергетического эффекта от продвижения каждой из четырех составляющих конвергенции и глобального развития науки и техники. Если результаты научной деятельности найдут практическое применение в решении различных проблем, которые сегодня наиболее остро стоят перед обществом, это непременно будет способствовать технологическому прогрессу человечества.

Масштаб влияния конвергентных технологий настолько велик, что потребуются заранее спроектировать управляемые институциональные структуры для определения будущего направления развития устойчивых социальных практик. Этические и другие последствия для общества необходимо предвидеть до начала запуска каких-либо серьезных проектов в сфере НБИК. Конвергентные технологии внесут качественные изменения в жизнедеятельность человека, будут способствовать появлению инновационных товаров и услуг, обеспечивающих выход на качественно новый уровень как личных человеческих способностей, так и социально-экономического развития в целом, включая изменения формы социальных взаимодействий и появление новых форм коммуникации человека с кибер-физическими системами.

Становление и развитие конвергентных технологий, а также их использование для получения прикладных результатов в области экономики и социальной политики требуют выработки новых подходов к научно-технической и инновационной политике, организации науки и формированию новой институциональной системы. Существующий в социологии институциональный подход подчеркивает, что социальный институт – это мир должного, из которого приходят нормы, правила, роли и статусы, запреты и санкции,

¹ См.: Bainbridge W.S., Roco M.C. Managing Nano-Bio-Info-Cogno innovations: converging technologies in society. The Netherlands, 2005, p. 37.

ценности и идеалы¹. Применение институциональных теорий для достижения практических целей формирования соответствующих социальных институтов осуществляется в рамках институционального дизайна.

В самом общем виде институциональный дизайн – попытка изменения социальной системы в предполагаемом направлении на основе концептуального и абстрактного понимания системы². Институциональный дизайн позволяет спроектировать институциональную структуру общества, создать модель формируемых институтов и предусмотреть механизм социальных связей между ними. Институциональная структура общества включает три основных элемента: формально-правовые и административные нормы, устанавливаемые и контролируемые государством, социокультурные нормы, контролируемые гражданским обществом, и институционализированные социальные практики. Причем не все социальные практики носят институциональный характер. Институционализируются преимущественно те из них, которые отличаются либо большей значимостью и массовостью, либо устойчивостью и традиционностью³.

Институциональный дизайн описывает будущую архитектуру институциональной системы, которую и предполагается построить, цели, которые должны быть достигнуты с учетом эффективного функционирования вновь созданной системы, а также способы достижения поставленных целей с учетом ресурсных ограничений и временного фактора. Дизайн представляет собой основу понимания базовых институтов, как составные части институциональной системы будут сочетаться друг с другом, взаимодействовать и развиваться. Во-первых, необходимо определить область институционализации (обозначить действующие и спроектировать будущие формальные и неформальные правила в сфере конвергенции). После этого потребуется задать направления, т.е. архитектуру и эволюцию решений, а также измеримые показатели достижения поставленной цели

¹ См.: Рыбакова М.В. Социальные экологические практики: состояние и механизмы управления. М., 2012, с. 76.

² См.: Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. СПб., 2014.

³ См.: Заславская Т.И., Шабанова М.А. К проблеме институционализации неправовых социальных практик в России: сфера труда // Мир России, 2002, № 2, с. 10.

(каким образом произойдет трансформация институциональной структуры и будет ли реализованный дизайнерский проект соответствовать успешному становлению и развитию НБИК). Дополнительно потребуются найти необходимые ресурсы для достижения поставленной цели (их источники), а также обозначить наиболее вероятные риски.

Кроме того необходимо иметь четкое представление об основных компонентах институционального дизайна:

какие институты должны быть внедрены, включая степень коррекции, которой они могут подвергаться в ходе реформы;

как благодаря новому дизайну улучшится функционирование институтов и снизится разрыв между желаемым и реальным состоянием дел;

какой тип изменений адаптирует институты к целям реформаторов и требованиям окружения и создаст желаемую институциональную структуру, соответствующую ценностям основных акторов¹.

В перспективе следует предусмотреть создание гибкой научной и инженерной инфраструктуры в рамках ускоренного технико-экономического развития с использованием НБИК, а также формирование механизмов и структур, поддерживающих различные компоненты НБИК, способные обеспечить генерацию и синергизм знаний и их трансформацию в инструменты и методы производства. Для крупных компаний или группы небольших компаний, например, целесообразно рассмотреть возможность создания специализированных лабораторий и современных экспертных центров в целях эффективного проектирования и разработки новых продуктов.

Учитывая масштаб и скорость распространения инноваций, особое внимание следует уделить нивелированию естественного разрыва между технологическим развитием и реакцией общества на инновации. Для гармоничного внедрения НБИК-технологий следует изучать общественное мнение и налаживать диалог с потребителями в целях минимизации разрыва между научными исследованиями и коммерциализацией с учетом общественных потребностей.

¹ См.: Купряшин Л.Г. Институциональное строительство в процессе формирования государственного управления // Вестник Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество), 2014, № 4, с. 48.

Целесообразно провести детальный анализ уже сложившихся социальных практик в этом направлении с тем, чтобы они соответствовали в дальнейшем законодательным основам, так как при таких темпах распространения инноваций социокультурные нормы в обществе будут формироваться параллельно с правовым полем.

Очевидно, что обучение и подготовка нового поколения квалифицированных кадров, необходимых для быстрого прогресса новых технологий, является одной из основных задач. Образованием, научной и инженерной подготовкой будущих высококвалифицированных специалистов необходимо заниматься начиная с дошкольного образования и поддерживать необходимый уровень подготовки на протяжении длительного времени посредством непрерывного образования. Это же касается ученых и специалистов в области технологического предпринимательства, коммерциализации науки, ее финансирования и др. Очень важно поощрять участие школьников и студентов в реальных научных исследованиях и создавать все необходимые условия для этого на государственном уровне.

Движение в сторону взаимодействия, устойчивых социальных коммуникаций между основными институциональными сферами также положительно сказывается на появлении инноваций. Кроме того в дополнение к своим традиционным функциям каждая из институциональных сфер обязана взять на себя новую роль другой сферы. В качестве примера назовем дуальную систему образования, которая предусматривает обучение в образовательной организации в сочетании с периодами производственной деятельности. Университеты и академические учреждения на протяжении длительного времени рассматривались прежде всего в своей традиционной роли образовательных и научно-исследовательских институтов. Сегодня по мере появления новых технологических возможностей стало очевидным их особое значение в качестве двигателей инновационных разработок.

Институциональный дизайн также должен обеспечить эффективное взаимодействие бизнеса с другими участниками инновационного процесса. В трансформирующихся обществах ослабление действующих институциональных систем и реальных практик нередко происходит параллельно с институционализацией. Институционализация – это процесс, посредством которого организации и процедуры

приобретают ценность и устойчивость. Равным образом уровень институционализации какой-либо отдельной организации или процедуры измеряется ее адаптивностью, сложностью, автономией и внутренней целостностью¹.

Нередко действующая институциональная среда преднамеренно препятствует распространению зарождающихся инновационных социальных практик. Институциональный дизайн предполагает наличие функций преемственности у проектируемых институтов. И в этой связи необходимо предусмотреть переходный период, который включает в том числе и комбинированное применение новых технологий наряду с более традиционными. Он потребует изменений в сложившихся процессах проектирования и производства в производственных кластерах в рамках формирования новых институтов. Конвергенция нано-, био-, инфотехнологий и когнитивных наук в сочетании с более традиционными технологиями, как ожидается, изменит методы исследования и способы производства. Изменения приведут к появлению конвергентных научных и технологических платформ, гибридных производств и глобальных сетей с использованием достижений в сфере НБИК. Ожидается, что производственные мощности будут распределены географически и по первому требованию смогут концентрироваться в зависимости от потребностей и производственного потенциала. Благодаря высоким технологиям и скорости научных открытий исследования приблизятся к технологическим разработкам и производству.

Конвергентные технологии представляют собой новую комплексную основу для функционирования науки, но они также будут способствовать появлению новых взглядов на социально-экономическое развитие. НБИК – это свидетельство развивающейся инновационной экономики, где инновационные инструменты, системы, продукты и услуги становятся доминирующей основой. Новые экономические возможности должны способствовать улучшению качества жизни. Однако нужно иметь в виду, что конвергенция создает не только реальные возможности для будущего науки, промышленности и общества, но и новые угрозы. Неопределенность, связанная с технологическими прорывами в

¹ См.: Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004, с. 7.

области нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и становлением когнитивных наук, делает весьма проблематичным социально-экономическое планирование на долгосрочную перспективу. Инновационные технологии приведут к новой модели образования, ускоренному обучению, повышению производительности, изменению организаций и взаимодействий между ними, перестройке инфраструктуры, установлению приоритетных направлений развития науки и технологий, а также коэволюции новых технологий и человеческого потенциала.

Институциональный дизайн необходим для того, чтобы ускорить преимущества от возникновения и развития конвергентных технологий. Социальные и организационные теории в этой связи являются не менее значимыми и должны быть пересмотрены в контексте развития конвергенции. «Результативные политико-экономические системы порождают гибкие институциональные структуры, способные преодолевать потрясения и перемены, неизбежные даже при успешном развитии»¹. С целью улучшения долгосрочности управления рисками должны быть созданы адаптивные и корректирующие подходы. Не менее важное значение для эффективного использования НБИК-технологий и более полного описания их социальных последствий имеет вовлечение в этот процесс гражданского общества. Оптимизация социальных взаимодействий в области научно-технического и инновационного развития и высокий уровень управления конвергентными технологиями окажут решающее влияние на экономическую конкурентоспособность.

Научная сфера и прикладные отрасли применения НБИК связаны и с ключевыми институциональными ограничениями в конкретной области. При проектировании социальных институтов может быть использовано множество дизайнерских подходов, а поиск компромисса в выборе решений окажется затрудненным. Институциональный дизайн позволяет сконструировать модель взаимосвязанных правил и норм применения технологий в различных сферах, проанализировать связи, а также принять решения и выбрать наиболее подходящие инструменты для институционализации

¹ Норт Д. Функционирование экономики во времени. Нобелевская лекция (9 декабря 1993 г.) // Отечественные записки, 2004, № 6(21). Электронная версия URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/funkcionirovanie-ekonomiki-vo-vremeni>, дата обращения: 12.08.2017.

выбранного направления и последующего мониторинга этого процесса. Институциональный дизайн в контексте становления конвергенции наук и технологий необходим для обеспечения будущего развития научно-технической области и высокотехнологичного производства в условиях гармоничного становления инновационных социальных взаимодействий.

Башлакова Т.М. Институциональный дизайн в контексте становления конвергентных технологий. В статье обосновывается необходимость институционального проектирования в процессе внедрения и развития конвергентных технологий.

Ключевые слова: конвергентные технологии, инновации, социальный институт, институциональная структура, институционализация, институциональный дизайн.

Bashlakova T.M. Institutional design within a context of convergent technologies development. The article justifies the necessity of institutional design within introduction and development of converging new technologies.

Keywords: converging technologies, innovation, social institution, institutional arrangement, institutionalization, institutional design.

Информация для авторов

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

- Необходимые сведения об авторе:
 - Фамилия, имя, отчество; ученая степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты; контактные телефоны.
- Аспиранты, в том числе заочной формы обучения, полностью указывают место учебы (работы).
- Объем статей не должен превышать:
 - 7 страниц для соискателей степени кандидата наук;
 - 17 страниц для соискателей степени доктора наук.
- Статьи должны быть напечатаны в формате MicrosoftWord (2003-2007), интервал 1,5, кегль 14, шрифт «Arial» на одной стороне листа, форматирование по ширине (поля: верхнее и нижнее – 2, левое – 2,5, правое – 1,5);
 - ссылки (сноски) даются в конце каждой страницы (кегль 10);
 - таблицы, схемы, диаграммы должны быть выполнены в черно-белом изображении и сопровождаться сквозной нумерацией.
- В конце статьи **обязательно** прилагаются:
 - аннотации на **русском и английском языках** (не более 5 строк); в аннотациях указывать ФИО автора, название статьи и ключевые слова.
- Статьи должны сопровождаться заверенной рецензией (отзывом) специалиста и рекомендацией кафедры (отдела) по месту работы.
- Статьи в редакцию направлять в печатном варианте с приложением CD (диска) **простой бандеролью**. По электронной почте статьи принимаются по согласованию с редакцией.
- Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации статьи в редакции.
- Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат и других данных. Мнение редакции журнала может не совпадать с позицией авторов публикаций.
- Редакция оставляет за собой право на научное редактирование статей.
- Рукописи не возвращаются.
- Редакция в переписку с авторами не вступает.

Внимание подписчиков журнала!

Журнал «Социально-гуманитарные знания» является научно-образовательным изданием, предназначенным для преподавателей, студентов и учащихся высших, средних специальных и средних учебных заведений, всех, интересующихся социально-гуманитарными науками и образованием.

Подписка и доставка периодических изданий осуществляется всеми отделениями **Группы компаний "Урал-Пресс"** в офисах агентства в вашем городе. Информацию можно получить на сайте ГК "Урал-Пресс" **www.uralpress.ru** или по телефону **8(499) 700-05-07**. Подписная цена за один номер во втором полугодии 2017 г. – 300 руб., в продаже – цена свободная.

Подписка на электронную версию журнала осуществляется в Научной электронной библиотеке **www.elibrary.ru**

Information for authors

Articles sent to the magazine should be drawn up according to the following rules:

1. Necessary information about the author:
 - Surname, name, patronymic; academic degree; academic rank; the place of work; the post; e-mail address; contact phones.
 - Graduate students, including the correspondence form of training, fully indicate the place of work (study).
2. The volume of articles should not exceed:
 - 7 pages for candidates degree;
 - 17 pages for competitors for Doctor of Science degree.
3. Articles should be printed in Microsoft Word format (2003-2007), space 1.5, point type 14, font "Arial" on the one side of the worksheet, the align block (fields: top and bottom-2, left-2.5, right-1.5);
 - references (footnotes) are given at the end of each page (point type 10);
 - tables, charts, diagrams should be in black and white and accompanied by continuous numbering.
4. At the end of the article are necessarily attached:
 - annotations in English and Russian (no more than 5 lines); with indicating the author's name, the title of the article, main content and key words.
5. Articles should be accompanied by specialist's certified reviews and the recommendation of the Department (Office) at the place of work.
6. The articles should be sent in the printed version with the application CD (disk) by common book-post. Articles sent by e-mail are accepted only in agreement with the editorial office.
7. The decision to publish is made within 30 days from the date of the articles registration by the editors.
8. The authors are responsible for accuracy of the facts, quotes and other data. Editorial opinion may not coincide with the position of the authors of publications.
9. The Editorial board reserves the right to scientific editing of the articles.
10. Manuscripts will not be returned.
11. The Editorial board does not enter in correspondence with the authors.

To the subscribers of the magazine attention!

Journal "Socio-humanitarian knowledge" is a scientific and educational edition, designed for teachers, students and pupils in higher, specialized secondary and secondary schools, all with an interest in social and humane sciences, and education.

Subscription and delivery of periodicals is realized by all the chapters of the **Group of companies "Ural-Press"** in agency offices in your city. Information can be obtained on the website www.ural-press.ru or by phone **8 (499) 700-05-07**. The subscription price for one issue in the 2-half of 2017 – 300 rubles, free of control price for sale.

Subscription to the electronic version of the magazine is carried out in the Scientific Electronic Library www.elibrary.ru

Подписано в печать 25.09.2017 г.
Формат 84x108/32. Гарнитура «Arial».
Печать офсетная. Объем 23,0 печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано с готовых оригинал-макетов